Привислинецъ, Дм. Туткевичъ и А. Н. Дружининъ.

Россія
и ея западная окраина.

(Отвѣтъ на „Очередные Вопросы въ Царствѣ Польскомъ“, изданные подъ редакціей В. Спасовича и Э. Пильца).

„Аще согрѣшитъ къ тебѣ
братъ твой, иди и обличи его“.
Матѳ. 18. 15.

КІЕВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія, Софійская площ. зданіе Присутств. мѣстъ.
1903.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 6 Іюня 1903 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Книга „Очередные Вопросы въ Царствѣ Польскомъ“, изданная подъ редакціей В. Спасовича и Э. Пильца, своимъ способомъ изложенія и проведенными въ ней взглядами произвела странное впечатлѣніе въ средѣ русскихъ, достаточно знакомыхъ съ бытомъ, жизнью и теченіями въ Привислиньѣ, впечатлѣніе, особенно усилившееся отъ выраженной редакторами ея надежды на „одобреніе и поддержку въ русской публикѣ“.

Настоящая книга, какъ отвѣтъ на это изданіе, выпускается съ цѣлью освѣщенія очередныхъ вопросовъ въ «Царствѣ Польскомъ», съ русской точки зрѣнія.

Посвящается

Русскому Собранію.

СОДЕРЖАНІЕ.

Важнѣйшія опечатки.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Должно быть
1	10 сверху	Питерѣ	Петербургѣ
48	22 сверху	развѣренъ	разрѣшенъ
61	1 снизу	Вязигина	Веригина
91	6 снизу	331.77 9	331.779
122	8 сверху	очевидн-	очевидно
130	7 снизу	Къ введеніемъ	Къ введенію
139	8 снизу	одного	одною
147	10 снизу	дѣятеля	дѣятелями,
174	10 сверху	усилія	усиленія..
XXVI	6 сверху	150	1500
XL	8 сверху	1800	1900

I.

Польская книга о реформахъ въ Привислиньѣ.

Лѣтомъ 1902 года въ Петербургѣ вышла для нашего смутнаго времени весьма знаменательная книга, касающаяся Привислинскихъ губерній. Издана она у М. М. Стасюлевича, редактора „Вѣстника Европы", и несетъ на себѣ редакцію двухъ современныхъ дѣльцовъ, извѣстнаго адвоката—криминалиста, переселившагося недавно на постоянное жительство въ Варшаву, В. Д. Спасовича и Э. Пильца, редактора издающагося на польскомъ языкѣ въ Питерѣ польскаго журнала „Край".

„Очередные Вопросы въ Царствѣ Польскомъ"—названіе этого изданія—является сборникомъ этюдовъ и изслѣдованій, по удостовѣренію редакціи, написанныхъ первоначально на польскомъ языкѣ и переведенныхъ затѣмъ на русскій языкъ, „трудомъ, общими силами сработаннымъ". Появленіе въ свѣтъ этой книги сопровождалось оригинальнымъ условіемъ. Появилось сначала первое изданіе, но поступило въ продажу лишь въ двухъ—трехъ экземплярахъ, затѣмъ книга въ октябрѣ 1902 года была выпущена вторымъ изданіемъ, находящимся на книжномъ рынкѣ и теперь. Оба изданія въ деталяхъ не схожи.

Способъ выпуска книги, какъ равно и ея содержаніе, касающееся глубокихъ вопросовъ русской окраинной политики, налагаютъ на читателя вдумчивое отношеніе къ этому продукту, сработанному viribis unitis, и требуютъ провѣрки не только фактическаго матеріала книги, но и методовъ и цѣлей редакціи. Въ виду возможнаго, благодаря способу распространенія этого изданія въ руководящихъ сферахъ, вліянія и успѣха „тома перваго" представляется своевременнымъ

освѣтить особенности этихъ „Очередныхъ Вопросовъ“ и кстати помочь пайщикамъ сборнаго труда стать въ ихъ понятіяхъ о „русской интеллигентной публики“, какъ и въ своей культурной работѣ, на болѣе вѣрную почву.

Цѣлью переводовъ на русскій языкъ польскихъ статей, по утвержденію редакціи, было „желаніе открыть изданію доступъ къ русской интеллигентной публикѣ и ввести между литературами польскою и русскою прямое непосредственное общеніе“, чему, по мнѣнію редакціи, препятствуетъ незнакомство русскихъ читателей съ польскимъ языкомъ. Такимъ образомъ, очевидно, выпущенная самими заинтересованными лицами книга о губерніяхъ Царства Польскаго даетъ русской интеллигентной публикѣ возможность непосредственно, безъ всякихъ преломленій чрезъ административныя или „московскія“ призмы, судить о взаимныхъ отношеніяхъ между собою разныхъ классовъ польскаго населенія въ краѣ, о положеніи тамъ русской власти и о томъ, чѣмъ начинена современная польская литература и кому она служитъ.

Попутно книга должна-бы очертить мнѣніе польской интеллигенціи или ея руководителей о русскомъ интеллигентномъ обществѣ. Все это, даваемое „Очередн. Вопросами“, безстрастно рисуетъ польское общество тѣмъ болѣе, что литературныя личности обоихъ редакторовъ уже давно съ достаточною рельефностью ими же самими очерчены передъ читающей публикой и не могутъ быть заподозрѣны въ какомъ либо руссофильствѣ.

Для ясности считаемъ не лишнимъ возобновить въ памяти взгляды обоихъ редакторовъ на русскій историческій процессъ.

Въ періодъ расцвѣта своихъ дарованій В. Д. Спасовичъ, и самъ принимавшій въ свое время участіе въ польскихъ кружкахъ мятежа 1863 года *), въ своей извѣстной рѣчи по дѣлу Нечаева въ слѣдующихъ словахъ изложилъ свой взглядъ на русскую культуру (см. „Сочиненія В. Д. Спасовича“. Спб. 1873. Т. V стр. 157): „Возьмемъ для примѣра, сказалъ

*) А. А. Сидоровъ. Польское возстаніе 1863 года. Спб. 1903 г.

онъ съ трибуны защитника, двухъ людей: молодого поляка и молодого русскаго. Полякъ любитъ народъ, т. е. свой народъ; у этого народа есть богатое прошлое, есть въ прошломъ многое, отъ чего и до нынѣ бьется сердце у современниковъ. Это прошлое и возникаетъ передъ его глазами въ пурпурѣ и златѣ, въ дивномъ величіи, и онъ кидается въ это національное прошлое съ тѣмъ, чтобы посредствомъ него осуществить свои демократическія мечтанія. Вотъ какимъ способомъ дѣлается онъ революціонеромъ".

„Другое дѣло русскій юноша. Прошлое его не богато, весьма не богато, что ни говори славянофильство, настоящее сухо, бѣдно, голо, какъ степь раскатистая, въ которой можно разгуляться, но не на чѣмъ остановиться!"

Убѣжденіе В. Д. Спасовича, что мы, русскіе, народъ безъ исторіи, что наше прошлое, вырастившее могущественное въ мірѣ государство, и литература, украшенная именами творцевъ Русской Правды, Посошкова, Ломоносова, Державина, Пушкина, Гоголя, Достоевскаго, Алексѣя Хомякова, Каткова, Юрія Самарина, Аксаковыхъ, Гилярова—Платонова и т. д. и т. д., какое-то туманное пятно да еще высказанное въ защитѣ,—является, конечно, результатомъ сознанія, что „русская интеллигентная публика" не отдаетъ себѣ яснаго отчета въ сущности русскаго историческаго процесса. Взводя поклепъ на русскаго юношу, В. Д. Спасовичъ, разросшійся всѣми сторонами своего таланта въ эпоху великихъ реформъ, въ періодъ проявленія величавости русскихъ думъ, въ тоже время ни вочто не ставитъ культурные подвиги святителей и князей—собирателей земли Русской, Св. Владиміра, Ярослава Мудраго, Св. Александра Невскаго, уроженца Волыни Петра и Алексія, первыхъ московскихъ митрополитовъ, патріарховъ Гермогена и Филарета, Минина и князя Пожарскаго, Богдана Хмѣльницкаго, Тишайшаго Царя Алексія, Петра Великаго, сподвижниковъ послѣднихъ Императоровъ и другихъ работниковъ русской нивы XVII и XVIII столѣтій! Для паписта вся эта работа—татарщина. *)

*) Исторія славянскихъ литературъ Пыпина и Спасовича такъ проникнута тенденціей романо-германскаго міра, что диву даешься, какъ близорукіе профессора—слависты могутъ ее рекомендовать студентамъ, какъ пособіе для усвоенія данныхъ о славянскомъ мірѣ: по прочтеніи у многихъ пропадаетъ интересъ къ славянству навсегда.

Такимъ образомъ, въ чемъ другомъ, а въ толкованіи на русскій ладъ запросовъ польской жизни и современной польской интеллигенціи В. Д. Спасовича, какъ редактора „Очередн. Вопр. въ Ц. П.“, заподозрить нельзя.

Характеристикѣ Эразма Пильца и его воззрѣній на русско-польскія отношенія можетъ служить его програмная статья „Въ столѣтнюю годовщину“ дня рожденія Адама Мицкевича, помѣщенная 12 (24) декабря 1898 года въ № 50 „Края“ („W setna Rocznice“), редакторомъ коего онъ состоитъ. *) Экстазъ и мечты автора этой истерической статьи, Ѳаддея Смардзевскаго, выразили тогда всенародно затаенныя надежды польскаго интеллигента, разсѣяннаго по землѣ Россійской Державы. Въ виду интереса мы ее здѣсь перепечатываемъ, снабжая русскимъ пореводомъ и необходимыми примѣчаніями. Какъ видно, и Эразмъ Пильцъ не можетъ быть заподозрѣнъ въ искаженіи польской дѣйствительности въ русскомъ духѣ.

А между тѣмъ, дѣйствительность эта, какъ можно судить даже и по изданной подъ редакціей В. Спасовича и Э. Пильца книгѣ,—представляется весьма зловѣщею, вызывающею опасенія за національную будущность польскаго народа. Уже не национализація въ духѣ воинствующаго римско-католицизма, а нѣчто болѣе серьозное является врагомъ самобытности польскаго народа. Освѣщенію этого вопроса, уже затронутаго и польской прессой, въ лицѣ высокопочтеннаго редактора „Rola“ („Пашни“), г. Еленскаго, покойнаго г. Шанявскаго (Клеменса Юноши) предназначается нашъ трудъ.

„Очередные Вопросы въ Ц. П.“ въ существѣ своего содержанія охватываютъ всѣ интересы польскаго населенія Привислинскихъ губерній, но все это распредѣлено по книгѣ подъ невинными ярлычками, помѣщенными надъ главами, не останавливающими, при другихъ условіяхъ, на себѣ осо-

---

*) См. приложеніе первое.

баго вниманія читателя. Все содержаніе современныхъ „Очередныхъ Вопросовъ въ Ц. П.“ редакція почему то нашла удобнымъ разбить на слѣдующія одиннадцать главъ:

Городское хозяйство.

Гминное управленіе.

Судебное дѣло.

Мнимая вина окраинъ въ „оскудѣніи центра“ (это тоже очередной вопросъ окраины?).

Переселенческое движеніе крестьянъ на заработки.

Учрежденіе мелкаго кредита.

Раздѣлы наслѣдствъ у крестьянъ.

Сельская пропинація.

Дробленіе крестьянскихъ участковъ.

Врачебная помощь.

Постановка учебнаго дѣла.

Таковы вопросы очереди. Отсутствіе внѣшней связи между ними, въ видѣ хотя бы простого счета, предполагаетъ ихъ независимыми другъ отъ друга, а судя по этимъ заголовкамъ, съ перваго взгляда можно думать, что каждая глава только и говоритъ о поставленной въ ея залоговкѣ темѣ. Однако, подробный анализъ каждой главы даетъ нѣчто болѣе. Расположеніе главъ по степени важности или справедливости рѣшенія поставленнаго на очередь вопроса представляетъ глубокообдуманную редакціонную работу. Каждая глава названа скромнѣе и безобиднѣе, чѣмъ ея содержаніе!

Главы съ фальшивой разработкой затронутыхъ вопросовъ переплетены главами съ правдивымъ разрѣшеніемъ затронутой для отвода глазъ темы, такъ что читающій сплошь книгу смиренною благожелательностью къ крестьянину и кажущейся безыскуственностью предыдущей главы подкупается для вѣры въ неподкупность и непреложность авторскихъ выводовъ слѣдующей фальшиво обоснованной главы, построенной на подтасованномъ, фактическомъ или историческомъ, матеріалѣ. Не упущены въ книгѣ намеки на свою освѣдомленность или знаніе предположеній и законодательныхъ злобъ петербургскихъ кабинетовъ, дающія редакціи изданія своеобразный хлестаковскій авторитетъ.

Въ результатѣ „Очередн. Вопр. въ Ц. П.“ даютъ впечатлѣніе, что вкладчиками этого сборнаго труда viribus unitis преслѣдовалось не благо „своего“ народа, а особая обработка руководящихъ судьбами Привислинскаго края сферъ и „русской интеллигентной публики“, уже давно пріучаемой къ трафаретному образу мыслей по якобы западнымъ образцамъ. *)

Свѣжему читателю разсматриваемаго изданія покажется, что „Царство Польское“, требуя самоуправленія городскаго, не желаетъ себѣ земскаго и вполнѣ удовольствуется существующимъ въ краѣ порядкомъ, если только немного сократятъ полицейское воздѣйствіе да власть гминныхъ писарей, разрѣшатъ употреблять польскій языкъ, да не очень то будутъ вѣрить росказнямъ русскихъ корреспондентовъ и русскимъ газетамъ о „мнимой винѣ окраинъ въ оскудѣніи центра“. Вы молъ, господа русская интеллигентная публика, и сами знаете, что такое полицейскій произволъ, что запрещеніе употреблять польскій языкъ тамъ, гдѣ нѣтъ мѣста политикѣ, въ судѣ, въ школѣ, высоко не либерально и ретроградно, и присуще „среднему русскому человѣку“, а ужъ на счетъ оскудѣнія центра такъ вѣдь тому извѣстны причины: размѣры земельнаго надѣла крестьянъ, меньшіе успѣхи въ разнообразіи земледѣльческой культуры, общинное владѣніе землей, болѣе частый переходъ владѣльческихъ имѣній изъ рукъ въ руки, испольное или арендное веденіе хозяйства, отсутствіе помѣщиковъ, отвлекаемыхъ отъ земли государственной службой, высокая заболѣваемость и смертность, отзывающіяся убыточно на крестьянскомъ хозяйствѣ и т. д......

Вотъ какіе доводы приводятъ г.г. В. Д. Спасовичъ и К° для освѣщенія очередныхъ вопросовъ въ Привислинскомъ краѣ! На этомъ конѣ по нынѣшнимъ временамъ далеко не уѣдешь: упорядоченію дѣла болѣе поможетъ лишь точный очеркъ самой жизни края!

---

*) Русскіе подголоски о трудѣ, „сработанномъ viribus unitis“, уже начинаютъ попадаться у насъ. Такъ, „Русскія Вѣдомости“ въ № 85 отъ 27 марта 1903 года, посвящая передовую статью городскому хозяйству губ. царства польскаго, составленную по „Очереднымъ Вопросамъ“ Спасовича и Пильца, заключаютъ ее такъ: „для достиженія этой цѣли (т. е. правильнаго развитія городовъ) необходимо введеніе въ Ц. П. общественнаго городскаго самоуправленія“. Вотъ и „русская интеллигентная публика“ откликнулась, какъ въ лужу!

Все изложеніе „Очередн. Вопр. въ Ц. П.“ сдобрено вкрадчивыми разными „конечно“, „какъ извѣстно“, „словомъ“, „только“, „несомнѣнно“, „уже намѣчено“, „даже и стоя на русской точкѣ зрѣнія“, „нельзя однако не признать“, „нѣкоторыя, незначительныя въ принципѣ“, „ясно, что“, „позволительно усумниться“ и т. п., т. е., представляетъ какую-то скрытую съ кѣмъ-то полемику, одно выдвигающую впередъ, другое ослабляющую или подрывающую, а вообще расчищающую почву для послѣдующаго новаго ряда такихъ-же очередныхъ вопросовъ. *)

Такая искусственность постановки изложенія, вытекающая не изъ заботъ о наилучшемъ разрѣшеніи назрѣвшихъ въ жизни польскаго населенія Привислинскаго края вопросовъ, а изъ боязни какъ бы ни навести русскаго читателя на проклятые вопросы въ родѣ того, что край во всякомъ случаѣ подлежитъ неразрывному сліянію съ государственнымъ ядромъ или что въ краѣ жиды составляютъ три четверти городскаго населенія и одну четверть всего населенія края и т. д.—заставила обычныя русскія слова „сліяніе“, „освобожденіе“ замѣнить искусственными синонимами: „ассимиляція“, „сближеніе“, „согласованіе“, „эмансипація“, затушевывающими, хотя и безплодно, сущность дѣйствительности: не течетъ рѣка обратно!

При всемъ томъ содержаніе книги, по признанію редакціи, не выходитъ за предѣлы существующихъ узаконеній и вполнѣ, конечно, опять-таки на редакторскій взглядъ, согласуется съ пользою „общегосударственною“. При особенностяхъ вышеочерченныхъ личностей г г. редакторовъ польза „общегосу-

*) Іезуитскій—или своеобразно ораторскій способъ воздѣйствія В. Д. Спасовича читатель можетъ видѣть и въ отчетѣ предварительнаго съѣзда русскихъ славистовъ въ Петербургѣ 10—15 апрѣля 1903 года, подготовлявшихъ программу для всеславянскихъ выставки и съѣзда на 1905 годъ. Здѣсь новый Рейнеке-Фуксъ, затесавшись въ шкурѣ какого-то „уполномоченнаго группы польскихъ ученыхъ изъ Варшавы“, словами „какъ извѣстно“, „какъ слышно“—(молъ люди ложь и я тожъ) старался набросить тѣнь на Славянское благотворительное общество и русское правительство въ устроеніи славянской выставки. Славянство стоитъ поперекъ въ горлѣ паписта.

дарственная“, преслѣдуемая ими въ ихъ книгѣ, касающейся очередныхъ вопросовъ въ Привислинскомъ краѣ, отдаетъ специфическимъ смакомъ, а о существующихъ въ краѣ узаконеніяхъ и сложившемся по нимъ укладу жизни заставляетъ думать, что тамъ, даже и съ польской точки зрѣнія, не все благополучно.

Послѣ общихъ замѣчаній о редакціонныхъ особенностяхъ книги перейдемъ къ разсмотрѣнію ея содержанія.

II.

Польское городское самоуправленіе.

Изложенію городскаго хозяйства редакція „Очер. Вопр. въ Ц. П.“ предпосылаетъ вскользь, по адресу либеральничающаго лагеря русскаго общества, или какъ редакторы его почтительно титулуютъ, „русской интеллигентной публики“ (для „средняго русскаго читателя“ современное польское общество остается загадкой, къ которой у него, по убѣжденію редакціи книги „Очередн. Вопр. въ Ц. П.“, нѣтъ ключа!), что Привислинскій край „отдѣляется отъ центра Россійской Имперіи *) не орографическими или гидрографическими предѣлами, а только этнографическими и *культурными особенностями*, гражданскимъ кодексомъ Наполеона, личной свободою, данною крестьянамъ въ 1807 г. и установленною тогда равноправностью, упразднившею всѣ сословныя средостѣнія, мѣстнымъ языкомъ, который былъ дѣловымъ до 1863 года (а жаргонъ?), общиною землевладѣльческою всесословною (?), наконецъ, отсутствіемъ мѣстнаго самоуправленія земскаго и городскаго“.

Оставляя обзоръ этихъ „культурныхъ“ особенностей, каждой до своего мѣста, разсмотримъ дѣйствительное значеніе для края перваго очереднаго вопроса—городскаго хозяйства, съ точекъ зрѣнія русской и дѣйствительной общегосударственной пользы.

Составъ городского населенія, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и характеръ управленія необходимо разсматривать въ связи съ самымъ происхожденіемъ городовъ.

---

*) Въ текстѣ предисловія „очередн. вопр. въ Ц. П.“ Россійской съ маленькой буквы.

Въ Польшѣ города подраздѣлялись на королевскіе, духовные и шляхетскіе. Всѣ они пользовались извѣстными правами и преимуществами по внутреннему управленію, по надѣлу усадьбами, землями и лѣсами, какъ городскихъ обществъ, такъ и каждаго порознь обывателя, по производству ремеслъ, торговлѣ и всякаго рода городскимъ промысламъ и по выдѣлкѣ и продажѣ въ городской чертѣ разныхъ напитковъ. Королевскіе или вольные города были снабжены основными монаршими привилегіями, въ силу коихъ въ нихъ были учреждены самостоятельныя управленія, состоявшія изъ чиновниковъ, избираемыхъ изъ среды обывателей.

Духовные, шляхетскіе и владѣльческіе города образовались: одни—изъ селеній, перечисленныхъ въ разрядъ городовъ, по мѣстнымъ привилегіямъ, даннымъ ихъ вотчинникамъ, съ разрѣшенія королей или же по особымъ сеймовымъ постановленіямъ, другіе—изъ пожалованій собственно самимъ владѣльцамъ, которые, закрѣпляя за собою эти пожалованія у земскихъ и городскихъ дѣлъ, испрашивали отъ верховной власти соизволенія на установленія въ нихъ городского управленія, ярмарокъ и торговъ.

Эти города состояли до 1816 года въ распоряженіи владѣльцевъ. Съ этого года, вслѣдствіе преобразованія присутственныхъ мѣстъ, королевскіе или вольные города получили названіе *казенныхъ*, владѣльческіе же города были названы *частными*, а нѣкоторые, составлявшіе собственность заведеній, бывшихъ подъ покровительствомъ правительства-- *институтскими*. Переименованіе селеній въ города съ 1815 года производилось лишь совѣтомъ управленія царства.

Со введеніемъ въ 1808 году кодекса Наполеона, а съ нимъ вмѣстѣ одного опредѣленнаго понятія о собственности, какъ безусловномъ правѣ на вещь, съ которымъ не совмѣстимы всѣ ограниченія и стѣсненія, возникшія въ эпоху феодальныхъ отношеній, доминіальныя права должны бы были сами собою прекратиться. Но правительство герцогства варшавскаго, признавшее за всѣми жителями края формальную гражданскую равноправность и давшее обязательную силу французскому гражданскому уложенію, не сдѣлало

въ то же время распоряженія объ упраздненіи всѣхъ тѣхъ отношеній, которыя были не согласны съ духомъ и началами новаго для края законодательства. Рядомъ съ нимъ, до конца шестидесятыхъ годовъ, болѣе полустолѣтія, просуществовали въ краѣ остаткифеодальныхъ отношеній, въ видѣ доминіальнаго права, сохранившіе огромную долю своего вліянія на всѣ имущественныя отношенія городскихъ жителей. Въ силу остатковъ феодализма не только частная и общественная собственность жителей, но даже ихъ промыслы и торговля были обложены повинностями разнаго рода. Это, конечно, сильно отразилось на договорныхъ отношеніяхъ, и въ настоящее время ипотечныя книги имѣній въ Царствѣ Польскомъ представляютъ изъ себя, уже послѣ отмѣны всѣхъ вотчинныхъ отношеній, такую смѣсь немыслимыхъ правъ и ихъ отчужденія, что упорядоченіе правъ владѣнія потребуетъ пересоставленія болѣе половины ипотечныхъ книгъ. А можетъ быть, чѣмъ судьба не шутитъ, всѣ эти отрывки и удержанія и пригодятся, когда воскреснетъ старая Польша?

Въ 1862 году всѣхъ городовъ въ Ц. П. было 453, въ томъ числѣ 225 казенныхъ, а 228—принадлежавшихъ частнымъ лицамъ. Населеніе ихъ простиралось до 1.216.285 душъ обоего пола, въ томъ числѣ 553.047 евреевъ.

До 1866 года отношенія городскихъ жителей къ владѣльцамъ городовъ (казнѣ, институтамъ и частнымъ лицамъ) были весьма разнообразны и представляли нѣсколько степеней и переходовъ, съ различными оттѣнками, отъ мѣщанъ—хлѣбопашцевъ, обложенныхъ, подобно крестьянамъ, денежными и натуральными повинностями, до городскихъ обывателей, владѣвшихъ поземельными участками и домами въ городахъ на правахъ или чиншей или полной собственности и неисполнявшихъ никакихъ обязанностей въ пользу владѣльцевъ городовъ. Всѣ эти разнообразныя отношенія образовали двѣ отдѣльныя, различныя группы. Одни изъ нихъ возникли по добровольнымъ условіямъ, на основаніи чисто гражданскихъ сдѣлокъ, предметомъ коихъ, главнымъ образомъ, были поземельныя права, которыя владѣльцы городовъ предоставляли городскимъ жителямъ за опредѣленныя пла-

тежи и повинности. Другія отношенія сложились въ силу прежнихъ феодальныхъ правъ владѣльцевъ, политическая сторона которыхъ исчезла давно и осталась одна *имущественная*, экономическая, сохранившаяся въ доминіальномъ правѣ владѣльцевъ городовъ (dominium supremum v. eminens), принадлежавшемъ имъ на основаніи актовъ объ учрежденіи и устройствѣ городовъ, привилегій, пожалованій и т. п. документовъ. Для уясненія себѣ состава городскаго населенія и его отношеній къ странѣ, какъ къ своей родинѣ, интересно прослѣдить сущность доминіальныхъ отношеній.

Владѣлецъ города (dominus supremus) считался вотчинникомъ (dominus directus) городской территоріи, большая часть которой, въ дѣйствительности, со всѣми атрибутами права собственности принадлежала жителямъ городовъ. Юридическія отношенія этихъ лицъ къ находившимся въ ихъ владѣніи землямъ опредѣлялись понятіемъ dominium utile (право непосредственнаго пользованія).

На основаніи доминіальнаго права (dominii supremi) владѣлецъ города взималъ съ городскихъ жителей чинши, данины и т. п. повинности и опредѣленные сборы съ пріѣзжавшихъ въ городъ лицъ. Владѣлецъ города пользовался также нѣкоторыми монополіями и ограниченіями и сопряженными съ ними доходами, какъ напримѣръ, правами пропинаціи (по выдѣлкѣ и продажѣ питей), по возведенію разнаго рода строеній, молотьбѣ хлѣба, привозу различныхъ продуктовъ, торговлѣ извѣстными предметами, устройству мельницъ, фабрикъ и другихъ промышленныхъ заведеній и выдѣлкѣ на нихъ издѣлій и т. п.

Доминіальными правами въ городахъ пользовались не только владѣльцы цѣлыхъ городовъ (частные лица, казна, институты или городскія кассы), но, во многихъ городахъ, преимущественно казенныхъ (самостоятельныхъ), такія права принадлежали и другимъ лицамъ, участковымъ владѣльцамъ, или владѣвшимъ самостоятельными территоріальными единицами (участковыми владѣніями), возникшими изъ частичныхъ пріобрѣтеній давняго времени, или находившимся въ извѣстныхъ обязательныхъ отношеніяхъ къ вотчиннику го-

рода черезъ полученіе отъ него части его доминіальныхъ правъ. Какъ видно, ростъ городовъ въ Привислинскомъ краѣ не былъ естественнымъ: группировка населенія по городамъ дѣлалась внѣ зависимости отъ роста его потребностей, а простыми искусственными мѣрами, сначала для изысканія средствъ вотчиннику земли, а затѣмъ для поднятія производительныхъ силъ въ странѣ. Въ первомъ случаѣ было самовольное отчужденіе помѣщикомъ прерогативъ публичнаго права въ свою исключительную пользу, во второмъ—желаніе вернуть разоренной странѣ благосостояніе.

Изъ дѣлъ статсъ-секретаріата по дѣламъ Ц. П. видно, что Царство Польское тогда было „по преимуществу край земледѣльческій, а избытокъ въ немъ населенія произошелъ не столько вслѣдствіе врожденнаго и свободнаго стремленія жителей къ промысламъ, сколько вслѣдствіе искусственнаго поощренія городской промышленности, оказаннаго рядомъ правительственныхъ мѣръ, особенно во время управленія финансами Польши министра финансовъ Князя Друцкаго-Любецкаго, всячески поощрявшаго обращеніе селъ въ мѣстечки или малые города“.

Еще въ 1844 году, по разсмотрѣніи всеподданнѣйшихъ отчетовъ гражданскихъ губернаторовъ въ Царствѣ за 1843 г., Императоръ Николай I изволилъ обратить вниманіе Намѣстника на необходимость не только не допускать учрежденія новыхъ городовъ, но даже по возможности уменьшить число ихъ, уже существовавшихъ на уѣздъ въ среднемъ по 12. 9 марта 1857 года даже послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ изысканіи средствъ къ упраздненію платежей и повинностей жителей частныхъ городовъ въ пользу ихъ владѣльцевъ.

По усмиреніи мятежа, по проведеніи въ жизнь указовъ 19 февраля 1864 года, послѣдовалъ 7 іюня 1866 года указъ объ отмѣнѣ въ городахъ и мѣстечкахъ консумціонныхъ сборовъ, 28 октября 1866 года—указъ объ упраздненіи вотчинныхъ отношеній въ городахъ, а 1-го іюня 1869 года—указъ объ уменьшеніи числа городовъ. Изъ 452 городовъ тѣ, которые, по незначительному числу жителей, малому развитію тор-

говли и недостаточности доходовъ, не имѣли въ дѣйствительности значенія городскихъ поселеній, были переименованы въ посады и на нихъ было распространено дѣйствіе указа 19 февраля 1864 года объ устройствѣ сельскихъ гминъ со всѣми изданными въ развитіе его постановленіями.

Изъ 9.455.943 человѣкъ населенія десяти Привислинскихъ губерній, по даннымъ къ 1897 году, приходится городскихъ жителей 2.059.340 человѣкъ, изъ нихъ жидовъ *) еще къ 1 января 1893 года насчитывалось по оффиціальной статистикѣ 1.224.652, фактически же ихъ, какъ это утверждаетъ также и освѣдомленный авторъ „Очерковъ Привислинья“ г. В. Р., признанный и авторами „Очереди. Вопр. въ Ц. П.“ стоящимъ у первоисточника свѣдѣній, разумѣется, больше.**)

*) Евреи, исповѣдающіе Моисеево ученіе, раздѣляются на двѣ группы: *караимовъ*, исповѣдующихъ только Моисеево ученье, и *жидовъ* или *талмудистовъ*, номинально исповѣдующихъ то же ученіе, но видоизмѣненное вавилонскимъ талмудомъ (его экстрактъ—Шулханъ-Арухъ), съ послѣдующими многими его дополненіями, и приспособленное къ практической жизни—ученіе, преслѣдующее опредѣленную политическую цѣль. Въ виду этого жиды въ Россіи, составляя часть всемірной религіозно—политической касты, въ настоящее время представляютъ вполнѣ обособившееся „государство въ государствѣ“. У этой касты имѣется полная соотвѣтственная организація—министерство внутреннихъ дѣлъ (казенный раввинатъ, цадики, крупные банкиры и прочіе видные жиды, хевры и т. п.), министерство финансовъ съ цѣлой податной и кредитной системой (коробочный сборъ, разные политическіе и благотворительные налоги, въ родѣ Бикеръ-гельшъ, шекеля и т. д.), министерство юстиціи (бет-дины съ херемомъ) и министерство народнаго просвѣщенія (хедеры съ меламедами), свой комитетъ министровъ—общество для содѣйствія просвѣщенію евреевъ въ Россіи, филія Alliance Jsraelite Uniwerselle, и т. д. Вопросъ объ уничтоженіи этой обособившейся организаціи, конечно, на очереди, но упраздненіе ея не должно влечь за собою улучшеніе быта и воспитаніе жидовъ за счетъ христіанскаго населенія Россіи. Удобнѣе было бы пока взять въ нормальныя условія существующую организацію съ упраздненіемъ 1) равината, ибо по еврейскому закону всякій еврей—раввинъ и можетъ исполнять его обязанности, 2) меламедовъ, 3) общества просвѣщенія евреевъ, какъ филіи всемірнаго еврейскаго союза. Также необходимо уничтоженіе законодательнымъ путемъ жидовскихъ моленень въ частныхъ домахъ, являющихся тайными жидовскими клубами. Всякія частныя складки должны быть подъ уголовною отвѣтственностью воспрещены и идти лишь чрезъ руки правительственной власти.

**) Статистика въ книгѣ г.г. Спасовича и Пильца играетъ роль особаго „орудія прогресса“; гдѣ ей надо быть и безъ всякихъ флеровъ—тамъ она политично отсутствуетъ, гдѣ ей не надо быть, тамъ она разукрашена любящею рукою.

Такимъ образомъ, свыше 75% или три четверти всего городскаго населенія губ. Ц. П. составляютъ жиды, пользующіеся, благодаря юдофильству выдвинутаго ими чрезъ посредство банкира Кроненберга и Эноха да ошибочной русской въ краѣ политикой маркиза Велепольскаго, съ 1862 г. полною равноправностью съ христіанскимъ населеніемъ края. *) Такъ какъ въ рукахъ жидовъ въ Привислиньѣ волею руководителей польской экономической политикой находятся вся торговля и промышленность, скупка, подряды и поставки, а на долю польскаго христіанскаго населенія осталось лишь земледѣліе и служба, то остальную, кромѣ жидовъ, часть городскаго населенія составляютъ чиновники, писцы и т. п. служащіе, немногіе христіанскіе торговцы и ремесленники, рабочіе, рентьеры и помѣщики, проживающіе часть года внѣ своихъ помѣстій. Все христіанское коренное населеніе размѣщается въ деревняхъ и по имѣніямъ.

Изъ вышеизложеннаго краткаго очерка развитія въ краѣ городовъ и ихъ населенія очевидна вся искусственность ихъ происхожденія и условность ихъ значенія для сельскаго населенія края. Населенные людомъ инороднымъ, пришлымъ,

---

*) Съ 1815 года число жидовъ въ Привислинскомъ краѣ уже къ 1903 г. увеличилось почти въ шесть разъ. Ростъ этотъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Года.	Христіанское населеніе.	Жидовское населеніе	На 1000 населенія: жидовъ
1816	2,519,410	212,914	78
1831	3,389,079	372,924	99
1846	4.309.234	557.895	114
1855	4.107,992	565,877	121
1856	4.125,241	571,678	122
1884	6.604.816	1,087.204	141
1886	6,789,020	1,147,686	144
1892	7,584.317	1.224,652	139
	(увел. 3 раза)	(увел. 6 разъ).	

До указа 24 мая 1862 года евреи владѣли только двумя—тремя фольварочными имѣніями, съ того числа на 1 января 1885 года евреи пріобрѣли въ собственность покупкою и по надѣлу 1864 года—505,530 морговъ земли, изъ нихъ 5032 морга въ городахъ и 495,498 морговъ въ посадахъ и селеніяхъ, въ томъ числѣ земли, подходящей подъ указы 1864 и 1866 г.г.,—въ городахъ 3001 моргъ, въ сельскихъ мѣстностяхъ—44272 морговъ. Въ силу указовъ 19 февраля 1864 года и 28 октября 1866 года землею было надѣлено 17810 евреевъ въ количествѣ 41637 морговъ, остальная часть земли пріобрѣтена впослѣдствіи. А что теперь?

нѣмцами и жидами въ главной своей долѣ, города эти представляютъ изъ себя весьма ненадежные пункты, доступные всякой пропагандѣ. Не имѣя глубокой и прямой связи съ кореннымъ польскимъ населеніемъ Привислинскаго края, его городское населеніе, при наличности Городового Положенія, явится лишь болѣе дисциплинированной опозиціей въ краѣ всему русскому, хотя и преслѣдующему охраненіе польской національной самобытности, а за счетъ христіанскаго населенія будетъ питать вѣчно безпокойный элементъ— польскаго жида.

И вотъ для такого-то почти жидовскаго городскаго населенія въ $^3/_4$ инородческаго пролетаріата, руководимаго денежными жидами, въ числѣ „Очередн. Вопр. въ Ц. П.“ выдвигается необходимость введенія Городового Положенія 1892 года!. Жалуясь на печальное положеніе городского хозяйства въ краѣ, но умалчивая о качественномъ составѣ польскаго городского населенія, однако, удостовѣряя „крайнюю узкость правъ городскихъ управленій, отсутствіе иниціативы и запущенность хозяйства въ городахъ окраины, граничащей съ Пруссіей и Австріей, поражающую иностранцевъ и сознаваемую тою частью населенія, которая имѣетъ близкія сношенія съ заграницей“, г.г. Спасовичъ и Пильцъ взываютъ о „настоятельной“ необходимости введенія въ губерніяхъ Царства Польскаго общаго Городоваго Положенія 1892 года!. Это, по удостовѣренію авторовъ продукта, „сработаннаго общими силами“, вызвало бы несомнѣнно благопріятныя послѣдствія и при томъ не только матеріальныя, но и нравственныя!. Безъ всякаго труда можно понять, что Владиміръ Спасовичъ и Эразмъ Пильцъ лгутъ передъ „своимъ“ народомъ, если, конечно, подъ послѣднимъ не разумѣть инородческое населеніе, новыхъ поляковъ Моисеева закона, по просту жидовъ. Ложь ихъ заключается въ томъ, что они подтасовкой и замалчиваніемъ дѣйствительности предъ „русской интеллигентной публикой“, въ которой они видимо хотятъ видѣть всю Россію, стремятся узаконить въ роли третьяго сословія въ Привислинскомъ краѣ разростающійся чужеядный народецъ, съ легкой руки Эстерокъ, какъ своего

орудія, заполонившій талантливую славянскую вѣтвь польской народности, и этимъ навсегда закрыть для кореннаго польскаго населенія возможность образовать когда нибудь изъ себя настоящее почтенное городское и торговое сословіе!.

Въ главѣ „городское хозяйство“ есть подотдѣлъ „отсутствіе препятствій“. Казалось бы, здѣсь то и можно было увидѣть всѣ возраженія противъ преобладанія жидовъ въ польскихъ городахъ, въ особенности при наличности точной характеристики ихъ въ книгѣ г. В. Р. „Очерки Привислинья“ (стр. 109—125), которую авторы „Очередн. Вопр. въ Ц. П.“ знаютъ и, гдѣ выгодно имъ, цитируютъ. Однако, вмѣсто всего этого, творцы коллективнаго продукта попросту отдѣлываются патетическими тирадами по либеральному рецепту вродѣ того, что „участіе общества (какого?) можетъ только способствовать трезвости мыслей и здоровому оживленію дѣятельности (чьей?) на почвѣ реальныхъ интересовъ“, что „городскія управленія являются просто подчиненными административными органами, съ полнымъ отсутствіемъ собственнаго почина“ (стр. 28).

Между тѣмъ само жидовское населеніе въ краѣ по городамъ и по мѣстечкамъ достаточно организовано въ послушныя своимъ вожакамъ общины и новыхъ упорядоченій въ этомъ отношеніи едва-ли самимъ жидамъ въ отношеніи ихъ самихъ надо. Въ требованіи „безотлагательнаго“ введенія Городового Положенія таится страстное въ ловлѣ момента желаніе закабалить жидовскимъ вожакамъ населеніе всего края, теперь еще къ счастью не всюду солидарное съ жидовскою программой. Для знакомаго съ жизнью Привислинскаго края, однако, ясно, что, если въ Царствѣ Польскомъ явится Городовое Положеніе, то образованіе самими поляками изъ своей христіанской среды третьяго сословія для нихъ будетъ потеряно безвозвратно.

На протяженіи всей разсматриваемой нами книги „Очередн. Вопр. въ Ц. П.“ нигдѣ редакція не обмолвилась ни жидомъ, ни евреемъ, ни полякомъ Моисеева закона: для редакціи все населеніе Царства Польскаго представляется, повидимому, однородной массой. Дѣйствительность и интересъ польской національности говорятъ совершенно другое!

Послѣдовательные въ своемъ дѣлѣ, слѣдуя строго программѣ въ своихъ требованіяхъ, г.г. В. Д. Спасовичъ и К°, конечно, не преминули вставить и равноправіе польскаго языка. Этого могучаго фактора сепаратистическихъ вожделѣній авторы не могли обойти. Вопросъ о допущеніи „объясненій на польскомъ языкѣ" разработанъ въ книгѣ въ совершенствѣ во многихъ мѣстахъ. При упоминаніи о немъ во главѣ о городскомъ хозяйствѣ авторы даже вспомнили Россію, что молъ самый государственный интересъ „*объединенія устройства управленія* на всемъ пространствѣ Великой Державы (въ текстѣ съ малыхъ буквъ) говоритъ за безотлагательность осуществленія преобразованія по примѣненію Городового Положенія во всѣхъ его главныхъ и существенныхъ основаніяхъ, обусловливающихъ де дѣйствительное городское общественное самоуправленіе".

Знакомымъ съ дѣйствующимъ у насъ предметомъ програмнаго поклоненія творцовъ „очередныхъ вопросовъ", съ Городовымъ Положеніемъ, выродившимся теперь въ уставъ семейно-паевого товарищества со всѣми его недостатками, ясны скрытыя желанія г.г. В. Д. Спасовича и К°. Разъ городское населеніе даетъ всюду тонъ странѣ или мѣстности, а въ городахъ Привислинья желаемый г г. Спасовичемъ и Пильцемъ для Ц. П. законъ отдастъ и власть и послѣднюю четверть городскаго населенія, - четверть исключительно христіанскую,—въ руки почти царящему уже и теперь жиду—всякія слiянія окраины съ ядромъ государства, христіанскаго населенія между собою, вѣтвей славянскихъ племенъ, русской и польской, будутъ надолго, если не навсегда, заторможены, и воспослѣдуютъ лишь съ желанія посредника—жида. За то „польскіе патріоты" будутъ безнадежно упиваться близостью исполненія мечтаній о возрожденіи Старой Польши при помощи поляковъ моисеева закона въ то время, какъ это племя займется окончательнымъ вытравленіемъ изъ польскаго сердца христіанскихъ началъ: экономически оно его уже окончательно поработило!—

Предвозвѣстникомъ этому можетъ служить возбужденный на дняхъ, по словамъ „Gaz. Pol.", краковскими купцами —жидами въ общемъ собраніи своемъ вопросъ, что новый

уставъ о торговлѣ въ праздничные дни во всей Галиціи отзывается крайне тяжело на экономическомъ положеніи ихъ, какъ торговцевъ, составляющихъ изъ числа всего галиційскаго купечества 70%. Жиды, празднуя свои субботы и другіе праздники, должны втеченіе всѣхъ воскресеній и другихъ христіанскихъ праздниковъ держать закрытыми свои магазины и лавки. Въ виду этого жидовское купечество обратилось ко всѣмъ краковскимъ депутатамъ съ просьбою поддержать ихъ ходатайство—о разрѣшеніи торговать по воскреснымъ днямъ, по крайней мѣрѣ, втеченіе шести часовъ до полудня. Просьба эта передана предсѣдателю польскаго клуба Яворскому.....

Смыслъ перваго „очередного вопроса", очевидно, редакціей признаваемаго за главный, таковъ: Царству Польскому нужно *безотлагательно* Городовое Положеніе и допущеніе объясненій на польскомъ языкѣ: мы будемъ упиваться польскою рѣчью, а жиды пусть панують. Сдается повтореніе исторіи съ чечевичной похлебкой! „Безотлагательность"—это своего рода жупелъ для „руководящихъ сферъ", и стремительные администраторы изъ раннихъ легко ловятся на эту удочку: расхлебывать вѣдь все равно не имъ придется......

Дѣйствительное положеніе городскаго хозяйства въ Привислинскомъ краѣ таково: въ Варшавѣ оно блестяще, правда, имѣются пробѣлы, но они при большей гласности, твердой въ краѣ русской политики и неумолимой отвѣтственности для чиновъ управленія, исчезнутъ. Несомнѣнно, вся система хозяйственнаго управленія, какъ ужъ устарѣвшая и узкая для современной городской жизни и культурныхъ потребностей населенія, и для Варшавы и для остальныхъ городовъ края, должна быть пересмотрѣна, приведена въ связь и освящена русской идеей и желаніемъ блага польскому коренному христіанскому населенію. Во всякомъ случаѣ безъ выборнаго начала при абсолютномъ господствѣ государственнаго русскаго языка и съ ограниченіемъ участія жидовъ, но съ предоставленіемъ широкаго права совѣщательнаго голоса!

III.

Польское земское самоуправленіе.

Логически, послѣ разсужденій о городскомъ хозяйствѣ и воплѣ о безотлагательномъ введеніи въ Привислиньѣ для окончательнаго торжества жидовъ Городового Положенія, авторамъ „Очередн. Вопр. въ Ц. П.“ слѣдовало бы заняться очеркомъ сельскаго быта Привислинья и критикой недостатковъ существующаго земскаго управленія и жизни. Однако, по редакціоннымъ соображеніямъ о трафаретѣ для русской интеллигентной публики, далѣе „очередные вопросы“ по польской сельской жизни раздробляются на отрывки, переплетаются изложеніемъ побочныхъ, лишенныхъ связи темъ, устраняющимъ для читателя всякую возможность составить себѣ какое-либо самостоятельное понятіе о мѣстности и ея населеніи, для которыхъ рѣшаются и поставлены „Очередные Вопросы“. Является туманнымъ и самое происхожденіе этихъ вопросовъ, почему именно тѣхъ, а не иныхъ; вообще личное участіе критическаго смысла читателя въ оцѣнкѣ современнаго положенія Привислинскаго края авторами „Очеред. Вопр. въ Ц. П.“ замѣнено готовыми шаблонами для автоматическаго усвоенія желательныхъ редакціи взглядовъ и доводовъ.

Кромѣ брошенной въ предисловіи мысли о земскомъ для края самоуправленіи въ книгѣ второго изданія, попадающей на публичное обсужденіе, о немъ болѣе не упоминается. Спекуляція очевидная на логичность мысли обрабатываемой русской интеллигентной публики, уже подготовленной къ тому первой главой о городскомъ самоуправленіи да кивками на полицейскій произволъ и давленіе администраціи чрезъ гминныхъ писарей на волость!.

Оцѣнивая 38-лѣтнее дѣйствіе указа 19 февраля 1864 г., г.г В. Д. Спасовичъ и К⁰ утверждаютъ, что „за 35 лѣтъ своего существованія общественное управленіе гминъ въ Ц. П. не принесло истинной пользы ни государству, ни мѣстному краю (?!), не успѣло нормально развиться, словно запечатанное печатью неграмотнаго войта". Эта тирада фальшива въ своемъ существѣ, ибо 40 лѣтъ тому назадъ край представлялъ изъ себя раздираемую безсмысленнымъ политиканствомъ и алчностью страну, обираемую и панами и жидами и добровольцами—революціонерами. Сознаніе назрѣвшихъ съ теченіемъ времени потребностей, хотя бы въ родѣ сельской врачебной помощи и ветеринаріи, тогда не существовало, упорядоченіе дорогъ лежало на центральной въ Варшавѣ власти и т. д. Всѣ недостатки современнаго быта сельской жизни въ краѣ, - сводимые въ общемъ къ необходимымъ улучшеніямъ состава администраціи при большей гласности и контролѣ раскладокъ сборовъ и къ организаціи сельскихъ очаговъ экономической взаимопомощи разныхъ видовъ и формъ—въ устраненіе дорого стоящаго и тормозящаго ростъ сельскаго благосостоянія посредника—жида,—авторы „Очередн. Вопр. въ Ц. П." видятъ лишь въ существующемъ или, лучше сказать, установившемся издавна отклоненіи пана (и ксендза) отъ хлопа и въ излишней полицейской (читай русской) опекѣ жизни волости. Умалчивая по обыкновенію о кровопійственной роли жида въ сельской жизни и подготовляя себѣ своими проэктами возстановленіе былой патримоніальной юрисдикціи, авторы „Очередн. Вопр. въ Ц. П.", заботятся объ одномъ: вернуть себѣ власть надъ хлопомъ. Видите-ли намъ нуженъ доступъ къ крестьянину, чтобы онъ былъ и лично и тѣлесно, какъ рабочій скотъ, въ нашемъ распоряженіи, въ нашей волѣ! Между тѣмъ, главной задачей народолюбцевъ всегда было и есть выведеніе крестьянской личности на дорогу самостоятельнаго свободнаго труда, внѣ всякихъ кулачествъ, на путь коопераций ,взаимопомощи для жизни внѣ зависимости отъ всякой злой воли, будь то панъ, жидъ или гминный писарь. Однако, прежнюю свою волюшку надъ хлопомъ паны во снѣ видятъ, за нее

готовы на всякія жертвы, даже до потери національной порядочности включительно. Жиды въ этомъ дѣлѣ вѣрное орудіе.

Въ этой главѣ о нихъ опять, конечно, ни слова, за то выступаетъ тѣнь ксендза. Конечно, онъ прямо не фигурируетъ, ибо вѣдь это слово по ассоціаціи идей у „русской интеллигентной публики“ можетъ вызвать въ памяти и папизмъ со всѣми ужасами и католическую пропаганду въ Россіи, да пожалуй и захваты латинства,—такъ вотъ авторамъ пришлось ограничиться (стр. 48) скромнымъ пожеланіемъ, какъ и подобаетъ благочестивымъ и лойяльнымъ гражданамъ „великой державы“—„поощрять народное образованіе, основанное на религіозныхъ и нравственныхъ началахъ!“ Этотъ вопросъ затѣмъ съ желчью развивается въ послѣдней главѣ о постановкѣ учебнаго дѣла. Объ этомъ ниже.

Не правда ли, какъ легко должно быть опекаемому отъ стольких опекуновъ: хорошо еще, что онъ всего этого порядкомъ не понимаетъ. Подъ самыми безобидными формами и словами въ жизнь края продвигаются радѣтелями благополучія христіанскаго населенія: для пропаганды полонизма —ксендзъ, для велькего будованія ойчизны—жидъ, для представительства передъ схизматическимъ правительствомъ— панъ В. Спасовичъ со присными! Можно и возгордиться отъ такой великой задачи и отвѣтственности передъ польской исторіей! Требованія авторовъ „Гминнаго Управленія“ какъ будто я не велики. Въ самомъ дѣлѣ: указы 19 февраля 1864 г. въ отношеніи де устройства гминъ хороши, но вотъ надо возстановить силу статьи 77-ой, *) предоставить выборъ гмин-

*) См. 77-ая Указа: Гминные писаря назначаются, или по выбору отъ гминныхъ сходовъ, или по найму; въ послѣднемъ случаѣ, писарь назначается по взаимному между собою соглашенію гминнаго войта, лавниковъ и солтысовъ. Назначеніе одного писаря на нѣсколько малолюдныхъ и близкихъ другъ отъ друга гминъ не возбраняется. Доколѣ продолжается военно-полицейское управленіе, военнымъ уѣзднымъ начальникамъ и ихъ помощникамъ вмѣняется въ обязанность имѣть особенное наблюденіе за избраніемъ гминныхъ писарей и за всѣми ихъ дѣйствіями, дабы писаря не присвоивали себѣ власти, имъ не принадлежащей, и не обращали бы ее на притѣсненіе крестьянъ и прочихъ сельскихъ обывателей. Полн. собр. зак. 40610—1864.

ныхъ писарей самой гминѣ, допустить активное участіе ксендза въ народномъ образованіи, а, главное, но и это вѣдь пустяки!—ограничить вмѣшательство полиціи (читай русскаго) въ дѣло гминнаго управленія, ибо—опять либеральная нарѣзка—„всякія нравственныя и образовательныя мѣры лучше полицейскихъ (?) и скорѣе доведутъ до осуществленія той цѣли, которую благоугодно было имѣть законодателю, т. е., по словамъ Высочайшаго Манифеста отъ 19-го февраля 1864 года, до «общаго преуспѣянія и благоденствія, водвореніе коего во всѣхъ *слояхъ* населенія Царства составляетъ предметъ нашего желанія и непоколебимой надежды»“.

Очевидно, установившійся въ сельской гминѣ порядокъ за нѣкоторыми исправленіями выгоденъ польскимъ вожакамъ и имъ въ руку! Гминный судъ уже въ рукахъ пановъ! И въ отношеніи „Гминнаго Управленія“, какъ и во всемъ другомъ, В. Д. Спасовичъ и K°, или вѣрнѣе сами поляки, остаются вѣрны самимъ себѣ: трудно найти другой народъ, кромѣ этого легкомысленнаго отрывка славянскаго племени, кто-бы болѣе вредилъ самъ себѣ! Во всей исторіи вся польская политика была рядомъ ошибокъ, часто по дѣтски наивныхъ! И вотъ такой-то народъ въ наше время не перестаетъ мечтать о своей національной политической самостоятельности! Въ то время какъ жиды являются растлѣвающимъ элементомъ польскаго тѣла,—поляки признаютъ ихъ кровью, обновляющей ихъ ветхій организмъ. Во то время какъ Россія, носительница христіанскаго братства, по существу своему глубоко демократическая держава, испоконъ вѣковъ несетъ вѣтвь мира и благоденствія своей соплеменной сестрѣ,—Польша, уже разтерзанная на части, ненавидитъ ее, думаетъ съ ея же помощью душить своихъ крестьянъ и съ молокомъ матерей своихъ, конечно, не безъ дружескаго совѣта третьяго среди двухъ, впитываетъ въ своихъ дѣтей ненависть къ могущественному Русскому народу, вырастившему Имперію на идеалахъ христіанскаго единенія народовъ! Въ то время какъ введеніе Городового Положенія поработитъ Привислинскій край жидамъ, а введеніе земскаго самоуправленія скорѣе вернетъ полякамъ чувство политическаго достоинства и помо-

жетъ имъ вырваться изъ жидовскаго гнета, экономическаго и духовнаго—В. Д. Спасовичъ и К° желаютъ какъ разъ обратнаго! Польская логика!.....

Современное Гминное Управленіе стало настолько тѣсно вслѣдствіе культурнаго (матеріальнаго и духовнаго) роста русскаго государства, что, внѣ всякихъ сомнѣній, ждетъ коренной реформы. Но отказъ Россіи отъ активнаго участія въ немъ, или, какъ лукаво выражаются авторы „Очередн. Вопр. въ Ц. П.", „ограниченіе полицейскаго произвола", равносильно отказу Русскаго народа отъ территоріи славянскаго происхожденія и препорученіе сліянія окраины съ ядромъ государственнымъ польско-жидовской кликѣ, имѣющей на этотъ счетъ свои задачи и свои взгляды. Передача образованія, врачебной помощи и т. п. въ руки польскаго населенія, при верховодствѣ ожидовливающихся пановъ и политикановъ ксендзовъ, создастъ (врядъ-ли теперь допустимый послѣ сорокалѣтняго дѣйствія русскихъ началъ) поворотъ къ развитію въ краѣ крайнихъ желаній объ обособленіи. Дѣло школы въ краѣ принадлежитъ государству и ксендзъ можетъ быть допущенъ къ школѣ лишь при наличности самостоятельной польской національной церкви, которая вообще наразрывна съ территоріей и внѣ ея врядъ-ли можетъ существовать безъ ущерба для государственности.

IV.

Сельскій бытъ Привислинскихъ губерній.

Сторонами, заинтересованными въ томъ или другомъ разрѣшеніи реформъ, касающихся сельской жизни Привислинскаго края, являются, съ одной стороны, хлопы и паны, польскій крестьянинъ и польскій помѣщикъ, а съ другой, какъ ни странна эта солидарность—жидъ и Россія. Хотя задача публицистики, призванной служить интересамъ общества, и заключается въ точномъ выясненіи нуждъ всѣхъ заинтересованныхъ въ каждомъ вопросѣ сторонъ, однако, польская литература разъясненій сельской жизни Привислинья до сихъ поръ тщательно избѣгаетъ и приподнимаетъ завѣсу надъ краемъ лишь тогда, когда встрѣчается надобность ослаблять вліяніе русскихъ предначертаній или давать имъ то или другое направленіе.

Современное состояніе сельскаго быта польскаго населенія въ Привислиньѣ яснѣе представляется при знакомствѣ съ ходомъ аргарнаго вопроса въ Польшѣ. Въ виду этого мы считаемъ необходимымъ здѣсь привести по сему предмету необходимыя справки.

Въ древней Польшѣ у крестьянина была полная свобода: та Польша крѣпостнаго права не знала.

Первыя отмѣченныя документами ограниченія свободы передвиженія крестьянъ относятся ко времени царствованія „короля хлоповъ“ Казимира Великаго, а окончательное прикрѣпленіе ихъ къ землѣ установлено статутомъ 1503 года, полное же господство помѣщика надъ личностью крестьянина—статутомъ 1543 года. Съ этого времени—говоритъ Ѳаддей Любомирскій—кметъ, осѣдлый, какъ и неосѣдлый,

порознь или вмѣстѣ съ семьею, могъ быть проданъ, заложенъ, подаренъ или отказанъ духовнымъ завѣщаніемъ.

Развиваться это насиліе могло лишь на почвѣ дѣйствія центробѣжныхъ силъ страны и безсилія верховной оторвавшейся отъ народа власти. На протяженіи двухъ столѣтій до того внутри страны все время идетъ не перестающая борьба за власть и добычу.

Къ срединѣ XIV столѣтія, въ то время, какъ въ сосѣдней Чехіи, одномъ изъ самыхъ живыхъ тогдашнихъ культурныхъ центровъ Европы и наиболѣе передовой странѣ по сю сторону Альпъ, начиналось критическое отношеніе къ окружающему и общественно-религіозная проповѣдь, развивалось строго-національное движеніе,—въ Польшѣ произволъ и безправіе достигаютъ крайнихъ предѣловъ.

Излагая постепенное возвышеніе въ Польшѣ сословій дворянскаго и духовнаго, графъ Дмитрій А. Толстой *) словами Другоша такъ излагаетъ печальное внутреннее состояніе польскихъ земель въ половинѣ XIV вѣка, обезсиленіе верховной власти и уничтоженіе законности въ цѣломъ государствѣ. „Со временъ Болеслава Кривоуста, пишетъ Длугошъ, (Joannis Dlugossi Historiae Polonicae libri XII Lipsiae 1711), когда щедрѣе стали раздаваться привиллегіи разнымъ лицамъ, Польша представляла совершенное разнообразіе и пестроту. Набѣги непріятелей, поселеніе иностранцевъ, вліяніе иноземныхъ нравовъ, злоупотребленія и насилія произвели окончательные безпорядки. На основаніи привиллегій владѣлецъ освобождаемъ былъ отъ подводъ или отъ другихъ частныхъ повинностей, другой избѣгалъ обязанности исправлять замки и мосты, иной освобождаемъ былъ отъ платежа пошлинъ и налоговъ; нѣкоторыя господскія и духовныя имѣнія, принадлежащія настоятелю или епископу, изъяты были изъ подъ общихъ законовъ, управляясь самимъ владѣльцемъ по постановленіямъ, ими самими произвольно установленнымъ. Епископъ имѣлъ право чеканить монету, а церковныя имѣнія

*) „Римскій католицизмъ въ Россіи“ историческое изслѣдованіе графа Дмитрія А. Толстого. Спб. 1876. 2 тома стр. 488.

освобождены отъ повинности защищать государство. Такими привиллегіями пользовались исключительно нѣкоторые только паны. Въ одномъ городѣ жители, употребляя нѣмецкій языкъ, управлялись и нѣмецкими законами, въ другомъ получали рѣшенія своихъ тяжбъ изъ Германіи, или повиновались узаконеніямъ германскихъ императоровъ. Столичные города въ княжествахъ ненавидѣли дворянство; вельможи презирали бѣдныхъ обывателей; владѣльцы и города привиллегированные, опираясь на свои привиллегіи, производили безпорядки въ государствѣ, ослабляли и уничтожали государственные законы и покоряли своей власти бѣдныхъ дворянъ, возбуждая крестьянъ къ грабежу и насиліямъ. Все это произошло отъ привиллегій; вслѣдъ за ними шелъ произволъ, ибо кто былъ сильнѣе, тотъ старался присвоить себѣ то, что другіе пріобрѣли для себя привиллегіями; иной, уклоняясь отъ общихъ законовъ, искалъ выгоднѣйшаго рѣшенія своего дѣла, безнаказанности своихъ преступленій и распространенія своей власти. Бѣдный тянулся за богатымъ и имѣлъ одинаковую-же съ нимъ участь, то есть, какъ онъ, возвышался и падалъ. Польскіе законы, можно сказать, были вовсе уничтожены, какъ сгнившее дерево, источенное червями. Польша отъ малѣйшаго дуновенія могла совершенно разрушиться; отъ малѣйшаго удара могло бы пасть вьюгой метомое, ветхое зданіе Болеслава.“

„Трудно было-бы разгадать: вообще-ли паденіе произойдетъ вслѣдствіе раззореній частныхъ, или же частные люди пострадаютъ отъ всеобщаго безпорядка. Гонявшійся за богатствомъ терялъ то, что имѣлъ. Коварные иноземцы, шатаясь по Польшѣ, подстрекали жителей, въ особенности-же молодыхъ людей, къ азартнымъ играмъ. Сначала играли на деньги, пока ихъ доставало, а потомъ на вещи и, наконецъ, на вотчины. Воинъ нерѣдко проигрывалъ свою лошадь и сбрую, дѣлаясь через то вовсе неспособнымъ къ защитѣ государства. Пронырливые евреи, безпрестанно переселяясь въ Польшу, приносили съ собою много денегъ не для того, чтобы распространять государственное благоденствіе и умножать общее богатство, но чтобы развивать мотовство; деньги

эти отдавали въ ростъ, а взятый сверхъ того залогъ пропадалъ въ ихъ-же рукахъ; поручители лишались также своего достоянія и не одинъ изъ нихъ оставался за чужіе долги безъ лошадей и всего необходимаго въ хозяйственномъ быту."

„Хитрые и ловкіе евреи въ короткое время удваивали свои капиталы, обезпечивая оные посредствомъ заемныхъ писемъ недвижимыми имуществами, на которыхъ лежала обязанность защиты государства. Несовершеннолѣтніе торопились освободиться изъ-подъ отцовской власти, если только находили къ этому предлогъ, лишь-бы отдѣлить себѣ участокъ изъ наслѣдства. Умираетъ мать—сыновья, на основаніи будто-бы законовъ и обычаевъ, настаиваютъ, чтобы отецъ отдѣлилъ имъ часть изъ имущества, послѣ матери ихъ оставшагося, онъ отдаетъ имъ половину имущества и счастливъ, ежели ему придется дожить вѣкъ при другой половинѣ имѣнія. Дѣти часто завладѣвали еще при жизни отца участками, слѣдующими имъ только по его смерти и не для того, чтобы служить отечеству, защищать его отъ набѣговъ непріятельскихъ, но чтобы прожить нѣсколько времени въ изобиліи и роскоши, проиграть въ кости то, что должно бы было быть употреблено на пользу отечества."

„Мало того, что дѣти расточали то, что имъ доставалось по раздѣлу—они даже проматывали имѣнія, которыхъ еще не имѣли; родители же обязаны за нихъ отвѣчать, и сами доведенные до крайней нищеты, проводили въ жалкомъ положеніи послѣдніе дни своей жизни, между тѣмъ молодые моты, оставшіеся безъ всякихъ средствъ, чтобы быть полезными своему отечеству, были лишь ему въ тягость, существуя одними набѣгами и разбоями. Дороги и станціи сдѣлались опасными, воровства, насилія, поджоги, убійства и грабежи составляли жизнь этихъ разоренныхъ людей, которые заводили и шайки, вооружали толпы для грабительства. Увы! Печально было тогда состояніе Польши!"

„Развратъ помѣщиковъ нарушалъ семейное счастіе крестьянъ... Переселенія крестьянъ и переходъ ихъ съ мѣста на мѣсто, или такъ сказать, ихъ странствованія, стали все чаще и чаще и все болѣе вредны для государства. Вотъ каковъ былъ внутренній бытъ въ Польшѣ въ половинѣ XIV вѣка"....

Въ густотѣ красокъ или въ подтасовкѣ фактовъ здѣсь некого уличать: авторы вѣрны истинѣ!.....

Къ концу XVI вѣка собственность на землю уже принадлежитъ помѣщику; крестьянинъ сидитъ на ней въ качествѣ арендатора, по большей части безсрочнаго, хотя безсрочность его владѣнія не защищалась ничѣмъ, кромѣ доброй воли помѣщика.

Въ эпоху Рѣчи Посполитой крѣпостное право, пишетъ Н. А. Милютинъ въ запискѣ къ проэктамъ указовъ 19 февраля 1864 года, заключалось „въ тройной зависимости отъ высшаго сословія, сосредоточившаго въ своихъ рукахъ право на личность крестьянина, право на землю, имъ занятую, и право патримоніальной надъ нимъ юрисдикціи".

Къ концу XVIII вѣка, не смотря на невѣжество массы шляхты, соединенное съ вѣковыми предразсудками и господствомъ узкихъ эгоистическихъ интересовъ, польское дворянство, подъ опасеніемъ за самостоятельность и существованіе государства, а также подъ вліяніемъ идей французскихъ энциклопедистовъ, начинаетъ сознавать необходимость широкой крестьянской реформы. Первое улучшеніе въ положеніи крѣпостныхъ крестьянъ было достигнуто на сеймѣ 1768 г., изъявшемъ изъ области вотчинной юрисдикціи всѣ уголовныя дѣла и поставившемъ жизнь крестьянъ подъ охрану законовъ. *) Сеймомъ 1776 года было поручено благороднѣйшему представителю передовой части высшаго сословія, канцлеру Андрею Замойскому составить для республики сводъ законовъ, въ который онъ включилъ и проэктъ „устава о хлопахъ". Проектъ этотъ имѣлъ въ виду улучшить положеніе крестьянъ и ограничить произволъ помѣщика, при чемъ авторъ „устава о хлопахъ" опирался на историческія основы —на статуты Казимира Великаго. Однако, не смотря на умѣренность предположенной въ немъ реформы, проэктъ „устава о хлопахъ" вызвалъ сильное возбужденіе шляхты и былъ отвергнутъ сеймомъ 1778 года.

---

*) А. Корниловъ. Судьбы крестьянской реформы въ Ц. П. Русская Мысль II и III—1898 г.

По ироніи судьбы, личная свобода крестьянъ съ неприкосновенностью занятой ими земли были провозглашены въ Польшѣ въ первый разъ лишь наканунѣ ея крушенія—поланецкимъ универсаломъ Костюшки 1794 года, *) гдѣ былъ точно опредѣленъ и уменьшенъ размѣръ обязательныхъ для крестьянъ повинностей. Однако, этотъ универсалъ, изданный революціоннымъ правительствомъ наканунѣ окончательнаго крушенія Польши, никогда не былъ примѣненъ на практикѣ: крѣпостное право въ Польшѣ, при переходѣ ея отдѣльныхъ частей подъ власть сосѣднихъ правительствъ, осталось въ прежней силѣ. Наконецъ, на страницахъ помятой польской исторіи въ 1807 году появляется столь воспѣваемая „славяновѣдомъ“ В. Д. Спасовичемъ и К⁰ конституція Наполеона и, согласно ея 69-ой статьи, введенный съ 1 мая 1808 года въ новомъ герцогствѣ варшавскомъ пресловутый Кодексъ Наполеона—сколокъ французскаго гражданскаго права, давшій, какъ сказано въ одной польской статьѣ, крестьянамъ такую свободу, какою пользуются дикія птицы, которыхъ каждый вправѣ сгонять съ дерева на дерево, или какъ говорилъ Мартинъ Бадени, государственный дѣятель того времени, свободу, снявшую съ польскихъ крестьянъ оковы вмѣстѣ съ сапогами. **)

I. Н. Рембертовскій въ своемъ „Банкъ Польскій въ обзорѣ за 50 лѣтъ“, указываетъ, что въ началѣ прошлаго столѣтія экономическое положеніе края было чрезвычайно критическое. Политическіе на протяженіи двадцати лѣтъ перевороты и войны, чрезвычайныя жертвы, потеря многихъ, оторванныхъ отъ земли рукъ, паденіе народонаселенія отъ нищеты и болѣзней, безлошадность, плачевное положеніе скота и т. д. истощили край совершенно, а хлопу приходилось, конечно, хуже всѣхъ.

Въ Польшѣ, бывшей тогда страною исключительно земледѣльческой, согнанному съ усадьбы хлопу некуда было идти, не къ чему было приложить свои руки, въ особенно-

*) Мякотинъ. Крестьянскій вопросъ въ Польшѣ въ эпоху ея раздѣловъ. Спб. 1889. стр. 208.

**) Сборникъ гр. Урусскаго „Крестьянское дѣло“. 2 тома русск. пер. 1859.

сти при отсутствіи какихъ либо средствъ къ поддержанію жизни. Между тѣмъ паны, согласно Кодексу Наполеона и декрету герцога варшавскаго отъ 21 декабря 1807 года, т. е., на законномъ основаніи (вѣроятно, это и разумѣетъ редакція „Очередн. Вопр. въ Ц. П.“ подъ „культурною особенностью“ и привилегіями Царства Польскаго?)—на законномъ основаніи сгоняли крестьянъ и сажали на ихъ мѣста иностранцевъ—колонистовъ, являвшихся съ капиталомъ и улучшенными способами земледѣлія. *) Еще чаще стали сгонять паны крестьянъ послѣ 1815 года, когда у нихъ явилось стремленіе увеличивать барскую фольварочную запашку на счетъ крестьянской земли.

Единственной заслугой этого новаго строя, введеннаго герцогомъ варшавскимъ, было то, что освобожденная личность крестьянина была поставлена подъ покровительство общихъ законовъ и общихъ судебныхъ мѣстъ, да была, хотя и на бумагѣ, уничтожена вотчинная зависимость отъ помѣщика. Однако, и это осталось безъ примѣненія!

Прочныхъ экономическихъ основъ освобожденной личности польскаго крестьянина Кодексъ Наполеона не могъ, по своему существу происхожденія, дать, ибо имъ фактически

*) Иностранные поселенцы въ одной Плоцкой губ. основали съ начала столѣтія 100 деревень, колоній и фольварковъ и отъ туземцевъ къ нимъ перешло и заселено иностранцами исключительно 10 деревень и 3 колоніи. Все это къ 1875 году было заселено: исключительно иностранцами 42 поселка, смѣшаннымъ населеніемъ 55 и 17 во владѣніи мѣстныхъ жителей. Переселеніе иностранцевъ въ одну Плоцкую губернію, по изслѣдованію губернатора барона К. Л. Врангеля представляется въ слѣдующемъ видѣ:

						въ томъ числѣ: приобрѣли землю:	въ томъ числѣ: не приобрѣли земли:
Съ 1800	по 1810	годъ	прибыло	392	семейства	212 сем.	180 сем.
„ 1810	„ 1820	„	„	219	„	134 „	85 „
„ 1820	„ 1830	„	„	330	„	196 „	134 „
„ 1830	„ 1840	„	„	647	„	392 „	255 „
„ 1840	„ 1850	„	„	919	„	550 „	369 „
„ 1850	„ 1860	„	„	1252	„	514 „	738 „
„ 1860	„ 1870	„	„	1345	„	331 „	1014 „
„ 1870	„ 1875	„	„	785	„	97 „	688 „

Всего до 26154 человѣкъ обоего пола въ 5889 семействахъ. Изъ нихъ 2426 семействъ пріобрѣли землю, а остальныя 3463 семейства содержали себя исключительно рабочимъ трудомъ, т е., поденной службой, промыслами, ремеслами и пр. (см. на обор.)

была прервана вѣковая связь крестьянина съ землей: иноземный законодатель однимъ взмахомъ пера замѣнилъ вѣками сложившіяся поземельныя отношенія, институтъ вѣчной аренды, нѣкогда формально признававшійся статутами Казимира Великаго и Альбрехта, сохранившійся затѣмъ въ народныхъ обычаяхъ, хотя и нарушавшійся произволомъ помѣщиковъ, при отсутствіи въ старой Польшѣ личной свободы крестьянъ и при господствѣ патримоніальной юрисдикціи.

При громкихъ фразахъ о свободѣ и равноправности, писалъ въ 1859 году польскій экономистъ, графъ Ѳома Потоцкій, было отмѣнено вѣковое право крестьянъ на безсрочное пользованіе своими усадьбами! Полная свобода заключенія договоровъ, не ограниченная ни количествомъ усадебной земли, предоставляемой въ распоряженіе крестьянъ, ни опредѣленными размѣрами барщины, обратились скорѣе во

Судя по вѣдомости населеннымъ мѣстностямъ, основанныхъ иностранцами и тѣхъ изъ основанныхъ туземцами, кои заселены исключительно иностранцами, деревень или колоній, въ одной Плоцкой губ. явилось:

Года:	У Ѣ З Д Ы:							
	Плоцкій.	Плонскій.	Цѣхановск.	Праснышск.	Млавскій.	Серпецкій.	Рыпинскій.	Липновск.
неизвѣстно	1	—	—	—	—	—	—	11
1800—1810	15	6	—	—	—	2	—	14
1810—1820	1	3	—	—	—	-	—	4
1820—1830	1	—	1	—	—	—	—	5
1830—1840	—	—	3	—	—	—	2	4
1840—1845	—	1	5	—	5	—	—	1
1846	—	—	7	—	—	—	—	2
1846—1850	—	—	—	—	—	—	—	—
1850—1860	—	3	—	2	—	1	2	2
1860—1870	—	—	2	—	—	1	1	—
1870—1875	—	3	—	—	1	—	—	—
Итого. .	18	16	18	2	6	4	5	44

Памятная книжка Плоцкой губерніи за 1877 г. стр. 179, 180 и IV.

вредъ, чѣмъ въ пользу крестьянъ. Помѣщики получили право въ концѣ каждаго года отказывать отъ мѣста крестьянамъ-усадебникамъ. Вслѣдствіе такого права, предоставленнаго помѣщикамъ, исчезли цѣлые села, можно было видѣть деревни, сравненныя съ землей, а населеніе ихъ скитающимся безъ крова и убѣжища. Поля, оставленныя крестьянами, присоединялись къ фольваркамъ или раздавались нѣмцамъ-колонистамъ, которые были въ состояніи платить болѣе высокіе чинши. Графъ Скарбекъ въ своей „Исторіи герцогства варшавскаго“ пишетъ: „тѣмъ способомъ, какимъ была дана свобода крестьянамъ въ герцогствѣ варшавскомъ, она только замѣнила тысячи трудолюбивыхъ землевладѣльцевъ, привязанныхъ къ своимъ жилищамъ, въ бродягъ и скитальцевъ, которыхъ праздность и нужда доводила до всевозможныхъ преступленій“.

Разбирая взаимныя отношенія владѣльцевъ имѣній и крестьянъ въ Ц. П., Антонъ Цыпрасинскій *) въ 1857 году писалъ: „кодексъ французскій не засталъ у насъ такого общества, для какого былъ составленъ. Во Франціи, всѣ личныя повинности крестьянъ были уничтожены въ 1789 году и потомъ, продажею помѣстій казенныхъ, бывшихъ духовныхъ и помѣстій эмигрантовъ и вслѣдствіе введеннаго кодексомъ равнаго раздѣла имѣній, возросло неслыханнымъ образомъ число, хотя и весьма мелкихъ, землевладѣльцевъ. Напротивъ, въ княжествѣ варшавскомъ существовала, въ полномъ своемъ составѣ, съ давнихъ поръ закоренѣлая барщинная система: почти совершенное отсутствіе торговли и промышленности приковывало едва не все населеніе къ пашнѣ: число поземельныхъ владѣльцевъ значительнѣйшихъ было здѣсь весьма не велико. Большая часть населенія, не имѣя собственной земли, должна была содержаться на чужой; отсюда главнымъ условіемъ жизни почти всего населенія страны, въ княжествѣ варшавскомъ, были крестьянскія имущества.“

*) См. „Крестьянское дѣло въ Ц. П.“ Отрывки изъ новѣйшихъ польскихъ экономистовъ, собранные графомъ Северином Урусскимъ, двѣ части. стр. 270. ч. I. Русск. пер. Спб. 1859 г.

Намъ, поселившимся надъ берегами Вислы, пишетъ графъ Северинъ Урусскій по поводу статьи А. Ципрасынскаго, можно ссылаться на кодексъ только въ дѣлахъ между владѣльцами помѣстій, сношенія же по имѣнію крестьянъ остались совершенно за предѣлами кодекса: барщина въ глазахъ кодекса признана постояннымъ беззаконіемъ. Если же въ какой нибудь странѣ можетъ имѣть мѣсто такое повсемѣстное исключеніе втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ, можно смѣло сказать, что для этой страны такой законъ не существуетъ.

Барщина постоянная, надѣльная, вспомогательная барщина, установленная на извѣстное время, вывозъ мѣстныхъ произведеній, огородныя услуги, и прибавочный чиншъ, какъ и отдаваніе золы за пользованіе лѣсомъ, предметъ, въ прошедшія времена весьма важный, наконецъ, обязанность охранять имѣнія, которымъ, по самому положенію, могли грозить разливы водъ, по изслѣдованію А. Ципрасинскаго, были давнѣйшими родами крестьянскихъ повинностей; точно также, что наемъ за извѣстное вознагражденіе наложенъ былъ при введеніи престацій только тамъ, гдѣ, по поводу или слишкомъ малаго пространства земли, предназначенной деревнѣ, или малаго числа усадебниковъ, составляющихъ деревню, постоянной работы не было достаточно на всѣ потребности фольварка.

Даровщины и принужденные наймы, не означенные, составляютъ, по мнѣнію приводимаго автора, позднѣйшія созданія и послѣдствія: 1) увеличенныхъ потребностей фольварка, огородовъ и вообще хозяйства, по причинѣ опустошенія крестьянскихъ усадьбъ и присоединенія ихъ къ землямъ фольварочнымъ, увеличенія дворовыхъ полей, обращеніемъ подъ обрабатываніе пространствъ, до того не употреблявшихся или новыхъ, распространенія обработки нѣкоторыхъ произведеній, нѣкогда только огородныхъ, требовавшихъ много работы и множества рукъ и содержанія въ большемъ количествѣ употребительнаго инвентарія, 2) потребности вознагражденія владѣльцамъ вспомоществованій, необходимыхъ въ хозяйственномъ порядкѣ и 3) неустройства въ хозяйствѣ и неумѣнія извлечь выгоды изъ установленныхъ

первоначально дней, какія могли бы быть извлечены при удачномъ распоряженіи, знакомствѣ съ дѣломъ и строгомъ надзорѣ.

Такимъ образомъ, заключаетъ польскій авторъ, сущность и, по большей части, названія первоначальныхъ обязанностей оставались тѣ же самыя, распространеніе ихъ безконечно и самыми различными способами могло увеличиваться и увеличивалось. По мѣрѣ того росло и притѣсненіе крестьянъ, которые по бѣдности и невѣжеству не были въ состояніи облегчить своего бѣдствія; застарѣлое существованіе такого порядка вещей вспоило какъ-то вообще, и въ помѣщикахъ и въ крестьянахъ, такую сильную увѣренность въ его необходимости и неизмѣнности, что издаваемыя въ разное время, особенно же подъ правленіемъ прусскимъ и австрійскимъ, законы и учрежденія, направленныя къ ограниченію взаимныхъ отношеній владѣльца къ крестьянамъ, оставались по большей части безъ послѣдствій, а уничтоженныя при этихъ правленіяхъ нѣкоторыя крестьянскія повинности оказались, и послѣ ихъ уничтоженія, существующими, какъ и прежде. Это же наблюдается и послѣ введенія указовъ 19 февраля 1864 г.: ипотечныя книги включаютъ въ себѣ нерѣдко такія „права", что дивишься не столько изобрѣтательности польскихъ юристовъ, сколько беззаботности русскихъ властей въ краѣ! *)

За краткостью существованія первой конституціи трудно опредѣлить, какихъ новыхъ отношеній между паномъ и хлопомъ можно было ожидать, но во всякомъ случаѣ, надо думать, не лучшихъ. Согласно Вѣнскому трактату 1815 года, варшавское герцогство, переименованное въ Царство Поль-

---

*) Своимъ почтеннымъ трудомъ „Къ вопросу о правѣ пропинаціи" П. П. Цитовичъ не мало надѣлалъ одно время хлопотъ польской адвокатской кликѣ: не одинъ забавный договоръ по польской ипотекѣ онъ вытащилъ изъ польскаго нотаріальнаго архива наружу! Можетъ быть это все вычистится, не безъ недоразумѣній, конечно, при введеніи имперскаго вотчиннаго устава!

ское, *) получило отъ Русскаго Императора новую, однако, не отмѣнившую кодекса Наполеона, конституцію 1815 года. Этой конституціей, признавшей въ принципѣ личную свободу всѣхъ обывателей, кромѣ жидовъ, Царства, новое, ею установленное, правительство поспѣшило воспользоваться прежде всего для возстановленія вотчинныхъ правъ помѣщиковъ. Постановленіемъ госуд. совѣта Царства Польскаго 30 мая 1818 года былъ опредѣлено изъ каждой деревни или ея части, если она принадлежитъ отдѣльному помѣщику, составить отдѣльную гмину, а каждый помѣщикъ по праву своего владѣнія долженъ былъ считаться войтомъ гмины въ своемъ имѣніи, а эти обязанности войта онъ могъ отправлять или лично или чрезъ своего замѣстителя. Въ качествѣ войта гмины помѣщикъ получилъ право суда за мелкіе полицейскіе проступки и могъ приговорить каждаго живущаго на его землѣ обывателя къ тремъ днямъ ареста, къ 20 ударамъ розогъ, къ наряду на общественныя работы.

Въ результатѣ этого возстановленія вотчинной юрисдикціи, при дѣйствіи кодекса Наполеона, крестьянинъ оказался номинально свободнымъ, но поставленнымъ въ полную зависимость, личную и экономическую, отъ помѣщика: между тѣмъ какъ крестьяне продолжали сидѣть на своихъ земляхъ на условіяхъ барщины, кодексъ барщины не признавалъ, ибо нужно было имѣть съ помѣщикомъ составленный законнымъ порядкомъ договоръ аренды, найма и т. д., т. е., все сводилось къ „паньской ласкѣ". **)

---

*) За исключеніемъ земель подъ титуломъ великаго герцогства Познанскаго, переданныхъ Пруссіи.

**) Dzennik praw. т. VI. стр. 34—41.

**) Гр. Урусскій „Крестьянское дѣло" стр. 129: „Вѣковая давность укрѣпила отношенія, въ какихъ они (крестьяне) остаются съ помѣщикомъ. и хотя помѣщикъ можетъ по закону удалять кметей съ хозяйствъ или увеличивать наложенную барщину, однако-же такой образъ дѣйствій, признается несправедливымъ и злоупотребленіемъ"—такъ свидѣтельствуетъ современный польскій писатель объ общественномъ мнѣніи, признававшемъ, въ сущности, за крестьянами право вѣчной аренды на занятую землю.

Этимъ дѣло не ограничилось. Такъ какъ статья 530 второй книги кодекса Наполеона предоставляла всѣмъ безсрочнымъ арендаторамъ выкупать недвижимую собственность, находившуюся въ ихъ пользованіи, то сеймъ 1825 года счелъ въ интересахъ шляхты необходимымъ отмѣнить эту статью, и тѣмъ уничтожить въ самомъ принципѣ возможность возникновенія въ странѣ класса крестьянъ-собственниковъ.

Хотя послѣ возстанія 1831 года Императоръ Николай I-й уничтожилъ и вторую конституцію 1815 года и отнялъ у шляхетскаго въ Царствѣ Польскомъ сословія участіе въ государственной власти, но это не повело за собою никакихъ льготъ для польскихъ крестьянъ: оно продолжало быть въ кабалѣ у помѣщика.

Къ сороковымъ годамъ прошлаго столѣтія крестьянину были снова заперты всѣ пути къ пріобрѣтенію земельной собственности. Помѣщикъ могъ, пишетъ тогда польскій экономистъ графъ Лубенскій, каждую минуту выгнать крестьянина изъ усадьбы, повысить произвольно барщину, увеличить лежащія на немъ повинности и даремщины. Онъ могъ продавать спекулянтамъ рабочіе дни крестьянина, обращать шарварковую повинность, установленную закономъ для починки публичныхъ дорогъ, на свои собственныя потребности, разлагать денежные сборы на гмину, взимать ихъ и тратить по своему усмотрѣнію, никому не отдавая въ томъ отчета. Результатомъ такой эксплоатаціи была крайняя деморализація населенія, пьянство и масса совершаемыхъ ежегодно преступленій. Тѣ, которые рѣшаются защищать такой порядокъ вещей, заключаетъ графъ Лубенскій, избрали своимъ девизомъ въ отношеніи крестьянъ изрѣченіе изъ Дантовскаго ада: Lasciate ogni speranza voi che intrate. *)

Интересно здѣсь остановиться на генезисѣ столь возлюбленныхъ панами правъ и монополій.

Благодаря ослабленію, а временами даже отсутствію единой государственной власти въ старой Польшѣ, въ Польшу

---

*) См. Проф. Г. Ѳ. Симоненко. Сравнительная Статистика Царства Польскаго. Варш. 1879 г.

и Литву, вмѣстѣ съ другими господскими доминіальными правами, были занесены непосредственно изъ Германіи, въ составѣ другихъ учрежденій нѣмецкаго права, такъ называемая *панскія* права (Bannrechte). Другую спеціальную группу господскихъ правъ уже раньше составляли: право охоты, право рыбной ловли на подчиненной землѣ и право на ея нѣдра. Все это дополнялось правомъ суда и администраціи на подчиненной землѣ и надъ подчиненними лицами, такъ называемое войтство (Vogtei). Въ Германіи, на ихъ родинѣ, разнообразіе панскихъ правъ было безконечно. Наиболѣе распространенные виды:

1) Исключительное право помола (Mahl und Mühlenzwang);

2) право пропинаціи (Brau-Brenn-Weinzwang, Schankgerichtigkeit, Krugverlag, Zwangschenke);

3) исключительное право кузнечнаго промысла (Schmiedezwang);

4) исключительное право выдѣлки кирпича (Ziegelzwang);

5) исключительное право пекарни (Backofenzwang);

6) исключительное право выжимки вина изъ винограда (Kelterzwang);

7) исключительное право торговли мясомъ (Fleischzwang).

Всѣ эти панскія права пышно разцвѣли на новой родинѣ (даже новыя, напримѣръ, исключительное право дворской валяльни), и, какъ видно, глубоко укрѣпились въ бытѣ народа, за исключеніемъ, конечно, Kelterswang—винодѣлія въ Польшѣ и Литвѣ не было. Хотя подъ напоромъ началъ свободной дѣятельности каждаго и началъ свободной конкуренціи всѣ такого рода монополіи и вытекающія изъ dominium directum права въ законодательствѣ XIX вѣка не могли удержаться,— во Франціи они, вмѣстѣ съ другими господскими правами (droits seigneuriaux) были объявлены подлежащими уничтоженію (пост. нац. собр. въ ночь 4 августа 1789 года) и затѣмъ уничтожены рядомъ мѣръ Законодательнаго Собранія и Конвента—въ Царствѣ Польскомъ все это удержалось при наличности пресловутаго кодекса Наполеона (1807г.) до указовъ 19 февраля 1864 года. До этого времени подъ гнетомъ разнаго рода правъ вотчинника земли мѣстное на-

селеніе было стѣснено, угнетено и страдало въ своей дѣятельности, въ своей естественной свободѣ и въ качествѣ собственниковъ или владѣльцевъ поземельныхъ участковъ и просто въ качествѣ жителей, обывателей (Einwohner) той мѣстности, которая была захвачена въ раіонъ господскихъ дворскихъ, вотчинныхъ правъ. *)

Въ судьбу польскихъ помѣщичьихъ крестьянъ Русское правительство впервые рѣшилось вмѣшаться въ 1846 году: 26 мая 1846 года неожиданно былъ изданъ указъ о землѣ и повинностяхъ крестьянъ, совершенно измѣнившій юридическое ихъ положеніе въ отношеніи къ землѣ, на которой они сидѣли—этотъ указъ—лучшій памятникъ, по выраженію Н. А. Милютина, русскаго вліянія въ Варшавѣ. Ближайшимъ поводомъ къ изданію указа послужило донесеніе Плоцкаго гражданскаго губернатора о безпомощномъ положеніи крестьянъ, при чемъ указывалось имъ также на возраставшее ихъ негодованіе, вызываемое частыми выселеніями ихъ помѣщиками изъ усадьбъ, которые затѣмъ передавались вновь прибывавшимъ нѣмецкимъ колонистамъ.

Исполненіе на практикѣ указа 1846 года о землѣ и повинностяхъ крестьянъ, воспрещавшаго сгонять крестьянъ и обращать занятую ими землю въ помѣщичью и обязывавшаго административныя власти оказывать „помощь и покровительство“ помѣщикамъ, желавшимъ заключать съ крестьянами сдѣлки о переводѣ на оброкъ, притомъ введеннаго спѣшно „впредь до изданія общаго положенія объ устройствѣ поселянъ“—было, по мнѣнію Н. А. Милютина, до того искажено глухою, но сознательною оппозиціей со стороны мѣстныхъ чиновниковъ и помѣщиковъ, отъ которыхъ это исполненіе зависѣло, что указъ, какъ правительственная мѣра, утратилъ значительную часть своей цѣны, —и, пожалуй, къ счастью самихъ крестьянъ, ибо этотъ указъ несъ надежды на полученіе при помощи Русской же власти земли въ полную крестьянъ собственность. Боязнь за измѣненіе

---

*) Иллюстраціей такого благоденствія за счетъ кодекса Наполеона можетъ отчасти служить перечень отмѣненныхъ въ 60-хъ годахъ даровщинъ. См. на стр. 40 и слѣд.

сложившихся усиліями польскихъ дѣятелей въ краѣ экономическаго строя, гдѣ панъ сидѣлъ на хлопѣ, а жидъ на нихъ обоихъ, и опасеніе, что неотложное разрѣшеніе аграрнаго вопроса и упорядоченіе правовыхъ отношеній совершитъ въ недалекомъ будущемъ Русское правительство за свой рискъ и счетъ, встрепенули въ губерніяхъ Ц. П. тлѣвшее желаніе возврата къ политической независимости и автономіи. Въ это время во взглядахъ Русскаго правительства и общества—была Крымская война—совершалась перемѣна. Военныя неудачи были приписаны исключительно недостаткамъ въ организаціи арміи и управленія и темнымъ сторонамъ въ жизни русскаго общества. Вѣра въ возрожденіе Россіи и убѣжденіе въ необходимости реформъ, и прежде всего крестьянской, стали быстро распространяться. *)

Какъ всегда, при всякой „переоцѣнкѣ цѣнностей", выдвинутъ былъ вопросъ и объ упорядоченіи русско-польскихъ отношеній. Погодинъ съ самаго начала Крымской войны мечталъ заинтересовать поляковъ въ побѣдоносномъ для Россіи окончаніи войны, ставя въ связь съ освобожденіемъ балканскихъ славянъ если не независимость, то широкую

*) Какъ уже велико было для крестьянъ благодѣяніе указа 26 Мая 1846 года, видно изъ того, какія даремщины были отмѣнены согласно статьи первой его совѣтомъ Управленія Ц. П. 14 Ноября 1846 года.

Изъ числа существовавшихъ во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ и селеніяхъ подъ различными наименованіями даремщинъ этимъ закономъ были отмѣнены нижеслѣдующія неопредѣленныя даремщины, или отбывавшіяся безъ опредѣленія числа дней и количества самыхъ работъ, или требовавшія за установленную цѣну исполненія личной службы владѣльцу и поставки припасовъ: 1) сгоны, т. е. сзывъ такъ называемою толокою или ласкою, всѣхъ наличныхъ поселянъ, мужчинъ и женщинъ, за исключеніемъ престарѣлыхъ и недорослыхъ дѣтей, на жатву, для кошенія сѣна, для копанія картофеля и на другія, какія бы то ни было, работы, ни по числу дней, ни по числу людей, не имѣвшія положительнаго опредѣленія; 2) фольварочныя работы въ лѣтніе дни, подъ названіемъ „Baudienste" и „Burgdienste"; 3) прорѣзываніе бороздъ и проведеніе мѣстъ для прогона скота по фольварочнымъ полямъ; 4) приготовленіе на надобности помѣщика соломенныхъ рогожъ и сноповыхъ связокъ, какъ изъ собственной, такъ и изъ господской соломы; 5) ранніе выходы къ разнымъ дворовымъ ручнымъ работамъ; 6) наряды (szarwark) для дворовыхъ построекъ; 7) наряды для поправки дорогъ и рѣкъ, не по назначенію отъ правительства; 8) проведеніе перекоповъ на господскихъ поляхъ; 9) полотье пшеницы, проса и огородовъ; 10) прокапываніе рвовъ; 11) снятіе пырея съ фольварочныхъ

автономію Польши. Самъ Императоръ Александръ II-й высказывалъ въ Варшавѣ въ 1856 году свои сердечныя благопожеланія полякамъ и „воодушевленный наилучшими намѣреніями для края“ призывалъ ихъ содѣйствовать ему въ осуществленіи его намѣреній, напоминая, что счастье польскаго народа въ сліяніи Польши съ Россіей.

Какъ всегда, и общественное движеніе пятидесятыхъ годовъ было въ два теченія: одно, глубоко національное, опиравшееся на первичныхъ основахъ Русскаго государства, видѣвшее въ развитіи славянскихъ идеаловъ благоденствіе родины, а въ торжественныхъ встрѣчахъ въ Варшавѣ поляками Царя—стремленіе ихъ къ національной независимости подъ властью Россіи; другое теченіе, съ Чернышевскимъ и Герценомъ впереди, толкало русское общество на путь европеизаціи Россіи, считало поляковъ, проводившихъ съ временъ Мицкевича въ Москвѣ польскую идею независимости подъ флагомъ прогресса, своими союзниками. Послѣднему способствовало также и сближеніе русскихъ и поляковъ въ ссылкѣ.

Напряженность политическаго горизонта, грозящія послѣдствія для польской шляхты освобожденія русскою рукой крестьянъ изъ подъ ихъ власти вызвали въ Варшавѣ къ

полей; 12) осушеніе дворовыхъ полей и луговъ; 13) снесеніе кроточинъ на господскихъ лугахъ; 14) прокапываніе и починка нарубежныхъ знаковъ, обходъ этихъ границъ для обновленія оныхъ въ случаѣ надобности, равно содержаніе въ исправности лѣсныхъ межей и оградъ; 15) собираніе по лѣсамъ подстилки и свозка оной въ дворъ; 16) вывозка въ поле, разсѣмененіе, посадка, окапываніе, бороньба и выкапываніе картофеля, равно всякихъ овощей на господскихъ огородахъ и поляхъ; 17) очистка граблями и устройство вновь огородовъ; 18) посадка, поливка, уборка, крошеніе и толченіе господской капусты, равно квашеніе бураковъ; 19) уборка рѣпы и другихъ огородныхъ овощей; 20) полотье, сниманіе, моченіе и обдѣлка льна и конопли; 21) собираніе извѣстнаго количества боровыхъ и ворсильныхъ шишекъ за денежное вознагражденіе; 22) собираніе шишекъ безплатно, а также собираніе желудей; 23) сушеніе грушъ и яблокъ; 24) устройство и починка господскихъ заборовъ; 25) посадка фруктовыхъ деревьевъ; 26) сборъ гороху; 27) посадка березъ и тополей при господскихъ строеніяхъ или по лѣсамъ; 28) постановка тычинъ для хмѣля, осушка и уборка онаго; 29) дневной и ночной караулъ по очереди для охраненія господскихъ и фольварковыхъ строеній, пивоваренъ, винокуренъ и корчемъ, равно при квартирахъ дворовыхъ служителей съ обязанностью рубить дрова, сѣчь траву для скота, топить въ печахъ, носить

жизни „земледѣльческое общество“, ставшее вскорѣ однимъ изъ главныхъ органовъ начинавшагося новаго возстанія. *) „Земледѣльческое общество“ отнеслось къ крестьянскому вопросу весьма широко и не смотря на мнѣнія, что можно еще ограничиться однимъ лишь возлюбленнымъ очиншеваніемъ, въ февральскомъ засѣданіи 1861 года постановило, что коренной вопросъ крестьянской реформы долженъ быть рѣшенъ въ томъ-же смыслѣ, какъ и въ Имперіи, т. е., что нельзя ограничиться очиншеваніемъ, а необходимо посредствомъ соотвѣтственной выкупной кредитной операціи дать крестьянамъ возможность получить въ собственность свои надѣлы. Это рѣшеніе было вынужденное, ибо помѣщики, увлеченные Ѳомой Потоцкимъ (Адамомъ Кржиштопоромъ), искреннимъ и послѣдовательнымъ демократомъ, желали удержаться на высотѣ положенія, считая себя „моральнымъ представительствомъ страны“, и не хотѣли упустить изъ своихъ рукъ политическое орудіе такой важности, какъ вопросъ крестьянскій. Они поняли, какъ выразился В. Д. Спасовичъ въ своей книгѣ: „Жизнь и политика маркиза Велепольскаго“, что „состязаться съ русскимъ обществомъ на почвѣ крестьянскаго вопроса можно было только однимъ способомъ, предоставляя крестьянину въ Царствѣ Польскомъ никакъ не меньше того, что

воду и т. п.; 30) нарядъ, кромѣ ночного караула, еще сторожа недѣльнаго и стойки; 31) содержаніе въ продолженіи цѣлой недѣли тяглыхъ сторожей, съ увольненіемъ ихъ на то время отъ барщины; 32) сторожка при большихъ горнахъ въ имѣніяхъ, гдѣ находятся кузницы; 33) отбываніе стойки въ продолженіи цѣлой недѣли женщинами съ лошадью; 34) караулъ для присмотра за покосами, за снопами хлѣба во время жатвы и за сѣномъ во время уборки онаго; 35) караулъ, отбываемый посредствомъ особыхъ договоренныхъ на годъ сторожей, коимъ поселяне платили деньгами и хлѣбомъ; 36) обязанность сторожить лѣса, доносить лѣсовщикамъ о поврежденіи и вообще убыткахъ и содѣйствовать имъ къ преслѣдованію и поимкѣ виновныхъ; 37) ночной присмотръ за гуртами овецъ; 38) присмотръ за лѣсомъ при устройствѣ плотовъ, сплавъ онаго, равно хлѣба, а также бичеваніе галеръ противъ теченія воды; 39) вывозка хлѣба для посѣва и самый посѣвъ онаго въ полѣ; 40) свозка хлѣба съ поля и сѣна съ луговъ и стоговъ; 41) вывозка хлѣба и овечьей шерсти въ города; 42) отвозка на мельницу и привозъ съ оной хлѣба; 43) поставка подводъ для господскихъ надобностей; 44) поѣздки въ мѣста и на время, по

*) А. А. Сидоровъ. Польское возстаніе 1863 г. Спб. 1903 г.

за нимъ обезпечивала законодательная власть въ Имперіи Положеніями 19 февраля 1861 года".

Отъ отношенія крестьянъ къ правительству въ тогдашнихъ обстоятельствахъ для дѣла возстанія и возврата независимости, по мнѣнію вожаковъ мятежа, зависѣло очень многое и аграрный вопросъ, такимъ образомъ, ставился на очередь самъ собою: обстоятельства всѣ складывались такъ, что медлить было нельзя.

„Земледѣльческое общество", стараясь опередить Русское правительство, издало 20 марта 1861 года циркуляръ, въ которомъ оповѣщало во всеобщее свѣдѣніе, что помѣщиками рѣшено въ принципѣ, послѣ перевода крестьянъ съ барщины на чиншъ по добровольному соглашенію, дать имъ возможность путемъ кредитной операціи выкупить свой надѣлъ въ собственность. Не преминули прибѣгнуть даже къ оглашенію чрезъ ксендзовъ въ проповѣдяхъ крестьянамъ во время Великаго поста, что „не Царь, а паны предоставятъ имъ ихъ надѣлы въ собственность за незначительные взносы втеченіе 40 лѣтъ, быть можетъ, меньшіе, нежели тотъ чиншъ, на которые хотѣло ихъ перевести правительство." *) Все

назначенію дворового управленія; 45) вырубка лѣса строевого и на топливо, привозка онаго вмѣстѣ съ другими матеріалами, равно свозка лѣса подъ названіемъ праздничныхъ дней; 46) привозка лѣса въ лѣсопильню; 47) привозка и обратный отвозъ, кого велитъ дворовое управленіе; 48) отвозка въ магазины фуража, назначеннаго съ помѣщичьяго двора по раскладкѣ; 49) привозъ угольевъ и горячаго вина; 50) вывозка горячаго вина на продажу; 51) развозка напитковъ по корчмамъ; 52) привозъ вновь прибывающихъ жителей и ихъ вещей; 53) поѣздки за солью въ магазины; 54) поѣздка съ дворовыми людьми въ церковь; 55) вывозка въ города молока, сметаны, сыра и масла, равно древесныхъ плодовъ и огородной зелени; 56) свозка извести изъ мѣстнаго завода; 57) чищеніе трубъ въ господскомъ домѣ и другихъ дворовыхъ строеніяхъ; 58) пастьба дворового скота и свиней; 59) очистка господскихъ скотныхъ дворовъ; 60) пастьба въ ночное время господскихъ лошадей; 61) нарядъ дѣвокъ для доенія коровъ, или же плата за дойницы; 62) укладка хлѣба въ овины; 63) подсѣваніе хлѣба въ житницѣ, перечистка и вѣяніе онаго; 64) вывозка изъ хлѣвовъ, накладка на возы, вывозка и раскладываніе въ полѣ навоза и ила; 65) наряды и посылки пѣшія по помѣщичьимъ

*) В. Д. Спасовичъ „Жизнь и политика маркиза Велепольскаго". Спб. 1882 г. стр. 177.

это усиливало броженіе въ крестьянствѣ и отказы отъ работъ и повинностей въ пользу помѣщиковъ. Въ виду этого маркизомъ Велепольскимъ былъ выработанъ законъ объ окупѣ, Высочайше утвержденный 4 мая 1861 года. „Земледѣльческое общество" имъ было закрыто еще въ мартѣ того-же года, но политическая его дѣятельность этимъ не была прекращена.

И въ новомъ законѣ объ окупѣ сказался вѣковой взглядъ пана на хлопа - хлопа хотѣли попрежнему ограбить. Въ то время, какъ оброкъ или чиншъ опредѣлялся путемъ вычисленія доходности земли, окупъ же соотвѣтственно существовавшему de facto въ каждомъ имѣніи размѣру барщины —„величина денежнаго окупа, по свидѣтельству біографа маркиза, была чрезмѣрно высока для крестьянина при переходѣ съ натуральнаго хозяйства на денежное", и, конечно, могла поставить крестьянъ въ очень затруднительное положеніе, особенно при тѣхъ суровыхъ условіяхъ взысканія окупа, которыя были установлены этимъ закономъ. Для окончательнаго успокоенія обѣихъ сторонъ, при сотрудничествѣ „мужей довѣрія", т.е., бывшихъ членовъ комитета земледѣльческаго общества, былъ обнародованъ еще одинъ, послѣдній, аграрный законъ маркиза Велепольскаго: Положеніе объ обязательномъ очиншеваніи 24 мая 1862 года, *) устано-

надобностямъ; 66) доставка фольварковыхъ податей въ правительственныя казначейства; 67) разноска помѣщичьихъ писемъ; 68) нарядъ женщинъ для мытья бѣлья; 69) прислуга кухонная въ натурѣ и за плату на счетъ поселянъ; 70) собираніе травъ для освѣщенія и на вѣнки; 71) дѣланіе прорубей на льду; 72) ловля рыбъ и раковъ; 73) нарядъ для чищенія господскихъ луговъ; 74) привозъ двороваго скота на ярмарки; 75) обмазка, побѣлка и конопаченіе господскихъ строеній; 76) приготовленіе въ зимнее время корма для свиней; 77) рубка дровъ въ господскомъ дворѣ; 78) вареніе пива по очереди; 79) выдѣлка крупы разнаго рода; 80) мытье половъ и оконъ; 81) вырубка и обтеска жердей; 82) рубка льда для набивки ледника; 83) снятіе кожъ съ палаго скота; 84) назначеніе сторожей для порядка барщины; 85) вырѣзка тростника; 86) обязанность поставлять воду на надобности гоподскаго двора; 87) женская прислуга для приготовленія коровьяго масла; 88) женская повинность, называемая „samodzianie"; 89) выдѣлка пряжи изъ господскаго волокна безъ опредѣленія количества

*) Dziennik praw. IX стр. 36—223.

влявшее обязательное очиншеваніе всѣхъ крестьянскихъ земель и разверстаніе общихъ угодій съ обмѣномъ черезполосныхъ земель и уничтоженіемъ сервитутныхъ правъ крестьянъ, т. е. переводъ крестьянъ въ вѣчныхъ помѣщичьихъ арендаторовъ и батраковъ.

Въ законѣ объ обязательномъ очинщеваніи явно сказались односторонніе классовые расчеты и интересы съ полнымъ игнорированіемъ хозяйственныхъ нуждъ, привычекъ и выгодъ. Поэтому, можно вмѣстѣ съ Н. А. Милютинымъ отъ души порадоваться, что этотъ продуктъ панскихъ вождѣленій на ирландскій маперъ облагодѣтельствовать крестьянина, по обстоятельствамъ времени, не получилъ никакого осуществленія на практикѣ.

Несостоятельность аграрныхъ реформъ партіи маркиза Велепольскаго признаетъ и В. Д. Спасовичъ: „чтобы дѣйствовать въ крестьянскомъ дѣлѣ твердо, скоро и радикально, необходимо было бы самому раздѣлять хотя бы тѣ убѣжденія, до которыхъ дошелъ путемъ размышленія кабинетный человѣкъ Ѳома Потоцкій, необходимо проникнуться мыслью о крестьянскомъ правѣ на земельный надѣлъ, правѣ, которое никакимъ образомъ не дедуцировалось изъ кодекса (Наполеона)—напротивъ того, выдвигалось силою вещей съ ломкою кое-чего въ теоріи собственности гражданскаго ко-

штукъ и локтей; 90) выдѣлка полотна; 91) мытье, стрижка, бритье овецъ безплатно, или съ платою по $1/2$ и по копѣйкѣ серебромъ съ головы; 92) общипываніе гусей; 93) собираніе и поставка въ господскій дворъ извѣстнаго количества, какъ полевого, такъ и известковаго камня; 94) бѣленіе полотна; 95) свозка песку въ кирпичные заводы по мѣрѣ надобности; 96) уборка такъ называемыхъ ванкоповъ; 97) выжимка постнаго масла; 98) печеніе хлѣба; 99) выливаніе воды изъ колодцевъ и чищеніе оныхъ; 100) выходъ на облаву, или такъ называемую гонку во время охоты, равно отдача помѣщику живой или убитой дичи; 101) нагрузка на рѣкѣ Вислѣ барокъ, называемыхъ шкойтами; 102) помощь при устройствѣ всякаго спуска; 103) прорубка на прудахъ продушинъ; 104) устройство солодиленъ; 105) посадка извѣстнаго числа грядъ собственною крестьянскою разсадою; 106) караулъ, отбываемый въ зимнее время натурою, и въ лѣтнее замѣняемый иною работою, подъ названіемъ стороженства; 107) нарядъ дѣвокъ служанокъ на цѣлую недѣлю, или извѣстное число дней для дворовой прислуги; 108) плата наличными деньгами или зерновымъ хлѣбомъ на содержаніе пастуха и скотницы; 109) поставка

декса и съ разстройствомъ кое-какимъ изъ признаваемыхъ ненарушимыми и коренными началъ этого института". *)

Характеристикой взглядовъ польскихъ землевладѣльцевъ на право собственности могутъ служить слѣдующія слова вышеупомянутаго маркиза, считавшаго гражданскій кодексъ Наполеона столь-же непреложнымъ по части положеній, опредѣляющихъ право собственности, какъ евангеліе: „искалѣченіе правъ собственности, писалъ онъ, въ одной какой-либо жилкѣ общественнаго организма уязвляетъ эту собственность и раздражаетъ ее во всѣхъ частяхъ, такъ что, будучи болѣзненно задѣта, она судорожно сжимается и обволакивается въ предосторожности тяжелыя и для нея неудобныя.... Приманка собственности, вытекающая изъ обязательнаго предоставленія ея одной сторонѣ, велика, но на оборотѣ этой позолоченной медали стоитъ надпись: опасеніе захвата. Переводъ съ лица на лицо права собственности (uwlasczeniê,), хотя-бы на основаніи принудительныхъ продажъ или обмѣна, рождаетъ боязнь и угрожаетъ всѣмъ родамъ земли, отдаваемымъ во владѣніе въ видѣ вѣчной аренды, мельницъ, фольварочныхъ усадебъ".... *)

извѣстнаго количества золы даромъ, или за плату по назначенію помѣщика; 110) присылка дѣтей для очистки деревьевъ отъ червей и для снятія древесныхъ плодовъ; 111) пріисканіе и доставленіе по каждому востребованію дворового управленія служителей безпорочнаго поведенія; 112) доставка мѣшковъ на всякія надобности помѣщика; 113) плата прикащику; 114) доставка щавеля, ягодъ, хрѣна, можевельника и барбариса; 115) отрабатываніе извѣстнаго числа дней за воду изъ колодца содержимаго помѣщикомъ; 116) обязанность брать во время жатвы извѣстное количество водки изъ господскаго магазина; 117) предоставленіе помѣщику пользованія свободнымъ мелевомъ на жерновахъ, а, въ случаѣ отказа, платить ему за то деньгами; 118) приготовленіе и отдача извѣстнаго числа постромокъ; 119) произвольный отводъ бобылямъ и новобрачнымъ огородовъ съ обязанностью постоянно отбывать опредѣленное число рабочихъ дней; 120) отдача извѣстнаго числа соломы: 121) обязанность продавать помѣщику извѣстное количество земляныхъ произведеній за плату по его назначенію. Послѣдняя даремщина замѣнялось втеченіе каждаго года шестью дополнительными днями обыкновенной барщины, которые отбывались отъ каждаго участка земли однимъ лишь хозяиномъ, имъ владѣющимъ, или работникомъ, отъ него поставленнымъ, причемъ время отрабатыванія сихъ шести дополнительныхъ дней барщины опредѣлялось помѣщикомъ.

*) В. Д. Спасовичъ. Жизнь и политика м. Вел. стр. 173 и 174.

Одновременно съ аграрными потугами маркиза Велепольскаго рѣшеніемъ аграрнаго вопроса занялся и „народный ржондъ“, органъ подпольной революціонной организаціи. Усилія этого „правительства“ были направлены, главнымъ образомъ, на привлеченіе крестьянъ къ дѣлу возстанія, причемъ, по мѣрѣ того, какъ въ подпольномъ ржондѣ получали преобладаніе „красные“ надъ „бѣлыми“, обѣщанія „народнаго ржонда“ становились все радикальнѣе.*) Мѣры его въ томъ направленіи не безынтересны. Еще въ Августѣ 1862 года подпольнымъ ржондомъ было изъявлено стремленіе къ братству сословій, выражалось особое желаніе поднять и улучшить положеніе въ особенности низкихъ сословій и надѣлить крестьянъ собственностью отъ имени польскаго правительства. Декретомъ ржонда отъ 10—22 Января 1863 года вся земля, состоявшая тогда въ пользованіи крестьянъ, была объявлена ихъ собственностью, а помѣщикамъ было обѣщано вознагражденіе изъ національныхъ фондовъ. Декретъ этотъ былъ порученъ ксендзамъ обнародовать повсемѣстно съ амвоновъ. 9 Марта 1863 года этотъ декретъ былъ подтвержденъ съ подробнымъ наставленіемъ, какъ его приводить въ исполненіе. Однако, и 31 Марта и 2 Іюня снова издаются новыя подтвержденія, обращенныя, главнымъ образомъ, къ помѣщикамъ съ угрозами немедленнаго наказанія въ случаѣ ослушанія, съ чѣмъ, въ виду существованіи организаціи „жандармовъ-вѣшателей“, шутить было нельзя.

Однако, какъ извѣстно, всѣ усилія народнаго ржонда ему принесли мало пользы: крестьяне въ большинствѣ случаевъ не возставали, во многихъ мѣстахъ даже помогали Русскому правительству, ловили и выдавали повстанцевъ: чувство недовѣрія и ненависти къ панамъ говорили сильнѣе взмыливаемаго ржондомъ безполезнаго въ Россіи сознанія польской національной независимости.

Знаменательно въ судьбахъ польскихъ крестьянъ вліяніе революціонныхъ правительствъ. Подобно тому, какъ въ самостоятельной Рѣчи посполитой крестьянскій вопросъ не-

---

*) А. А. Сидоровъ. Польское возстаніе 1863 г.

получилъ обусловленнаго обстоятельствами того времени разрѣшенія, пока крестьянское дѣло было въ рукахъ законнаго польскаго правительства, такъ и въ 1862 году легальная польская власть въ лицѣ національнаго правительства маркиза Велепольскаго и его инспираторовъ не дала или не могла дать надлежащаго разрѣшенія этого вопроса: рѣшеніе, удовлетворительное для крестьянъ въ оба момента получались изъ рукъ революціоннаго правительства: въ концѣ XVIII вѣка—въ видѣ поланецкаго универсала Костюшки, въ 1863 году—въ формѣ декретовъ народнаго ржонда......

Уже 20 Декабря 1863 г. въ „Варшавскомъ Дневникѣ" авторъ „Седмицъ польскаго мятежа", Павлищевъ писалъ, что усиліе подпольнаго ржонда къ продолженію борьбы съ Русской властью по умиротворенію края можетъ довести несчастный край до совершеннаго разоренія. Съ 1 Мая 1864 года мятежъ уже считался потушеннымъ и послѣдовалъ приказъ по войскамъ компанію считать оконченной. Жизнь начала входить въ обыденныя рамки, и рѣшеніе крестьянскаго вопроса опять потекло такъ, какъ ему и было предопредѣлено въ ходѣ историческаго процесса свыше, и какъ онъ и безъ потоковъ русской крови и 2000 тайныхъ политическихъ убійствъ все равно былъ-бы развѣренъ черезъ Русское правительство.

Пронесшійся надъ польской землей губ. Ц. П. кровавый пуфъ, унесшій съ собою десятки тысячъ жертвъ и разорившій тысячи экономическихъ единицъ и семей, принесъ пользу лишь третьему—жиду, въ этой шляхетской вспышкѣ противъ началъ справедливости и въ подпольной интригѣ сыгравшему еще неосвѣщенную ясно, но, какъ можно судить по имѣющимся уже даннымъ, серьезную роль, знаменательную въ томъ отношеніи, что корни жидовскихъ вожделѣній скрыты въ средневѣковыхъ гетто, въ декларацiи правъ 1789 г. и конституціи 1793 г., смявшей всѣ инстиктивно созданныя христіанскимъ населеніемъ противъ жида перегородки: и теперь, въ шумѣ аграрныхъ реформъ въ краѣ и устроенія гражданскаго порядка маркизъ Велепольскій провелъ законъ 24 Мая 1862 г. указъ объ уравненіи правъ евреевъ въ Царствѣ Польскомъ. Энохъ и Кроненбергъ сыграли при этомъ первыя скрипки.

Осуществленіе крестьянскаго дѣла въ Царствѣ Польскомъ Императоромъ Александромъ II-мъ было поручено Н. А. Милютину, солидарному съ общею славянофильскою точкою зрѣнія на польскій вопросъ.

Не теряя времени, Н. А. Милютинъ съ Ю. Ѳ. Самаринымъ и княземъ В. А. Черкасскимъ приступилъ къ изслѣдованію законовъ, инструкцій и различнаго рода дѣлъ, опредѣлявшихъ положеніе крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ, продолжая въ Варшавѣ работу, начатую еще въ Петербургѣ. Для той-же цѣли онъ озаботился собраніемъ значительнаго количества статистическихъ свѣдѣній, относившихся какъ къ положенію крестьянъ, такъ и вообще къ состоянію края въ экономическомъ, финансовомъ, судебномъ, административномъ и религіозномъ отношеніяхъ. *) Затѣмъ ими тремя была совершена поѣздка по нѣкоторымъ мѣстностямъ Царства Польскаго съ цѣлью дополнить свои свѣдѣнія личными живыми впечатлѣніями отъ непосредственнаго ознакомленія съ бытомъ и физіономіей польскаго крестьянства. Работа этихъ Русскихъ мужей вылилась къ концу ноября 1863 г. въ проектъ четырехъ указовъ, долженствовавшихъ вывести на сцену польской общественной жизни новую силу—народъ въ настоящемъ значеніи этого слова, и тѣмъ положить основу новому гражданскому строю всего края. 19-го февраля 1864 года журналъ разсмотрѣвшаго этотъ проектъ комитета былъ Высочайше утвержденъ.

Поземельное и общественное устройство крестьянъ и сельскихъ гминъ въ Привислинскомъ краѣ получило правильное разрѣшеніе: оно было основано на тщательномъ изученіи какъ исторіи крестьянскаго дѣла и въ Польшѣ и на Западѣ, такъ и того положенія, въ которомъ крестьяне

---

*) Результатомъ этого обстоятельнаго и изумительнаго по быстротѣ и интенсивности труда явились шесть большихъ фоліантовъ подъ названіемъ: „Изслѣдованія въ Ц. П., по Высочайшему Повелѣнію произведенныя подъ руководствомъ статсъ-секретаря Милютина 1863—1864 г.г.“ Изданіе—крайняя библіографическая рѣдкость полнаго экземпляра.

находились въ моментъ изслѣдованія, *) а также на глубокомъ пониманіи государственнаго значенія данной минуты для дальнѣйшихъ взаимныхъ отношеній Россіи и Польши. Аграрный вопросъ былъ разрѣшенъ навсегда русскою душой и русскою рукой полнымъ уничтоженіемъ экономической зависимости крестьянства отъ помѣщиковъ съ окончательнымъ уничтоженіемъ вотчинной отъ нихъ же зависимости. Существующія теперь явленія въ крестьянскомъ быту объясняются, съ одной стороны, естественнымъ приростомъ крестьянскаго населенія, имѣющимъ во всѣхъ странахъ одинаковые способы разрѣшенія, и обнаружившимися въ послѣдующее время мѣстами частичными искаженіями современнаго указамъ 19 февраля положенія крестьянъ въ матеріалахъ, собранныхъ въ эпоху составленія указовъ—многіе крестьяне были уже согнаны съ земли и показаны батраками безъ земли, а многіе досгонялись **)—а, съ другой стороны, полною экономическою безпомощностью, обостренною въ послѣднія десятилѣтія переходомъ хозяйства изъ натуральнаго въ денежное, отдавшимъ деревню (хлопа и пана) во власть хитросплетшейся сѣти посредничества.

---

*) Къ сожалѣнію жидовская фальсификація и здѣсь сдѣлала свое дѣло: въ числѣ крестьянъ были „увлощены" и многіе жиды, фактически къ земледѣлію не имѣвшіе касательства и присосавшіеся, какъ посредники, къ мѣстному окрестному населенію; при существованіи около маркиза Велепольскаго жидовской клики, успѣшно проведшей законъ 1862 г. объ уравненіи въ Ц. П. евреевъ, статистическая истина о краѣ, собираемая сотрудниками Милютина, могла претерпѣвать своеобразное преломленіе среди сплошь враждебнаго чиновничества.

**) Въ эпоху реформъ 1864 года, уже помимо новыхъ вожделѣній, чуть не половина крестьянскаго населенія оказалась въ состояніи безземельномъ: при 1.995.000 поселянъ, пользовавшихся землею на правахъ барщинныхъ и чиншевыхъ крестьянъ, еще было 1.339.000 крестьянъ безземельныхъ, состоявшихъ изъ поденныхъ рабочихъ, батраковъ и дворской прислуги. По указу 19 февраля первые получили въ собственность свою землю, а часть беззсмельныхъ получила мелкіе надѣлы изъ монастырскихъ и казенныхъ земель и частью изъ опустѣвшихъ крестьянскихъ усадебъ, незаконно присоединенныхъ помѣщиками къ фольварочнымъ землямъ вопреки указа 1846 г.; изъ беззельныхъ возникло до 267 крест. усадьбъ.

См. Проф. Г. Ѳ. Симоненко. Труды Варш. Ст. Ком. Вып. XIV—1897. Стр. VI.

Во всемъ ходѣ аграрныхъ отношеній въ Польшѣ проходитъ красною нитью основная черта характера польской шляхты: недостатокъ великодушія къ меньшему брату и поверхностность національныхъ задачъ. Эти черты при экспансивности польской натуры сослужили польской интеллигенціи плохую услугу: она при всякомъ удачномъ случаѣ дѣлалась игрушкою своихъ страстей и попадала въ сѣти авантюристовъ и своихъ политическихъ враговъ. Отсутствіе у польской шляхты административныхъ способностей, говоритъ освѣдомленный авторъ „Очерковъ Привислинья“ г. В. Р., отражается на всей ея дѣятельности. Этимъ неумѣніемъ подчинить себѣ людей съ помощью нравственнаго на нихъ воздѣйствія, объясняющимъ отчасти ея стремленіе обезличивать, лишать всякаго человѣческаго достоинства тѣхъ лицъ и тѣ классы населенія, которыя волею судебъ поставлены ниже ея и состоятъ въ зависимыхъ къ ней отношеніяхъ, въ совершенствѣ пользовались жиды, что мы видимъ на Малороссіи въ эпоху захвата ея поляками и отдачи православныхъ церквей въ откупъ жидамъ, а теперь и на самомъ польскомъ обществѣ, передавшемъ окончательно свое верховодство въ руки новоявленныхъ братьевъ—моисеева закона поляковъ. Разцвѣтъ жидовъ въ Европѣ начался съ французской революціи, давшей жидамъ во Франціи равноправіе и ввергнувшей французскій народъ въ болото авантюръ, гдѣ процессъ Дрейфуса является апофеозомъ требованія равноправности. И г.г. Спасовичъ и К⁰ уже начинаютъ вести польскую исторію не съ Болеславовъ и Казиміровъ, а съ начала XIX вѣка, считая въ числѣ „культурныхъ особенностей“ и различій между внутренними губерніями Россіи и ея окраиной, губерніями бывшаго Царства Польскаго—новое французское гражданское право, „гражданскій кодексъ Наполеона, личную свободу, данную крестьянамъ въ 1807 г., съ установленною тогда равноправностью, упразднившею сословныя средостѣнія“! *)

И вотъ теперь, на нашу русскую долю, выпадаетъ честь и долгъ напомнить потерявшей голову шляхтѣ о славныхъ отдаленныхъ событіяхъ исторической жизни ея Великой

*) См. предисловіе къ „Очер. Вопр. въ Ц. П.“.

Польши и указать, что съ момента начала могущества жидовъ въ ихъ Польшѣ началось ея склоненіе къ закату и паденіе самостоятельнаго историческаго существованія.

Оставляя подробное выясненіе значенія жидовскаго элемента въ польской государственности на первое время самимъ полякамъ, мы остановимъ здѣсь лишь вкратцѣ вниманіе читателя, отвѣчая г. г. В. Д. Спасовичу и К°, на дѣятельности жидовъ въ губ. Царства Польскаго во вторую половину XIX столѣтія, предварительно сдѣлавъ историческую справку о польской торговли.

Связь жидовъ съ населеніемъ Польши видна всего яснѣе изъ обзора хода польской торговли. Уже въ XIII вѣкѣ торговля въ польскихъ земляхъ была правильно организована и стояла на высокой степени: въ главнѣйшихъ городахъ Польши дѣйствовали купеческія „братства", были выстроены биржи и главные склады для пріѣзжихъ купцовъ. По примѣру заграничныхъ городовъ и польскіе большіе города для увеличенія торговыхъ оборотовъ стали затруднять странствующаго купца и въ способѣ продажи и передвиженія. Въ тѣ времена господства насилія и грубой физической силы все зависило отъ привилегій и монополій и города широко выхлопотывали себѣ у королей монопольскую свободу. Черезъ извѣстные города польскими королями установлялись и торговые пути*). Втеченіе XV и XVI вѣковъ польская торговля была подъ вліяніемъ Ганзейскаго союза, къ которому въ IV классѣ принадлежали города прусскіе, инфляндскіе и польскіе съ окружной столицей въ Гданскѣ (Данцигѣ)**).

Вывозная торговля изъ Польши въ XVI вѣкѣ главнымъ образомъ слагалась изъ пшеницы, жита и всякаго зерна, которое щедро доставляла польская земля. Затѣмъ шла шерсть, воловьи шкуры, перо, волы, свиное сало, молочные продукты, сливы, поташъ, щетина, клепка, толстое сукно,

---

*) Описаніе этихъ путей см. въ статьѣ г. А. О. „Handel w dawnej Polsce"

**) См. интересный сборникъ рекламъ подъ девизомъ „prawda a praca", „Zlota Kçięga" Przemyslu fabricnego, Handlu, Rolnictwa oraz Rękodziel w K. P. 189⁸/₉ Warszawa. стр 11.

полотно, медъ и воскъ изъ литовскихъ и польскихъ бортей, сало свѣчное, ленъ, конопля, манна, олово, желѣзо, стекло и мѣлъ.

Привозная торговля состояла изъ нидерландскаго сукна, французскихъ, венгерскихъ, итальянскихъ винъ или разнообразныхъ напитковъ, мальвазіи, аликанте, токай и т. п., разнаго рода такъ называемыхъ кореньевъ или колоніальныхъ товаровъ, шелка, тонкихъ полотенъ, выдѣланныхъ кожъ, сафьяна и другихъ произведеній высшаго ремесла.

Транзитную торговлю Польша вела главнымъ образомъ мѣхами, которые шли изъ Россіи на западъ, и цинкомъ, провозимымъ съ запада для Турціи.

Появленіе въ польской торговлѣ жидовъ г. Артуръ Оппманъ относитъ къ srединѣ XVII вѣка, когда вслѣдствіе серьезныхъ, постоянныхъ шведскихъ и др. войнъ польская торговля испытала сильныя измѣненія: прежде жиды были предназначены лишь для ссудъ денегъ подъ проценты, или на такъ называемую лихву, ибо лихвой, по религіознымъ основаніямъ, не могъ заниматься христіанинъ, а безъ ссудъ обойтись не было никакой возможности. Если тогда жидъ вмѣшивался въ торговлю, то сейчасъ всѣ кричали, что жидъ отбираетъ у христіанъ средства къ пропитанію. Самое большее, что жидамъ позволяли, это продавать сукно и полотно и еще нѣкоторыя вещи на локти и фунты.

Послѣ несчастныхъ войнъ XVII столѣтія жиды въ Польшѣ уже занимаются всевозможною торговлею въ городахъ владѣльческихъ и королевскихъ, а при Собѣсскомъ даже и въ Краковѣ можно было у нихъ достать всякія матеріи (błavatöw) и вообще всѣ самыя лучшія вещи.

Магистраты обѣднѣвшихъ, подупавшихъ городовъ не заикались о насилованіи жидами городскаго права, ибо не было уже такихъ, кто бы обѣгалъ жида или самъ думалъ о торговлѣ. Только въ Краковѣ и въ Варшавѣ еще кое какъ ограничивали жидовъ и не допускали до центра города (до miasta).

Была также и порча нравовъ въ краѣ: выигрывалъ тотъ, кто давалъ взятку воеводѣ, старостѣ, генералу, предводителю (marsałka), если это было въ столицѣ. А, конечно, жиды всегда

имѣли деньги, тѣмъ болѣе оплачивали щедро, за то и позволяли имъ все, что они хотѣли. И они крѣпли. Въ короткое время время овладѣли они всей польской торговлей, подорвали ее вконецъ и отдали на посмѣяніе польскую торговлю между своими и чужими. Кредитъ Польши упалъ, а полякъ обѣгалъ торговлю, ибо купецъ и жидъ уже значили одно и тоже, и можетъ быть развѣ иногда гдѣ замѣшался нѣмецъ, ведшій комиссіонный промыселъ.

Порчу нравовъ и обычаевъ среди шляхты должно было увеличивать еще пьянство и открываемые на рынкахъ главныхъ городовъ венграми, греками, итальянцами лавки съ спиртными напитками. За время Станислава Авѓуста, когда надвинулся духъ реформъ, хотѣли было поднять торговлю. Шляхта вошла въ торговыя связи съ купцами, но въ концѣ концевъ великія политическія катастрофы въ краѣ потянули за собою паденіе и полное уничтоженіе большихъ предначинаній и предпріятій! На четырехлѣтнемъ сеймѣ хотѣли было освобожденіемъ королевскихъ городовъ создать лучшія условія. Было тутъ много надеждъ и на заграничныхъ пришлецовъ. Однако проба не удалась. Вообще несчастіе и бѣда были въ томъ, что мы, поляки—говоритъ авторъ „Handel w dawnej Polsce"—до конца XVIII-го столѣтія положительно, не имѣли купцовъ изъ коренного населенія (kupcow zodaków). Врожденное ли отвращеніе къ торговлѣ, отвращеніе смѣшное и безъ мотивовъ, или, что вѣрнѣе, неразумное предоставленіе права задержали развитіе польской торговли и отдали ее въ чужія руки. Въ большихъ торговыхъ городахъ нашихъ, утверждаетъ г. А. О., какъ въ Краковѣ, Познанѣ, Варшавѣ, Львовѣ и Вильнѣ (не говоря уже о Гданскѣ, Торунѣ, Ельблонгѣ и Ригѣ) торговлей занималась небольшая горсточка поляковъ: всю торговлю держали въ своихъ рукахъ армяне итальянцы французы, нѣмцы, греки, валахи и жиды. *)

Торговля Варшавы въ 1799 году ограничивалась въ большей части лишь внутреннимъ потребленіемъ, внѣшній вывозъ почти ничего не значилъ. Въ этомъ году въ Варшавѣ было: 7 банкировъ, 80 купцовъ, торговавшихъ шерстяными матеріалами, 7—англійскими товарами, 23 галантерейныхъ лавокъ, 2 нюренбергскими товарами, 16 складовъ сукна, 15—

Однако до 1862 г. торговые обороты жидовъ были организованы на постановленіяхъ, ограничивавшихъ ихъ разселеніе по городамъ, по частямъ городовъ или по деревнямъ, существовавшимъ на особыхъ привилегіяхъ, а устройству ими фабрикъ и промышленныхъ заведеній препятствовало запрещеніе пріобрѣтать недвижимости въ сельскихъ округахъ.

Указъ 24 Мая 1862 года далъ тотъ настоящій импульсъ, гордо констатируетъ одинъ Варшавскій Меморіалъ, *) для небывалаго развитія торговыхъ сношеній Царства Польскаго какъ съ губерніями Имперіи, такъ и съ другими краями! „Не только существовавшія вѣтви промышленности достигли колоссальнаго развитія, но еще болѣе возникло совершенно новыхъ многочисленныхъ предпріятій. Вслѣдствіе этого, все болѣе и болѣе возрастающія количества сырыхъ продуктовъ могли уже быть перерабатываемы въ краѣ, въ разныхъ отрасляхъ фабричной промышленности, и одновременно могъ уменьшаться привозъ заграничныхъ фабрикатовъ, выдѣлываемыхъ очень часто изъ краевыхъ сырыхъ матеріаловъ, а черезъ это уменьшалась цифра необходимой дани, уплачиваемой заграничной промышленности мѣстными потребителями. Увеличеніе нововозникшихъ въ нашемъ краѣ фабрикъ и промышленныхъ предпріятій (если оставить въ сторонѣ нѣмцевъ) обязано своимъ существованіемъ евреямъ или при помощи евреевъ!“......

Считаемъ не безъинтереснымъ привесть здѣсь эту знаменитую хартію вольности польскаго еврейства.

Принимая во вниманіе—повѣствуетъ указъ 24 Мая 1862 года объ уравненіи правъ евреевъ, что декретъ короля саксонскаго, герцога варшавскаго отъ 19 Ноября 1808 года, устраняющій евреевъ въ Нашемъ Царствѣ Польскомъ, впредь до дальнѣйшаго распоряженія правительства, отъ права прі-

---

желѣза, 2 магазина съ итальянскими товарами, 6—съ турецкими, 3 парфюмерныхъ магазина, 3 съ рисунками, 32 склада полотна, 5 книготорговель, 73 лавки съ колоніальными товарами, 36 винныхъ. Всего было 241 торговый домъ, гдѣ было 138 приказчиковъ и 83 мальчика.

*) Составленный Варшавскимъ Биржевымъ Комитетомъ при участіи Кроненберга, Яна Бліоха и др. жидовъ.

обрѣтать недвижимыя имѣнія, равно 16 статья I книги Гражд. Улож. Царства Польскаго и другія постановленія, которыми евреи подданные Царства въ пользованіи нѣкоторыми гражданскими правами ограничены или подчинены особымъ правиламъ—состоятъ въ связи съ декретомъ короля саксонскаго отъ 17 Октября 1808 года, въ силу котораго жители нынѣшняго Царства Польскаго, исповѣдующіе вѣру Моисея, ограничены въ пользованіи политическими правами, а всѣ таковыя распоряженія не соотвѣтствуютъ ни общимъ основаніямъ дѣйствующаго въ Нашемъ Царствѣ законодательства, ниже духу указа Нашего отъ 24 Мая 1861 года о выборахъ въ уѣздные, городскіе и губернскіе совѣты, который допускаетъ всѣхъ подданныхъ Нашего Царства Польскаго безъ различія состоянія и исповѣданія, *умѣющихъ читать и писать по польски*, къ участію въ выборахъ въ члены совѣтовъ;

что вслѣдствіе прекращенія издѣльной повинности устраняется одна изъ причинъ воспрещенія евреямъ пріобрѣтать земскія имѣнія, именно, то, чтобы евреи не пріобрѣтали помѣщичьей власти надъ христіанами;

что постановленія, ограничивающіе евреевъ въ правѣ на жительство въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр. части Лодзи), требуютъ измѣненія;

съ другой стороны, что евреи, по распространеніи на нихъ благодѣяній общихъ законовъ края, должны въ гражданской жизни покинуть употребленіе *особаго языка и письма;*

наконецъ, что и другія особыя учрежденія, касающіяся евреевъ Царства, какъ въ отношеніи права заниматься ремеслами, промышленностью и торговлею, такъ и въ отношеніи отдѣльныхъ податей, съ этой части жителей края взимаемыхъ, требуютъ пересмотра и примѣненія къ нынѣшнему положенію законодательства въ Царствѣ Польскомъ, по выслушаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта и по представленію намѣстника Нашего въ Царствѣ Польскомъ, постановили Мы и постановляемъ:

1) Ограниченіе евреевъ... въ правѣ покупки и пріобрѣтенія инымъ способомъ въ собственность недвижимыхъ земскихъ имѣній отмѣняется...;

2) ограниченія и воспрещенія касательно права на жительство въ городахъ или нѣкоторыхъ ихъ частяхъ, въ деревняхъ, на какихъ бы то ни было правахъ, привилегіяхъ и распоряженіяхъ основанныя, а равно и въ 21-верстной пограничной полосѣ отмѣняются;

3) во всѣхъ городахъ Царства евреи могутъ пріобрѣтать въ собственность дома и всякія иныя недвижимости;

4) евреи, подданные Царства Польскаго, наравнѣ съ прочими жителями, могутъ быть достовѣрными свидѣтелями при совершеніи всякаго рода актовъ нотаріальныхъ и актовъ гражданскаго состоянія;

5) въ дѣлахъ уголовныхъ не будетъ дѣлаемо никакого различія между показаніями христіанъ и показаніями евреевъ;

7) завѣщанія, договоры, условія, обязательства, векселя, счеты, торговыя книги и переписка и всякія иные акты и документы не будутъ совершаемы или подписываемы на еврейскомъ или жидовско-нѣмецкомъ языкѣ, ниже на какомъ либо иномъ языкѣ еврейскимъ письмомъ...

Результаты указа 24 Мая 1862 года изложимъ словами одной Варшавской Докладной Записки конца восьмидесятыхъ годовъ,*) которая принадлежитъ перу знатоковъ польской жизни и защитниковъ ея интересовъ—это облегчаетъ намъ освѣщеніе дѣла и устранитъ обвиненіе въ переоцѣнкѣ значенія жидовъ для края.

„Значеніе еврейскаго населенія въ торговлѣ нашего края, констатируетъ эта записка, не можетъ быть сравниваемо съ тою малозначительною (?!) ролью, какая выпала въ удѣлъ населяющимъ внутреннія губерніи Имперіи евреямъ. Уже *вся торговля, не только мелочная, но и оптовая, также какъ внѣшняя, такъ и внутренняя*, находится исключительно въ еврейскихъ рукахъ, за небольшимъ исключеніемъ нѣмцевъ. Основная мѣстная общественная жизнь, какъ и въ

*) Записка эта была изготовлена самими жидами для доказательства ихъ значенія въ торгово-промышленномъ оборотѣ Привислинскаго края и представлена чрезъ Варшавскаго генералъ-губернатора въ комиссію, собранную въ Варшавѣ по еврейскому вопросу въ 80-ыхъ годахъ, для выясненія возможности удаленія жидовъ изъ деревень.

прежнія времена, такъ и до сего дня, ограничивается въ своей экономической дѣятельности—сельскимъ хозяйствомъ. Торговля же, съ незапамятныхъ временъ, есть занятіе евреевъ, которые къ тому же, какъ представители движимаго капитала, оказывали и оказываютъ значительное вліяніе на расширеніе или исправленіе условій самаго земледѣлія. Безъ участія сосредоточенныхъ въ рукахъ евреевъ движимыхъ капиталовъ, не можетъ обойтись ни сельское хозяйство, ни лѣсное, ни фабричный промыселъ, ни постройка путей сообщенія, ни публичныя работы, ни ремесла, ни, наконецъ, мелкая торговля всевозможными съѣстными припасами. Причина этого вліянія и значенія евреевъ основывается на томъ, что, кромѣ капиталовъ, составляющихъ ихъ личную собственность, евреи въ Привислинскомъ краѣ распоряжаются значительными денежными средствами, образовавшимися изъ сбереженій мѣстныхъ жителей другихъ исповѣданій, а также изъ сдѣланнаго имъ заграничными купцами и капиталистами кредита. Такова роль евреевъ въ трудовомъ процессѣ жизни окраины".

Дѣйствительно, сдерживаемая до 1862 года рядомъ узаконеній волна еврейской кипучей дѣятельности стремительно вырвалась наружу, захвативъ въ своемъ потокѣ и польское населеніе, которое, какъ болѣе вялое и недальновидное, сразу поняло подчиненную роль въ торгово-промышленномъ процессѣ своего родного угла. Дорога для этой дѣятельности была проторена всей прошлой судьбой экономической политики, а близость границы доставила легкую возможность знанія и матеріалъ для приложенія силъ облагодѣтельствованнаго за счетъ кореннаго населенія окраины еврейства. Еврейство пошло по слѣдамъ нѣмцевъ и вскорѣ стало быстро опережать и ихъ. Русскій рынокъ явился объектомъ для болѣе развитаго еврейства, на долю еврейской массы досталось польское населеніе, и надо отдать справедливость его выносливости, оно съ честью, безъ особаго ропота, несетъ это обновленное тридцатилѣтнее иго.

Оба эти господства въ настоящее время выражаются въ ненормальномъ перемѣщеніи денежныхъ средствъ въ

руки одной части населенія, что хуже всего, инородческой, и въ исторической необходимости кореннаго населенія содержать своимъ трудомъ милліоны еврейскихъ голодныхъ паразитовъ-политикановъ.

И вотъ для такихъ-то поляковъ моисеева закона г.г. В. Спасовичъ и К° требуютъ безотлагательнаго введенія Городового Положенія, польскаго языка и упраздненіе полицейскаго (читай русскаго) произвола! Тоже спасители отечества!.

Послѣ изложенныхъ историческихъ и фактическихъ справокъ читателю представится уже вполнѣ естественной слѣдующая картинка съ натуры современной дѣйствительности польской сельской жизни.

Замкнувшись въ своемъ „дворжѣ"—помѣстьѣ, сидитъ панъ—помѣщикъ, обладающій, какъ истый сынъ польской шляхты всякими общественными достоинствами: высокомѣріемъ, остроуміемъ, тщеславіемъ, изворотливостью, неустойчивостью, склонностью для достиженія своей цѣли ко лжи и обману, доходящей до самообмана, презирающій кругомъ окружающее его желѣзнымъ кольцомъ „быдло", ненавидящій хлопа—сосѣда до безразсудства.

Существованіе этихъ чертъ въ характерѣ шляхты объясняется исконнымъ въ немъ преобладаніемъ и одержаніемъ верха чувства и страстей надъ разсудкомъ. Крестьяне не остаются въ долгу передъ своимъ „паномъ дѣдицемъ", все таки, не смотря на создаваемыя послѣднему Русскою властью препятствія разнаго рода, надъ нимъ доминирующимъ и въ гминномъ судѣ, находящемся на дѣлѣ въ рукахъ помѣщиковъ—судей, и въ сервитутныхъ дѣлахъ. Какъ видно, польскій помѣщикъ-шляхтичъ до сихъ поръ не сознаетъ, что его интересы солидарны съ интересами крестьянъ, интересы коихъ защищаютъ Русскіе—русскіе въ краѣ дѣятели, съ которыми имъ обоимъ и нужно идти рука объ руку, не понимаетъ, что при современныхъ условіяхъ крупное и среднее землевладѣніе только выигрываетъ отъ одновременнаго процвѣтанія и развитія владѣній мелкихъ и крестьянскихъ—взамѣнъ этого онъ стремится во что бы то ни стало разрушать всякія точки соприкосновенія съ крестьяниномъ на почвѣ хотя бы

сервитутныхъ правъ послѣдняго. Взаимныя отношенія пана съ хлопомъ легче бы уладились къ ихъ обоюдной выгодѣ, если-бы польскій крестьянинъ не былъ такъ забитъ четырехсотлѣтнимъ, на римскомъ правѣ и феодализмѣ построеннымъ, крѣпостничествомъ и не былъ бы посему такъ ко всѣмъ недовѣрчивъ.

Хлопъ вѣритъ болѣе жиду, чѣмъ пану, и съ торжествомъ жида въ краѣ онъ перестаетъ болѣе довѣрять даже и Русской власти. Насколько полякъ-интеллигентъ болтливъ и экспансивенъ, настолько полякъ-крестьянинъ молчаливъ и замкнутъ—видимо много платился,—и добиться отъ него выраженія истинныхъ его желаній и стремленій столь-же трудно, какъ и доискаться истины, на основаніи его показаній, въ самомъ пустомъ дѣлѣ: скрыть истину онъ считаетъ столь-же необходимымъ, какъ вообще скрывать всѣ свои помыслы.

Вліяніе на польскаго крестьянина возможно еще чрезъ женщину, чѣмъ и пользуются агенты римско-католицизма,—ксендзы. Такъ какъ костелъ со своимъ непонятнымъ для массы богослужебнымъ языкомъ и ритуаломъ развиваетъ въ чуткой славянской душѣ польки любовь къ таинственности и неизвѣданности, а крестьяне польскіе хорошіе семьянины, то ксендзы чрезъ конфессіоналъ *) владѣютъ и всѣмъ мужскимъ населеніемъ.

Съ „хлопомъ" помѣщику легко было бы ужиться на справедливыхъ началахъ, если-бы панъ не былъ вороватъ и деспотиченъ, ибо крестьянинъ по существу своей натуры и нетронутаго современной „культурой" сердца, понимаетъ яснѣе свое положеніе, чѣмъ интеллигентъ-декадентъ. Въ своихъ требованіяхъ польскій крестьянинъ чрезвычайно скроменъ, до скромности скопидоменъ и скупъ, не умѣя умножить своихъ доходовъ и защищать плоды своихъ рукъ отъ жида и пана, онъ зато въ совершенствѣ умѣетъ хранить нажитое. Пьянство, какъ порокъ, въ польскомъ крестьянствѣ явленіе весьма рѣдкое.

---

*) См. Ксендзъ Шиники „Ксендзъ, женщина и конфессіоналъ".

Эти два полюса одной и той-же народности польской, одной крови, отрываемой искалѣченными полонизмомъ чертами характера отъ родственныхъ ей вѣтвей славянскаго міра,— въ настоящее время цементируетъ жидъ, мнящій себя третьимъ сословіемъ Царства Польскаго, и, мѣшая своею паразитически - политиканствующей дѣятельностью развитію матеріальнаго и духовнаго благосостоянія польскаго народа— пана и хлопа, затрудняющій полякамъ выдѣлить изъ себя національное третье сословіе. Безъ жида ни хлопъ, ни панъ не могутъ заключить ни одной сдѣлки, продать ни одного зерна, ни одного яйца или аршина холста.

Знатокъ жидовской эксплоатаціи польской деревни Клеменсъ Юноша (Шанявскій), самъ помѣщикъ, въ своей извѣстной повѣсти „Черноблото (Пауки деревенскіе)“ такъ описываетъ систему операцій опекуна и благодѣтеля польскаго крестьянина. *)

Когда-то былъ этотъ Хаскель очень бѣдный и покорный жидокъ, разсказываетъ авторъ Черноблота, въ деревню, конечно, онъ пришелъ, но вошелъ, какъ и большая часть деревенскихъ жидковъ, черезъ садъ, маленькій фруктовый садикъ, за который долженъ былъ платить 20 руб. аренды. Молодой Хаскель былъ чрезвычайно покоренъ и услужливъ мелкой шляхтѣ, хлопамъ, всѣмъ низко кланялся, а въ карманѣ своего долгополаго халата (dlugiej kapoty) имѣлъ настоящую лавку. Бабы деревенскія смотрѣли на него, какъ на чародѣя, когда онъ на каждое желаніе добывалъ изъ кармана иглы, шпильки, нитки, ленты, бусы, тесемки, пуговицы, что кто желалъ. И въ самомъ дѣлѣ прибыли не искалъ; ежели продалъ бабѣ иглу, то сразу говорилъ, что денегъ не хочетъ, а будетъ вполнѣ удовлетворенъ, если получитъ яйцо, и оба были предовольны, и Хаскель и баба; а баба даже и больше Хаскеля, ибо онъ вѣдь только яйцомъ, а она и новою иглою и увѣренностью, что пріобрѣла ее, не тронувши наличныхъ денегъ (gotowizny), такъ трудно накопляемыхъ.

Не только дамскіе товары находились въ бездонныхъ карманахъ Хаскеля, умѣлъ онъ изъ нихъ добыть, въ случаѣ

*) См. „Мирный Трудъ“, изданіе проф. Вязигина. Харьковъ. 1902 г.

надобности, пачку махорки, карандашъ, табакъ, нѣсколько папиросъ, превосходную сигару, настоящую на любителя, и, что важнѣе всего, бутылку крѣпкой, жгучей какъ огонь, водки для хлопа и бутылку красной и сладкой, какъ сахаръ, для женщинъ. И все это можно было имѣть отъ Хаскеля, не истративъ ни ломаннаго гроша, просто за глупости: за яйцо, мотокъ пряжи, за кусочекъ полотна, за курицу, утку, за гарнецъ зерна, ибо Хаскель не выбиралъ и не перебиралъ а бралъ, что ему давали, даже безъ всякаго торгу.....

Ну чѣмъ это не похоже на стеклянныя бусы, употребляемыя просвѣщенными мореплавателями при торговыхъ экспериментахъ съ дикарями!

Послѣ недѣльнаго пребыванія въ деревнѣ Хаскель направился къ Михаилу Рокитѣ, чтобы нанять у него подводу до мѣстечка на базаръ, и это было началомъ тѣхъ отношеній, которыя потомъ такъ превосходно сплелись и замотались. Рокита запрегъ коня въ возъ и заѣхалъ за Хаскелемъ и за его товаромъ къ саду, оказалась корзинка мелкаго крыжовника и корзинка недозрѣлыхъ маргаритокъ, и при этомъ большая корзинка яицъ, хорошій боченокъ масла, нѣсколько цыплятъ, немного зерна въ два мѣшка, — что выразительно свидѣтельствовало о томъ, что карманъ Хаскеля дѣлалъ большій оборотъ, чѣмъ его садъ.

Рокитѣ понадобились деньги на базарѣ, и Хаскель далъ ему три рубля и, что особенно удивило забитаго хлопа, далъ ему безъ всякой росписки. Вотъ жидъ на удивленіе, кумъ, говорилъ Рокита встрѣтившемуся на базарѣ сосѣду, въ деревнѣ отъ него особая выгода, кто о чемъ подумаетъ, то у него есть и даже безъ денегъ, и мнѣ сегодня при надобности услужилъ тремя рублями, хотя я его даже и не просилъ. Годный жидъ на всѣ бока! Иные въ такихъ услугахъ толкуютъ о процентѣ — онъ ничего; иные сейчасъ велятъ квитки писать — онъ ничего. Справедливо, кумъ, скажу, что нѣтъ такого другого жида на свѣтѣ, заканчивалъ свои удивленія сбитый съ толку хлопъ.....

Какъ растеніе на добромъ жирномъ грунтѣ укореняется каждый день сильнѣе, разростается буйно, набирается

жизненныхъ силъ и мощи, такъ и Хаскель Вятракъ превосходно укоренился въ Ольшанкѣ. Грунтъ этой деревушки для него былъ благопріятенъ. Когда подошла осень и въ саду нечего было обрывать, Хаскель уже не вернулся въ мѣстечко, но остался въ деревнѣ.

Пахтарь, скупщикъ молока на деревнѣ и фольваркѣ, человѣкъ старый и отяжелѣвшій, близкій родственникъ (kuzyn) Хаскеля, сдѣлалъ его своимъ компаніономъ. Это не было крупное предпріятіе, но вѣдь и Хаскель не былъ большою особою и титулъ *компаніона пахтаря* его амбицію удовлетворялъ вполнѣ. Жилъ онъ себѣ тогда въ Ольшанкѣ спокойно, угождалъ хлопамъ и бабамъ, всѣмъ кланялся низко, для каждаго услужливъ былъ безъ мѣры, кредитъ давалъ съ пріятностью и понемногу населеніе Ольшанки все влѣзло въ его карманъ. Все это происходило незамѣтно, гладко, такъ, что кліентъ и самъ не замѣчалъ, когда и какъ именно дѣлался онъ должникомъ предупредительнаго жидка. А Хаскель, когда немного окрѣпъ въ финансовомъ отношеніи и составилъ себѣ нѣсколько бо́льшій капиталъ для своихъ оборотовъ, не бросая мелкихъ дѣлъ (interesow), началъ уже пускаться на большія. Бывали такіе случаи, что покупалъ корову или нѣсколько корцевъ зерна, бывали также случайности, что одолжалъ загоновой шляхтѣ и хлопамъ по 30 и 50 рублей. Слѣдуетъ, однако, признать, что не было болѣе вѣжливаго, предупредительнаго и чрезвычайно понятливаго кредитора. О процентѣ вовсе онъ не думалъ, кто хотѣлъ дать деньгами, могъ дать наличными, кто картофелемъ, хотя овсомъ; кто не имѣлъ въ данную минутъ ни наличныхъ, ни картофеля, могъ еще болѣе дешевымъ способомъ и безъ всякихъ хлопотъ приписать процентъ къ капиталу, и также быть спокойнымъ. Такимъ способомъ должникъ дѣйствительно не вѣдалъ, что такое долгъ, и жилъ себѣ спокойно.

Какъ росъ капиталъ Хаскеля въ Ольшанкѣ, такъ и создается благосостояніе и всякаго босоногаго пришлаго жида на безпечности, простодушіи, необдуманности и без-

помощности населенія. Пришлецъ оттѣсняетъ понемногу коренное населеніе и забираетъ тѣмъ или инымъ способомъ весь его барышъ себѣ.

Характеристику сельскихъ пауковъ—закончимъ словами жертвы Хаскеля, крестьянина Михаила Рокиты. Лѣтъ черезъ десятокъ послѣ появленія Хаскеля въ Ольшанкѣ Рокита говоритъ о немъ такъ: позаимствовалъ у него я три рубля, отдалъ и снова въ нуждѣ занялъ у него 15 рублей, а онъ велѣлъ мнѣ подписать квитокъ, я подписалъ, а за процентъ, такъ и этакъ, картофелемъ, зерномъ, подводою, приходилось и горохомъ, чѣмъ могъ и какъ могъ, давалъ и отдавалъ, а послѣ еще взялъ три раза по 15 рублей, а разъ и цѣлые 30 рублей, а потомъ 20 рублей, и какъ не могъ во время отдать, то онъ бралъ разные припасы и писалъ и досчитывалъ, а мнѣ все велѣлъ подписывать такъ, *что будто между нами имѣется счетъ.* *)

Кончилось дѣло тѣмъ, что усадьба Михала пошла на покрытіе этого долга и Михалъ остался голъ со всей семьей.

Паралельно этому осѣвшіе сплошной полосой по берегамъ Вислы, нѣмецкіе и голландскіе колонисты находятся въ цвѣтущемъ состояніи и экономически вполнѣ независимы: „мы могли бы ѣздить,—намъ пришлось это слышать—если-бы хотѣли, на колесахъ съ серебряными шинами и на лошадяхъ съ серебряными подковами!"

Изъ 9.455.943 человѣкъ населенія *) обоего пола Привислинскаго края въ сельскихъ мѣстностяхъ живетъ 6.449.435 человѣкъ, располагаясь въ 596.425 крестьянскихъ усадьбахъ при 29.523 селеніяхъ и въ 85.762 имѣніяхъ и усадьбахъ частнаго землевладѣнія. Въ этомъ числѣ, по свѣдѣніямъ Варшавскаго Статист. Комитета 849.318 человѣкъ сельскаго беззенельнаго населенія, составляющаго при 186.406 семьяхъ 826.618 человѣкъ рабочихъ, поденщиковъ, ремесленниковъ, фабричныхъ рабочихъ, торговцевъ и т. п. и 22.700 арендато-

*) Czarne Bloto, ст. 161.

ровъ и огородниковъ *), ожидающихъ тоже „неотложной“ возможности прочно сѣсть на землю.

Весь результатъ производительной дѣятельности этой сельской массы попадаетъ въ когти жида, раскинувшагося сѣтью по краю и обитающему: въ 353 посадахъ въ количествѣ по оффиціальной (уменьшаемой) статистики 374.790 человѣкъ, въ самой сельской мѣстности въ количествѣ 165.811 человѣкъ и въ 114 городахъ въ количествѣ свыше полтора милліона (изъ 2.059.340 чел. общаго количества городскаго населенія). И вотъ, при такомъ составѣ населенія края и такомъ учетѣ плодовъ его рукъ, поляки XIX столѣтія, конечно, не безъ серьезныхъ для себя выгодъ, кричатъ о „безотлагательномъ“ распространеніи на край Городового Положенія!

Принимая во вниманіе, что вся торговля и промышленность въ Привислинскомъ краѣ, какъ внутренняго, такъ и внѣшняго обмѣна, т. е. однимъ словомъ, что *весь расчетный балансъ* находится въ рукахъ жидовъ вмѣстѣ съ „патримоніальной надо всѣмъ польскимъ населеніемъ юрисдикціей“, правда, пока еще скрыто дѣйствующей,—можно себѣ представить, что за націонализмъ будетъ проповѣдывать родовитый шляхтичъ и куда онъ будетъ гнуть народныя и правительственныя соображенія!......

*) Группа арендаторовъ, которые берутъ землю не за денежную плату, но за обязанность работать извѣстное число дней въ годъ на помѣщичьихъ земляхъ за условленную поденную плату. Этихъ „огородниковъ“ семействъ всего 1679 съ числомъ лицъ 7039 человѣкъ, а земли въ ихъ пользованіи 2069 морговъ. Арендаторы этой категоріи подходятъ къ типу фольварочныхъ рабочихъ, получающихъ участокъ земли въ добавокъ къ денежному вознагражденію, но разница существенная: одинъ—круглый годъ въ распоряженіи хозяина, тогда какъ „огородникъ“ лишь работаетъ извѣстные дни недѣли, а остальное время на себя дома или на сторонѣ (этотъ видъ арендъ—въ Варшавской и Плоцкой губ.).

Труды Варш. Статист. Комитета. Выпускъ XIV, 1897 г. „Сельское беземельное населеніе въ 10 губ. Ц. П.“ Большое количество безземельныхъ крестьянъ дѣлаетъ невѣрнымъ государственный порядокъ, говоритъ проф. Г. Ѳ. Симоненко, лишая его главныхъ, самыхъ прочныхъ устоевъ. Пока крестьянамъ не будетъ предоставлена возможность пользоваться дешевымъ долгосрочнымъ кредитомъ, не только для покупки земель но и для содѣйствія раздѣлу наслѣдствъ, (напр. сонаслѣдники часто переходятъ въ разрядъ безземельныхъ), до тѣхъ поръ не исчезнетъ главная причина возрастанія числа безземельныхъ крестьянъ.

*) Къ стр. 64. I-ая Всеобщ. Перепись насел. Росс. Имп. 1897 года, вып. I, стр. 20.

Вѣковѣчную борьбу трехъ началъ въ Ц. П.—своеволія справедливости и хищничества—упорядочивать приходится Великой Россіи, безкорыстной носительницѣ славянскаго христіанскаго братства. Свою миссію Она пока исполняла съ успѣхомъ. Если борьба эта теперь перекинулась и къ ней, въ глубь и мѣстные центры, то это не что либо ex abrupto—это простой логическій ходъ историческаго процесса, еще разъ свидѣтельствующій о значеніи Россіи для всего славянства вообще и для польской народности въ частности. Ни интриги, даже позолоченныя, ни „потрясаніе основами", ни продажныя перья, пишущія русскимъ языкомъ и наемнымъ сердцемъ, не своротятъ Россію съ ея пути: ея миссія ясна.

Что касается губерній Царства Польскаго, то вопросъ тамъ одинъ—очередныхъ вопросовъ тамъ много, но они мелки, сравнительно съ этимъ—это—дать ли возможность польскому племени изчезнуть чрезъ посредство жида, въ нѣдрахъ ли нѣмецкаго моря или еще гдѣ, безразлично, или вернуть ему возможность обновленія въ духѣ его славянской крови и самобытныхъ особенностей національнаго духа. Жидъ, являясь въ краѣ пришлымъ, вкравшимся, элементомъ, не преслѣдуетъ, конечно, иныхъ, кромѣ хищническихъ, цѣлей, скрашивая-ли это сіонизмомъ или соціалъ-демократизмомъ, все равно. Стремясь въ сознаніи силы своего единенія и дѣятельности реабилитировать въ Европѣ свою скомпрометированную талмудомъ историческую личность, жидъ сѣетъ опытною рукой соціалъ-демократическія плевелы на потертой вѣяніями времени пурпурной и позлащенной историческими воспоминаніями польской шляхты почвѣ въ надеждѣ поддержать тѣмъ „давнишній споръ славянъ между собою". Раздувая и питая рознь между паномъ и хлопомъ и Русью и Польшей, агитаторы отдаляютъ наше „мирное житіе" и стараются упрочить за жидомъ навсегда владѣніе польскими землями. Поэтому то, съ русской точки зрѣнія, выгоднѣе дать польскому сельскому населенію Привислинскаго края земское самоуправленіе, на которомъ разовьется безъ тормазовъ и затрудненій со временемъ и экономическая взаимопомощь въ отраженіе безсмысленнаго для производителя—чтобы ни говорилъ Dr. R. van der Borght,

авторъ „Handel und Handelspolitik“- жидовскаго посредничества, ибо еще не все вѣдь обезличено, чѣмъ дать, да еще безотлагательно, пришлому инородцу, осѣвшему и разросшемуся за счетъ кореннаго населенія и по личнымъ выгодамъ отдѣльныхъ шляхтичей въ городахъ окраины, – Городовое Положеніе.

А чего хотятъ послушные своимъ агитаторамъ поляки? Да, какъ разъ обратнаго, именно, оставить теперешнее положеніе въ сельскихъ мѣстностяхъ края, лишь снявъ стѣсненія къ развитію давленія панамъ и ксендзамъ на хлопа, и ввести Городовое Положеніе въ городахъ, гдѣ три четверти населенія жиды, чтобы дать имъ окончательную возможность обратить „Царство Польское“ въ плутократическую Рѣчь Посполиту съ жидовскимъ, при владѣніи русскимъ рынкомъ, верховодствомъ! Вотъ завѣтная цѣль запутавшагося въ еврейско-масонскихъ сѣтяхъ шляхтича! Эти идеалы угрожаютъ Россіи и національная задача русской (коренной) публицистики поставить вопросъ этотъ съ глубокою осторожностью ко всестороннему долголѣтнему выясненію.

Работа Учредительнаго Комитета въ Ц. П., благодаря разнаго сорта интригамъ, проискамъ и подкопамъ, въ которыхъ г. Бергъ со своею женою—католичкой сыгралъ не малую роль *), была остановлена весьма неожиданно, какъ въ сказкѣ о Спящемъ Царствѣ и отравленномъ яблокѣ. Все начатое имъ было освящено русскимъ смысломъ и новаго къ направленію его дѣятельности можно прибавить лишь то, что бы еврейскій вопросъ былъ поставленъ во главу угла.

*) На это въ недалекомъ будущемъ будетъ пролитъ свой, русскій свѣтъ.

V.

Бюджетъ Привислинья, торговля и экономическая политика.

Ознакомленіе „русской интеллигентной публики“ съ „Очередными Вопросами въ Ц. П.“ г. г. В. Д. Спасовичъ и К° не могли, конечно, ограничить одною реформою управленія краемъ: въ ихъ изданіи имѣются статьи и экономическаго характера, ставящія на очередь защиту и экономическихъ интересовъ населенія края. По повѣркѣ, однако, оказывается, защищаютъ они опять наиболѣе обезпеченную часть населенія, да еще и сомнительнымъ (что и надо было ожидать) оружіемъ: статистическій матеріалъ и рубрики экономическихъ статей настолько наивно тенденціозны, что не знаешь, чему опять дивиться, невѣжеству-ли польской „научной“ литературы или безцеремонности редакціи въ обработкѣ взглядовъ своей аудиторіи.

Экономическая программа „Очередн. Вопр. въ Ц. П.“ изложена, главнымъ образомъ, въ четырехъ статьяхъ: мнимая вина окраинъ въ „оскудѣніи центра“, переселенческое движеніе крестьянъ на заработки, сельская пропинація и дробленіе крестьянскихъ участковъ.

Перечисленныя статьи, какъ нельзя лучше, рисуютъ всѣ основы польской экономической политики и манеру польскаго служенія своему краю. Приводимыя заголовки для русскаго интеллигента, несомнѣнно, весьма заманчивы. Первая изъ названныхъ статей озаглавлена даже нѣсколько игриво. Не правда-ли, какъ это дико и отстало сваливать убожество центра на благосостояніе окраинъ? Съ редакціонной точки зрѣнія тутъ есть, однако, передержка: къ чему защищать всѣ окраины, когда вопросы касаются лишь одной окраины,

„Царства Польскаго“. И все таки вся защита *мнимой вины окраинъ* свелась къ одной игрѣ и фасильсификаціи статистическихъ данныхъ.

Статья о „переселенческомъ движеніи крестьянъ на заработки“ касается подъ невиннымъ заглавіемъ глубокихъ сторонъ аграрныхъ отношеній польскихъ помѣщиковъ съ крестьянами, вопроса о разрѣшеніи судебъ польскаго безземельнаго сельскаго пролетаріата и защиты польскаго рынка для польскихъ аграріевъ. Къ этой статьѣ пристегнуты требованія, въ видѣ „средствъ предупрежденія“ и косвенныхъ мѣръ, отмѣны сервитутовъ, „упорядоченіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ во внутреннемъ и внѣшнемъ сообщеніи съ цѣлью удержать цѣны на хлѣбъ на уровнѣ, соотвѣтствующемъ *мѣстныхъ* условіямъ“ и „содѣйствія промышленности въ краѣ съ цѣлью создать рядъ внутреннихъ рынковъ для сбыта продуктовъ сельскаго хозяйства, а равно и очаговъ, куда-бы уходили излишнія рабочія силы деревни“.

Двѣ послѣднихъ статьи, о пропинаціи и дробленіи крестьянскихъ участковъ, касаются области панскихъ правъ.

Цѣпляясь за обрывки отмѣненныхъ польскихъ законовъ, г.г. В. Д. Спасовичъ и Ко въ статьѣ о пропинаціи сызнова выдвигаютъ на фонъ русскаго бюджета уже разъ сданный въ вѣчность вопросъ о вторичномъ вознагражденіи пановъ за отмѣненныя вотчинныя права, несовмѣстныя втеченіе цѣлаго столѣтія даже съ кодексомъ Наполеона. Стремясь создать соотвѣтственную атмосферу для вымогательства изъ русской казны нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ рублей, авторы путемъ разныхъ фикцій, кивковъ на пресловутый западъ и на собраніе всѣхъ отзывовъ и возраженій стараются подкинуть читателю мысль, что даже Государственный Совѣтъ на ихъ сторонѣ. Повидимому, возстановленіе вотчиннымъ правъ и юрисдикціи авторы „Очередн. Вопр. въ Ц. П.“ считаютъ въ числѣ вопросовъ очереди! Это пока бережется еще до „тома второго“!

Подъ этикеткой дробленія крестьянскихъ участковъ, „Очередные Вопросы въ Ц. П.“ выдвигаютъ на сцену рѣшеніе сервитутнаго („разграниченіе общихъ настбищъ“) дѣла,

въ своемъ существованіи имѣющаго для упорядоченія взаимоотношеній между паномъ и хлопомъ глубокій смыслъ. Своеобразное рѣшеніе этого „вопроса“ въ видѣ разверстанія и обмѣна черезполосныхъ земельныхъ участковъ г. г. В. Д. Спасовичъ и К° сводятъ къ изданію *особаго* закона, къ созданію *особаго* присутственнаго мѣста, которое *по требованію* владѣльцевъ (кого-же именно?) производило бы такое разверстаніе, и къ предоставленію нѣкоторыхъ (особыхъ) преимуществъ владѣльцамъ разверстанныхъ участковъ.

Выдвигая на протяженіи всей главы о „дробленіи“ интересы „мелкихъ собственниковъ“, г.г. В. Д. Спасовичъ и К°, однако, сумѣли не упустить изъ виду, что современный укладъ сложившагося традиціонно отъ Учредительнаго Комитета русскаго въ краѣ управленія не выгоденъ для пана, и логично потребовали обойти: развитіе указовъ 19 февраля изданіемъ особаго въ разрѣзъ имъ закона, а ослабленіе дѣятельности института коммисаровъ по крестьянскимъ дѣламъ, вся обязанность коихъ и заключается въ проведеніи началъ безпристрастія и ограниченіи произвола шляхты надъ крестьянствомъ,—учрежденіемъ особаго „присутственнаго“ мѣста вмѣсто простого разрѣшенія споровъ и сомнѣній чрезъ существующія уже крестьянскія или судебныя учрежденія. Не забыли они тутъ же запросить и о нѣкоторыхъ преимуществахъ! „Ну чѣмъ не спасенный изъ рѣки пьяница, заявившій спасителю—„на чаекъ бы съ вашей милости“, за доставленную возможность спасти человѣка отъ смерти!

Одною изъ талантливо-казуистичныхъ главъ является „мнимая вина окраинъ въ оскудѣніи центра“.

Гдѣ тутъ очередной для края вопросъ, почему край называется „окраинами“—это, повидимому, тайны редакціоннаго пера. Ясно одно, что г. г. В. Д. Спасовичу и К° желательно что-то опровергнуть, да еще при сочувствіи всего русскаго сепаратистическаго міра.

Вопросъ о географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ и расходовъ давно выдвинутъ въ русской литературѣ. Проф. Университета Св. Владиміра Яснопольскій даже выступилъ по этому предмету съ капитальнымъ тру-

домъ. Самый подчетъ распредѣленія госуд. доходовъ и расходовъ вовсе не представляетъ трудностей, гораздо сложнѣе доказать или оправдать право извѣстной мѣстности на ту или иную долю ея участія въ распредѣленіи результата государственнаго бюджета по всей странѣ. Еще сложнѣе установить участіе извѣстной мѣстности въ производительномъ кругооборотѣ страны, въ ея расчетномъ балансѣ. Это участіе населенія данной мѣстности въ накопленіи національныхъ богатствъ страны, характеръ и условія распредѣленія накопленія и расходованія по странѣ составляютъ важную отрасль изученія работы производительныхъ силъ государства и для чуждаго партійныхъ или личныхъ интересовъ изслѣдователя представляются дѣломъ, глубоко охватывающимъ всю культурную жизнь народа.

Вопросъ о „винѣ" вообще предполагаетъ извѣстное дѣйствіе одного во вредъ другого. Если, напримѣръ, благосостояніе одного лица растетъ не по днямъ а по часамъ, то можетъ возникнуть вопросъ о характерѣ роста этого благосостоянія, можетъ быть, явится и вопросъ и о винѣ въ „перераспредѣленіи благъ". Только въ случаѣ злоумышленныхъ противозаконныхъ дѣйствій общественное мнѣніе броситъ здѣсь обвиненіе. Въ отношеніи окраинъ опредѣленіе „вины" не такъ просто, и во всякомъ случаѣ, не въ удачномъ saldo, какъ стараются подчеркнуть авторы „Очер. Вопр. въ Ц. П." Эта вина—если ужъ г.г. В. Д. Спасовичъ и К⁰ выдвинули „вину окраинъ" на сцену, хотя въ русской прессѣ благосостояніе окраинъ въ вину окраинамъ не ставилось,—эта вина не такъ мала и глубже, чѣмъ ее хотятъ очертить авторы „Очередн. Вопросовъ въ Ц. П.". Дѣло вовсе не въ тратахъ государственныхъ сборовъ въ той или другой мѣстности—это можетъ служить лишь косвеннымъ показателемъ зажиточности или нищеты населенія извѣстной мѣстности. Дѣло также и не въ томъ, сколько во военному министерству расходуется въ данной мѣстности; не въ томъ также, что торговый или расчетный балансъ слагается въ пользу одной мѣстности, а не другой! Не во всемъ этомъ дѣло.

Вся суть вопроса—вотъ это русская пресса и отмѣтила, въ этомъ ея и заслуга предъ обществомъ—заключается въ качественномъ составѣ производительныхъ силъ страны, въ степени участія коренного населенія въ національной торговлѣ и промышленности, въ степени передачи кореннымъ населеніемъ своихъ прирожденныхъ правъ на созиданіе національныхъ богатствъ инороднымъ или чужеяднымъ элементамъ: вопросъ вины населенія частей страны заключается въ государственной опасности отторженія коренного, создавшаго страну, населенія съ поля обмѣна и накопленія богатствъ и замѣны его національно-творческой работы дѣятельностью пришлыхъ, инородныхъ или иновѣрныхъ элементовъ!

Вотъ этотъ-то роковой для русскаго сепаратиста вопросъ г.г. В. Д. Спасовичъ и К⁰ обходятъ, подмѣняя его „мнимой виной окраинъ въ оскудѣніи центра". Но и при своей подстановкѣ они не сумѣли остаться безстрастными: цифровой матеріалъ, приводимый ими, настолько ничтоженъ, что вызываетъ у мало мальски вдумчиваго читателя невольную улыбку! Положительно у авторовъ „Очередн. Вопр. въ Ц. П." мнѣніе о „русской интелигентной публикѣ" не изъ высокихъ! Насколько же представляемая ими польская „научная" литература объективна, пусть читатель оцѣнитъ самъ по прочтеніи нашего отвѣта.

На стр. 89 изданія 2-го г.г. В. Д. Спасовичъ и К⁰ утверждаютъ, что „самъ по себѣ фактъ производства изъ мѣстныхъ казначействъ расхода на потребности войскъ и постройку укрѣпленій и занесеніе ихъ въ рубрику расходовъ, произведенныхъ въ такой то мѣстности, еще никакъ не оправдываетъ не только вывода, что расходъ этотъ былъ произведенъ на нужды мѣстнаго населенія, но даже и такого предположенія, будто итогъ выплаченныхъ въ данномъ казначействѣ денегъ пошелъ цѣликомъ на покупку мѣстныхъ продуктовъ или на оплату труда мѣстнаго рабочаго населенія". Доказывается это ими привозомъ муки и зерна изъ внутреннихъ губерній, сукна, холста, сапожнаго товара, ружей и холоднаго оружія, орудій, снарядовъ и пороха. Это утвержденіе имѣло бы значеніе въ томъ случаѣ, если бы плата за таковыя до-

ставки производилась исключительно по кассамъ привислинскихъ казначействъ, между тѣмъ, при существованіи въ Россіи единства государственной кассы, выдачи денегъ могутъ быть произведены и по мѣсту нахожденія фабрикъ или поставщиковъ и отразиться въ счетахъ казначействъ губерній, гдѣ расходъ производится.

Приводимая на стр. 74 табличка погубернскаго расхода на военныя надобности, извлеченнаго изъ отчетовъ Контроля, нисколько не даетъ указаній на возможность перемѣщенія платежей въ кассу одной какой нибудь губерніи по произволу, внѣ зависимости отъ мѣстнаго производства, выработки и обработки, а указываетъ скорѣе на равномѣрность расхода по Россіи въ связи съ количествомъ въ данной мѣстности войска и укрѣпленій или фабрикъ и заводовъ для выработки поставки воинскихъ принадлежностей. Очевидно, если, напримѣръ, въ Тульской губерній израсходовано до 5 мил. руб., то это во всякомъ случаѣ не на содержаніе въ этой внутренней губерніи войска, а, между прочимъ, и на матеріалы и работы по Тульскому оружейному заводу. Также, если по Петербургской губерніи выдано до 74 мил. р., то, внѣ сомнѣнія, часть расхода произведена за совершенныя и для другихъ округовъ поставки, въ виду сосредоточенія въ этомъ районѣ соотвѣтствующихъ заводовъ и фабрикъ. Можно скорѣе допускать, что расходъ на военныя надобности по Варшавскому военному округу скорѣе не весь учтенъ въ 43 мил. руб., а значительною суммой, кромѣ этой, падаетъ на кассы внутреннихъ губерній, что, конечно, уже къ производству края нельзя причислить, но въ чемъ участія привислинскихъ посредниковъ нельзя и опровергнуть.

Сравненіе приводимымъ данныхъ по губерніямъ и областямъ даетъ основанія заключить, что расходъ въ 42.657 тысячъ руб., сполна произведенный изъ десяти казначействъ края, поступилъ въ распоряженіе именно мѣстнаго населенія, что, кромѣ этого, для военныхъ нуждъ края могли быть произведены выдачи и изъ другихъ внѣ края казначействъ, но эти суммы миновали производительное населеніе окраины. Авторамъ „Очередн. Вопр. въ Ц. П.“, повидимому, не хочется видѣть, что эти 43 мил. руб. за военныя потребности съ такою неопровержимостью мѣста расхода ежегодно перепадаютъ „своимъ“.

Губерніи и области.	Выдано въ 1899 г. тыс. руб.
Акмол., Семипалатин. и Семирѣченск. области . .	3.080
Бакинская губ. Дагестанская и Закаспійская „ .	9.072
Бессарабская губернія.	2.054
Варшавская „	23.498
Виленская „	7.777
Витебская „	2.874
Волынская „	5.472
Вятская „	2.522
Гродненская „	7.753
Екатеринославск. „	2.706
Забайкальская область.	2.650
Казанская губернія	4.723
Квантунская область	3.891
Кіевская губернія.	11.913
Ковенская „	3 072
Лифляндская „	2.180
Ломжинская	3.258
Люблинская „	3.961
Минская „	2.577
Московская „	16,661
Орловская „	2.176
Плоцкая „	2.599
Подольская „	4.149
Приморская область.	11.312
Петербургская губернія	73.555
Симбирская.	3.272
Ставропольская губ., и Терская область	2.884
Сувалкская губернія.	3.439
Таврическая „	2 807
Тамбовская „	3.307
Тифлиская губ. и Закат. округъ	12.541
Тульская губернія.	4.873
Туркестанское ген.-губ.	8.527
Харьковская губернія.	3.089
Херсонская „	8.904
Эриванск. Елизаветпольск. губ. и Карск. область. .	4.076
Вел. Княж. Финляндское.	2.575
Въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго	42.657

Въ остальныхъ 42 губ. и област., кромѣ перечисленныхъ, военный расходъ былъ произведенъ на суммы менѣе 2 мил. руб.

Въ вопросѣ о военномъ расходѣ вниманіе авторовъ мнимой вины окраинъ направлено вовсе не туда, куда надо. Если бы „Очередн.Вопр. въ Ц. П.“ были поставлены въ заботахъ о дѣйствительномъ благѣ края, то на первомъ мѣстѣ, казалось бы, слѣдовало разсмотрѣть, какъ именно распредѣляются 42 мил. р. ежегодно въ населеніи края, и въ случаѣ ненормальнаго распредѣленія, напримѣръ, въ львиной долѣ въ карманы разныхъ посредниковъ, а не самимъ производителямъ или ихъ союзамъ, должно бы быть дано и посильное разрѣшеніе. Этого, какъ видно, авторами „Очередн. Вопр. въ Ц. П.“ не сдѣлано, хотя читатель отъ нихъ то именно, отъ пишущихъ о „своемъ“ краѣ, и въ правѣ былъ бы этого ожидать.

Наблюденіе показываетъ, что по военному вѣдомству всѣ подряды и поставки исполняются исключительно жидами, за немногими, конечно, исключеніями, пищевое довольствіе, мука, ячмень, овесъ, мясо и т. п., лѣсъ, кирпичъ, дрова и т. д.,—все это на пространствѣ западной половины Европейской Россіи поставляютъ жиды.*) Вопросъ, слѣдовательно не въ томъ, гдѣ они возьмутъ продуктъ доставки и заплатятъ, а сколько они за него заплатятъ въ первыя руки и сколько сорвутъ съ казны. Вотъ это то отдѣленіе поставки отъ производителя предмета поставки можетъ быть однимъ изъ серьезныхъ оправданій и обвиненій въ оскудѣніи центра и кореннаго населенія окраины.

Если какой товаръ и поступаетъ изъ „центра“, то онъ или дешевле, или лучше или вовсе не имѣется на окраинѣ. Иногда преслѣдуется и возможность избѣжать лишнихъ посредниковъ. А въ какой долѣ заинтересовано коренное населеніе окраинъ, это извѣстно: эти израсходованные въ краѣ въ 1899 году 42 мил. руб. пошли въ львиной долѣ въ карманы посредниковъ за содѣйствіе, какъ выражается proff van der Borght, въ „преодолѣніи личнаго, пространственнаго и временнаго разобщенія между потребителемъ (казною) и производителемъ“! Между тѣмъ и для правительственной власти является желательнѣе производить эти расходы непосредственно въ карманы самихъ производитетей или самимъ рабочимъ! Упорядоченіе этого очередного вопроса, при военномъ расходѣ въ краѣ въ 42 мил. руб., г.г. В. Д. Спасовичъ и К°, вѣроятно, берегутъ для „Тома третьяго“?

*) Также въ ихъ рукахъ сухопутныя и водяныя сооруженія.

Сравнительное движеніе государственныхъ доходовъ и расходовъ по нѣкоторымъ губер-

ВЪ ТЫСЯЧАХЪ РУБЛЕЙ. Губерніи внутреннія — выборъ г.г. В. Д. Спасовича и К°.										Статьи росписи.	
Воронеж.	Курская.	Орловская.	Пензенск.	Рязанск.	Саратовская	Симбирск.	Тамбовск.	Тульская.	Всего.		
1267	1188	1002	724	865	1189	750	1330	678	8993		Населеніе мужское. . .
6031	4252	4277	3555	3838	7734	4530	6095	2833	43145		Пространство (дес.) . .
											Поступили доходы.
										§§	*I. Обыкновенные.*
365	326	443	220	250	465	245	425	224	2963	1	Нал. поз., съ недвиж. имущ. и подати. .
473	510	490	269	477	782	298	467	375	4142	2	Гос. пром. налогъ. .
14	10	27	8	8	19	7	9	2	104	3	Сб. съ дох. отъ ден. кап.
6257	6806	6624	3955	5030	7612	3032	7528	5127	51971	4	Питейный доходъ. .
162	240	1102	68	108	477	31	843	37	3068	5	Табачный доходъ. .
501	552	189	—	—	—	—	218	7	1467	6	Сахарный доходъ. .
—	—	—	—	—	3882	215	27	—	4124	7	Нефтяной доходъ. .
0	—0	—	971	124	41	1	77	1	1215	8	Спичечный доходъ. .
2	1	2	1	0	9	1	2	1	19	9	Таможенный доходъ.
318	275	314	164	211	547	166	332	230	2557	10	Герб., суд., канц. и съ записи документовъ.
277	219	208	144	150	291	120	298	214	1922	11	Съ переходящ. имущ.
—	—	0	—	—	—	—	—	—	0	12	Съ паспортовъ. . .
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	Съ пассаж. и груз. бол. скор. по жел. дорог.
6	8	15	6	11	9	3	1	12	70	14	Съ застр. отъ огня им.
169	86	36	19	32	150	27	39	46	605	15	Пошлины разн. наим.
—	—	14	—	2	—	—	—	2	18	16	Горный доходъ. . .
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	Монетный доходъ. .
242	236	289	123	250	397	133	281	226	2178	18	Почтовый доходъ. .
193	107	105	65	76	357	91	146	86	1226	19	Телегр. и телеф. дох. .
—	0	—	0	—	506	88	—	—	595	20	Дох. отъ каз. прод. пит.
77	33	66	47	37	601	43	437	18	1358	21	Оброчн. ст. и промысл.
836	270	835	578	562	501	207	1769	413	5973	22	Лѣсной доходъ. . .
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	23	Каз. жел. дороги. .
31	19	18	8	14	18	34	15	13	171	24	Каз. зав. тех. зав. и скл.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25	Прибыли отъ прин. каз. кап. и банк. операцій.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26	Прибыли отъ участ. каз. въ дох. частн. жел. дор.
18	- -	1	4	0	5	—	1	—	29	27	Дох. отъ прод. недв. им.
782	1317	1531	997	1664	923	642	1444	1766	11065	28	Выкуп. платежи съ б. пом. кр.
—	—	131	—	—	102	868	—	—	1101	29	„ „ удѣл. „
3703	2809	1331	1586	1365	2049	189	3376	563	16971	30	„ „ госуд. „
—	11	—	—	—	—	—	—	—	11	31	Обяз. плат. общ. ж. дор.
73	59	43	64	24	96	55	31	30	475	32	Возвр. ссудъ и др. расх.
84	102	97	54	56	183	46	84	82	788	33	Пособіе госуд. казн. изъ постор. источник. .

(Къ стр. 81—83).

ніямъ за 1899 г. (Извлеченіе изъ отчета Государственнаго Контроля за 1899 г. Спб. 1900 г.).

В Ъ Т Ы С Я Ч А Х Ъ Р У Б Л Е Й.										
Г У Б Е Р Н І И Ц А Р С Т В А П О Л Ь С К А Г О.										
Варшавская.	Калишская	Кѣлец.	Ломжин.	Люблин.	Петроковск.	Плоцкая.	Радомская.	Сувалкская.	Сѣдлецкая.	Всего
984	419	375	307	590	702	279	411	305	392	4764
1600	1038	924	965	1541	1121	863	1131	1128	1310	11620
3326	929	727	561	1056	1594	672	820	693	798	11176
3521	256	180	97	334	1839	136	246	105	137	6852
599	3	0	6	5	105	4	0	3	0	725
7275	1617	1123	571	1799	4518	569	1160	786	953	20372
904	26	22	14	145	83	16	25	35	18	1287
8910	293	61	26	452	275	4	12	0	—	10034
741	—	—	—	—	7	—	—	—	—	749
0	0	0	—	0	118	0	2	0	0	121
22079	922	83	1244	30	12449	92	15	5869	0	42784
2471	200	167	139	277	1220	150	198	182	165	5170
2879	280	160	66	215	813	142	165	111	178	5011
11	5	3	4	9	9	5	5	2	9	62
340	—	—	—	—	—	—	64	—	—	404
222	1	1	0	1	2	1	1	0	0	230
543	39	28	28	49	146	85	46	42	26	1032
27	—	2	—	—	85	—	109	—	—	222
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1449	111	89	88	158	589	73	100	107	85	2849
466	34	27	26	67	241	24	37	54	19	995
4635	1121	815	389	1241	2872	401	776	556	672	13478
213	12	63	23	8	36	12	14	36	10	427
865	200	603	532	241	894	166	656	1075	97	5330
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
260	3	85	7	13	3	5	2	5	27	411
297	3	1	1	2	2	3	3	0	1	314
208	—	—	—	—	—	—	—	—	—	208
407	15	25	4	39	27	17	40	5	23	603
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
604	57	55	45	59	102	50	46	81	42	1141
634	20	16	15	42	250	19	68	21	17	1100

ВЪ ТЫСЯЧАХЪ РУБЛЕЙ. Губерніи внутренния — выборъ г.г. В. Д. Спасовича и К°.										Статьи росписи.
Воронеж.	Курская.	Орловская.	Пензенск.	Рязанск.	Саратовская	Симбирск.	Тамбовск.	Тульская.	Всего.	
										§§
17	28	19	3	18	29	11	22	130	277	35. Разн. мелк. и случ. дох.
14602	13996	13931	9356	10466	20052	6553	17874	9603	116433	Итого обыкн. доход.
—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	*II. Чрезвыч. рессурс.*
14602	13996	13931	9356	10466	20052	6553	17874	9603	116434	Всего вообще.
										Сдѣланы расходы:
										I. Обыкновенные.
38	36	43	20	44	40	12	32	54	319	Сист. Госуд. Кред.
1	1	1	1	1	0	1	1	1	6	Высш. Госуд. учрежд.
219	312	279	313	341	330	293	371	241	2700	Вѣд. Свят. Синода.
8	430	0	0	3	1	1	5	2	450	М-ство Император. Двора.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	„ Иностран. Дѣлъ.
1450	1037	2176	1399	1236	985	3272	3307	4873	19735	„ Военное.
0	0	0	—	1	0	0	—	0	2	„ Морское.
2058	1610	1522	885	1076	2123	1153	1412	1170	13011	„ Финансовъ.
171	122	162	246	120	240	79	317	263	1722	„ Земл. и Гос. Им.
685	712	769	569	646	1066	530	831	613	6420	„ Внутрен. Дѣлъ.
206	282	275	216	257	430	178	179	151	2174	„ Народн. Просв.
1001	129	130	7	113	284	5	7	85	1861	„ Путей Сообщенія.
380	401	408	271	316	887	278	358	273	3572	„ Юстиціи.
28	27	29	25	24	33	21	30	28	244	Государствен. Контроль.
203	44	40	1	44	36	35	38	6	446	Главн. Упр. Гос. Конн.
5549	5145	5834	3953	4221	6454	5858	6888	7760	51662	Итого обыкн. расход.
										Противъ обыкн. | +
9053	8852	8097	5403	6244	13598	695	10986	1843	64771	доход. | −
0	—	—	0	—	135	11	—	0	146	*II. Чрезвыч. расходы.*
5549	5145	5834	3953	4221	6589	5868	6888	7760	51808	**Всего** . . .
										Противъ итога | +
9053	8852	8097	5402	6245	13462	684	10986	1843	64626	обыкн. и чрезв. дох. | −

ВЪ ТЫСЯЧАХЪ РУБЛЕЙ.

Губерніи Царства Польскаго.										
Варшавская.	Калишская.	Кѣлец.	Ломжин.	Люблин.	Петроковск.	Плоцкая.	Радомская.	Сувалкская.	Сѣдлецкая.	Всего.
543	51	45	44	54	82	35	57	49	41	1002
64432	6197	4382	3925	6297	28363	2682	4669	9818	3317	134082
—	44	56	56	87	290	77	61	62	56	788
64432	6241	4438	3982	6384	28652	2759	4730	9880	3373	134870
2	—	—	0	—	1	—	—	—	—	3
17	0	0	1	1	0	0	0	1	1	22
118	7	6	9	353	23	5	7	28	294	850
198	—	—	—	1	117	—	0	0	5	322
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
23498	981	981	3258	3961	1587	2599	943	3439	1410	42657
0	—	—	—	0	—	—	—	—	—	0
7917	2906	1267	1548	2356	2568	1219	1190	1436	1052	23459
160	23	486	53	35	124	26	91	143	23	1165
3074	510	452	401	632	822	418	481	437	448	7676
1179	125	102	109	474	198	92	99	119	180	2677
11863	39	39	70	845	0	30	67	115	51	13122
1248	332	373	255	376	531	271	386	290	336	4399
372	—	—	50	57	—	—	—	—	—	479
3	0	—	—	—	—	—	—	—	121	124
49653	4923	3707	5755	9093	5970	4662	3265	6010	3922	96960
			1830	2796		1980			605	7211
14779	1274	675			22392		1404	3808		44332
845	281	—	243	33	34	—	—	—	24	1460
50498	5204	3707	5999	9126	6004	4662	3265	6010	3946	98421
			2017	2742		1903			573	7234
13934	1037	731			22648		1465	3870		43684

Защита окраинъ у г.г. В. Д. Спасовича и К⁰ не обошлась, по обыкновенію, безъ невинной передержки. Подставивъ подъ „кружокъ сепаратистовъ“—„государство“, авторы „Очер. Вопр. въ Ц. П.“ выступили съ благороднымъ негодованіемъ противъ нападокъ на „государство“. Оказывается, по мнѣнію авторовъ, что „въ нѣкоторыхъ органахъ печати проявилось въ послѣднее время стремленіе доказывать, будто *государство* какъ бы пристрастно способствуетъ благосостоянію окраинъ изъ общихъ государственныхъ средствъ, обращая ихъ преимущественно въ пользу инородческихъ населеній въ ущербъ кореннымъ великорусскимъ губерніямъ“.

Такъ какъ для кореннаго русскаго „государство“ не олицетворяется какой либо партійной группой, а есть незыблемая навѣки величина, олицетворяемая Россіей и Ея Самодержцемъ, Народностью и Православіемъ, возможность же брошеннаго обвиненія является лишь при условіи полнаго искаженія русскаго смысла, до чего еще, слава Богу, далеко, то возражать противъ указаннаго абсурда не имѣется основаній.

Не нужно вовсе умышленно, какъ это навязываютъ авторы „Очередн. Вопр. въ Ц. П.“ „лицамъ, утверждающимъ необходимость оказывать великорусскому ядру, создавшему государство, предпочтеніе предъ областями покоренными (?)“, смѣшивать „расходы, обусловленные политическими видами, интересами общегосударственнаго могущества и безопасности, съ расходами, которые вызываются собственными потребностями мѣстнаго населенія и производятся прямо съ цѣлью увеличенія его благосостоянія“, если сами цыфры даютъ понять, что вслѣдствіе особыхъ конъюнктуръ окраина начинаетъ тучнѣть на счетъ другихъ частей государства. Если это утучненіе не злоумышленное, а нормальное, то причины его, примѣняемыя къ остальной части страны, создадутъ лишь общее благополучіе. Стремленіе изслѣдовать причины благосостоянія странъ или ихъ частей, повидимому, еще никогда не осуждалось никѣмъ, кромѣ лицъ заинтересованныхъ. Въ особенности же возбуждаетъ подозрѣніе опроверженіе такого роста, когда этотъ ростъ стараются маскировать фальсифицированными данными.

Выясняя, что „итоги расходовъ, произведенныхъ изъ казначействъ въ разныхъ губерніяхъ не представляютъ собою суммъ, расходуемыхъ государствомъ на собственныя нужды каждой изъ этихъ губерній“, авторы „Очередн. Вопр. въ Ц. П.“ рядомъ цыфръ стараются доказать, что въ Ц. П. именно сказывается крупное превышеніе казеннаго дохода надъ расходомъ и „стало быть“, восклицаютъ торжественно г.г. В. Д. Спасовичъ и Ко, „нѣтъ ни малѣйшаго основанія для предположенія, будто центральныя губерніи оплачиваютъ излишкомъ поступающихъ съ нихъ сборовъ недоборъ въ доходахъ Царства: вмѣсто такого недобора и губерніи Царства даютъ значительный излишекъ дохода“. (стр. 92 и 94, изд. 2-ое).

Это заключеніе авторовъ противорѣчитъ дѣйствительности и опровергается ихъ же статистическимъ матеріаломъ, лишь иначе разверстаннымъ. Еще въ 1899 году П. Сабуровъ въ своей книгѣ „Матеріалы для исторіи русскихъ финансовъ 1866—1897 г.“ даетъ слѣдующія данныя для сужденія о вліяніи государственныхъ сборовъ и расходовъ на денежное обращеніе въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи.

Свѣдѣнія за 1896 годъ.	ГУБЕРНІИ:			
	Польскія.	Остзейскія.	32 губ. Европ. Россіи.	13 губ. наиболѣе облож. податями.
Населеніе мужскаго пола .	4.764.007	1.161.005	30.576.161	12.361.105
Суммы, прямо извлекаемыя изъ населенія (госуд. дох.):				
Подати и налогъ съ недвижимыхъ имуществъ . . .	8.765.990	1.043.808	10.287.048	3.515.600
Выкупн. платежи крестьянъ.	—	1.195.898	49.355.284	42.659.616
Пошлины	7.492.535	2.456.173	22.249.645	6.623.537
Пособія Госуд. Казначейству.	1.225.474	513.951	4.079.010	1.079.343
Возвратъ ссудъ . .	930.957	109.140	2.237.379	914.812
Всего . . .	18.414.956	5.318.970	88.208.366	54.792.908
Средняя потеря на душу. .	3 р. 87 к.	4 р. 58 к.	2 р. 39 к.	4 р. 42 к.
Суммы, возвращаемыя въ населеніе (госуд. расходы). .	77.088.285	26.327.241	322.704.657	76.457.767
Средняя прибыль на душу .	16 р. 18 к.	22 р. 67 к.	10 р. 05 к.	6 р. 17 к.
Общее превышеніе въ пользу населенія	58.673.329	21.008.271	234.496.291	21.664.859
Общая средняя прибыль на душу	12 р. 31 к.	18 р. 09 к.	7 р. 66 к.	1 р. 75 к.

О послѣднемъ рядѣ цыфръ почтенный авторъ оговаривается, что эти цыфры имѣютъ лишь *сравнительное* значеніе между разными мѣстностями, ибо они не могутъ представить дѣйствительной прибыли въ пользу населенія, такъ какъ изъ нихъ слѣдовало бы вычесть суммы, потребляемыя населеніемъ по питейной части, по желѣзнодорожной ѣздѣ и по таможеннымъ сборамъ на предметы потребленія, чего вычислить по мѣстностямъ невозможно.

Между тѣмъ г.г. В. Д. Спасовичъ и Ко, высчитывая, что въ Царствѣ на 1 душу обоего пола потери (или госуд. дохода) приходится 14 р. 26 коп. слишкомъ, не считая сборовъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, которые въ отчетѣ контроля включаются въ составъ поступленій по Петербургской губерніи, а для девяти центральныхъ губерній черноземной полосы (Воронежской, Курской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской и Тульской) всего только 6 руб. 32 коп. слишкомъ,—заключаютъ на стр. 96 изд. 2-го: „какъ-бы то ни было, но изъ отчета Контроля видно, что получаемая съ десяти губерній Ц. П. общая сумма дохода, составляющая 134.869.986 рублей даетъ казнѣ излишекъ надъ расходами въ размѣрѣ около 37 милліоновъ рублей, а, *стало быть,* не только не имѣется никакого основанія къ утвержденію, будто Царство Польское находится въ какомъ-то привиллегированномъ финансовомъ положеніи, но *совершенно несомнѣненъ* тотъ фактъ, что, наоборотъ, часть сборовъ, взимаемыхъ въ Царствѣ, обращается на пользу другихъ частей государства.“

Эта тирада, вопіющая, что Привислинье чуть ли не кормитъ весь центръ, основана на искусно подобранномъ матеріалѣ, передернутомъ съ обычною ловкостью творцовъ очередныхъ вопросовъ, и на игрѣ словъ: „въ царствѣ“ вмѣсто „съ царства“.

Изъ приведенныхъ нами на стр. 76—79 свѣдѣній ясно, что авторы „очередного вопроса“ о мнимой винѣ привислинской окраины въ оскудѣніи центра для разсчета душевого дохода (или потери) по окраинѣ включили въ доходы съ края всѣ переходящія поступленія, какъ таможенный доходъ (42.784 т. р.), спичечный (121 т. р.), сахарный (10.034 т. р.), почтовый, телегр. и телеф. доходъ (3.844 т. р.), и т. п., имѣю-

щія отношеніе лишь къ цѣлой Имперіи, во второй же группѣ губерній, съ чѣмъ они сравниваютъ свою норму душевого дохода, никакихъ, какъ видно, подобныхъ доходовъ неимѣется. Какъ видно, суммы, прямо извлекаемыя изъ населенія края (госуд. доходы), представляющія для него потерю, г.г. Спасовичемъ и К⁰ смѣшаны съ проходящими черезъ мѣстныя кассы „переходящими суммами“ въ общей массѣ 135 милл. рублей, суммы же, возвращаемыя въ населеніе (госуд. расходы) въ количествѣ до ста милл. рублей, старательно маскируются „*частью сборовъ, взимаемыхъ въ Царствѣ и обращаемыхъ на пользу другихъ частей государства.*“

Нужно обладать значительнымъ презрѣніемъ къ читателю и большою дозою самоувѣренности въ безнаказанности лжи и передержекъ, чтобы подъ флагомъ желанія „**открыть изданію доступъ къ русской интеллигентной публикѣ и ввести между литературами польскою и русскою прямое непосредственное общеніе**“—предлагать лживую картину привислинской дѣйствительности.

Какъ выше было приведено, П. Сабуровымъ для разсчета были взяты лишь суммы, прямо извлекаемыя изъ населенія, какъ налоги и сборы съ недвижимыхъ имуществъ, выкупные платежи, пошлины, пособіе Госуд. Казначейству и т. п. Все это и можно считать, что населеніе платитъ казнѣ непосредственно. Что же касается остального, то это можно причислять къ казенному доходу лишь смотря по потребностямъ авторовъ!

Если согласно расчету такого компетентнаго автора, какъ П. Сабуровъ, средняя прибыль на одну мужскую привислинскую душу за 1896 годъ всего 12 руб. 31 коп., то за 1899 годъ, свѣдѣнія за который г.г. В. Д. Спасовичъ и К⁰ приводятъ, эта средняя величина получается еще большей.

Ну, а тогда какъ-же съ „37 милліонами“ насчитанной ими переплаты края въ пользу „центра“? Да, очень просто, эта цыфра—фикція, для укрощенія строптивыхъ и въ назиданіе „своимъ“ о своей „патріотической“ работѣ. Дѣйствительная средняя прибыль на одну мужскую привислинскую душу куда далеко превышаетъ норму П. Сабурова. Это—ясное отраженіе приплатъ центра чрезъ бюджетъ, а сколько приплачивается сверхъ этого за разнаго рода услуги, и матеріальныя и „невещественныя“? Этотъ вопросъ касается уже рас-

четнаго баланса, о чемъ мы упомянемъ подробно ниже, здѣсь же на всякій случай согласимся съ г.г. В. Д. Спасовичемъ и К°, какъ они хотятъ намъ то, очевидно, внушить, что Привислинье для русскаго бюджета, пожалуй, можетъ дать безъ особаго обремененія не только тѣ „около 37 милліоновъ руб.", которые польскіе авторы—экономисты начислили на стр. 96 (изд. 2-ое) на Привислинье, но даже и 40 милл. р., конечно, не какъ переходящій платежъ, а какъ прямой, если только повѣрнѣе поставить теперь податную въ краѣ систему да пересмотръ акціонернаго законодательства и счетоводства предпріятій, обязанныхъ публичною отчетностью.

Если изданіе „Очередн. Вопр. въ Ц. П." предназначено для ознакомленія „русской интеллигентной публики" съ польской „научной" литературой, то разсматриваемый образецъ этой „науки" лишній разъ свидѣтельствуетъ о тенденціозности польскихъ писателей и особой „научности" ихъ пріемовъ, а также и о свѣдѣніяхъ польскаго „общества" о Россіи, русской жизни и русскомъ обществѣ!

Въ опроверженіе жалобъ на преимущество, оказанное (?) западной окраинѣ въ сооруженіи желѣзнодорожной сѣти, г.г. В. Д. Спасовичъ и К° приводятъ указанія, что направленіе и густота жел. сѣти обусловливались какъ стратегическими, такъ и другими общегосударственными интересами, хотя въ тоже время отмѣчаютъ, что въ послѣднее время желѣзнодорожному строительству дано преимущественное развитіе именно во внутреннихъ губерніяхъ.

Такъ какъ въ главѣ о „переселенческомъ движеніи крестьянъ на заработки" въ числѣ средствъ предупрежденія и косвенныхъ мѣръ предусмотрительно потребовано „улучшеніе грунтовыхъ и водяныхъ путей сообщеній", на путяхъ сообщенія въ краѣ мы остановимся здѣсь болѣе подробно. Это кстати оттѣнитъ мнимую вину окраинъ въ оскудѣніи центра.

Какъ оказывается, не смотря на всѣ со стороны г.г. В. Д. Спасовича и К° попытки ослабить дѣятельность русскаго правительства въ Привислиньѣ въ отношеніи путей сообщенія, всѣ пути сообщенія въ Привислинскомъ краѣ стоятъ на высокой ступени, куда выше, чѣмъ въ центральныхъ губер-

ніяхъ. Желѣзныхъ путей даже и строить некуда, осталось устройство лишь подъѣздныхъ путей.

Состояніе желѣзныхъ путей въ Царствѣ Польскомъ таково.

1. Варшавско-Вѣнская ж. д.

		число верстъ.	когда построено.
а)	Скерневицы-Александровъ . .	150 в.	1845, 1861, 1862
б)	Варшава-Граница	288 „	1845, 1846, 1847, 1848
в)	Зомбковице-Сосновице	16 „	1854
г)	Александровъ-Цѣхоцинокъ . .	7 „	1867

Итого 461 верстъ, на коихъ размѣщено 40 станцій.

д) Варшава-Калишъ. . . . . . . 236 в. 1902 г. съ 16 станціями

Разрѣшены къ постройкѣ:

е) Зомбковице-Сончовъ . . . . . 20 в.

ж) отъ Варш.-Вѣнской ж. д. до Копи-Игнатій. . . . . . . 4 в.

2. Лодзинско-фабричная ж. д.

Колюшки-Лодзь . . . . 25 в. 1866 г. съ 4 станціями

3. Привислинскія ж. д.

а)	Варшава-Спб.-Варш.—Варшава-В. .	20 в.	
б)	Малкинъ-Лапы.	134 „	1893
в)	Остроленки-Пилявы	124 „	1897
г)	Голоногъ-Домброва Горная	6 „	1886
д)	Стремешице-Граница	8 „	1877
е)	Скаржиско-Островецъ	44 „	1885
ж)	Скаржиско-Колюшки	108 „	1885
з)	Сѣдлецъ-Малкинъ	63 „	1887
г)	Варшава-Брестъ.	199 „	1866, 1867, 1870
і)	Брестъ-Холмъ	47 „	1887
к)	Ивангородъ-Луковъ	57 „	1876
л)	Луковъ-Люблинъ.	104 „	1898
м)	Млава-Ковель	368 „	1877
н)	Ивангородъ-Голоногъ	279 „	1885
о)	Стремешице-Сосновице.	13 „	1887
п)	Вѣтви кромѣ служебнаго и частнаго пользованія	16 „	

Итого . . 1590 верстъ, на коихъ размѣщаются 108 станцій.

4. Петербургско-Варшавская ж. д.

а) Ландворово-Вержболово . . . . . 81 в. 1861, 1862
б) Вильно-Варшава. . . . . 142 „ 1862
в) Ораны-Сувалки. . . . . 88 „ 1895
г) Сувалки-Гродно . . . . 34 „ 1899

Итого . . 345 в. съ 20 станціями.

5. Юго-Западныя ж. д.

1) Казатинъ-Граево . . . . . . 23 в. 1873 г. одна станція.

Всего желѣзныхъ путей въ краѣ въ дѣйствіи 2655 вер. съ 185 станціями, кромѣ полустанковъ, постовъ и другихъ остановочныхъ пунктовъ. Въ общемъ въ Привислинскомъ краѣ желѣзныхъ дорогъ приходится отъ 9 до 12 саженей на версту площади, одинаково съ Петербургской губерніей. На Московскую губернію, благодаря ея узловому положенію, приходится свыше 20 саж., въ остальныхъ же центральныхъ губерніяхъ желѣзныхъ путей весьма недостаточно.

Для установленія неосновательности притязаній авторовъ „Очередн. Вопр. въ Ц. П“ въ отношеніи состоянія путей сообщенія въ краѣ достаточно лишь просмотрѣть высоко интересную книгу почтеннаго В. Ф. Мейена „Россія въ дорожномъ отношеніи“ (Спб. 1902. Изд. Хоз. Деп. М. В. Д.).

Все положеніе путей въ Привислинскомъ краѣ изображается въ слѣдующемъ видѣ:

Губерніи Привислинскаго края	Дороги съ каменною одеждою. Протяженіе верстъ. Мин. Пут. Сообщен.	М. Д. В.	Итого.	Саженъ. На 1 кв. в. площ. губ.	На 100 жителей.	Грунтовыя дороги. Протяженіе верстъ.	Саженъ. На 1 кв. в. площ. губ.	На 100 жителей.	Водные пути. Протяженіе. Судоход. въ обѣ стороны. Верстъ.	Пароход.	Сажени на 1 кв. в. площ. Судоход.	прах.
Варшавская.	653,197	1134,068	1787,265	58	78	3717,360	120,6	168	405	258	13,1	8,1
Калишская .	210,526	574,028	784,554	39,3	53	1966,372	98,9	134	82	—	4,1	—
Кѣлецкая . .	174,059	443,614	617,673	34,8	41	946,970	53,3	67	149	36	8,4	2,0
Ломжинская .	468,605	256,300	724,905	39,1	73	1437,880	77,5	139	416	—	22,4	—
Люблинская .	341,488	266,070	607,558	20,5	30	291,566	9,9	44	458	246	15,5	8,0
Петроковская.	95,532	793,510	889,042	41,7	49	1114,067	53,0	63	134	—	6,2	—
Плоцкая . .	—	676,145	676,145	40,7	72	1107,429	65,9	118	186	167	11,2	10,0
Радомская .	226,513	514,500	741,013	34,3	51	1659,250	76,9	114	429	257	19,0	11,9
Сувалкская .	506,061	260,900	766,961	34,8	72	238	10,8	22	467	371	20,2	16,8
Сѣдлецкая .	460,271	423,821	884,092	35,1	67	—	—	—	498	202	19,8	8,0
Итого .	3136,252	5342,956	8479,208			12478,994			3224	1537		
Московская .			1504,686	25,7	56	1216,042	20,8	46				
Калужская .			368,274	6,8	17	1637,380	30,1	74				
Курская . .			307,490	3,8	7	3755,465	46	85				

Изъ картограммы № 1 книги В. Ф. Мейена видно, что и дорогъ съ каменной одеждой въ Привислинскомъ краѣ въ нѣсколько разъ болѣе, чѣмъ во всей Россіи. Такъ, въ Варшавской губерніи на 1 кв. версту приходится отъ 50 до 60 саж. (58 с.), въ Петроковской и Плоцкой—отъ 40 до 50 с. (41,7 с., 40,7 с.), въ Калишской, Кѣлецкой, Ломжинской, Радомской, Сѣдлецкой и Сувалкской—отъ 30 до 40 с. (39,3 с., 34,8 с., 39,1 с., 34,3 с., 35,1 с., 34,8 с.) и лишь въ одной Люблинской —отъ 20 до 30 с. (20,5 с.). Въ сосѣднихъ съ краемъ губерніяхъ этотъ расчетъ дороги съ каменной одеждой опускается сразу въ разряды: отъ 5 до 9 саж. и отъ 17 до 20 с. Превосходство дорогъ въ краѣ даже выше столичныхъ: Московская и Петербургская губ. значатся лишь въ разрядѣ отъ 20 до 30 саж.

Изъ картограммы № 2 видно, что грунтовыхъ дорогъ во всей Россіи свыше 100 саженей на версту площади имѣютъ лишь Прибалтійскій край и Варшавская губернія (120, 6 с.) и отъ 60 до 80 саженей—весь Привислинскій край за исключеніемъ губ. Петроковской и Кѣлецкой. Московская губернія въ тоже время числится въ разрядѣ отъ 20 до 40 саж. (20, 8 саж.).

Изъ картограммы № 5 можно судить о состояніи судоходныхъ водныхъ путей: въ губ. Радомской, Сѣдлецкой Ломжинской и Сувалкской—отъ 18 до 22 саж,, въ Люблинской—отъ 15 до 18 саж., въ Варшавской—отъ 12 до 15 саж., въ Петроковской губ.—отъ 5 до 8 саж., въ Кѣлецкой и Плоцкой—отъ 8 до 12 саж. и лишь Калишская и Петроковская губерніи стоятъ одиноко: въ нихъ всего 4,1 с. и 6,2 саж. на 1 кв. версту площади. Изъ русскихъ губерній выдѣляются Петербургская (отъ 15 до 18 саж.) и Бессарабская (отъ 18 до 22 с.).

Изъ приводимой на стр. 86 таблицы читатель еще ярче получаетъ впечатлѣніе о болѣе чѣмъ достаточномъ, по сравненіи съ „центромъ", количествѣ всѣхъ путей сообщенія въ краѣ. Превосходное же состояніе ихъ подтвердитъ всякій. Всего въ краѣ дорогъ съ каменной одеждой—8479 верстъ, а грунтовыхъ—12479 верстъ, судоходныхъ путей—3224 верстъ, а

пароходныхъ—1537 в. Сравненіе центра съ краемъ въ дорожномъ отношеніи даетъ лишь указаніе на необходимость поднять дорожную систему внутреннихъ губерній на ту же степень густоты и качества, какая существуетъ уже десятки лѣтъ въ Царствѣ Польскомъ.

И здѣсь, въ отношеніи положенія дорожнаго дѣла въ Привислиньѣ, г.г. В. Д. Спасовичъ и К^0 не преминули покривить фактами. Наше освѣщеніе этого „очередного вопроса“ еще разъ, какъ и все дальнѣйшее изложеніе, на основаніи безспорныхъ данныхъ, подтверждаетъ вредоносность разныхъ „очередныхъ вопросовъ“ и для польскаго и для русскаго общества, гипнотизируемаго частенько такими именами, какъ выставленное въ качествѣ редакціи разсматриваемой нами книги. Одно изъ средствъ борьбы въ этомъ отношеніи—упорядоченіе и объединеніе всей имперской статистики, полная ея общедоступность и широкая распространенность по лицу земли русской.

Неосновательны, также по мнѣнію авторовъ „Очередныхъ Вопр. въ Ц. П“, сѣтованія нѣкоторыхъ русскихъ газетъ, будто на западной окраинѣ дѣлается болѣе чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ, по части народнаго образованія. Г г. В. Д. Спасовичъ и К^0 въ опроверженіе сего приводятъ свою статистику и утверждаютъ, что „эти цыфры рѣшительно опровергаютъ произвольныя жалобы на мнимое предпочтеніе интересовъ Царства въ дѣлѣ образованія“.

Хотя учебному дѣлу въ интересующемъ насъ изданіи посвящена особая статья „Постановка учебнаго дѣла“, о каковой мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ, тѣмъ не менѣе статистику авторовъ „Очер. Вопр. въ Ц. П.“ въ отношеніи учебнаго дѣла нельзя здѣсь оставить безъ замѣчанія.

Въ трудѣ г.г. В. Д. Спасовича и К^0 является весьма интереснымъ отсутствіе ссылокъ на статистику 60-хъ и ранѣе годовъ. Это объясняется свойственною окраинцамъ боязнью провѣрки того, что было и что теперь есть на окраинахъ. Единственныя ссылки на кодексъ Наполеона и культурныя особенности польскихъ законовъ въ подкрѣпленіе домогательствъ пропинаторовъ являются уступкою польской своеобразной самобытности и методу защиты панскихъ прерогативъ.

Между тѣмъ сравненіе хотя бы даже начальнаго въ краѣ образованія за послѣдніе пятьдесятъ лѣтъ даетъ весьма поучительный результатъ. Такъ, еще въ 1878 году проф. Г. Ѳ. Симоненко въ своихъ публичныхъ лекціяхъ „О Царствѣ Польскомъ сравнительно съ Познанью и Галиціей“ сообщалъ, что число начальныхъ училищъ въ посадахъ и селеніяхъ Привислинья до 1865 года были только 848, а послѣ 1865 г. стало уже 2020. Число учащихся въ нихъ до 1865 г. года было только 47.550, а въ 1872 году было уже 110.550.

Затѣмъ на 1 Января 1894 года, по своду Александра Острогорскаго, составленному по свѣдѣніямъ Коммисіи, учрежденной при Мин. Нар. Просвѣщ. по устройству Педагогическаго Отдѣла на Нижегородской Выставки, уже оказывается слѣдующее:

Свѣдѣнія на 1 Января 1894 года.

Названіе учебныхъ заведеній.	Число училищъ.	Число учащихся. мал.	дѣв.	всего.	% окончивш.	Источники содержанія въ %: Гос. Каз.	Гор. Общ.	Сел. Общ.	Друг. источн.
Городск. училище.	8	1500	—	1500	6,4	13	25	—	62
Жен. прогимназій.	4	—	439	439	12,7	65	2,3	—	32,7
Гор. нач. училищъ.	351	17.674	11.788	29.462	5,16	9	90	0,3	0,7
Сельск. „ „	2569	101.891	45.036	146.927	4,4	14	—	83	3
Уч. при инос. церкв.	359	4.932	3.885	8.817	7	—	—	43	57
Воскр.—рем. учил.	118	4.869	—	4.869	18	13	85	2	—
Воскр. – комм. „	6	819	—	819	7,8	—	54	—	46
Частн. учебн. завед.	275	8.545	10.729	19.274	3,2	—	—	—	—
Еврейск. „ „	61	1.784	2.642	4.426	5,8	0,5	94	5	0,5
Итого .	3.751	142.014	74.539	216.553					
Кромѣ того:									
Хедеры	2583	37.478	1.504	38.982	—	—	—	—	—

Часть послѣднихъ свѣдѣній упоминается и въ „Очереди. Вопр. въ Ц. П“, но, какъ и подобаетъ настоящей „научной“ литературѣ, безъ указанія русскихъ источниковъ. Но можетъ быть въ польскихъ оригиналахъ упомянуто? Это ужъ вина редакціи: всего то вѣдь не предусмотришь!

Эти свѣдѣнія за послѣднія 10 лѣтъ (съ 1893 г.), еще болѣе измѣнились, но г.г. В. Д. Спасовичъ и К⁰ по понятнымъ побужденіямъ ихъ не рѣшились приводить. Однако, мы не откажемъ себѣ въ этомъ и съ чувствомъ гордости за

русскую культуру въ краѣ, а также и для законченной выпуклости неосновательности ламентацій г.г. В. Д. Спасовича и К' на отсталость образованія въ Ц. П., приведемъ здѣсь въ дополненіе къ вышеуказаннымъ свѣдѣніямъ еще данныя о количествѣ училищъ и учениковъ въ Привислинскомъ краѣ и на 1 Января 1903 года. Приростъ является весьма высокимъ:

Свѣдѣнія на 1 Января 1903 года.	Число заведен.	Число учениковъ. мужскаго пола.	женскаго пола.
въ гимназіяхъ: мужскихъ.	21	10049	—
„ „ женскихъ.	15	—	6299
въ прогимназіяхъ: мужскихь.	7	1744	—
„ „ женскихъ.	4	—	681
въ реальныхъ училищахъ.	4	2080	—
въ учительскихъ семинаріяхъ	9	732	—
Итого.	60	14606	6980
въ городскихъ училищахъ по Пол. 1887 г.	13	278	—
въ двухклассныхъ начальныхъ училищахъ:			
„ „ городскихъ: мужскихъ . .	46	5992	—
„ „ „ женскихъ . .	13	—	1612
„ „ „ обоего пола .	18	1670	789
„ „ сельскихъ: мужскихъ . .	8	1370	—
„ „ „ женскихъ . .	1	—	44
„ „ „ обоего пола .	21	2461	979
въ одноклассныхъ начальныхъ училищ.:			
„ „ городскихъ: мужскихъ . .	155	10506	—
„ „ „ женскихъ . .	140	—	10751
„ „ „ обоего пола .	105	7186	2958
„ „ сельскихъ: мужскихъ . .	35	3515	—
„ „ „ женскихъ . .	47	—	3739
„ „ „ обоего пола .	2662	126936	54717
въ начальныхъ училищахъ, содержимыхъ на средства частныхъ лицъ . . .	21	3308	2540
въ начальныхъ училищахъ при церквяхъ иностранныхъ исповѣданій . . .	7	374	516
въ начальныхъ училищахъ при Маріинскомъ и Николаевскомъ пріютахъ.	3	111	90

въ начальн. училищ. въ Новогеорг. крѣп.	2	61	34
въ церковно-приходскихъ училищахъ .	344	8012	3966
въ религіозныхъ училищахъ и евангелическихъ канторатахъ	339	6055	4423
въ учил., не подчиненныхъ Мин. Нар. Пр.	6	223	15
Итого.	3973	177780	87183
Варшавскій рисовальный классъ . . .	1	215	—
Варшавская школа садоводства . . .	1	56	—
Воскресно-коммерческія училища . .	6	1340	—
Воскресно-ремесленныя училища. . .	149	6992	—
Частныя училища			
мужскія перваго разряда	5	1480	—
„ „ „ второго „	7	1033	—
„ „ „ третьяго „	37	2774	—
„ „ женскія: перваго „	27	—	5427
„ „ „ второго „	58	—	4362
„ „ „ третьяго „	74	—	3138
„ „ для обоего пол. третьяго „	139	4166	3691
Прочія училища (частныя городскія) .	3	685	—
Учил. для преподаванія живописи и рис.	5	40	65
Еврейскія училища			
„ „ казенныя: мужскія . .	22	2330	3958
„ „ „ женскія. . .	19		
„ „ „ для обоего пола.	35		
„ частныя: мужскія третьяго разряда	20	1048	2430
„ „ женскія: второго „	15		
„ „ „ третьяго „	25		
„ „ для обоего пола третьяго „	11		
Итого . .	660	22159	23071
Всего . .	4693	214.545	117.234
		331.77	9

Дѣйствительное количество хедеровъ опредѣлено быть не можетъ, но, принимая во вниманіе общее знаніе евреями чтенія талмуда и т. п. свѣдѣній, необходимо признать, что религіозное обученіе жидовъ, а въ связи съ этимъ и преподаваніе начатковъ грамотности на русскомъ и польскомъ

языкѣ, въ еврейской массѣ вполнѣ насыщено контингентомъ учащихъ. Вопросъ, конечно, что за начатки, ими преподаются!

Если къ перечисленнымъ учебнымъ заведеніямъ для законченности прибавить Варшавскій Университетъ, Варшавскій политехникумъ, Сельско-хозяйственную академію въ Ново-Александріи и шесть католическихъ семинарій, то получимъ вполнѣ опредѣленное заключеніе, что образованіе и грамотность въ Привислинскомъ краѣ поставлены и теперь чрезвычайно высоко, куда выше чѣмъ въ центрѣ (вѣдь одну Москву нельзя принять за центръ). Какъ видно и здѣсь г.г. В. Д. Спасовичъ и Ко погрѣшили противъ истины. Отмѣченное искаженіе удовлетворительнаго размѣра учебнаго дѣла сдѣлано, конечно, не безъ умысла. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь если кому вѣдать надлежитъ подвигать народное въ краѣ просвѣщеніе увидятъ по „Очереднымъ Вопросамъ" незначительные итоги учебнаго дѣла въ Привислиньѣ, то они, конечно, постараются придти на помощь, ну а тутъ можно подсунуть и возстановленіе обученія на польскомъ языкѣ и иное другое, что такъ страстно желается авторами и редакціей „Очередныхъ Вопросовъ".

Нельзя здѣсь обойти молчаніемъ одного замѣчанія г.г. В.Д. Спасовича и Ко относительно недавно отстроеннаго въ Варшавѣ политехническаго института. Авторы въ патріотическомъ восторгѣ не преминули на стр. 100 (изд. 2-е) отмѣтить, что этотъ институтъ „недавно основанъ на частныя пожертвованія". Правда, поляки собрали на этотъ институтъ (давали, главнымъ образомъ, жиды, крупные фабриканты, а поляки дали лишь не болѣе 200 тыс. руб.) всего около милліона рублей, но это скорѣе съ цѣлью побудить правительство пойти на встрѣчу реальнымъ желаніямъ польскаго общества, ибо что значитъ эта незначительная сумма для подобнаго учрежденія? Какъ и слѣдовало ожидать, русская казна все остальное—свыше трехъ милліоновъ*), вмѣстѣ съ нормой ежегоднаго содержанія института въ не менѣе триста тысячъ рублей, приняла на свой счетъ.

*) Что еще потребуется на разныя добавленія, объ этомъ мы уже пока умалчиваемъ, а оборудовать хорошо такой институтъ необходимо не менѣе шести милл. рублей.

Нижеслѣдующая справка значительно умѣритъ польскій политехническій восторгъ и возстановитъ право русскаго народа на институтъ Императора Николая II въ Варшавѣ. Оказывается, въ 1899 году было израсходовано, какъ все это значится въ приложеніи къ Государственной Росписи Доходовъ и Расходовъ, на три политехника (въ Варшавѣ, Кіевѣ и Петербургѣ)—791.545 р.
въ 1900 году на нихъ же—2.562.170 р.
„ 1901 „ „ „ „ —3.362.769 р.
(эти свѣдѣнія, къ сожалѣнію, не раздѣлены по городамъ)
въ 1902 году: на Политехническій Институтъ Императора Александра II въ Кіевѣ—412.454 руб., на Политехническій Институтъ Императора Николая II въ Варшавѣ—304.965 р. и на Политехническій Институтъ въ Спб.—220.800 руб.

Такъ какъ послѣдній институтъ начатъ постройкой лишь въ 1902 году, то всѣ остальные суммы пошли на два, одновременно строившіеся въ Варшавѣ и Кіевѣ, института. Какъ видно, право польскаго общества на политехническій институтъ въ Варшавѣ надо, по справедливости, урѣзать въ пользу русскаго народа по меньшей мѣрѣ въ четыре раза, да еще признать за послѣднимъ ежегодный расходъ изъ русской казны на содержаніе того же института въ триста тысячъ рублей. Мы увѣрены, что этимъ даромъ русскаго народа Привислинью дѣло не ограничится: наука и жизнь въ недалекомъ будущемъ видвинутъ необходимость расширенія отдѣловъ института, а это въ свою очередь повлечетъ за собою и новые русскіе милліоны и увеличеніе годоваго расхода изъ казны на содержаніе. Какъ видно и здѣсь польская „научная“ литература, оказывается, сфальшивила.

Въ защитѣ окраинъ отъ обвиненій въ „оскудѣніи центра“ авторы „Очередн. Вопр въ Ц. П“, конечно, не могли обойти „конкуренціонныя жалобы промышленниковъ центральнаго района“. Признавая, что въ этомъ доводѣ по вопросу о центрѣ играетъ существенное значеніе картина расчетнаго баланса по обмѣну продуктовъ и товаровъ между Имперіею и Царствомъ, г.г. В. Д. Спасовичъ и К° ограничиваются въ своемъ сборникѣ, однако, лишь указаніемъ, что „вывести расчетный балансъ по торговымъ операціямъ Имперіи съ Царствомъ

слишкомъ трудно, такъ какъ для этого необходимо было бы не только знать цѣны сдѣлокъ, но и вычислить *съ точностью* всѣ элементы производства и доставки". Спору нѣтъ, такой аптекарскій подсчетъ „съ бенедиктинской кропотливостью" трудненекъ, но все таки съ извѣстною приближенностью, да при содѣйствіи разныхъ секцій Варшавскаго отдѣла Общества для содѣйствія развитію „русской" торговли и промышленности*), и можно было бы польской „научной" литературѣ обогатить русскую переводную литературу такимъ цѣннымъ трудомъ! Между тѣмъ авторы „Очередн. Вопр. въ Ц. П." (изданія второго), противорѣча выставленной въ предисловіи цѣли „ввести между литературами польскою и русскою прямое непосредственное общеніе" знакомятъ „русскую интеллигентную публику" съ торговымъ балансомъ Имперіи и Царства только по русскому труду, къ тому еще явившемуся первой попыткой въ этомъ направленіи, и давшемъ въ первомъвыпускѣ лишь движеніе желѣзнодорожныхъ грузовъ по направленіемъ обмѣна въ пудахъ, но не по цѣнности.

Чтобы помочь сотрудникамъ „Очередн. Вопр. въ Ц. П." неопровержимо убѣдить „русскую интеллигентную публику", что „перевѣсъ отпуска изъ Царства въ Имперіи или на оборотъ по тѣмъ или инымъ родамъ производства представляетъ собою явленіе естественное и обусловленное обоюдною пользою и что этого требуютъ экономическій законъ и взаимная польза и напрасно на это жаловаться", т. е., что перевѣсъ вывоза изъ края не долженъ быть поставленъ въ вину окраинѣ, доводы авторовъ „Очер. Вопр." въ пользу мнимости вины окраины въ „оскудѣніи центра", и намъ необходимо ярче освѣтить очеркомъ участія окраины на имперскомъ рынкѣ, ибо приведенныя г.г. В. Д. Спасовичемъ и К⁰ разсужденія врядъ ли удовлетворяютъ своею наивностью и польское „общество". Насъ они лишній разъ позабавили.

Начнемъ съ числа рабочихъ, занятыхъ въ разныхъ производствахъ въ Привислинскомъ краѣ.

*) Кстати сказать, въ Варшавѣ весьма замкнутое учрежденіе, для русскихъ совершенно недоступное.

По производствамъ:	Число рабочихъ въ 1897 году было занято въ губерніяхъ:										
	Варшавской.	Калиш.	Кѣлец.	Ломжинск.	Люблинск.	Петроковск.	Плоцкой.	Радомская.	Сувалк.	Сѣдлецк.	Всего.
Въ обработкѣ волокнистыхъ веществъ.	21061	6179	60	210	72	87915	50	78	6	31	115662
Питат. продукт., не облож. акцизомъ.	1990	212	48	80	813	483	195	634	183	218	4856
Питат. продукт., облож. акцизомъ.	10132	1585	1056	556	2565	1001	1429	1087	114	515	20040
Въ обработкѣ дерева	1924	273	723	185	1002	3533	273	367	147	422	8849
Въ обработкѣ животныхъ продуктовъ.	3205	354	110	431	191	520	38	387	565	50	5851
Въ писчебумажномъ производствѣ .	2165	3	650	26	36	1243	9	68	12	53	4265
Въ химическомъ производствѣ . .	1873	53	135	—	16	1081	—	97	—	56	3311
Въ керамич. производствѣ. . . .	6728	515	587	301	1271	5346	159	1020	692	566	17185
Въ горнозав. и горн. промыслѣ . .	—	—	891	—	—	17718	—	8134	—	—	26743
Въ производ. металлическ. издѣлій .	14686	445	294	33	398	7628	118	437	81	34	24154
Въ произв., не вошедш. въ предущ.	2848	120	—	50	475	483	18	67	20	15	4096
ВСЕГО. . .	66612	9739	4554	1872	6839	126951	2289	12376	1820	1960	235012
Стоимость выработанныхъ ими издѣлій *) за тотъ-же 1897 годъ представляется въ тысячахъ рублей:											
Въ обработкѣ волокнистыхъ веществъ.	34156	9645	26	113,8	60	224261,5	6	46,3	3,5	24	268342,1
Питат. продукт., не облож. акцизомъ.	7326	877	1904	612	4907	2914	704	2387,2	512,4	911	23054,6
Питат. продукт., облож. акцизомъ .	15769	2570,7	1385	561	3392	3142	1203	1591	235,6	1048,7	30898
Въ обработкѣ дерева	3069	553	1400	228	1241	3978	689	708	66	612	12544
Въ обработкѣ животн. продуктовъ .	10865	664	166	214	287	832	74	1147	815	47	15111
Въ писчебумажномъ производствѣ .	3209	1	715	4	74	2377	1	54	2	10	6447
Въ химическомъ производствѣ . .	7624	74,2	385	—	31	4728	--	178	—	25	13045,2
Въ керамич. призводствѣ . . .	5902	394	464	192,5	1171	6483	116	530	340	691	16283,5
Въ горнозав. и горн. промыслѣ. .	—	—	433	—	—	40499	--	12886	—	—	53818
Въ произв. металлическихъ издѣлій.	47819	697	422	62	470	29853,1	117	879	89	89	80497,1
Въ произв., не вошедш. въ предущ.	2585	90	—	27	162	783	11	33	10	20	3721
ВСЕГО. . .	138324	12565,9	7300	2014,3	11795	319850,6	2921	20439,5	2073,5	3477,7	523761,5

*) См. „Россія въ дорожномъ отношеніи“ В. Ф. Мейена. (Указатель литературы и источниковъ см. стр. VI—VIII т. I).

Какъ видно изъ приводимой на стр. 95 табличкѣ, 235.012 рабочихъ выработали въ Привислинскомъ краѣ издѣлій всего на сумму 523.761.500 руб. или каждый въ среднемъ на 2225 р.

Въ числѣ этихъ рабочихъ еще въ 1885 году, при общемъ количествѣ ихъ тогда на 903 фабрикахъ и заводахъ въ 106.683 человѣкъ, было иностранныхъ рабочихъ—13.558, т. е. $12,7^{0}/_{0}$. Не думаемъ, что это явленіе „обусловлено обоюдною пользою и естественное“!

Вырабатываемыя въ Привислиньѣ на сумму свыше полумилліарда рублей ежегодно издѣлія частью потребляются въ краѣ, частью направляются на русскіе рынки. Для освѣщенія распредѣленія польскихъ товаровъ и издѣлій по Россіи мы воспользуемся также той работой, на какую сослались и авторы „Очередн. Вопр. въ Ц. П.“, а именно, I выпускомъ книги „«Царство Польское» на русскомъ рынкѣ“ А. Н. Дружинина и А. І. Точицкаго. Если бы статистическимъ отдѣломъ Мин. Путей Сообщенія вмѣстѣ съ эффектной картограммой „Движенія всѣхъ и главнѣйшихъ товаровъ по желѣзнымъ и воднымъ путямъ съ указаніемъ вывоза и ввоза товаровъ по внѣшней торговлѣ, по торговлѣ съ Финляндіей и по каботажу“, издаваемой лишь по количеству, въ милліонахъ пудовъ, выпускалась бы также ежегодно аналогичная таблица и **по цѣнности** передвигаемыхъ товаровъ, задача наша была бы легче и намъ нужно было-бы теперь лишь разбираться въ естественности условій обмѣна и въ степени обоюдной пользы входящихъ въ обмѣнъ мѣстностей. Хотя вышеозначенная работа А. Н. Дружинина и А. І. Точицкаго и несовершенна, такъ въ ней нѣтъ движенія по воднымъ путямъ, но какъ составленная по желѣзнодорожнымъ отчетамъ за 1897 годъ и единственная въ этомъ родѣ (а первая по иниціативѣ, какъ бы ни оспаривалъ это „Kraj“), она представляетъ значительный интересъ для затронутаго вопроса. Не беря на себя отвѣтственность за правильность группировки товаровъ въ желѣзнодорожныхъ отчетахъ въ отношеніи „отправленія“, „прибытія“ и „транзита“, сводъ всего привоза и вывоза товаровъ малой скорости по этой работѣ получимъ въ слѣдующемъ видѣ (см. стр. 97):

Желѣзнодорожное движеніе за 1897 годъ
товаровъ малой скорости первой и второй категоріи
(для третьей категоріи и для большой скорости подробныхъ свѣдѣній въ отчетахъ нѣтъ.)

	Весь обмѣнъ.	Внутренній обмѣнъ.	Внѣшній обмѣнъ.	Внѣшній обмѣнъ съ Имперіей.
товаровъ:	въ тысячахъ пудовъ			
привезено	398.723	302.781	95.942	84.158
вывезено	362.916	309.785	53.131	48.775
кромѣ того животныхъ:	штукъ.			
привезено	529.173	369.437	159.736	159.728
вывезено	441.641	436.606	5.035	3.159

По сравненіи приведенныхъ авторами „Очередныхъ Вопросовъ“ (стр. 101—102) данныхъ объ обмѣнѣ Имперіи съ Царствомъ оказывается, что ввозъ изъ Имперіи по этой работѣ ими показанъ выше дѣйствительнаго и за счетъ ввоза изъ границы (вмѣсто 84 мил. пуд. показано 104 1/2 мил. пуд.), вывозъ же въ Имперію указанъ ими вмѣсто 49 мил. пуд. въ 52 мил. пуда): они не приняли во вниманіе таблицы VII, дающей движеніе внѣшняго обмѣна по его направленію.

Весь обмѣнъ Имперіи съ Царствомъ по родамъ товаровъ представляется по таблицамъ VI и VII въ слѣдующемъ видѣ:

Группы.	Товары малой скорости первой и второй категоріи.	Обмѣнъ Имперіи съ Царствомъ. Привозъ въ край.	Вывозъ изъ края.
		Въ сотняхъ пудовъ.	
1а	Алебастръ и гипсъ . . .	47	327
1б	Известь всякая	69	7374
1в	Мѣлъ всякій	944	18
1г	Цементъ и т. п.	—	26488
2	Издѣл. алеб., гипс. и цем.	—	—
3	Асфальтъ	370	94
4	Асф трубы и издѣлія .	—	—
5а	Рисъ	3407	4
5б	Цикорій	76	432
5в	Сушен. ябл. груш. и слив.	232	6
5г	Черносливъ	1	48
5д	Другіе сушен. фрукты . .	1748	20
5е	Арбузы, брусника и т. п.	48	—
5ж	Капуста и огурцы . . .	57	29
5з	Чай	820	116
5и	Кофе	5	5
5к	Орѣхи, миндаль	1063	24
5л	Ост. предм. группы . . .	847	470
5м	Дрожжи сухія	—	—
6	Барда и гуща	1	1
7	Басон., гал. парч. и т. п. тов.	—	—
8	Благовон. и космет. тов.	—	—
9	Бой глинян., фарф. и т. п.	119	1
10а	Бондарныя издѣлія . .	149	205
10б	Бочки, какъ обратн. тара	155	216
11	Брезенты	—	—
12а	Бумага и карт. въ ящик.	557	437
12б	Бумага и карт. въ др. ук.	1800	840
12в	Бумага и карт. безъ ук.	1346	2235
12г	Ост. предм. группы .	—	—
13	Веревки и т. п. издѣлія .	235	499
14а	Порохъ	74	3
14б	Ост. предм. группы . .	—	—
15	Вина виноградные . . .	2112	785
16	Водки, ликеры	448	216
17	Воды минеральныя . . .	16	110
18	Вода и ледъ	—	1
19	Войлокъ и т. п. издѣлія .	115	19
20	Воскъ и медъ	117	54
21а	Выжимки сѣмянныя . .	21112	85
21б	Ост. предм. группы . . .	48	59
22	Высѣвки сѣм., отруби. .	55205	79
23	Вѣсы всякіе кромѣ мѣдн.	—	—
24	Галант. мелк. и игольн. т.	370	4452 [1])
25а	Изразцы и печи	543	18
25б	Кирпичъ гидравл. и т. п. .	611	1309
25в	Кирпичъ обыкнов. . . .	1491	1902
25г	Посуда, горшки и т. п.	12	21
25д	Ост. предм. группы . .	10	669
26	Графитъ не въ дѣлѣ и изд.	14	30
28а	Клепка	180	32

		Привозъ въ край.	Вывозъ изъ края.
		Въ сотняхъ пудовъ.	
28б	Ост. предм. группы . .	1761	353
29	Дер. издѣл. и щепн. тов.	1531	1236
30	Домашн. кл. и пас. вещи .	—	—
31	Дрова	2584	83
32а	Жел., сталь не въ дѣлѣ .	8541	72559
32б	Чугунъ не въ дѣлѣ . . .	22787	132
32в	Жесть не въ дѣлѣ . . .	399	1668
33а	Рельсы и т. д.	3294	2948
33б	Рельс. скрѣпленія . . .	72	16037
33в	Болты, гвозди, цѣпи и т.п.	198	3814
33г	Проволока	144	1033
33д	Арки и т. п. ферм. несклеп.	355	4108
33е	Тоже склепанныя . . .	–	81
33ж	Чугунное литье, посуда эмалир. утюги, якоря .	429	5336
33з	Желѣзн изд. грубой отд.	1262	1019
33и	Котлы паровые	104	3342
33к	Принадл. подв. состава желѣзн. дорогъ . . .	136	10616
33л	Трубы желѣзн. и чугун.	327	14753
33м	Ост. предм. группы . .	762	6028
		штукъ.	
34а	Бараны и овцы	64	1709
34б	Крупн. рогатый скотъ .	47472	214
34в	Лошади и жеребята . .	3545	1231
34г	Свиньи	99583	28
34д	Ост. предм. группы . .	9064	54
		въ сотняхъ пуд.	
35	Животные остатки . . .	316	93
36а	Сало	162	177
36б	Жиры	—	—
36в	Земляной воскъ	2	749
36г	Ост. предм. группы . .	484	242
37	Земледѣльч. орудія. . .	227	4771
38а	Глина огнеупорная и т.п.	1693	483
38б	Ост. предм. группы. . .	195	1309
39	Игрушки	52	44
40	Инструмен., часы и т. п.	155	877
41а	Бруски, точила . . .	9	281
41б	Жернова	12	205
41в	Камень известковый . .	—	17
41г	Камень строительный .	15204	3238
41д	Ост. предм группы . . .	80	715
42	Камышъ и тростникъ .	10	16
43	Канцел. принадлежн. . .	—	—
44	Картины безъ рамъ . .	—	—
45	Клеенка и т. п. . . .	141	223
46	Клей и т. п.	69	514
47	Книжный тов. и уч. пособ.	—	—
48а	Кожи и шкуры невыдѣл.	1559	678
48б	Ост. предм. группы . .	2624	1778

49	Кожанныя издѣлія и шорный товаръ	236	297
50а	Кость простая сырая . .	1581	42
50б	Кость жженна	292	1
51	Кость и рога для издѣлій, янтарь и т. п. . .	—	—
52а	Крупа гречневая	4770	6
52б	Пшено	23083	11
52в	Отст. предм. группы . .	1062	76
53	Ламповый товаръ . . .	27	1526
54	Ленъ, кудель, пакля . .	2141	15
55а	Шпалы	12878	45
55б	Остал. предм. группы .	28758	1993
56а	Кора древесная	389	223
56б	Древесная масса	441	21
56в	Ост. предметы группы .	789	53
57	Мануф. товаръ и ткацк. издѣлія	7615	36294 [2]
58а	Масло дер., прованское .	31	84
58б	Масло конопл. и т. п. олифъ	1842	171
58в	Ост. предм. группы . .	612	24
59а	Керосинъ и т. п.	38381	3
59б	Нефть, остатки, грязь .	2707	1
59в	Олеонафты	3346	—
59г	Ост. предм. группы . .	2079	40
60	Матрацы, подуш. перины.	—	—
61а	Машины земледѣльч. .	112	1399
61б	Ост. предм. группы . .	720	6327
62	Мебель	294	3253
63	Металлы и сплавы . . .	127	397
64	Модели	—	—
65а	Масло коровье	117	4
65б	Сыръ	38	13
65в	Ост. предм. группы . . .	—	—
66а	Бѣлила	39	701
66б	Волонея и т. п. . .	739	67
66в	Глауберова соль	256	151
66г	Дерево красильное . . .	40	3
66д	Охра	13	1390
е	Глина и земля красил. .	83	545
ж	Известь хлорная . . .	4	28
з	Квасцы и т. д.	144	17
и	Кислота азотн, сол., сѣрн.	355	2952
к	Купоросъ	1	80
л	Мазь колесная и т. п. .	66	193
м	Поташъ и т. п.	815	37
н	Селитра	162	37
о	Сода	4182	279
п	Сѣра	67	8
р	Ост. предм. группы . .	5280	3063
67	Мочало и издѣлія . . .	224	8
68а	Мука пшеничная	36008	38
б	Мука ржаная	12139	54

Вывозъ изъ края по направленіямъ обмѣна:

[1]) По Моск.-Брест. ж. д.—116.700 пудовъ, Моск.-Винд.-Рыб.—28.500 пуд. С.-Пет.-Варш. ж. д.—58.400 пуд., Юго-Западн. ж. д.—93.600 пуд.

[2]) Закавк. ж. д.—103.100 пуд., Моск.-Брест. ж. д.—491.100 пуд., Моск.-Яр.-Арх. ж. д.—111.900 пуд., Полѣс. ж. д.—153.600 пуд., Риго-Орлов. ж. д.—174.200 пуд., С.-Пет.-Варш. ж. д.—475.700 пуд, Хар.-Ник. ж. д.—238.800 пуд., Юго-Вост. ж. д.—117.500 пуд., Юго-Западн. ж. д.—1.104.500 пудовъ.

Въ сотняхъ пудовъ.

№	Наименование	Привозъ въ край.	Вывозъ изъ края.
68в	Мука гречневая	207	4
г	Крахмалъ	445	55
д	Ост. предм. группы	13881	3
69	Мыло кромѣ туалетнаго	95	46
70а	Мѣдь, латунь, томпакъ	489	247
70б	Ост. предм. группы	206	382
71а	Овчины прост. невыд.	248	19
71б	Ост. предм. группы	205	42
72а	Всѣ предм. группы, кромѣ мѣш. обратн. укупорка.	284	2434
72б	Мѣшки какъ обр. тара	59	193
73а	Мясо, солонина	1114	105
б	Свинина и сало	67	507
в	Битые гуси и птица	128	—
г	Битая дичь	48	—
д	Ост. предм. группы	66	112
74	Обои	105	67
75	Обрѣзки и кромки	1087	674
76	Обувь кромѣ резиновой	63	1078
77а	Арбузы и дыни	1650	—
б	Капуста	73	277
в	Картофель	209	305
г	Лукъ	642	52
д	Огурцы	10	—
е	Свекловица	420	92
ж	Ост. предм. группы	41	179
78	Огарки кислотные	182	23
79	Олово не въ дѣлѣ	27	28
80	Орудія артилл.	5	—
81	Оружіе огнестр. и кол.	45	10
82	Пенька и пакля	1571	48
83	Перо и пухъ	34	34
84а	Пиво и портеръ	1573	821
84б	Ост. предм. группы	5	3
85	Платье, бѣлье	251	1197
86	Плетеныя издѣлія изъ камыша, короба	173	134
87	Подвижной сост. жел. д.	—	—
88а	Пряжа бумажная	566	3314
88б	Ост. предм. группы	187	3673
89	Птицы живыя	1561	36
90	Растенія и цвѣты	6	42
91	Резина и издѣлія	420	219
92а	Руда	108440	9
92б	Ост. предм. группы	22	546
93а	Рыба и раки	4802	6
93б	Рыба красная	23	1
93в	Сельди и бѣшенка	1178	60
93г	Рыба всякая и т. д.	1533	5
93д	Ост. предм. группы	132	11
94	Рѣщета и т. п.	9	37
95а	Меласъ	36	2419
б	Патока рафин.	80	110
в	Песокъ-сахаръ	13	4913
г	Рафинадъ	910	7414
д	Ост. предм. группы	77	585
96а	Свинецъ не въ дѣлѣ	126	317
96б	Цинкъ не въ дѣлѣ	75	4548
в	Ост. предм. группы	7	275
97	Свѣчи	1635	108
98а	Деготь	29	426
б	Терпентинъ и скипидаръ	953	11
в	Смолы сухія	158	684
г	Смолы жидкія	49	119
99	Снаряды боевые ненач.	232	13
100	Солодъ	103	2469
101	Соль	55883	37
102	Спиртъ	325	916
103	Спички	930	25
104	Стекло	365	1041
105а	Бутылки	1501	3507
б	Стекла ламповыя	11	462
в	Ост. предм. группы	280	2020
106а	Сѣмена масляныя }	3323	705
106б	Сѣмена корм. травъ }		
106в	Ост. предм. группы	954	320
107а	Бакунъ, махорка и т. д.	2045	83
107б	Табакъ въ лист. и кор.	1281	5
107в	Ост. предм. группы	1870	73
108	Толь кровельный	50	1162
109	Травы	6372	123
110	Тряпье	2365	941
111	Туки	2197	205
112а	Уголь древесный	1940	—
112б	Уголь каменный	16912	147937
112в	Торфъ и т. п.	3	34
113	Уксусъ	228	535
114	Посуда фаянс. и т. п.	473	1884
115а	Апельсины и лимоны	4	7
б	Виноградъ	14	4
в	Яблоки	635	397
г	Ост. предм. группы	24	10
116а	Бумага хлопч. и хлопокъ	13754	171
116б	Ост. предм. группы	213	170
117а	Бобы и т. п.	5836	30
б	Гречиха	3800	40
в	Кукуруза	4561	18
г	Овесъ	77100	71
д	Просо	813	1
е	Пшеница	10237	—
ж	Рожь	86538	143
з	Ячмень	14441	6510
и	Тарица (сметки)	2	—
118	Хлѣбъ печенный	626	131
119	Хмѣль	319	438
120	Церковныя вещи	—	—
121	Цѣнные предметы	—	—
122	Шелкъ и коконы	42	32
123	Шерсть	13285	2168
124	Щетина и т. п.	544	37
125	Щеточный товаръ	—	—
126	Экипажи, лодки	—	—
127	Экип. принадлежности	—	—
128	Юта	15	4
129	Яйца и желтки	718	129
130	Разн. особо не поим. тов.	—	—

Какъ видно, почти все, что отправляется изъ внутреннихъ губерній Россіи въ Привислинскій край—это сырье или полуфабрикатъ, получающіе окончательную обработку на мѣстныхъ фабрикахъ и заводахъ, а все, что отправляетъ окраина на русскій рынокъ—предметы высокой цѣнности, товаръ къ непосредственному потребленію, стягивающій на мѣсто своего производства всю стоимость обработки, сбыта и т. п., съ этимъ связанныхъ накладныхъ на стоимость товаровъ, расходовъ. Стоитъ просмотрѣть абсолютныя суммы ввоза и вывоза по каждому товару да прикинуть по средней цѣнѣ его стоимость, чтобы окончательно уяснить себѣ то привиллегированное положеніе Привислинья, какое ему создано его опекунами и попечителями за счетъ центральной Россіи. Если окраина ввозитъ на колоссальную цыфру на нашъ рынокъ мануфактурныхъ, галантерейныхъ и т. п. товаровъ, небольшаго вѣса, но высокой цѣнности, то каждому ясна допущенная творцами „Очередныхъ Вопросовъ въ Ц. П.“ передержка въ слѣдующихъ словахъ: „а тотъ фактъ, что въ общемъ Имперія вывозитъ въ Царство товаровъ на 52 милліона пудовъ болѣе, чѣмъ получаетъ изъ Царства, а скота вывозитъ на 154 тысячи штукъ болѣе, чѣмъ ввозитъ, едва ли не свидѣтельствуетъ уже само по себѣ, что *по цѣнности* обмѣна расчетный балансъ, положительно долженъ сводится въ пользу Имперіи“ (стр. 103 изд. 2-ое). Здѣсь— ложь и въ самой приведенной суммѣ разницы въ обмѣнѣ, и въ доказательствѣ его цѣнности количествомъ пудовъ сырья или полуфабриката и въ справкѣ о мѣстѣ вывоза скота.

Даже если принять saldo обмѣна въ 52 мил. пудовъ, то и то нельзя сравнивать товаръ по рублю за пудъ или дешевле (какъ руда или зерно) съ товаромъ, какъ ткацкій или галантерейный, гдѣ одинъ пудъ стоитъ въ десятки, а иной и въ сотни разъ, дороже. Скотъ идетъ въ Привислинье не изъ „центра“, а изъ благодатнаго Юго-Западнаго края. Ясно, что отъ этого „центру“ ни тепло, ни холодно. Если такъ тенденціозно былъ представленъ въ „польской“ литературѣ русскій трудъ, касающійся статистики Привислинья, то не удивительно, что польское „общество“ мало знаетъ Россію и „въ лѣсъ глядитъ“, а Русь ему не вѣритъ.

Но знаменательнѣе всего „научное“ обоснованіе характера обмѣна Имперіи съ Царствомъ! Видите ли, оказывается, что „въ Царство Польское ввозятся весьма большія количества сырыхъ продуктовъ изъ мѣстностей Имперіи, гдѣ эти продукты производятся дешево... по той причинѣ русскій потребитель охотно покупаетъ дешевый лодзинскій миткаль и дешевыя желѣзныя издѣлія Сосновицкаго округа... этого требуетъ экономическій (?!) законъ и взаимная (?) польза и напрасно на это жаловаться“ (стр. 103 изд. 2-ое)!

Не станемъ упоминать о расцѣнкѣ издѣлій, ихъ качествѣ сравнительно съ русскими издѣліями и крестьянской самодѣльщиной, способѣ сбыта и завоеванія русскаго рынка— все это для русскаго гражданина ясно и безъ насъ, а мы лишь спросимъ у творцовъ „Очер. Вопр“, что это за экономическій законъ, который упраздняетъ строго установленное въ наукѣ положеніе, гласящее, что мѣсто обработки или переработки стремится слиться съ мѣстомъ производства сырья? Вдумчиваго слушателя трудно поймать на „экономическій законъ“—теперь время жупела прошло. Неужели всѣ наши колоссальныя жертвы по насажденію въ Россіи промышленности и должны были ограничиться признаніемъ за экономическій законъ тенденціи стягиванія сырья въ Царство Польское или въ еще какіе подобные пункты въ ущербъ коренной Россіи? Обмѣнъ такъ обмѣнъ, обогащаться окраинамъ въ ущербъ центральной Россіи можно лишь на тѣхъ предметахъ, кои судьба окраинамъ монополизировала (уголь въ Домбровѣ, соль въ Цѣхоцинкѣ, известь на югѣ края, руда и уголь въ Донецкомъ районѣ, нефть въ Баку и т. д.), но и это все должно развиваться при особыхъ условіяхъ, кои диктуются народно-государственнымъ смысломъ, а не шайкой сепаратистовъ и ихъ приспѣшниковъ. Если мы взглянемъ на двѣ сотни слишкомъ акціонерныхъ *) въ Привислиньѣ пред-

*) Годы учрежденія Привислинскихъ акціонерныхъ предпріятій:

2— по 1865 годъ	16—съ 1886 г. по 1890 годъ
3—съ 1866 г. по 1870 годъ	17—съ 1891 г. по 1895 годъ
11—съ 1871 г. по 1875 годъ	115—съ 1896 г. по 1900 годъ
9—съ 1876 г. по 1880 годъ	13—съ 1901 г. по половину 1903 года
19—съ 1881 г. по 1885 годъ	Итого. 205 предпріятій.

пріятій, гдѣ въ администраціи [1])—„все знакомыя намъ лица", то поймемъ, что дѣло товаро-обмѣна окраины съ „центромъ" находится въ немногихъ твердыхъ рукахъ, диктующихъ и подчиняющихъ себѣ остальную торговлю и промышленность.

Подчетъ акціонернаго въ Привислиньѣ капитала, показаннаго при началѣ дѣла „основнымъ", даетъ слѣдующія поучительныя свѣдѣнія:

Категоріи предпріятій. [3])	основной капиталъ	[2]) чистая прибыль	% прибыли къ основному капиталу.
	тысячи	рублей.	
Коммерческіе банки	23.000	1.608,9	6,9
Ломбарды	1.750	904,1	51,6
Стряховыя общества	1.500	112,6	7,4
Предпріятія:			
Транспортныя и варр.-складочныя съ выдачей ссудъ или безъ выдачи	975	уб. 4,6	—
Механич., машиностроительныя и др. по произв. металл. издѣлій	45.325	4.092,5	9
Горныя, металлургическія	15.375	1.646,6	17
Каменно-угольныя и торфяныя	13.875	2.626,7	19
Керамика и производство строител. матеріаловъ	8.272,5	121,5	1,3
Мануфактурныя	74.976	2.831,9	3,8
Сахарныя	17.310	1.175,4	6,8
Мукомольныя	300	32,0	10,6
Искуств. воды, пиво-медовареніе и винокуреніе	4.400	127,5	2,9
Химическія	6.950	142,4	2
Парфюмерныя	600	51,1	8,5
Лѣсопромышленныя	1.800	уб. 0,8	—
Обработка дерева, пробки и пр.	1.932	164,6	8,5
Сельскохозяйственныя	550	9,6	1,8
Обработка кожи, костей, волоса и выработка клея	1.650	35,3	2,1
Писчебумажныя, картонно-тольныя, целлюлозныя	2.550	171,4	6,9
Словолитни, типографіи, издательства и книготорговли	850	38,3	4,7
Гостиницы, жилыя и торговыя помѣщенія и домостроит. и т. п.	4.850	85,8	1,8
Итого	228.790,5	15.972,8	6,9

[1]) Объ акціонерахъ мы уже не говоримъ, ибо дать рельефный ихъ образъ современная акціонерная статистика пока еще не въ силахъ.

[2]) Какую благоугодно было правленіямъ или общимъ собраніямъ показать къ 1901 году за таковую. Конечно, это—и вообще неполная величина дѣйствительной чистой прибыли.

[3]) См. Приложеніе второе.

Кромѣ того:

Пути сообщенія:

Варшавско-Вѣнская ж. дорога . . .	25.000	5.819,9	23,2
Лодзинская ж. дорога	1.911	847,7	44,5
Остал. желѣзные пути . . .	7.650	217,1	2,8
Всего:	263.351,5	22.857,5	

Иностранныя предпріятія*):

а. съ опредѣленнымъ для Россіи капиталомъ: 55 м. 300 т. фр.
1 м. 300 т. мар.
600 т. кр.
10.684.788 р.

Въ переводѣ на рубли: 32.336.590 руб.

б. съ долей капитала для Россіи неопредѣленной, а весь капиталъ показанъ въ слѣдующей суммѣ:

40 милл. гульд.
3 мил. 900 т. фр.
30 мил. мар.

Въ переводѣ на рубли 52.394.700 руб.

Всего иностраннаго капитала 84.731.290 руб.

в. одно предпріятіе опредѣленнаго капитала вовсе не имѣетъ.

Вотъ этотъ то господинъ „акціонерный" капиталъ въ соединеніи съ остальнымъ капиталомъ частно-владѣльческихъ предпріятій и частныхъ лицъ и управляетъ Привислиньемъ и его населеніемъ по своему произволу—въ особенности, когда кредитъ,—современная vis maior, умѣло переведенъ въ руки жидовъ, а сложившаяся система кредитованія неминуемо придвинула и помѣщика, и купца—христіанина, и крестьянина, и чиновника къ жидовскому карману. Вотъ почему, между прочимъ, ростовщичество, тысячелѣтняя язва Польши, привившаяяся въ XIX столѣтіи и къ Россіи, требуетъ глубокаго законодательнаго творчества, свободнаго отъ запугиванія и задерживанія.

Могучую попытку вырвать населеніе Царства Польскаго изъ цѣпкихъ рукъ ростовщиковъ въ началѣ XIX вѣка сдѣлалъ Александръ I, вызвавъ къ жизни: „Польскій Банкъ", сослужившій до семидесятыхъ годовъ великую службу краю**),

*) Для перевода принято: 1 фр=37,5 к; 1 мар=46,294 к.; 1 гульд.=92,61 к; 1 кр.=52,08 к.

**) Bank Polski w okresie 50-letnim (1828—1878) przez J.-N. Rembertowskiego (odbitka z Ekonomisty). Warszawa 1878

и Земское Кредитное Общество, благополучно существующее и понынѣ. Исторія Польскаго Банка—эта исторія польскаго кредита XIX столѣтія. Читая „Очередн. Вопр. въ Ц. П.“, мы были весьма удивлены отсутствіемъ среди нихъ насущнаго вопроса объ общемъ кредитѣ, между тѣмъ этотъ вопросъ въ краѣ теперь глубокой важности и значенія, а для помѣщика—такъ просто вопросъ жизни и смерти: творцы „Очередныхъ Вопросовъ“ о немъ ни слова! За то отвели цѣлую главу „учрежденіямъ мелкаго кредита“, гдѣ пережевываютъ устройство гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ, порицаютъ ненавистный гминный персоналъ (гминныхъ войтовъ и ихъ писарей „умственный уровень которыхъ въ нашемъ краѣ вообще не высокъ“), строгую замкнутость этихъ кассъ и недоступность ихъ „всѣмъ классамъ общества“. Отсутствіе очерка по кредиту и знакомые кивки на гминныхъ писарей: ex ungue leonem!

Однако вся исторія Польскаго Банка во второмъ его періодѣ представляетъ борьбу еврейства съ христіанской кредитной политикой, гдѣ послѣдняя, наконецъ, пала. Первый періодъ этого банка былъ ознаменованъ блистательною и плодотворною дѣятельностью на пользу народнаго благосостоянія, тогда какъ второй,—съ 1870 года—ограничивъ дѣятельность банка операціями исключительно коммерческими и финансовыми, ввелъ на привислинскую арену дѣятельности вмѣсто промышленниковъ—спекулянтовъ и мелкихъ торгашей, вообще кандидатовъ въ банкроты, вмѣсто рабочихъ пчелъ—трутней и саранчу. Начавшаяся въ шестидесятыхъ годахъ (вслѣдъ за знаменитой хартіей вольности жидовъ въ Царствѣ Польскомъ отъ 26 Мая 1862 года), при предсѣдателѣ Польскаго Банка Крузе*) и продолжавшаяся при Рогусскомъ и Баумгартенѣ, иная практика въ признаніи и опредѣленіи размѣра вексельнаго кредита много способствовала непомѣрному размноженію мелкихъ еврейскихъ торговыхъ фирмъ. Легкость, съ какою новыя, нерѣдко дутыя, основанныя въ расчетѣ лишь на этотъ кредитъ, фирмы получали въ банкѣ кредитъ, создала множество новыхъ и совершенно лишнихъ органовъ

*) См. „Новое Время“ отъ 4 Янв. 1885 г. № 3539.

обмѣна, для которыхъ не было мѣста на рынкѣ. Спекулятивная политика Банка поражала всѣхъ знакомыхъ съ краемъ. Но кредитъ, признанный Польскимъ Банкомъ, былъ хорошей рекомендаціей въ глазахъ заграничныхъ фабрикантовъ и банковъ, а это—то и нужно было новымъ купцамъ, первые три—четыре года торговавшимъ добросовѣстно, а затѣмъ, по заборѣ сразу товара въ большихъ количествахъ и еще болѣе быстрой его распродажѣ, устраивавшимъ по всѣмъ правиламъ банкротства. Конечно, они были банкротами для всѣхъ, кромѣ Польскаго Банка, ставъ на прежнюю позицію, они опять у него кредитовались, непогрѣшая ни на копейку. Въ результатѣ Польскій Банкъ, отклоненный отъ своей первоначальной національной политики, явился непрошеннымъ въ Привислинскомъ краѣ организаторомъ частнаго кредита, находящагося нынѣ въ своемъ первичномъ зарожденіи исключительно въ жидовскихъ рукахъ и потрясающаго населеніемъ, какъ погремушкою. Существующія контора и отдѣленія Государственнаго Банка, выпустившаго изъ своихъ рукъ и въ недалекомъ прошломъ благотворную для всего населенія Имперіи монополизацію кредита, являются въ сущности расчетными палатами*) для еврейскихъ банковъ и

---

*) Въ Конторѣ и Отдѣленіяхъ Привислинскаго района Государственнаго Банка въ 1897 году сдѣлано операцій:

1. съ векселями:	число векселей.	сумма.
Учтено векселей съ платежемъ: на мѣстѣ . . .	150.429	43.895.063—63
въ др. город.: .	242.408	56.534.193—59
Списано: выкупленныхъ	140.157	42.361.554—40
отосланныхъ	242.298	56.512.327—18
протестованныхъ	10.476	1.747.970—69
Прислано векселей	95.253	19.521.496—60½
Списано: за поступленіемъ платежей	86.570	18 576.755—41½
за отосланные съ протестомъ	8.451	1.232 214—50
Остатокъ на 1 января 1898 года: мѣстнаго учета	27.260	9,361.180—62
присланныхъ .	16.198	3.679.695—09

2. ссуды:	а) сельскимъ хозяевамъ. Число ссудъ.	Сумма.	б) промышл. предпріятіямъ Число ссудъ.	Сумма.	в) ремесл. и кустарямъ Число ссуды	Сумма.	г) на покупку земл. маш. и ор. Число ссудъ.	Сумма.
Выдано . . .	213	435.823—79	?	102.873—88	59	24.465—39	?	59—87
Поступило или списано . .	243	447.938—74	?	152.219—85	266	90.330—15	9	7463—31
Остат. на 1 янв. 1898 года . .	?	664.713—21	?	74.130—77	?	5.832—09	?	5.212—12

банкирскихъ конторъ, и частныхъ лицъ, черпающихъ въ немъ небольшой кредитъ, а взимающихъ съ населенія до 24% и болѣе. Весь край въ частномъ кредитѣ оказался подѣленнымъ на районы, въ сущности управляемые одною волей и однимъ соображеніемъ. Едва ли это отвѣчаетъ государственнымъ интересамъ!

Для полной характеристики кредита въ краѣ приведемъ выдержку изъ меморіала Варшавскаго Биржевого Комитета, представленнаго Яномъ Бліохомъ и Генрихомъ Натансономъ 5 марта 1886 года въ комиссію по упорядоченію еврейскаго разселенія въ сельскихъ мѣстностяхъ Привислинскаго края. „Безъ участія сосредоточенныхъ въ рукахъ евреевъ движимыхъ капиталовъ, утверждаетъ меморіалъ, не можетъ обойтись ни сельское хозяйство, ни лѣсное, ни фабричный промыселъ, ни постройка путей сообщенія, ни публичныя работы, ни ремесла, ни, наконецъ, мелкая торговля всевозможными съѣстными припасами (drobny spożywczy handel) *). Причина этого вліянія и значенія евреевъ основывается на томъ, что кромѣ капиталовъ, составляющихъ ихъ личную собственность, евреи въ здѣшнемъ краѣ распоряжаются значительными денежными средствами, образовавшимися изъ сбереженій мѣстныхъ жителей другихъ исповѣданій, а также изъ сдѣланнаго имъ заграничными купцами и капиталистами кредита—что все вмѣстѣ необычайно увеличиваетъ ихъ вліяніе на денежномъ рынкѣ. Вслѣдствіе этого денежные обороты евреевъ во много разъ превышаютъ величину ихъ собственныхъ средствъ и неоднократно служило поводомъ переоцѣнки ихъ личнаго богатства.“ „То особенное значеніе евреевъ, какъ представителей исключительно всего движимаго капитала, выступило ярче всего во время тяжелаго экономическаго кризиса послѣ 1864 года, когда земледѣліе лишилось оборотнаго капитала, бывшаго у него въ видѣ дароваго труда крестьянина, и принуждено было замѣнить натуральное хозяйство денежнымъ. Этотъ неизбѣжный капиталъ былъ доставленъ тогда преиму-

*) Приводимъ изложеніе по польскому оригиналу, Niwa 1886 г. стр. 825—848 „Nie tędy drogą“!—библіографическая рѣдкость. Можетъ быть почтенный редакторъ - издатель „Роли“ г. Еленскій возобновитъ эту интересную статью въ своемъ изданіи! Рускій оригиналъ неизвѣстно гдѣ.

щественно евреями, безъ услуги которыхъ сомнительно, чтобы земельная собственность пережила вышепомянутый кризисъ безъ потерь, а казна государства должна бы была понести необычайный убытокъ". „Банковое дѣло въ здѣшнемъ краѣ покоится въ значительной своей части въ рукахъ евреевъ, большинство частныхъ банкировъ принадлежитъ къ еврейскому племени, даже всѣ публичные банки не только обслуживаются значительными капиталами, черпаемыми изъ того же источника, но и управляются въ большей части евреями". Вотъ неопровержимый свидѣтель всепоглотившаго въ Привислиньѣ жидовскаго торга деньгами!

Если мы со своей стороны добавимъ, что въ 1860 году бывшее Земледѣльческое Общество высчитало ипотечное обремененіе лишь однихъ земскихъ имѣній до 70 % ихъ стоимости *), что уже въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, какъ писалъ въ свое время Кароль Козминскій, вслѣдствіе неслыханно дорогого въ Привислиньѣ кредита и господствовавшей въ провинціи лихвы, должники Земскаго Кредитнаго Общества желали лучше откладывать срочныя уплаты и имѣть дольше въ рукахъ оборотный капиталъ на расходы по сельскому хозяйству, чѣмъ входить въ обязательство съ ростовщиками—ибо въ то время, по его удостовѣренію, лихва брала 24% и 30% годично, а при помощи разныхъ комбинацій часто не разъ и больше, между тѣмъ пеня за недоимку была въ Обществѣ за первый мѣсяцъ по 1/2%, затѣмъ до записи предостереженія въ ипотечную книгу по 1% въ мѣсяцъ, а отсюда до дня продажи (около 1/2 года)—1/2%,—то весь панигирикъ Варш. Биржю. Комитета еврейскому кредиту въ Привислиньѣ выпуклъ безъ комментарій: handel żydów jest przedewszystkiem handlem pieniędzy **), а все остальное служитъ ему лишь матеріаломъ для спекуляцій! Между тѣмъ, уже не говоря о жаждѣ государственнаго кредита всѣмъ вообще населеніемъ и края и Имперіи, положеніе польскаго земледѣльческаго населенія, главнымъ образомъ, конечно, помѣщичьяго, давно весьма критическое! Вѣдь не даромъ „руководимые сознаніемъ своего граждан-

*) См. Niwa 1876 стр. 162.

**) Niwa 1886 „Zgoła niezasłuzona apologia żydowstwa".

скаго долга“ авторы недавняго проекта „Ликвидаціоннаго Банка“ въ Привислиньѣ обрекли два милліона морговъ помѣщичьей земли на парцеляцію крестьянамъ! Несомнѣнно, что, помимо корма барышами отъ этого посредничества за счетъ погибающаго въ краѣ помѣщичьяго, дворянскаго, землевладѣнія и грошей мелкаго землевладѣльца, у польскаго еврейства была боязнь за возможность разрушенія хитросплетенной системы „своего“ кредита черезъ правильное фукціонированіе правительственнаго учрежденія—Госуд. Крестьянскаго Банка, принявшаго, однако, нѣсколько иное направленіе.

Глубокое перерожденіе Россіи въ сферѣ экономическихъ отношеній не могло не задѣть и Царство Польское, выдвинувшее въ поддержаніе хитросплетенной своей экономической политики всѣ средства защиты. Вотъ почему, между прочимъ, творцы „Очередныхъ Вопросовъ въ Ц. П.“ въ заботахъ о нуждахъ своего края и народа ни словомъ не обмолвились объ установившейся въ краѣ кредитной политикѣ. За то свои экономическія вождѣленія они направили,— что послѣ всего вышеизложеннаго уже неудивительно—на русскіе тарифы. Во второмъ изданіи „Очер. Вопр. въ Ц. П.“ мы встрѣчаемъ: „къ косвеннымъ мѣрамъ.... мы причислимъ: упорядоченіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ во внутреннемъ и внѣшнемъ сообщеніи, съ цѣлью удержать цѣны на хлѣбъ на уровнѣ, *соотвѣтствующемъ мѣстнымъ условіямъ* *)“ (стр. 122), уничтоженіе „нареканія мѣстныхъ хозяевъ“, которое вызываютъ „лишь дифференціальные тарифы перевозки, такъ какъ удешевленною доставкою дешеваго хлѣба они понижаютъ цѣны мѣстнаго хлѣба, низводя ихъ на уровень, при коемъ уже не оплачивается самая стоимость производства“ (стр. 103), „если бы не принимались искусственныя средства возбужденія, въ видѣ неслыханнаго пониженія желѣзнодорожныхъ тарифовъ, которое поддерживаетъ эту конкуренцію и даже прямо порождаетъ ее“ (стр. 113), или „къ косвеннымъ мѣрамъ мы причислимъ:.... содѣйствіе промышленности въ краѣ съ цѣлью созданія ряда внутреннихъ (гдѣ?) рынковъ для сбыта продуктовъ сельскаго хозяйства, а равно

*) Курсивъ нашъ.

очаговъ, куда бы уходили излишнія рабочія силы деревни" (стр. 122),—тирада въ части безсмысленная, въ части голословная! Тутъ все дѣло въ рынкѣ, рынкѣ и рынкѣ, а заботы о населеніи являются лишь средствомъ и къ завладѣнію тѣмъ же рынкомъ и къ дальнѣйшему обособленію края отъ Имперіи.

Интересно, что тарифныя ламентаціи, главнымъ образомъ, развиты въ главѣ „Переселенческое движеніе крестьянъ на заработки", гдѣ говорится о всемъ, кромѣ польскаго крестьянина, какъ таковаго—этого почти ничего нѣтъ. Даже вопросъ о помѣщикѣ трактуется въ этой главѣ лишь съ точки зрѣнія какъ бы *скупщика зерна* *). Вопросъ о тарифахъ на зерно и муку въ трудѣ авторовъ „Очер. вопр." притыкается гдѣ нужно и не нужно. „мѣстныя условія", на которыя дѣлаются ссылки при цѣнѣ на хлѣбъ, нигдѣ не очерчены съ достаточною ясностью, почему и тарифы и „мѣстныя условія" для читателя является лишь готовыми положеніями ad hoc, хотя, еслибы редакція захотѣла въ своемъ изданіи познакомить насъ съ этимъ вопросомъ, признаваемымъ ею, очевидно, за насущный, мы бы услыхали и г. Езеранскаго и г. Рутковскаго и г. Кемпнера и др., много тужившихся въ этомъ направленіи. Такъ какъ это вопросъ русской тарифной политики, а рѣшеніе ему одно, мы останавливаться на немъ здѣсь теперь не будемъ.

Въ заключеніе въ экономической программѣ авторовъ „Очер. Вопр. въ Ц. П." необходимо еще отмѣтить „упорядоченіе земельныхъ отношеній въ странѣ посредствомъ постепенной отмѣны сервитутовъ на помѣщичьихъ земляхъ и разверстанія угодій" и.... „сельскую пропинацію". Выкупъ пропинаціи болѣе всего, конечно, интересуетъ помѣщичьихъ кредиторовъ—жидовъ, говорить о ней мы здѣсь не будемъ ничего, ибо, съ одной стороны, заднимъ числомъ послѣ указовъ 1864 г.

*) Статистика, въ достаточной степени имѣющаяся о Привислиньѣ, однако, еще требующая своего объединенія подъ руководствомъ Варшавскаго Статистическаго Комитета съ нѣкоторой его реорганизаціей, въ этой же главѣ или вовсе отрицается въ своемъ существованіи или прямо таки называется „плодомъ фантазіи и юмора гминныхъ писарей", представляющихъ для творцевъ „Очередныхъ Вопросовъ въ Ц. П" на всемъ протяженіи второго изданія своеобразную bête noire. Что была бы за статистика и что за окраина у Россіи образовалась бы, если и то и другое передать въ руки г.г. Спасовича и Пильца и К°, можно судить по разсматриваемому нами ихъ „труду, общими силами сработанному"!

нечего выкупать, а, съ другой стороны, помѣщикамъ льготы и пособія, въ чемъ они нуждаются, должны быть сдѣланы въ иной формѣ, но только не благодѣтельствуя жидовъ. Такъ напримѣръ, однимъ изъ наиболѣе раціональныхъ средствъ помощи не только польскому, но и русскому землевладѣнію, представляется производство земельнаго кадастра. На это дѣло не жаль затратить и десятокъ милліоновъ, ибо польза отъ него колоссальна какъ въ уравненіи обложенія отдѣльныхъ районовъ, такъ и земель разной доходности въ пространствѣ одного района. Въ самомъ дѣлѣ польскіе привислинскіе пески и худыя земли и земли „центра" обложены куда выше, чѣмъ, напр., богатѣйшія земли нашего Юга, или хотя бы Юго-Западнаго Края, а какова ихъ дѣйствительная доходность? *)

Очередной вопросъ аграрной равноправности, гдѣ, по мнѣнію авторовъ, „основаніемъ и первымъ звеномъ раціональнаго аграрнаго законодательства является введеніе хуторнаго и подворнаго владѣнія, дальнѣйшими звеньями являются реформы воднаго законодательства и законы о меліоративномъ кредитѣ", гг. В. Д. Спасовичемъ и К° разработанъ настолько далеко отъ дѣйствительности и своеобразно, являясь эклектическимъ этюдомъ, что скорѣе представляется баластомъ изданія чѣмъ полезной даже для „своего" дѣла работой. Никто не можетъ отрицать, да и сами авторы „Очер. Вопр. въ Ц. П." не могутъ въ своей работѣ отъ этого отдѣлаться, что среднее землевладѣніе неразрывно связано съ мелкимъ, что первому необходимы точки соприкосновенія съ послѣднимъ, поэтому и вопросъ о сервитутахъ представляется болѣе серьезнымъ, чѣмъ его ставятъ наши авторы, конечно, если на землю смотрѣть не какъ на предметъ спекуляціи, нуждающійся въ освобожденіи отъ всякихъ ограниченій, а какъ на поле приложенія ума и труда помѣщичья-

*) Для возможныхъ сравненій приведемъ здѣсь свѣдѣнія объ обложеніи земель Привислинскаго края за 1899 годъ:

	съ 1 морга копеекъ сбора		
земли	казеннаго	спеціальнаго	гминнаго
Дворянской	31,6	8,7	6,9
Крестьянской	42,7	13,5	9,1
Посадской	42,2	21,6	24,2
Казенныхъ лѣсовъ	—	1,1	2,7

го, необходимаго для культуры страны, сословія. Если авторы „Очер. Вопр.“ домогаются отмѣны сервитутовъ да веденія хуторнаго и подворнаго владѣнія*), то это въ общей программѣ ихъ весьма послѣдовательно: скорѣе послѣдуютъ пролетаризація Привислинья и полное въ немъ торжество и главенство юдаизма. Дѣйствительность польскаго землевладѣнія иная и еслибы у авторовъ не возникло желанія „ввести общеніе между литературами“, а послужить просто своему краю, то они подтвердили бы, что обезземеленіе шляхты въ Привислиньѣ идетъ гигантскимъ шагомъ, а сіонизмъ обостряетъ возможность экономической борьбы.

Варш. Стат. Комитетъ въ XVII выпускѣ **) свидѣтельствуетъ измѣненіе числа крестьянскихъ усадьбъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: въ Люблинской губерніи число усадьбъ увеличилось на 48%, въ Сѣдлецкой --на 46,3%, въ Петроковской—на 29%, въ Радомской—на 25,3%, въ Кѣлецкой —на 23%, въ Ломжинской—на 15%, и лишь въ одной Плоцкой губ уменьшилось на 2,6%. Число хозяйствъ на земляхъ, купленныхъ отъ некрестьянъ, увеличилось по краю на 65.546, а земля—на 491.807 дес. Приращеніе въ различной степени числа крестьянскихъ владѣній за послѣднее 30-лѣтіе по отдѣльнымъ губерніямъ, говоритъ Стат. комитетъ, отразилось въ такой же степени и на увеличеніи количества сельскаго безземельнаго въ нихъ пролетаріата. Очевидно, процессъ идетъ съ двухъ концовъ.

Въ противовѣсъ разрушительнымъ тенденціямъ вольныхъ или невольныхъ агентовъ еврейскаго капитала современная польская жизнь всетаки выдвигаетъ свое: какъ видно ***) и Привислинью не чужда будущность разнаго рода товариществъ и коопераццій. Этотъ путь, пока еще не замѣтный, поможетъ вырвать управленіе сбытомъ сельско-хозяйственныхъ произведеній изъ жидовскихъ рукъ и образовать обмѣнъ на справедливыхъ и равноправныхъ началахъ съ устраненіемъ посредничества во всѣхъ его разветвленіяхъ.

*) Вообще понимаемаго каждымъ по своему.

**) Труды Варшавскаго Статистическаго Комитета. Вып. XVII Крестьянское землевладѣніе въ десяти губерніяхъ Ц. П. въ 1870 и 1899 г.г. 1900 Редакція проф. Варш. Унив. Г. Симоненки.

***) См. статью Стефана Годлевскаго „Kraj“ 1898 г. № 46.

Монополизація же кредита и мобилизаціи земли въ рукахъ государства съ устроеніемъ самимъ обществомъ сѣти разнообразныхъ экономическихъ организацій, съ ростомъ труда производительнаго за счетъ непроизводительнаго, придвинетъ время, когда „очередные вопросы", вродѣ нами разсмотрѣнныхъ, отойдутъ въ вѣчность или станутъ предметомъ юмористическихъ журналовъ.

Отвѣтъ нашъ г.г. Спасовичу и Пильцу не полонъ, мѣстами краток, мѣстами расплывчатъ, но въ общихъ чертахъ онъ схватилъ все, касающееся экономической жизни нашей окраины, которая въ кривомъ зеркалѣ творцовъ „Очеред. Вопросовъ" оказалась совсѣмъ не той, чѣмъ она на самомъ дѣлѣ. Вѣдь еще до появленія „Очер. Вопр. въ Ц. П." Роза Люксенбургъ писала въ своей общеизвѣстной монографія „Промышленное развитіе Польши", что „обмѣнъ и раздѣленіе труда связываютъ Россію и Польшу тысячью нитей и разнообразные экономическіе интересы такъ переплетаются между собою, что польское и русское народное хозяйство представляютъ въ настоящее время лишь *одинъ* производственный механизмъ" (einen complizierten Mechanismus). Правда затѣмъ она высказывала надежды на смѣну явленій, мѣшающихъ Царству Польскому воспрянуть фениксомъ изъ своего пепла, но путь, ею указываемый, врядъ ли для Царства и для Россіи настоящій. Однако несомнѣнно, установленный ею, по рецепту уже западной науки, безповоротной наклонъ Польши къ сліянію съ Русью лишь подтверждаетъ въ ходѣ русскаго историческаго процесса одно, что затрудненія къ этому сліянію, съ XII вѣка ставшія задачей германо-романскаго міра, отходятъ въ настоящее время въ область исторіи или уже не представляются значительными. Если пожалуй иной разъ и появятся на горизонтѣ русско-польскихъ отношеній „Очередные Вопросы въ Ц. П", то и они лишь служатъ той же культурной цѣли Россіи въ Славянствѣ, хотя бы они и ставили себѣ цѣлью ввести въ заблужденіе „русскую интелигентную публику".

А. Н. Дружининъ.

VI.

„Судебное дѣло въ Царствѣ Польскомъ".

Въ составленной неизвѣстными авторами, вышедшей въ 1902 г. книгѣ „Очередные Вопросы въ Царствѣ Польскомъ" (изд. 2-ое 1902 г.) самое большое мѣсто отведено главѣ подъ названіемъ „Судебное дѣло въ Царствѣ Польскомъ" (стр. 49—86). Это и неудивительно: помимо важности предмета въ числѣ редакторовъ названной книги означенъ В. Д. Спасовичъ—ученый юристъ и практическій судебный дѣятель par excellence, а значитъ и судебному дѣлу—предпочтительное вниманіе въ интересующей насъ книгѣ.

Имя г. Спасовича, какъ юриста, въ Россіи давно извѣстно и относится оно у насъ обыкновенно къ лучшимъ именамъ. Поэтому, отъ труда, вышедшаго подъ редакціей г. Спасовича, да еще и по его спеціальности, слѣдуетъ ожидать серьезной обоснованности, освѣдомленности и правды, тѣмъ болѣе, что въ предисловіи, *сочиненномъ* уже самимъ г. Спасовичемъ въ компаніи съ Эразмомъ Пильцемъ, заявлено, что статьи, вошедшія въ названную книгу, писаны „спеціалистами по....областямъ знанія, къ которымъ....статьи относятся". Такимъ образомъ, самая книга не есть плодъ досуга, назначенный для развлеченія праздныхъ, но издана съ серьезнѣйшею, быть можетъ, даже практическою цѣлью—установить въ русскомъ читателѣ взглядъ на очередные вопросы въ Привислиньѣ,—изъ того же, что эта книга разослана многимъ короннымъ дѣятелямъ, нельзя не заключить, что ею преслѣдовалось стремленіе привить развитые въ ней взгляды людямъ, могущимъ имѣть вліяніе на судьбы Привислинскихъ губерній,—все это еще разъ даетъ особенное право ожидать и требовать отъ предложенной В. Д.

Спасовичемъ и Э. Пильцемъ русскому читателю книги, если не объективности, то, по крайней мѣрѣ, справедливаго изложенія хотя бы самыхъ фактовъ.

А между тѣмъ какъ вся книга, такъ и въ частности остановившая на себѣ наше вниманіе глава „Судебное дѣло", отличаются не только тенденціозностью, давно хорошо извѣстною всякому русскому читателю, мало мальски знакомому съ польскимъ вопросомъ у насъ, не только туманящими софизмами и схоластическими построеніями, намеками и недомолвками, но и положительнымъ извращеніемъ фактовъ, извращеніемъ подъ часъ до того смѣлымъ, что, очевидно, авторы, редакторы и издатели „Очередныхъ Вопросовъ въ Ц. П." разсчитывали на крайнюю неосвѣдомленность русскаго читателя.

Быть можетъ, слѣдовало бы остановиться на оцѣнкѣ нравственнаго культа такихъ дѣятелей, но у насъ нѣтъ къ этому ни особенной охоты, ни склонности; отмѣтить, однако этотъ фактъ во всякомъ случаѣ слѣдуетъ, чтобы дать читателю „Очередныхъ Вопросовъ въ Ц. П" одно изъ данныхъ для должной оцѣнки этой книги.

Есть и другая особенность въ разсматриваемой книгѣ: написана она свойственной многимъ польскимъ публицистамъ манерой – все изложить такъ, чтобы открывалась возможность читать между строкъ. Такой способъ изложенія намъ представляется нечестнымъ и недостойнымъ великаго значенія и служенія печатнаго слова: онъ дѣйствуетъ на читателя, особенно юнаго, еще несложившагося, не возвышающе, а развращающе. Возвышенный почитатель истины и уважающій званіе сочинителя, какъ дѣятеля на благо человѣчества, авторъ не пойдетъ на такой постыдный пріемъ—онъ скорѣе будетъ молчать, чѣмъ позволитъ себѣ развращать читателя двусмысленностями, или создастъ себѣ условія высказаться твердо, ясно, точно и опредѣленно; только невысокой души, либо тщеславные и удовлетворяющіеся временными эффектами или, наконецъ, имѣющіе скрытыя цѣли писатели избираютъ пріемы двусмысленнаго изложенія. По счастью, русскимъ писателямъ эта манера „дурить головы" мало свойствен-

на, а насколько она ведетъ къ печальнымъ результатамъ—не трудно понять хотя бы изъ сравненія двухъ нашихъ сатириковъ: безсмертнаго Гоголя и уже забываемаго Салтыкова (Щедрина). У перваго нечего искать мыслей между строкъ— у него лишь облегчали душу читателя горячія благодатныя слезы, лившіяся сквозь возбуждавшій надежду смѣхъ, тогда какъ у второго истинный ядъ сатиры былъ разлитъ часто именно между строкъ. Въ то время какъ первый всѣми былъ понимаемъ одинаково, второго чуть ни каждый разумѣлъ на свой ладъ, а вѣдь нельзя сказать, чтобы цензура временъ гоголевскихъ была снисходительнѣе временъ Щедрина. А вотъ и результаты авторской ихъ дѣятельности: читатели Гоголя проникались искреннею, глубокою любовью къ родинѣ, дѣйствительно болѣя ея недостатками, и, въ вызванномъ этимъ стремленіи улучшить бытъ и жизнь въ отечествѣ, создали эпоху великихъ реформъ, а каковъ результатъ Щедринскаго вліянія?!...

Не представляется намъ достойнымъ уважающаго себя писателя и разсѣянное по всей книгѣ какое-то восхваленіе и возвеличеніе польскаго, нерѣдко за счетъ русскаго, а такъ какъ въ сущности хвалиться то тутъ нечѣмъ, то вся эта похвальба, вѣрнѣе—самохвальство, представляетъ изъ себя не больше, какъ только стилистическій фокусъ, разсчитанный, повидимому, на невѣжественность (увы, давно уже ошибочно предполагаемую!) русскаго читателя, а также и въ угоду неисправимому польскому гонору. Этимъ грѣхомъ одержимы не только анонимные авторы „Очередныхъ Вопросовъ", но едва ли не болѣе ихъ самъ В. Д. Спасовичъ. Чтобы въ этомъ отношеніи далеко не ходить, укажемъ слѣдующее мѣсто изъ предисловія г. Спасовича: „край этотъ (Привислинскій) *отдѣляется* отъ центра россійской Имперіи не орографическими или гидрографическими предѣлами, а только этнографическими и культурными особенностями, гражданскимъ кодексомъ Наполеона, *личною свободою, данною крестьянамъ въ 1807 году*"....

Интересно, что разумѣлъ авторъ предисловія, когда писалъ отмѣченныя нами курсивомъ строки?

Неужели, читатель, вы въ 1902 году (годъ изданія разсматриваемаго труда) увидите отличіе Привислинья отъ Имперіи въ томъ, что тамъ личная свобода крестьянъ съ 1807 года?! Я увѣренъ, что самъ В. Д. Спасовичъ, какіе бы очки онъ ни надѣвалъ, *теперь* въ этомъ отличія Имперіи отъ Привислинья не увидитъ! Напротивъ, надѣленіе польскаго крестьянина русскою Верховною Властью землей съ 1864 года можетъ уже служить серьезнымъ примѣромъ *сходства* между Имперіей и ея Привислинскою окраиной. Такъ что же означаетъ это мѣсто въ предисловіи г. Спасовича,—ужъ не обмолвка ли? Нѣтъ, это—то, что называется на Руси, „знай нашихъ"! Еслибы авторъ предисловія умѣлъ быть объективнымъ и исторически правдивымъ, онъ хотя въ выноскѣ указалъ бы, кто и при какихъ условіяхъ далъ эту свободу, что изъ нея вышло и не очутился ли польскій крестьянинъ послѣ 1807 г. въ еще худшемъ состояніи убожества, приниженности и зависимости, чѣмъ былъ до предоставленія этой „личной" свободы, и что только стараніями кружка просвѣщенныхъ русскихъ людей да по милости русскаго Государя, со времени указа 1864 года, этотъ крестьянинъ пересталъ быть „быдломъ" шляхтича!..... А между тѣмъ, сколько бы можно дѣйствительно указать серьезныхъ признаковъ отличія Привислинья отъ Имперіи, но изъ за пріятной полякамъ фразы, г. Спасовичъ не справился съ лучшимъ и, быть можетъ, самымъ цѣннымъ мѣстомъ предисловія!

Что касается содержанія главы „Судебное дѣло", то въ ней чуть не каждая строка вызываетъ серьезное и правдивое либо возраженіе, либо опроверженіе, а вся глава написана такъ, что трудно извлечь положенія, которыя себѣ ставилъ и развивалъ авторъ,а потому и крайне затруднительнымъ представляется построеніе системы ея разбора. Вслѣдствіе этого мы пойдемъ за авторомъ главы „Судебное дѣло" и, въ порядкѣ принятой имъ послѣдовательности, страница за страницей, будемъ останавливаться на тѣхъ мѣстахъ этого труда, которыя вызываютъ къ себѣ особенное вниманіе; въ этой системѣ, по крайней мѣрѣ, хоть то удобство, что она параллельна изложенію разбираемаго труда.

1. Отстаивая дѣйствующій въ Привислиньѣ *кодексъ Наполеона,* авторъ изъясняетъ: „законы французскіе пришлись обществу польскому по душѣ и были имъ вполнѣ усвоены. Они отстаивались поляками всегда, какъ будто бы были свои собственные, національные. Они до такой степени срослись со всѣмъ нравственнымъ и экономическимъ строемъ польскаго общества, до такой степени вошли въ его плоть и кровь, что объ отмѣнѣ ихъ никогда не заходило рѣчи. Въ настоящее время проектируется въ Россіи свое гражданское уложеніе, но и оно не замѣнитъ гражданскаго кодекса Царства Польскаго, употребляемаго нынѣ въ хорошемъ переводѣ на русскій языкъ“ (стр. 50). Повидимому, убѣдительно сказано, но здѣсь авторъ не больше, какъ лишь по остроумному хохлацкому выраженію „туману напустывъ“.

И, въ самомъ дѣлѣ, здѣсь, что ни строка, что ни слово, то либо тенденція, либо подтасовка, а то и прямо таки ложь, да иначе и быть не можетъ: туманъ только и пускаютъ „брехнею“.

„Законы французскіе пришлись *обществу польскому* по душѣ и были имъ вполнѣ усвоены“,—какому „обществу“, позволимъ себѣ спросить автора? Вѣдь въ отношеніи гражданскихъ законовъ, которые издаются не для „общества“, а для народа, для всей страны, такое выраженіе--въ своемъ родѣ передержка, особенно, когда оно исходитъ изъ устъ юриста, и эта передержка въ нашихъ глазахъ—не опрометчивость, а только разсчитанный пріемъ: кто же изъ читателей будетъ останавливаться и вдумываться въ каждое отдѣльное слово, при обычномъ же чтеніи у читателя не можетъ не остаться впечатлѣнія, что французскіе законы соотвѣтствуютъ польскому народу и имъ усвоены, слѣдовательно, и трогать ихъ не слѣдуетъ. Въ дѣйствительности это не такъ, и самъ авторъ, очевидно, не рѣшился употребить болѣе соотвѣтствующхъ темѣ и ему хорошо извѣстныхъ словъ: „народъ“ (стр. 58), „населеніе“ (стр. 53, 60, 63, 74), „народонаселеніе“ (стр. 55). Онъ, видимо, предпочелъ прибѣгнуть къ болѣе эластичному слову „общество“, съ помощью котораго въ нужномъ случаѣ можно и извернуться, если нельзя ужъ будетъ вывернуться.

На самомъ дѣлѣ, кодексъ Наполеона не только не соотвѣтствуетъ польскому народу, но и принесъ ему величайшій вредъ. Поэтому, не можетъ быть онъ по душѣ польскому народу, не только народу, но какъ онъ можетъ удовлетворить и „общество“, если кодексомъ этимъ совершенно обезправлена женщина; какъ онъ можетъ удовлетворить юриста, когда полонъ неточностей, отсталостей, архаизмовъ; какъ этотъ кодексъ можетъ удовлетворить государственнаго мужа, если онъ составленъ, когда не было мелкаго землевладѣльца, крестьянина—собственника, когда онъ не даетъ защиты слабому, когда онъ слишкомъ формаленъ, далекъ отъ жизни; какъ онъ можетъ, наконецъ, удовлетворить гражданина XX вѣка, когда онъ составленъ въ концѣ еще XVIII вѣка?! Дѣйствующіе въ Привислиньѣ гражданскіе законы усвоены лишь дѣловымъ міромъ да частью интеллигенціи, а дальше они не пошли.

Чтобы не повторяться и безъ нужды не увеличивать размѣра отвѣта, мы только что отмѣченныхъ нами возраженій не развиваемъ здѣсь лишь потому, что все это уже содержится въ особомъ, написанномъ нами еще въ концѣ 1901 года трудѣ, къ которому и отсылаемъ читателя.*) А тутъ отмѣтимъ , что безпристрастные польскіе мыслители и дѣйствительно возвышенные патріоты—иного мнѣнія о французскомъ кодексѣ для польской страны, не согласнаго съ г. авторомъ. Если же такъ, то зачѣмъ же авторъ и редакторъ обозрѣваемой главы, вопреки дѣйствительности и истины, такъ распинаются за французскій кодексъ? А потому только, чтобы можно было сказать, что Привислинскій край отдѣляется отъ Россійской Имперіи „неорографическими или гидрографическими предѣлами, а только..... гражданскимъ кодексомъ Наполеона“. Это въ нѣкоторомъ родѣ то, о чемъ хохлы говорятъ: „хоть гирше, то абы инше“!

---

*) „Нуженъ-ли для Привислинскаго края особый гражданскій кодексъ“, Журналъ Мин. Юст. 1903 г., кн. 1, стр. 121—153. Въ этомъ трудѣ мы пытались посильно доказать, что таковой кодексъ не только не нуженъ, но даже (особенно кодексъ Наполеона) вреденъ какъ для края, такъ и въ государственномъ отношеніи.

Но если у малоросовъ это выраженіе скорѣе относится къ области юмора, то тенденціозное радѣніе объ удержаніи въ Привислинскомъ краѣ кодекса Наполеона, вопреки даже самому теченію времени, представляетъ изъ себя крайне тяжелое явленіе. Кодексъ этотъ, ясно, не годится для народа, не понятъ и не принятъ имъ, но краевому интеллигенту видимо до этого нѣтъ дѣла: не сказывается ли, но уже невольно, въ этомъ гибельная тенденція, по которой польскій народъ для шляхтича лишь быдло безправное, а потому и при обсужденіи кодекса нечего и сообразоваться съ этимъ народомъ, слѣдуетъ имѣть въ виду только „общество", beau monde? Исторія уже однажды стараніями группы просвѣщенныхъ русскихъ людей возложила на русское правительство особенную необходимость позаботиться о польскомъ крестьянинѣ и неужели, вопреки выбрасываемому польскою интелигенціей знамени, русскимъ дѣятелямъ вновь предстоитъ апеллировать къ тому же правительству объ изданіи для Привислинья гражданскаго кодекса, могущаго нормировать жизнь и отношенія не только „польскаго общества", но и „польскаго народа"!

Въ своемъ стремленіи удержать „отдѣляющіе" Привислинье отъ Имперіи французскіе законы авторъ доходитъ даже до постыдной лжи,—если только это не грубое и для польскаго юриста—публициста даже невѣроятное невѣжество,—въ слѣдующихъ строкахъ: эти законы „до такой степени вошли въ плоть и кровь польскаго общества, „что объ отмѣнѣ ихъ *никогда* *) не заходило рѣчи".

Какъ отнестись и какъ назвать это „*никогда*",если уже въ 1833 году (т. е., когда еще нелѣпица водворенія чужого и чуждаго польской народности закона чувствовалась рѣзко) была учреждена особая кодификаціоная комиссія въ Петербургѣ, которою и былъ составленъ полный проектъ гражданскаго кодекса для Царства Польскаго. Этотъ проектъ затѣмъ былъ препровожденъ на разсмотрѣніе намѣстника въ Варшаву, гдѣ въ свою очередь поэтому была образована особая комиссія только изъ польскихъ юристовъ, кото-

*) Курсивъ—нашъ.

рые составили контръ-проектъ, а не сказали, что „французскіе законы пришлись «обществу польскому» по душѣ“! А затѣмъ развѣ неизвѣстно польскому публицисту, что введеніе кодекса Наполеона лучшими польскими людьми признавалось народнымъ бѣдствіемъ? Такъ прилично ли послѣ этого польскому юристу-публицисту печатно утверждать, что объ отмѣнѣ дѣйствія французскихъ законовъ въ краѣ „никогда не заходило рѣчи“? Правда, нѣкоторый слой населяющихъ Привислинскія губерніи народовъ и часть собственно-польскаго народа свыклась съ французскимъ кодексомъ, но вѣдь съ чѣмъ только не способенъ сжиться человѣкъ и даже „общество“! О томъ, какъ велась постоянно рѣчь именно о замѣнѣ наполеоновскихъ законовъ другими, мы уже говорить не будемъ, отсылая интересующихся болѣе подробными о семъ справками къ указанной выше нашей работѣ (стр. 123 и 124) да къ труду сенатора Юренева*).

Сообщивъ „русской интеллигентной публикѣ“, что никогда не было рѣчи объ отмѣнѣ въ краѣ французскаго кодекса, польскій публицистъ докладываетъ далѣе, что „въ настоящее время проектируется въ Россіи свое гражданское уложеніе, но и оно не замѣнитъ гражданскаго кодекса Царства Польскаго“,—откуда, однако, это извѣстно автору разбираемой нами главы? Намъ, кажется, авторъ (и редакція) могъ бы имѣть, какъ разъ противоположное свѣдѣніе,—по крайней мѣрѣ, въ первой же статьѣ проекта гражданскаго уложенія, редактированной, кажется, членомъ редакціоннаго комитета Кронидомъ Малышевымъ, прямо говорилось, сколько мы помнимъ, что уложеніе дѣйствуетъ на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи. Правда, въ нынѣшней редакціи проекта этого уже не содержится и, смѣемъ думать, потому лишь, что въ теперешнемъ проектѣ нѣтъ вообще нормы о пространствѣ дѣйствія проектированнаго уложенія. Неудержаніе въ окончательномъ проектѣ редакціонной комиссіи этой нормы и намъ, какъ юристу, представляется правильнымъ,— она сама собою разумѣется: разъ гражданское уложеніе—

*) „Судебная реформа въ Ц. П.“ Журналъ Гражд. и Угол Права. 1875 г. кн. V и VI.

Россійской Имперіи, то этимъ самымъ опредѣляются и предѣлы его дѣйствія, которыми только и могутъ быть предѣлы этой Имперіи за исключеніемъ, какое могло бы быть указано въ законѣ, но объ исключеніи Привислинья въ проектѣ не содержится. Хотя въ разсматриваемой нами главѣ авторъ ея и не приводитъ источника, давшаго ему основаніе утвержать, что проектируемое для Россійской Имперіи гражданское уложеніе не будетъ распространено на Привислинскій край, но мы думаемъ, что изъ распубликованныхъ свѣдѣній онъ могъ такъ заключить лишь изъ заявленія редакціонной комиссіи, высказаннаго въ Объяснительной ея запискѣ къ узаконеніямъ объ обязательствахъ*), по крайней мѣрѣ, это свѣдѣніе побудило и насъ составить вышеназванную работу.**) Но если неизвѣстный намъ авторъ и могъ не знать, почему это мѣсто появилось въ объяснительной запискѣ къ книгѣ V проекта уложенія, то ужъ В. Д. Спасовичъ навѣрное зналъ, какъ узнали впослѣдствіи и мы, и, узнавъ, до нѣкоторой степени пожалѣли о времени и трудѣ, затраченномъ на составленіе нашей работы**). Приступивъ къ ея составленію, мы искренно думали, что указаніе въ Объяснительной запискѣ комиссіи о нераспространеніи проектированнаго кодекса есть актъ серьезной продуманности, всесторонней обсуждености вопроса какъ комиссіею, такъ и комитетомъ, и потому считали своимъ гражданскимъ долгомъ выяснить всю ошибочность такого заключенія, но, когда затѣмъ мы узнали, что это мѣсто въ Объяснительной запискѣ появилось случайно и при томъ, по причинамъ, едва ли согласуемымъ съ требованіями и задачами законотворческой дѣятельности, мы, повторяемъ, пожалѣли о затраченномъ на нашу работу трудѣ,—ибо разъ тутъ дѣло не въ искренности пониманія предмета, а въ предвзятости, то посильнымъ выясненіемъ вопроса дѣлу не помочь; тутъ болѣе дѣйствителенъ простой призывъ: caveant, consules, caveant!

*) Гражданское уложеніе, книга пятая. Проектъ Высочайше учрежденной редакціонной комиссіи по составленію гражданскаго уложенія. т. I Спб. 1899. Введеніе, стр. XXXVII.

**) „Нуженъ ли для Привислинскаго края особый гражданскій кодексъ“, см. выше.

Извѣстно, однако, или неизвѣстно автору и В. Д. Спасовичу истинное происхожденіе приведеннаго мѣста изъ Объяснительной записки редакціоной комиссіи, но ужъ имъ обоимъ, а В. Д Спасовичу, какъ серьезному легисту въ особенности, не можетъ не быть извѣстно Высочайшее повелѣніе, т. е. законъ о начертаніи проекта гражданскаго уложенія Россійской Имперіи*). И объ этомъ законѣ въ разсматриваемой нами главѣ „Судебное дѣло въ Ц. П.“—ни слова! очевидн лишь потому, что этимъ закономъ, какъ посильно выяснили и мы въ названной работѣ, Государемъ предписано составить такое уложеніе, которое имѣло бы примѣненіе во всей Россійской Имперіи, не исключая и Привислинскаго края. Одностороннее изложеніе, оснащенное тенденціознымъ извращеніемъ фактовъ, можетъ быть, и вѣрный пріемъ для обработки взглядовъ читателя, но насколько онъ благороденъ и этиченъ—пусть судитъ самъ читатель.

Чтобы особенно расположить рускаго читателя къ мысли объ оставленіи кодекса Наполеона въ неприкосновенности, авторъ заключаетъ свою тираду увѣреніемъ, что „кодексъ этотъ употребляется ‚въ хорошемъ переводѣ на русскій языкъ“. Такая фраза о научномъ либо литературномъ произведеніи—цѣнна, но о законѣ такъ нельзя говорить. Закономъ страны можетъ быть не такого или иного достоинства переводъ иноземнаго кодекса, а изданіе и распубликованіе закона въ установленномъ, законодательномъ порядкѣ. Это прекрасно знаютъ и авторъ и редакторъ, какъ юристы,—отчегожъ бы, однако, автору не сказать, что кодексъ Наполеона не только на русскомъ, но и на польскомъ языкѣ въ этомъ порядкѣ издаваемъ не былъ? Польскій переводъ кодекса Наполеона хоть былъ пообѣщанъ въ 1809 году, а съ русскимъ пареводомъ и того не было. Такимъ образомъ, дѣйствующимъ закономъ въ Привислинскомъ краѣ, согласно декрету 27 Января 1808 года, есть кодексъ Наполеона на французскомъ языкѣ,— ну,

*) Высочайше утвержденный 12 и 26 Мая 1882 года всеподданнѣйшій докладъ Министра Юстиціи. Собр. узак. и расп. Правит. 1882 г. №55, ст. 361, стр. 617 и 618.

не безпримѣрный ли это курьезъ въ законодательной сферѣ! Вѣдь, дай Богъ, чтобы въ краѣ $^1/_{100}$ часть населенія понимала французскій языкъ, а между тѣмъ незнаніемъ закона нельзя отговариваться,—ясно ли понимали авторъ и В. Д. Спасовичъ, что они отстаиваютъ?

А теперь, какой изъ переводовъ авторъ называетъ „хорошимъ переводомъ" на русскій языкъ? Разъ нѣтъ перевода, изданнаго въ законодательномъ порядкѣ, то всякій переводъ кодекса Наполеона есть quasi законъ для Привислинскихъ губерній... Какъ будто выходитъ что-то не ладное: пожалуй можетъ оказаться слишкомъ много законодателей!..... Но авторъ говоритъ объ „употребляемомъ" переводѣ, употребляется же, главнымъ образомъ, изданіе Ставскаго, изъ чего можно заключить, что автору нравится переводъ въ этомъ изданіи. Насколько же онъ „хорошъ", возьмемъ для примѣра нѣсколько статей.

Ст. 1997 Гражд. Код.*) „Повѣренный, представившій достаточныя свѣдѣнія о предѣлахъ своего полномочія сторонѣ, съ которою онъ вступаетъ въ договоръ въ качествѣ повѣреннаго, не подлежитъ никакой отвѣтственности за все, сдѣланное внѣ предѣловъ данной ему довѣренности, если только не принялъ на себя этой отвѣтсвенности лично."

Ст. 1338.**) „Актъ подтверженія или утвержденія (ratification) такого обязательства, противъ котораго допускается по закону искъ о недѣйствительности или объ уничтоженіи, дѣйствителенъ только въ томъ случаѣ, если въ немъ заключается изложеніе сущности обязательства, приведены основанія иска объ уничтоженіи и высказано намѣреніе испра-

*) „Le mandataire qui a donnè à la partie avec laquele il contracte en cette qualité, une suffisante connaissance de ses pouvoirs, n'est tenu d' aucune garantie pour ce qui a été fait au delà, s' il ne s'y est personnellement soumis."

**) „L' acte de confirmation ou ratification d' une obligation contre laquelle la loi admet l' action en nullité ou en rescision, n' est valable que lorsqu' on y trouve la substance de cette obligation, la mention du motif de l'action en rescion, et l'intention de reparer le vice sur lequel cette action est fondée. A défaut d' acte de confirmation ou ratification, il suffit que l' obligation soit exécutée volontairement aprés l' époque à laquelle l' obligation pouvait être valablement confirmée ou ratifiée. La confirmation, ratification, ou exécution volontaire dans les formes et à l' époque déterminées par la loi, emporte la renonciation aux moyens et exceptions que l' on pouvait opposer contre cet acte, sans préjudice néanmoins du droit des tiers."

вить тѣ упущенія, которыя служатъ основаніемъ этого иска. Если нѣтъ акта подтвержденія или утвержденія, достаточно, чтобы обязательство было выполнено добровольно но наступленіи того времени, начиная съ котораго оно могло быть законнымъ образомъ подтверждено или утверждено. Подтвержденіе, утвержденіе или добровольное исполненіе, при соблюденіи порядка и срока, закономъ опредѣленныхъ, вмѣщаетъ въ себѣ отреченіе отъ возраженій и отводовъ, которые можно было бы противопоставить акту, не нарушая однако правъ третьихъ лицъ."

Просимъ не только интелигентнаго читателя, но даже и юриста, не исключая автора и г. Спасовича сказать по совѣсти: много ли они поняли изъ прочитанныхъ статей, а если поняли наконецъ, то скоро ли? Попробуйте такимъ закономъ пользоваться и вы увидите, что надо, давно надо пожалѣть и народъ и судей, обреченныхъ примѣнять французскій кодексъ въ Привислинскомъ краѣ, а не отстаивать неприкосновенность его, выражаясь снисходительно, искусственными пріемами!

Предположивъ, что неприкосновенность кодекса Наполеона отстояли, авторы „Очер. Вопр. въ Ц. П." въ другомъ мѣстѣ своей книгѣ, въ главѣ „Постановка учебнаго дѣла", уже изъ этого кодекса дѣлаютъ пугало для Министерства Нар. Провѣщенія въ отношеніи Варшавскаго Университета, увѣряя, что русскимъ, а не полякомъ, профессоромъ трудно будетъ замѣстить кафедру гражданскаго права, и заключая свое пуганье такъ: „потому то въ Варшавскомъ Университетѣ уже столько времени пустуетъ каѳедра дѣйствующаго гражданскаго права" (стр. 246). Даже если бы это и была правда, то и то не такъ ужъ страшна рисуемая авторами „Очередныхъ Вопросовъ" картина: мало ли каѳедръ въ любомъ университетѣ бываетъ не занято по годамъ! Но въ томъ то и дѣло, что каѳедра гражданскаго права въ Варшавскомъ Университетѣ вовсе не пустовала въ учебное время: профессора Голевинскаго уже въ 1890году смѣнилъ Г. В. Гусаковъ, а этого—г. Трапицинъ. *) Ни тотъ, ни другой

*) А авторы „Очередныхъ Вопр." въ 1902 г. увѣряютъ русскаго читателя, что „уже столько времени пустуетъ" эта каѳедра!

не видѣли въ этой каѳедрѣ чего то чрезвычайнаго, непосильнаго, да насколько и мы понимаемъ дѣло, должны сказать, что эта каѳедра въ Варшавскомъ Университетѣ для профессора-цивилиста не труднѣе такой же каѳедры въ любомъ другомъ университетѣ. Невольно думается, что и авторы „Очередныхъ Вопросовъ“ особенно, если они „спеціалисты“, также понимаютъ дѣло, но, чтобы запугать министра просвѣщенія и смутить русскаго читателя, они опираются на вымышленныя ими же обстоятельства. Не хорошій это пріемъ!

2. Обращаясь ко введенію *нашей судебной реформы* въ краѣ, авторъ увѣряетъ, что смѣненная ею „система гражданскихъ судовъ была самая солидная и казистая“ (стр. 50). Опять—какое смѣлое увѣреніе, далекое однако-же отъ дѣйствительности!

Чтобы, однако, не останавливаться на выясненіи вздорности этого увѣренія автора, какъ легко опровержимой уже имѣющимися въ нашей литературѣ работами, отсылаемъ читателя къ указанной уже статьѣ сенатора Юренева и къ нашему труду: „О введеніи нынѣ дѣйствующихъ судебныхъ установленій въ Варшавскомъ судебномъ округѣ“*) Въ послѣдней работѣ мы уже спеціально останавливались надъ разборомъ мнѣнія „будто судебное дѣло въ краѣ стояло на такой высотѣ, которая исключала необходимость реформы“ нашей. Насколько основательно—не смѣемъ судить, но, по разсмотрѣніи существовавшаго въ Привислинье судебнаго дѣла до реформы, мы вынуждены были высказаться слѣдующимъ образомъ: „какая же при такомъ состояніи дѣйствовавшихъ въ краѣ судовъ была возможность оставлять въ немъ status судебнаго дѣла? Если, при извѣстномъ настроеніи со стороны враждебно относящейся ко всѣмъ русскимъ начинаніямъ и мѣрамъ партіи, наше правительство все таки не было свободно отъ упрековъ за произведенную въ краѣ реформу, то не заслуживало ли бы оно дѣйствительно справедливаго упрека и осужденія отъ всего польскаго народа, еслибы оставило его по прежнему изнывать въ тяжелой долѣ безправія и

*) Труды Общества исторіи, филологіи и права при Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ, т. I.

безсудія и особенно съ того времени и въ ту пору, когда уже въ самой Руси вѣковая черная неправда судовъ становилась лишь горькимъ историческимъ воспоминаніемъ? Раздавленный рядомъ стихійныхъ историческихъ катастрофъ, расчлененный на три, случайно лишь опредѣлившіяся и не самостоятельныя части, польскій народъ въ той своей части, жребій которой указалъ быть единымъ съ его соплеменникомъ, могуче удержавшимъ въ историческихъ судьбахъ свою государственную самостоятельность, въ тяжеломъ стонѣ безсудія взывалъ объ улучшеніи его судебнаго быта; и оставлять братскій народъ при его прежнихъ судахъ не значило ли бы со стороны Русскаго правительства на просьбу голодающаго о хлѣбѣ оставлять его при имѣющемся у него камнѣ?".

Если бы свидѣтельство о негодности существовавшаго до нашей реформы въ Варшавскомъ округѣ правосудія, оставленное въ источникахъ этой реформы, свидѣтельство сенатора Юренева до реформы и наше через 25 лѣтъ по реформѣ, могло бы быть заподозрѣно въ искренности, какъ исходящее отъ рускихъ людей, то ужъ внѣ какого бы то ни было сомнѣнія долженъ стоять полякъ, давно уже почтенный сенаторъ, К. О. Малковскій, находившій еще въ началѣ шестидесятыхъ годовъ не только необходимою въ Варшавскомъ округѣ судебную реформу, но и составившій свой проектъ этой реформы. А о недостаткахъ бывшихъ въ краѣ судовъ сенаторъ Малковскій такъ выражался: „всѣ эти (недостатки) такого значенія, что, желая ихъ исправить, нужно все зданіе до основанія передѣлать, употребить для сего....новый (а не французскій) матеріалъ".

Какъ же смѣетъ послѣ этого авторъ редактированной В. Д. Спасовичемъ статьи говорить, что дореформенные суды края были „самые солидные и казистые"? Намъ кажется, даже въ нерасположеніи къ русскому слѣдовало бы хоть знать мѣру!

Въ отношеніи самого существа судебной реформы въ разбираемой статьѣ высказывается недовольство главнымъ

образомъ по слѣдующимъ четыремъ пунктамъ: 1) починъ ея реформы возникъ не изъ Варшавы, а изъ Петербурга (стр. 52), 2) судопроизводство на русскомъ языкѣ и замѣщеніе судебныхъ должностей лицами русскаго происхожденія (стр. 53—57), 3) не данъ судъ присяжныхъ (стр. 59 и 60) и 4) нѣтъ почетныхъ судей (стр. 80).

3. Первый упрекъ неправиленъ уже потому, что инціатива судебной реформы исходила именно изъ Варшавы, а не изъ Петербурга. Помимо только что сдѣланнаго указанія на К. О. Малковскаго—тогда судебнаго дѣятеля именно въ Варшавѣ, а не въ Петербургѣ, главными иниціаторами судебной реформы были симпатичнѣйшіе, просвѣщенные и чистѣйшіе народолюбцы, князь Черкасскій, Н. А. Милютинъ и К°, которые изъ изученія положенія дѣла на мѣстѣ, въ краѣ, пришли къ убѣжденію въ необходимости здѣсь рѣшительной судебной реформы, о чемъ обстоятельно и настоятельно представляли въ Петербургъ. А въ редактированной г. Спасовичемъ главѣ „Судебное дѣло въ Ц. П.“ говорится: „къ судебной реформѣ въ Ц. П. приступлено было по почину не изъ Варшавы, а изъ С.-Петербурга, когда рѣшились распространять на окраины государства..... судебные уставы 20 Ноября 1864 г.“ (стр. 52 изд. 2-ое). В. Д. Спасовичу, мы полагаемъ, навѣрно было извѣстно, что судебная реформа въ Привислиньѣ вводима была не изъ за рѣшенія „распространять на окраины“ судебные уставы, ему также вѣроятно было извѣстно, что въ Петербургѣ были даже противъ этой реформы, по крайней мѣрѣ тогдашнее Министерство Юстиціи, даже не вполнѣ сочувствовало этой реформѣ, которая была осуществлена только, благодаря вышеназваннымъ дѣятелямъ да Д. Н. Набокову—такъ зачѣмъ же, зная все это, печатать и сообщать „русской интеллигентной публикѣ“ иное?

4. Что касается недовольства авторовъ на установленіе *судопроизводства на русскомъ языкѣ*, то патріотическая на эту тему элегія, звучащая на нѣсколькихъ страницахъ и въ разныхъ мѣстахъ „Очередныхъ Вопросовъ въ Ц. П.“, и понятна и симпатична; однако въ обществен-

но государственномъ отношеніи она не серьезна и ошибочна, если только, конечно, памятовать, что Привислинскій край—часть Россійскаго государства и что въ домашнемъ и вообще частномъ быту польскій языкъ остается не только неприкосновеннымъ, но даже охраняемымъ и защищаемымъ со стороны правительства. Производство же не только судебное, но и всякое—во всѣхъ оффиціальныхъ общественныхъ или правительственныхъ учрежденіяхъ на государственномъ языкѣ есть настолько естественное требованіе государственнаго порядка и жизни вездѣ, что уже давно и нигдѣ серьзному сомнѣнію оно даже и не подвергается.

Въ государствѣ не только долженъ, но и не можетъ не быть единый государственный языкъ,--общественная жизнь и salus государства этого требуютъ. Ужъ если подданныхъ даннаго государства не замыкаютъ его предѣлами, то тѣмъ болѣе общеніе отдѣльныхъ народностей одного и того же государства должно быть, какъ это и есть въ дѣйствительности, свободное. Общеніе это не можетъ не порождать явленій, требующихъ вмѣшателства государственныхъ учрежденій (полиціи, почты, суда и т. д.), такъ на какомъ же языкѣ можетъ быть обращеніе къ этимъ учрежденіямъ? Очевидно, или на государственномъ или на всѣхъ языкахъ даннаго государства, но послѣднее вызывало бы необходимость знанія всѣми народностями данной государственной единицы всѣхъ языковъ, состовляющихъ родную рѣчь подданныхъ—гражданъ этого государства, ибо въ этомъ отношеніи, по самой справедливости, всѣ подданные—граждане должны быть равноправны. А мыслимо ли требовать такого знанія языковъ, говоровъ, нарѣчій подданныхъ хотя бы нашего государства? Если въ международныхъ отношеніяхъ, возникающихъ сравнительно весьма рѣдко, требуется признаніе одного международнаго языка, то какъ же избѣжать этого требованія во внутренней, т. сказ., повседневной, и ежечасной, жизни государства?

Впрочемъ, просвѣщенные авторы „Очередныхъ Вопросовъ въ Ц. П.“ не могутъ не знать этого даже изъ польской исторіи: да будетъ позволено ихъ спросить, какъ, по обра-

зованіи Рѣчи Посполитой, поляки поступили въ прежнихъ русскихъ земляхъ? Какъ извѣстно, они немедленно перешли къ установленію однаго языка государственнаго, т. е. польскаго. Одинъ Виленскій архивъ, что не хуже насъ извѣстно авторамъ и редакторамъ обозрѣваемой книги, еще содержитъ массу неопровержимыхъ тому доказательствъ. Русскіе граждане, бывшіе подданные Рѣчи Посполитой, не могли бы быть и въ претензіи на польское правительство, если бы оно ограничило сферу государственнаго языка только судомъ и вообще оффиціальною жизнью; но больно памятовать даже намъ, что польское господство въ грубомъ заблужденіи съ безпощадностью шло дальше: оно въ фанатическомъ стремленіи къ ополяченію посягнуло на родной языкъ русскихъ въ частной ихъ жизни, въ семьѣ, въ церкви, посягнуло на вѣру православную, посягнуло на все, что составляло въ русскихъ ихъ народность.

Россія никогда не только не стремилась, но даже и не задавалась мыслью „обрусенія" Привислинскаго края. А между тѣмъ авторъ „Судебнаго Дѣла" не постѣснялся бросить нашему правительству упрекъ въ „обрусеніи края" (стр 55) Россія—слишкомъ великодушная держава и слишкомъ славянская страна, чтобы стремиться къ обрусенію поляковъ: она лишь тщится образовать изъ нихъ корректныхъ и **достойныхъ довѣрія** подданныхъ—гражданъ, рѣшительно и неизмѣнно отклоняя всякія предложенія и мѣры, направленныя къ „обрусенію" населенія въ земляхъ собственно королевства польскаго. Авторъ, это, конечно, знаетъ и знаетъ убѣжденно, но, очевидно, для себя, а „русскому читателю" повидимому, можно предложить и другое! Задача обрусенія нашимъ правительствомъ преслѣдуется лишь въ Западномъ краѣ, какъ краѣ исконно русскомъ съ русскимъ языкомъ и православной вѣрой, лишь ополяченномъ во время состоянія этого края въ польской коронѣ. Но вѣдь претендовать полякамъ на стремленіе къ обрусенію Западнаго края было бы даже несправедливостью. Представьте: вашъ сынъ или братъ попали въ плѣнъ иному народу, гдѣ и были обращены въ его вѣру и заговорили на его языкѣ, — неужели и по освобожде-

нiи изъ плѣна вы бы оставили ихъ въ чужой вѣрѣ и съ чужимъ языкомъ? Обрусенiе должно быть и преслѣдуется правительствомъ нашимъ только въ тѣхъ земляхъ, о которыхъ Государыня Екатерина II знаменательно изрекла: „отторженная возвратихъ", но въ польскихъ земляхъ польщизна остается, внѣ оффицiальной и государственной жизни, неприкосновенной. Такъ зачѣмъ, же говорить польскому писателю „русской интеллигентной публикѣ" объ „обрусенiи" тамъ, гдѣ его не было и нѣтъ?

Если бы автору и редактору разбираемой статьи свойственно было въ трактатѣ о языкѣ сообщать правду, они должны были бы доложить русскому читателю, что даже въ судебной области введенiе государственнаго языка въ значительной степени было вынужденныхъ у правительства актомъ, и къ этому вынудили его сами же поляки. Именно, до судебной реформы, не смотря на то, что Варшавскiй округъ сталъ частью Россiйской территорiи, еще въ 1815 г., тамъ даже судебнымъ языкомъ оставался польскiй языкъ, а развѣ эта, почти безпримѣрная въ государственномъ правѣ деликатность со стороны Россiи, какъ и комплектованiе тамъ личнаго судебнаго состава только изъ поляковъ, была ими цѣнима? Эти великодушно удержанные за поляками прерогативы развѣ вызывали въ нихъ стремленiе быть надежными и благородными (не говоримъ уже благодарными, хотя и было за что!) подданными—гражданами Россiи, достойными членами Славянской Россiйской Имперiи? Два необузданныхъ и неразумныхъ возстанiя, безсердечное игнорированiе самыхъ насущныхъ интересовъ своего народа, съ нѣсколькими тысячами убiйствъ изъ за угла, являются непреложнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ.

Къ введенiемъ государственнаго языка при судебной реформѣ 1875 года вынудили Россiю сами поляки и вотъ какимъ образомъ. Необходимость судебной реформы въ краѣ назрѣла задолго до преобразовательной эпохи въ Россiи и давно уже составляла серьезную заботу нашего правительства, учреждавшаго для этой цѣли не одну комиссiю изъ польскихъ дѣятелей, юристовъ въ частности, которые, однако, ничего

не сдѣлали и не дѣлали, хотя существованіе этихъ комиссій, сколько помнимъ, стоило не малыхъ издержекъ казнѣ. Отъ такого отношенія польскихъ чиновниковъ къ намѣреніямъ правительства, направленнымъ на благо польскаго народа же, ко времени окончательнаго рѣшенія произвести въ краѣ судебную реформу, получилось вотъ что: „опытъ истекшаго тридцатилѣтія, констратировано записью въ постановленіи Учредительнаго Комитета отъ 23 Марта 1865 года, доказалъ, что невозможно ожидать сочуствія къ преобразованію судебной части отъ мѣстныхъ дѣятелей; бывшіе доселѣ комиссіи и комитеты, труды которыхъ производились мѣстными дѣятелями, не успѣли не только приготовить это преобразованіе, но даже не исполнили удовлетворительно матеріальныхъ работъ, т. е., собранія и приведенія въ извѣстность дѣйствующаго въ Царствѣ законодательства. Въ настоящее время еще менѣе можно ожидать въ туземныхъ чиновникахъ сочувствія къ судебной реформѣ, такъ какъ реформа сія должна быть направлена въ духѣ послѣднихъ правительственныхъ мѣръ, благая цѣль которыхъ столь мало соотвѣтствуетъ взглядамъ и стремленіямъ значительной части мѣстныхъ чиновниковъ*)".

Нужно ли теперь спрашивать: на кого долженъ былъ пасть трудъ созданія проектовъ реформы? Очевидно, на русскихъ юристовъ.

Польскіе дѣятели, какъ намъ сообщали, были увѣрены, что и на этотъ разъ судебная реформа не состоится,—они были убѣждены, что русскимъ юристамъ, какъ вовсе не знакомымъ съ судебнымъ дѣломъ въ Привислиньѣ, не справиться съ этимъ вопросомъ. Случилось, однако, что русскіе дѣятели справились съ своею задачею, и при томъ съ поразительнымъ успѣхомъ, что мы позволимъ себѣ отнесть сколько къ завидной трудоспособности русскаго дѣятеля по убѣжденію, столько же и къ любви къ соплеменному братскому народу, задыхавшемуся въ міазмахъ неправосудія,—такое, по крайней мѣрѣ, заключеніе мы вынесли изъ обоз-

---

*) А вѣдь главнѣйшею изъ этихъ мѣръ была въ Имперіи отмѣна крѣпостнаго права, а въ польскихъ губерніяхъ надѣленіе крестьянъ землею.

рѣнія бывшихъ въ нашемъ распоряженіи памятниковъ и метеріаловъ по созданію и проведенію судебной реформы въ краѣ. Если, такимъ образомъ, созданіе этой реформы въ краѣ легло на русскихъ людей, то и проведеніе ея въ жизнь должно было на нихъ же пасть, такъ какъ сочувствіе въ польскихъ чиновникахъ къ этой реформѣ отъ того, что она наконецъ таки создана была хоть и русскими, не могло возрасти. А если и созданіе и проведеніе реформы volens nolens легло на русскихъ дѣятелей, то на какомъ же языкѣ должны были быть составлены законопроекты и установлено судопроизводство, какъ только не на государственномъ?! - Такъ удобно ли теперь Климу за этотъ языкъ кивать на Петра? Этотъ кивокъ, въ нашихъ глазахъ, являетсятолько лишнимъ свидѣтельствомъ, что давняя тенденція нерасположенія польскаго интеллигента ко всему русскому живетъ въ немъ съ прежнею силою непримиримо и по нынѣ; и законодателю, равно какъ и каждому русскому государственному дѣятелю, съ этимъ нельзя не считаться.

Авторъ обозрѣваемой статьи выражаетъ по поводу государственнаго языка упрекъ не только за прежнее, но и съ удивительнымъ искуствомъ (впрочемъ лишь для непосвященнаго въ дѣйствительность) въ разбираемомъ трудѣ обработываетъ взглядъ русскаго читателя относительно возстановленія польскаго языка въ виду ожидаемой судебной реформы (стр. 53—57), возбужденной нынѣшнимъ министромъ юстиціи Н. В. Муравьевымъ иначертанной при живомъ его участіи. Но этотъ маневръ, на нашъ, по крайней мѣрѣ, взглядъ, показываетъ, что польскій интелигентъ нетолько предвзято не желаетъ признать разумность единственнаго государственнаго языка въ Россійской Имперіи, но и до сихъ поръ не проникнутъ доброю, теплою, братскою любовью къ своему же народу (да пожалуй и къ славянству вообще). При созидающихся комбинаціяхъ группировки народовъ въ Западной Европѣ, при несомнѣнномъ да и нескрываемомъ стремленіи нѣмецкой расы если не уничтожить, то ослабить славянство до предѣловъ возможнаго, радѣтелямъ польскаго народа, даже въ интересахъ своей національности, слѣдовалобы прививать

въ немъ скорѣе доброе чувство къ русскому, нежели враждебность. Но польскій интелигентъ, видимо, не хочетъ этого знать и сѣетъ въ полякѣ недоброе сѣмя недружелюбія, какъ въ видѣ вражды къ государственному языку, такъ и къ русскимъ судьямъ. А вѣдь государственный языкъ въ Россіи—русскій языкъ, польскому не чужой, а русскіе судьи въ Польшѣ—не чужаки польскому народу! Языкъ ни имъ, ни кліентамъ суда пока не мѣшалъ: не говоримъ о себѣ лично, но мы знаемъ много и другихъ судей въ краѣ, которые сразу, а остальные весьма скоро, себя чувствовали и чувствуютъ не стѣсненными краевымъ языкомъ и нисколько не стѣсняли обращающихся къ суду мѣстныхъ жителей, хотя бы и не владѣвшихъ русскимъ языкомъ. Поэтому и переводчики существуютъ при судахъ скорѣе какъ декорумъ, чѣмъ какъ дѣйствительно всегда необходимый органъ: насколько они лишни, сами же поляки разсказываютъ, что судьи нерѣдко поправляютъ рѣчь переводчиковъ. Не только въ мировыхъ, но и общихъ судахъ въ краѣ русскій судья, быть можетъ по братскому чувству къ народу и должному пониманію значенія суда, никогда не стѣсняетъ польской рѣчи, когда она дѣйствительно необходима, но борется лишь съ умышленною позировкою польскаго интеллигента, любящаго подчасъ драпироваться на судѣ въ незнаніе русскаго языка, особенно, если въ засѣданіи мѣста для публики заняты представительницами польскаго „общества". Борьба въ этомъ отношеніи—скорѣе борьба съ невѣжествомъ, чѣмъ съ языкомъ: дѣло правосудія—слишкомъ серьезное и высокое дѣло, чтобы въ немъ было мѣсто вздорному эффекту любителей дешевыхъ лавровъ, поэтому нельзя же судьѣ оставаться не замѣчающимъ выходокъ, не умѣстныхъ и потому не позволительныхъ въ судебномъ засѣданіи. А такіе выходки позволяютъ себѣ не только люди молодые или легкомысленные, но и представители серьезнаго труда и высшей интеллигенціи. Напр., въ сенсаціонномъ процессѣ по обвиненію гвардейскаго офицера Бартенева въ убійствѣ артистки Висновской профессоръ университета г. Барановскій, читающій лекціи на государственномъ языкѣ, въ переполненномъ, судебномъ

залѣ отказался давать объясненія на этомъ языкѣ*). Еще болѣе характерный случай былъ недавно на тяжеломъ процессѣ Зенца. Приглашены были въ качествѣ эксперта двѣ женщины—врача, г-жи Кляузинская и, кажется, Томашевская. Сначала была опрошена первая и она отвѣчала порусски, когда же предсѣдательствующій обратился ко второй, то понадобился переводчикъ! А между тѣмъ обѣ онѣ практикуютъ по русскимъ дипломамъ и едва ли кто станетъ утверждать, что обучали и экзаменовали у насъ г-жу Кляузинскую на государственномъ, а г-жу Томашевскую на какомъ либо иномъ языкѣ. Ясно, слабой женщинѣ захотѣлось „безъ драки попасть въ большія забіяки", безъ риска и труда очутиться въ героиняхъ, но намъ была и осталась непонятною въ женщинѣ та жестокость, которая чрезъ отказъ говорить порусски проявилась у г-жи Томашевской по отношенію къ своей же компатріоткѣ и товаркѣ по профессіи--гжѣ Кляузинской, которую по истинѣ намъ безконечно стало жаль.

Вотъ такія выходки, конечно, имѣютъ возбуждающее вліяніе на невѣждъ, или безхарактерныхъ либо увлекающихся (какъ, быть можетъ, и на крестьянъ), но въ общемъ, за наше свыше 15—лѣтнее судейское наблюденіе и на основаніи бесѣдъ нашихъ по этому предмету съ другими, мы должны констатировать,—чего, быть можетъ, г. Спасовичъ за недавнимъ еще проживаніемъ въ Варшавѣ и не знаетъ,—что никакого „холоднаго озлобленія въ народонаселеніи по отношеніи къ русскому языку" (стр. 55) не замѣчается, а напротивъ, сфера пониманія и свободнаго пользованія этимъ языкомъ въ польскомъ населеніи въ краѣ все больше и больше расширается, внѣ какого бы то ни было воздѣйствія режима, а самою жизнью и, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ экономическихъ причинъ.

Особенно бросающійся въ глаза успѣхъ въ свободномъ усвоеніи государственнаго языка наблюдается поэтому въ городахъ, а между тѣмъ нашъ авторъ даже теперь домо-

*) Въ этомъ же процессѣ не постѣснился позволить себѣ такую же выходку и владѣющій русскимъ языкомъ оперный пѣвецъ Мышуга, сколько намъ извѣстно, получившій даже свое музыкальное образованіе на русскія средства.

гается (стр. 55) распространенія и на города дѣйствующаго въ гминныхъ судахъ, т. е. въ селахъ и деревняхъ примѣчанія къ ст. 464Учр. Суд. Устан.*)!

Такъ если въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, когда шла рѣчь о введеніи Судебныхъ Уставовъ, быть можетъ, и можно было еще серьезно говорить о языкѣ, то въ настоящее время это въ значительной мѣрѣ--праздный вопросъ, возбуждаемый скорѣе сепаратистическими соображеніями, чѣмъ соображеніями о благѣ польскаго народа. Въ послѣднемъ случаѣ польскій интеллигентъ скорѣе давалъ бы примѣры легальнаго и корректнаго поведенія на судѣ и уваженія къ государственному языку. Къ чести поляковъ должны мы заявить, что и такіе примѣры не только наблюдаются, но и они несравнимо болѣе часты, чѣмъ выше отмѣченные случаи. Только о будирующихъ фактахъ молва быстро распространяется по краю въ ореолѣ гражданской доблести и героизма, тогда какъ о проявленіяхъ лойяльности молчатъ, не смотря на то, что проявителями ея бываютъ обыкновенно люди гораздо болѣе почтенные, возвышенные и патріоты дѣйствительные, болѣе глубокіе и искренніе, чѣмъ любители эфемерной славы и сусальнаго героизма. Не можемъ не привести случай изъ нашей практики, противоположный блесткамъ г. Барановскаго и г-жи Томашевской.

Въ дѣлѣ, разрѣшавшемся подъ нашимъ предсѣдательствомъ, предсталъ въ качествѣ свидѣтеля отставной профессоръ еще Главной Школы, почтенный старикъ, со своею супругой. Почти увѣренный, что эта престарѣлая чета государствернным языкомъ не владѣетъ и въ предупрежденіе всегда взаимно непріятнаго конфликта по поводу языка, я, замѣтивъ профессору, что онъ, вѣроятно, въ русскомъ не силенъ, предложилъ ему пользоваться роднымъ языкомъ, но

---

*) Прим. къ ст. 464 Учр. Суд. Устан.: „При разбирательствѣ тяжебныхъ и уголовныхъ дѣлъ въ Гминныхъ Судахъ можетъ быть, кромѣ Русскаго языка, допускаемо употребленіе и того языка на которомъ говоритъ мѣстное населеніе, въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны и участвующія въ дѣлѣ лица не знаютъ языка Русскаго. Но и въ сихъ случаяхъ, на точномъ основаніи сей (464) статьи, приговоры, рѣшенія, постановленія и опредѣленія Суда и вообще всѣ письменные акты, отъ Суда исходящіе, должны быть излагаемы на Русскомъ языкѣ“.

его превосходительство, заявивъ, что будетъ объясняться на русскомъ языкѣ, просилъ лишь быть къ нему снисходительнымъ. Къ полной неожиданности и величайшему нашему удивленію тоже послѣдовало и со стороны его почтенной супруги. Съ первыхъ же словъ ихъ видно было, что, какъ супругѣ, такъ и самому профессору, русская рѣчь—не обычная вещь, но чувство законности въ этой рѣдко встрѣчавшейся нашему наблюденію достойной четѣ доведено было до потребности высокого благородства –примѣръ для серьезныхъ и истинно образованныхъ поляковъ достойный полнаго подражанія: онъ данъ людьми высшаго просвѣщенія и въ возрастѣ, когда уже теряютъ всякое значеніе аплодисменты толпы и задора, но цѣнится лишь воистину разумное, благое. salus publicae.

Какъ же можно, послѣ всего изложеннаго, бросать упрекъ за введеніе въ судопроизводство государственнаго языка и высказывать, будто „вслѣдствіе того росло и усиливалось въ народонаселеніи холодное озлобленіе по отношенію къ русскому языку“ (стр. 55)! Наоборотъ, и по личнымъ наблюденіямъ и по свѣдѣніямъ отъ другихъ, мы чувствуемъ себя вправѣ свидѣтельствовать, что въ населеніи озлобленія нѣтъ къ государствернному языку, а степень его распространенія и усвоенія польскимъ народомъ нынѣ такова, что не затрудняетъ судопроизводства на немъ, она была бы еще больше, если-бы не будирующія выходки. Намъ думается, что и авторъ разсматриваемой нами главы „Очередн. Вопр“ это знаетъ и даже проговорится объ этомъ,*) но не хочетъ онъ лишь въ этомъ открыто сознаться.

5. Въ стремленіи во чтобы то ни стало возстановить судопроизводство на польскомъ языкѣ авторъ съ особенною ловкостью, хотя и опять чуть ли не съ передержкою, вводитъ этотъ элементъ и въ вопросѣ *о судѣ присяжныхъ*. Указавъ, какъ на недостатокъ реформы, на невведеніе этого су-

---

*) Дѣлая упрекъ введенію реформаторами 1876 г. судопроизводства на государственномъ языкѣ, авторъ разсматриваемой главы выражается: „сіе водвореніе было тѣмъ болѣе затруднительнымъ и тягостно для мѣстныхъ жителей, что они не умѣли еще объясняться на“ этомъ языкѣ стр. 53). Тогда „не умѣли еще“, а теперь, a contrario, умѣютъ.

да въ краѣ, нашъ авторъ, настаивая уже, въ виду ожидаемой реформы, на необходимости—какъ бы уже предрѣшеннаго—введенія этого суда, выводитъ изъ этого и необходимость судопроизводства на польскомъ языкѣ, увѣряя, что при реформѣ 1876 года судъ присяжныхъ не былъ введенъ, „главнымъ образомъ, вслѣдствіе незнакомства населенія съ русскимъ языкомъ" (стр. 60). Вотъ это то и не правда! Языкъ въ вопросѣ о введеніи присяжныхъ могъ, конечно, имѣть значеніе, но самое ничтожное, при томъ скоро оставленное: разговоръ о языкѣ суда присяжныхъ могъ идти лишь до тѣхъ поръ, пока у реформаторовъ не былъ рѣшенъ вопросъ о языкѣ всего судопроизводства. И насколько въ отношеніи суда присяжныхъ польскій языкъ не имѣлъ значенія, авторъ можетъ убѣдиться изъ того, что позже, при распространеніи Судебныхъ Уставовъ на Западный край, польскій языкъ не отстранилъ введенія присяжныхъ, да и въ самой реформѣ 1876 года авторъ и его редакторъ могли бы найти указаніе, что не въ языкѣ была тутъ сила: въ составъ Варшавскаго коммерческаго суда введенъ же мѣстный элементъ, но лишь поставлено условіемъ выбора въ суды лицъ „знающихъ русскій языкъ" (ст. 543 Учр. Суд. Устан.). Тоже требованіе съ успѣхомъ могло бы быть предъявлено и къ присяжнымъ, если бы они при реформѣ 1876 года признаны были умѣстными тогда въ Варшавскомъ округѣ; но дѣло въ томъ, что введеніе ихъ не было допущено до нѣкоторой степени по недовѣрію къ интеллигентному населенію края, не задолго лишь передъ начертаніемъ проектовъ реформы усмиреннаго, а, главнымъ образомъ, вотъ почему: „институтъ присяжныхъ, разсуждали составители законопроектовъ реформы 1876 года, учрежденіе новое въ самой Имперіи и прежде, чѣмъ распространять его на Царство, необходимо дождаться результатовъ, которые будутъ достигнуты въ Имперіи, и собрать достаточное количество наблюденій относительно самостоятельности и умѣнія, которыя обнаружатъ въ Имперіи присяжные изъ низшихъ классовъ при рѣшеніи запутанныхъ вопросовъ... Такого рода наблюденія будутъ имѣть тѣмъ больше значенія, что будутъ сдѣланы къ странѣ, предста-

вляющей значительную аналогію съ Царствомъ по степени умственнаго развитія и этихъ указаній практики не могутъ замѣнить ни умозрительныя соображенія, ни самое добросовѣстное изученіе западныхъ образцовъ. Поспѣшное введеніе присяжныхъ въ Царствѣ, не составляя живой потребности для населенія, при тѣхъ многозначительныхъ и важныхъ реформахъ, которыя уже окончены или предприняты, могло бы оказаться напраснымъ только бременемъ для массы населенія, не отличающейся полнымъ сознаніемъ общественныхъ обязанностей".

Такъ вотъ теперь, вѣроятно, и г. автору ясно, почему въ 1876 году не введенъ въ Привислиньѣ судъ присяжныхъ; думается, впрочемъ, намъ, что авторъ и безъ насъ это хорошо зналъ (г. г. Спасовичъ и Пильцъ называютъ же его спеціалистомъ!), но лишь поскупился подѣлиться съ русскимъ читателемъ полнотою своихъ свѣдѣній. Несомнѣнно, г. автору извѣстно и то, что при составленіи законопроектовъ судебной реформы 1876 года признавалось возможнымъ въ будущемъ „распространить присяжное начало въ Царствѣ" подъ условіемъ, однако, если, по наблюденіямъ окажется, что этотъ судъ можно ввести „безъ опасенія за успѣхъ и пользу дѣла".

Такимъ образомъ, лишеніе Привислинскихъ судовъ участія бытового элемента въ уголовномъ правосудіи—явленіе временное, и по обстоятельствамъ и по содержанію вопроса, г. автору слѣдовало бы не выдумки строить на счетъ замѣны государственнаго языка польскимъ, ибо языкъ никогда не помѣшаетъ введенію суда присяжныхъ, такъ какъ законодателю не представитъ затрудненія выразить, что присяжными засѣдателями могутъ быть лишь владѣющіе государственнымъ языкомъ, которыхъ теперь, думается намъ, не искать стать на Привислиньи, а слѣдовало бы хорошенько, выяснить, дѣйствительно ли нынѣ судъ присяжныхъ въ Привислиньи можетъ быть введенъ „безъ опасенія за успѣхъ и пользу дѣла". Этимъ г.г. авторъ и редакторъ его статьи дѣйствительно могли бы принести пользу правосудію въ польскихъ губерніяхъ, при томъ, однако, непремѣнномъ условіи,

если бы они обратились къ выполненію своей задачи солидно, пріемами, достойными предмета правосудія, а не прибѣгали бы къ замалчиванію, подтасовкамъ да передержкамъ. А то можетъ выдти, что законодатель только тогда признаетъ возможнымъ допустить въ Варшавскомъ Округѣ судъ присяжныхъ, если будетъ увѣренъ, что этотъ судъ будетъ чуждъ пріемовъ и умозаключеній, свойственныхъ его защитникамъ, быть можетъ, вовсю проявившихъ себя въ созданіи „Очередныхъ Вопросовъ“ и въ частности „Судебнаго дѣла“ въ нихъ.

Что касается указанія автора на неосновательность лишенія Варшавскаго округа почетныхъ мировыхъ судей, то съ отстаиваемою авторомъ желательностью введенія этого института нельзя не согласиться, но объ этомъ мѣсто въ рѣчи о мировыхъ и гминныхъ судахъ, къ которымъ теперь и перейдемъ.

Мировая подсудность въ Привислинскихъ губерніяхъ распредѣлена между мировыми судьями и гминными судами; первымъ подсудны города, вторымъ - посады, села и деревни. Мировые судьи Варшавскаго округа совершенно соотвѣтствуютъ бывшему повсемѣстно въ Имперіи этому институту, отличаясь лишь тѣмъ, что здѣсь они не были избираемы мѣстнымъ населеніемъ изъ своей среды, а назначаемы Министромъ Юстиціи, послѣднее лишь и вызываетъ нѣкоторое нареканіе автора разсматриваемой статьи.

6. *Гминный судъ* состоитъ изъ нѣсколькихъ лавниковъ (члены суда) и предсѣдателя, называемаго гминнымъ судьею; должности эти—выборныя на трехлѣтній срокъ. Образовательный цензъ для лавниковъ—умѣнье читать и писать, для гминнаго судьи—окончаніе низшаго учебнаго заведенія, а имущественный—для первыхъ обладаніе одного, а для вторыхъ—тремя десятинами.

Подсудность гражданскихъ дѣлъ и тамъ и тамъ—одинаковая, но въ уголовной юрисдикціи дѣла по преступленіямъ, наказуемымъ тюремнымъ заключеніемъ свыше года и о мошеничествахъ, кражѣ (между прочимъ и лѣса) и присвоеніи имущества стоимостью свыше 30 рублей—подсудны мировымъ судьямъ и по городу и по гминѣ, но не „осо-

бымъ“ по гминѣ судьямъ, какъ трактуется въ обозрѣваемомъ трудѣ (стр. 78), авторъ котораго не только большой защитникъ, но и, повидимому, защитникъ во что бы то ни стало гминныхъ судовъ. Однако, кажется, чувствуя, что защищаемое имъ учрежденіе—зданіе, возведенное на песцѣ, онъ прибѣгаетъ къ замалчиванію всего, что говоритъ противъ этихъ судовъ, и убѣждаетъ не трогать гминныхъ судовъ изъ за „укоренившагося правила: quieta non mowere“ (стр. 75). Но вѣдь и „на Шибкѣ все спокойно“; спокойна съ виду и трясина; да и не такъ ужъ все спокойно въ отношеніи гминныхъ судовъ!

Нельзя сказать и того, чтобы авторъ съ героическою стойкостью являлъ изъ себя представителя правды, когда онъ ведетъ рѣчь о гминныхъ судахъ. Прежде всего, самая исторія возникновенія ихъ изложена имъ такъ, что истина краснѣла. Дѣйствительно проектосоставителямъ реформы трудно было вплести въ эмансипаціонный узоръ судебныхъ уставовъ эти суды, какъ возникшіе изъ патримоніальной юрисдикціи вотчинной власти. Но, какъ уже пересозданные Н. А. Милютинымъ со товарищи и приспособленные къ только что проведенной ими крестьянской реформѣ въ Привислиньѣ, гминные суды горячо отстаивались тѣми изъ проектосоставителей судебной реформы 1876 года, которые создавали и крестьянскую реформу или прониклись взглядами крестьянскихъ реформаторовъ на эти суды. Изъ за гминныхъ судовъ, можно сказать, затянулась и самая реформа 1876 года, возвѣщенная Государемъ еще въ 1865 году. Суды эти представляли нѣчто столь оригинальное въ постройкѣ Судебныхъ Уставовъ и такъ мало къ нимъ подходили, что приходилось многократно измѣнять, пересоздавать и приспособлять проэкты гминныхъ судовъ, причемъ каждый разъ рядъ защитниковъ этихъ судовъ все болѣе и болѣе увеличивался, но можно почти утверждать, что ихъ (судовъ) не было бы, если бы не Д. Н. Набоковъ, быть можетъ одолѣвшій своихъ противниковъ, и потому, что, кажется, благодаря лишь ему состоялась и вся реформа 1876 года, противниковъ которой было явныхъ много, а тайныхъ нѣсть числа. А потому, довѣряя

Д. Н. Набокову, за нимъ въ вопросѣ о гминныхъ судахъ въ концѣ концовъ пошли всѣ тѣ, кто стоялъ вообще за судебную реформу въ краѣ, а за ними сдались и противники этой реформы*). Во всякомъ случаѣ ознакомленіе наше съ исторіей возникновенія гминныхъ судовъ оставило въ насъ то впечатлѣніе и даже утвердило насъ въ мнѣніи, что суды эти были допущены, какъ учрежденіе, сколько временное, столько же и пробное. Сравнительно съ мировыми судьями меньшая подсудность гминныхъ судовъ опредѣлена не изъ за того, что эти суды „соотвѣтствуютъ въ нѣкоторой степени волостнымъ", какъ утверждается въ „Очередн. Вопр." (стр. 78), а лишь изъ недовѣрія къ компетенціи личнаго ихъ состава.

И личныя наши наблюденія, правда непродолжительныя, (въ должности мирового судьи, какъ членъ мироваго съѣзда, разрѣшающаго дѣла гминыхъ судовъ уже въ качествѣ апеляціонной инстанціи совершенно не таковы, чтобы мы по совѣсти считали себя въ правѣ подписаться подъ слѣдующею аттестаціей гминныхъ судовъ: „судъ этотъ не партійный, но въ высокой степени безпристрастный, служитъ..... прямымъ опроверженіемъ предположенія о глубокой розни между образованными классами и крестьянствомъ" (стр. 74). Намъ всегда казалось, что этотъ судъ—именно „партійный", „пристрастный", и еще того хуже—*тенденціозный*. Боясь создать себѣ ошибочное заключеніе объ этомъ судѣ и по сравнительно непродолжительному времени непосредственнаго наблюденія, и по ограниченности территоріальнаго района (всего одинъ мировой округъ) наблюденія нашего, мы часто и со многими дѣятелями, соприкасающимися съ гминными судами, входили въ бесѣды и разсужденія о нихъ. Боль-

*) Въ приведенной выше работѣ нашей „О введеніи нынѣ дѣйствующихъ судебныхъ установленій въ Варш. Суд. Округѣ" мы назвали большинство лицъ, которымъ эта судебная реформа обязана своимъ существованіемъ, но послѣ уже выхода въ свѣтъ той нашей работы, мы узнали, что плодотворнѣйшимъ работникомъ реформы 1876 года былъ также нынѣ сенаторъ П. Юреневъ, имя котораго въ тѣхъ источникахъ, которыми мы располагали, не значилось, вѣроятно, лишь по незначительности тогдашняго служебнаго положенія г. Юренева, а въ отдѣльныхъ актахъ оно покрывалось подписью его начальника. Пользующійся защитой дерева долженъ быть благодаренъ не только стволу и исходящимъ отъ него вѣтвямъ съ листвою, но и невидимымъ корнямъ.

шинство не только мировыхъ судей, предсѣдателей съѣздовъ, лицъ прокурорскаго надзора, но и представители административнаго наблюденія за бытомъ крестьянъ—все дѣятели разныхъ уѣздовъ и губерній—утвердили насъ въ нашемъ мнѣніи. Но были и такіе собесѣдники, которые являлись сторонниками гминныхъ судовъ, одни казалось намъ—по деликатности, другіе—по недостаточному еще знакомству, иные—по молодости не только лѣтъ, но и разумѣнія, и лишь весьма не многіе по серьезному убѣжденію.

Во всякомъ случаѣ мы считаемъ себя въ правѣ сказать: 1) что суды съ гминными судьями по назначенію замѣтно лучше, чѣмъ съ выборными, быть можетъ и потому, что и образовательный цензъ первыхъ обыкновенно выше и все свое время они посвящаютъ суду, а не своему хозяйству, 2) степень и высота дѣятельности этихъ судовъ—въ большой зависимости и отъ служебныхъ достоинствъ предсѣдателя съѣзда, непосредственному надзору и руководству котораго подчинены эти суды. Такимъ образомъ, едва ли у истиннаго сторонника успѣховъ дѣйствительнаго правосудія возникнетъ побужденіе отстаивать тѣ суды, дѣесоотвѣтственность которыхъ зависитъ скорѣе отъ случайныхъ даже постороннихъ, внѣ ихъ лежащихъ, причинъ, чѣмъ отъ нормъ и условій самой организаціи этихъ судовъ.

На дѣйствительное несоотвѣтствіе гминныхъ судовъ своему назначенію, какъ судебнаго учрежденія, указываетъ еще и стремленіе многихъ „малыхъ сихъ“ попасть къ мировому судьѣ, а не въ гминный судъ. Это наблюдали мы лично, какъ мировой судья, и какъ членъ мирового съѣзда. Во всякомъ случаѣ болѣе объективный, т. е., не взирающій на лица, и болѣе милостивый, судъ въ Привислинскихъ губерніяхъ —мировой, а не гминный судъ.

Въ доказательство удовлетворительности гминныхъ судовъ нашъ авторъ ссылается на одобрительные отзывы бывшихъ старшими предсѣдателями Варшавской Судебной Палаты сенаторовъ Н. Н. Герарда и В. А. Аристова, въ противность противоложныхъ отзывовъ высшей администраціи края, напр. ген. Гурка (стр. 74). Отзывы эти намъ неизвѣстны,

но В. А. Аристова намъ доводилось знать и изъ личныхъ бесѣдъ съ покойнымъ мы вывели нѣсколько иное заключенiе о его мнѣнiи о гминныхъ судахъ; нужно во всякомъ случаѣ имѣть въ виду, что этотъ достойнѣйшiй судебный дѣятель такъ много потратилъ силъ, здоровья и энергiи въ предыдущей своей дѣятельности, что въ Варшавѣ онъ уже подчасъ склоненъ былъ не нарушать рекомендуемаго нашимъ авторомъ «правила» quieta non movere.

Фельдмаршалу Гуркѣ, какъ варшавскому ген.—губернатору, создана репутацiя какого то варшавскаго Мюрата и репутацiя эта создана настолько умѣло, что достаточно извѣстную мѣру или взглядъ назвать «гурковскимъ», чтобы даже многiе русскiе тотчасъ же увидѣли въ этомъ нѣчто жестокое или даже ярополонофобское. А между тѣмъ это былъ только честный воинъ и неповрежденный русскiй человѣкъ, лишь не измѣнявшiй идеѣ русской государственности, не дававшiйся въ обманъ ласковой лжи или изящному коварству. Однакожъ, какъ замѣчено, чтобы что либо провалить, польскiе патрiоты и нѣкоторые русскiе люди полагаютъ достаточнымъ приписать то имени Гурко. Не съ этою ли цѣлью и здѣсь сдѣлано указанiе на то, что именно фельдмаршалъ Гурко давалъ о гминныхъ судахъ не благопрiятные отзывы. Если только это дѣйствительно было, то такое обстоятельство должно имѣть значенiе крайней серьезности, какъ опирающееся на авторитетъ генералъ-губернатора, который, кажется, первый вздумалъ въ своей дѣятельности руководиться точкою зрѣнiя государственнаго интереса.

Если нашъ авторъ дѣлаетъ ссылки на людей и отзывы, не распубликованные и потому извѣстные лишь немногимъ, то тѣмъ болѣе, казалось бы, онъ долженъ бы ознакомить читателя съ существующими въ печати мнѣнiями. Такъ, въ юридической печати есть появившаяся за два года до „Очередныхъ Вопросовъ“ работа А. Кардасевича *). Нашъ авторъ несомнѣнно сдѣлалъ упущенiе, не упомянувъ о ней и не опровергнувъ оповѣщеннаго г. Кардасевичемъ въ печати,

*) А. Кардасевичъ: Гминные суды въ губернiяхъ Царства Польскаго, Журналъ Мин. Юст. 1900 кн. VI, стр. 174—190.

т. е. urbi et orbi. Такое молчанiе невольно наводитъ на мысль, что г. авторъ не упомянулъ объ этомъ трудѣ только потому, что въ немъ изложено иное, чѣмъ желательное творцамъ „Очередныхъ вопросовъ“ и при томъ для нихъ неопровержимое.

Уже отчасти изъ предыдущаго явствуетъ, что гминные суды были созданы съ явно господствующею мыслью и цѣлiю —охранить польскаго крестьянина отъ всевозможныхъ на него посягательствъ, а что же вышло?

Г. Кардасевичъ свидѣтельствуетъ: а) гминные суды не въ состоянiи этого исполнить, „въ районѣ многихъ судовъ имѣется не мало жертвъ, т. е., крестьянъ, которые были богатыми людьми, но, попавъ въ руки недобросовѣстныхъ истцовъ, дошли до разоренiя“ (стр. 179), б) „должники-крестьяне (клiенты гминныхъ судовъ) въ концѣ концовъ выходятъ раззоренными или настолько задолженными (при ничтожномъ въ дѣйствительности долгѣ, а то и при полномъ его отсутствiи), что разоренiе ихъ неминуемо“ (стр. 180); в) по закону „имущество малолѣтнихъ находится подъ заботливою охраной родственниковъ и строгимъ надзоромъ судебныхъ учрежденiй, а на дѣлѣ оно зависитъ отъ произвола писаря суда (гминнаго)“ (стр. 185); в) устроители польскихъ крестьянъ разсчитывали черезъ гминные суды ихъ освободить отъ произвола администрацiи и шляхты, а оказалось, что „крестьяне, освобожденные отъ администрацiи, перешли подъ опеку евреевъ и подпольныхъ ходатаевъ“ (стр. 187); д) какъ результатъ дѣятельности гминныхъ судовъ,—„это полное паденiе нравственности“ (въ крестьянствѣ) и „матерiальное разоренiе крестьянскаго сословiя“ (стр. 188 и 189). У г. Кардасевича это—не просто положенiя, а выводы изъ приводимыхъ имъ фактовъ и соображенiй, казалось бы, послѣ такихъ указанiй, коментарiи излишни, но г. Кардасевичъ, очевидно, не увѣренъ въ удовлетворительности стариннаго успокоенiя: sapienti sat, и expressim ставитъ вопросъ: „отвѣчаютъ ли гминные суды потребностямъ народа“ и тутъ же даетъ отрицательный отвѣтъ (стр. 185). У него же можно вывѣдать и секретъ этого тяжелаго явленiя: съ одной стороны, неподготовлен-

ность судей и занятость ихъ личными дѣлами, но не судомъ (стр. 185, 186), а съ другой—„писарь является во многихъ судахъ единственнымъ авторитетомъ въ судебныхъ дѣлахъ, и потому замѣчается (даже) такое явленіе, что хотя судьею состоитъ одинъ и тотъ же, безусловно честный человѣкъ, но въ судѣ идутъ дѣла хорошо или плохо, смотря потому, беретъ ли писарь взятки или нѣтъ“ (стр. 176). А вотъ авторъ обозрѣваемой нами статьи, не краснѣя, увѣряетъ: „институтъ гминныхъ судовъ сразу привился и понравился всѣмъ классамъ населенія“ (стр. 74),—удивительный вкусъ: и гминные суды «понравились» и законы французскіе «пришлись по душѣ»! Какъ разъ нравится то, что польскому простолюдину либо не по душѣ, либо его раззоряетъ....гм...Да правда ли, что это нравится «всѣмъ классамъ населенія»? Быть можетъ, это нравится творцамъ „Очередныхъ Вопросовъ“ и ихъ соумышленникамъ и не потому-ли, въ особенности, чтобы имѣть право сказать: „край этотъ отдѣляется отъ центра россійской Имперіи не орографическими или гидрографическими предѣлами....,а гражданскимъ кодексомъ Наполеона“ и гминными судами!.... и нетолько сказать, но и на самомъ дѣлѣ „отдѣляться“!

Но чтобы такъ говорить отъ имени „всѣхъ классовъ населенія“, редактору статьи В. Д. Спасовичу, столь много лѣтъ дѣйствовавшему отъ имени другихъ по довѣренности, слѣдовало бы и у автора „Судебнаго Дѣла въ Ц. П“ спросить довѣренность на право убѣждать отъ „всѣхъ классовъ населенія“!—Можетъ быть не слѣдовало бы такъ ужъ морочить „русскаго читателя“.

Какъ бы ни смотрѣли однако творцы „Очередныхъ Вопросовъ“ и ихъ редакторы на гминные суды, мы во всякомъ случаѣ не откажемъ себѣ въ смѣлости высказать наше твердое мнѣніе: гминные суды не только не соотѣтствуютъ своему назначенію, но и прямо таки вредны, и, быть можетъ, уже не со вчерашняго дня наступила необходимость дать этимъ судамъ иное назначеніе, согласно предвидѣнію министра юстиціи графа Палена, долго и основательно противившагося учрежденію гминныхъ судовъ, но въ концѣ концовъ не устоявшаго и объявившаго свое согласіе въ такой

формѣ: „хотя... онъ находитъ, что суды сіи не соотвѣтствуютъ условіямъ правильно организованныхъ судебныхъ учрежденій, тѣмъ не менѣе въ виду удостовѣренія статсъ-секретаря Набокова о необходимости сохраненія общесословнаго значенія гминныхъ судовъ, какъ одного изъ основныхъ началъ системы, принятой правительствомъ съ цѣлью обновленія гражданскаго устройства Ц. П., онъ не рѣшается принять на себя отвѣтственность въ отступленіи отъ такой принятой для Царства правительственной системы и соглашается поэтому на оставленіе гминныхъ судовъ“. Согласіе это дано не безусловное: „если дальнѣйшая дѣятельность гминныхъ судовъ окажется не вполнѣ удовлетворительной, то отъ правительства всегда будетъ зависить дать гминнымъ судамъ болѣе ограниченное значеніе чрезъ примѣненіе къ губерніямъ Царства силы судебнаго устройства прочихъ губерній Имперіи“.

А такъ какъ и главная причина, вызвавшая гминные суды, нынѣ, кажется, болѣе не существуетъ или, по крайней мѣрѣ, не существуетъ въ прежней силѣ и остротѣ, дѣятельность же ихъ, несомнѣнно, оказалась „не вполнѣ удовлетворительной“, то установленное министерствомъ юстиціи условіе для приданія гминнымъ судамъ иного назначенія наступило.

Если, однако, какъ увѣряетъ авторъ разсматриваемаго труда, гминные суды не будутъ упразднены („можетъ въ настоящее время считаться безспорнымъ, что гминные суды не будутъ подлежать отмѣнѣ“ (стр. 75 изд. 2-ое), то нельзя не согласиться съ нимъ, что требованія къ гминнымъ судьямъ должны быть повышены (стр. 77) и не только по нашему пониманію къ судьямъ, но и къ лавникамъ, а это при нынѣшнемъ состояніи народнаго образованія въ краѣ вполнѣ осуществимо. Въ виду же того, что, какъ видно и изъ приводимыхъ г. Кардасевичемъ примѣровъ, гминные судьи отличаются крайне пагубною для судебнаго дѣла юридическою неподготовленностью и отдаютъ суду мало времени, съ чѣмъ согласуются и наши личныя наблюденія,— незамѣнимымъ условіемъ улучшенія правосудія въ гминныхъ

судахъ само собою является требованіе отъ гминныхъ судей юридической подготовки, а еще намъ кажется правильнѣе было бы судей назначать отъ правительства, но за лавниками можно удержать и выборное начало. Только при этомъ условіи неправильно развившееся значеніе писаря будетъ опущено до дѣйствительнаго его назначенія.

7. Въ мировой юстиціи имѣетъ особенное, симпатичное и несомнѣнно полезное значеніе институтъ *почетныхъ судей*. Рѣдкій судья, будь онъ по назначенію или выборный, сохраняетъ при продолжительномъ служеніи человѣчную отзывчивость и живой интересъ къ своему дѣлу; нельзя не признаться, что огромное большинство судебнаго персонала tempore tractu пріобрѣтаютъ проффесіональное равнодушіе къ своему дѣлу, т. е. къ живымъ интересамъ тѣхъ людей (надо всегда помнить—*людей*!), которые прибѣгаютъ и ищутъ судебной защиты, либо привлекаются къ правосудію. Вотъ въ смыслѣ оживленія интереса въ судьяхъ въ значеніи болѣе внимательнаго, отзывчиваго и терпѣливаго отношенія къ судебному дѣлу институтъ почетныхъ судей является незамѣнимымъ условіемъ. Не менѣе важно ихъ значеніе и въ смыслѣ проведенія въ жизнь, въ населеніе правильныхъ понятій правовыхъ, схваченныхъ не налету, отрывочно, а усвоенныхъ какъ изъ судоговоренія, такъ и изъ обсужденія въ совѣщательной комнатѣ. И въ Привислинскихъ губерніяхъ почетные судьи въ предположеніяхъ реформаторовъ не были исключаемы, но, когда остановились на учрежденіи гминныхъ судовъ съ столь мало подготовленными, даже въ смыслѣ образовательномъ, дѣятеля было признано необходимымъ участіе гминныхъ судей въ съѣздѣ—прямо таки даже въ цѣляхъ ихъ обученія, то собственно почетныхъ судей некуда уже было примкнуть, при составѣ засѣданія изъ предсѣдателя съѣзда, участковаго мироваго и гминнаго судей. Почетные судьи при такомъ устройствѣ засѣданій съѣзда оказались излишними. Это обстоятельство, сколько мы помнимъ, и было главнымъ основаніемъ невведенія при реформѣ 1876 года почетныхъ судей, а не то, что они возможны только при избирательныхъ судьяхъ (стр. 80), тѣмъ болѣе,

что именно въ Привислиньи избирательное начало не было обойдено въ комплектованіи гминныхъ, т. е., для сельской сферы мировыхъ судовъ.

Если не ошибаемся, лишь одинъ съѣздъ г. Варшавы изъ всѣхъ судовъ Привислинскихъ губерній комплектуется только изъ мировыхъ судей, ибо гминные судьи Варшавской губерніи отошли къ окружнымъ съѣздамъ ея *) и потому въ этомъ съѣздѣ есть и особенный смыслъ имѣть почетныхъ судей. Вѣроятно, по этой причинѣ Н. Н. Герардъ и хлопоталъ „объ усиленіи почетными мировыми судьями въ числѣ десяти человѣкъ Варшавскаго городоваго мирового съѣзда" (стр. 80).

Мы полагали бы, однако, не только умѣстнымъ, но и крайне желательнымъ введеніе почетныхъ судей въ Привислиньѣ и независимо отъ того, будутъ ли упразднены гминные суды или же сохранятъ свое существованіе, въ послѣднемъ случаѣ даже еще больше основаній къ установленію почетныхъ судей. Мы уже отмѣтили ихъ значеніе какъ проводниковъ въ жизнь правовыхъ понятій и предупредителей возникновенія и существованія судебной рутины,— почетные судьи чрезвычайно желательны и какъ замѣстители гминныхъ и мировыхъ судей, на случай ихъ болѣзни либо вакансіи.

Но, быть можетъ, еще большее—значеніе ихъ, какъ членовъ мироваго съѣзда. При реформѣ 1876 года несомнѣнно предполагалось гораздо меньшее число дѣлъ въ судахъ, чѣмъ ихъ возбуждается и производится нынѣ; такъ въ запискѣ Министра Юстиціи по поводу этой реформы признавалось 1200 дѣлъ въ годъ уже слишкомъ значительнымъ числомъ на одного судью, а нынѣ есть участки въ Варшавѣ, гдѣ число дѣлъ доходитъ до 10.000 и выше. При такой многочисленности дѣлъ для многихъ участковыхъ судей продолжительное участіе въ съѣздѣ является уже величайшимъ

*) Теперь въ Варшавской губерніи — три съѣзда: одинъ—городской и два окружныхъ—для уѣздовъ; но при введеніи суд. реформы было только два съѣзда, и къ городскому были причислены, помнится, ближайшіе къ Варшавѣ уѣзды. Но скоро оказалось, что для городского—слишкомъ достаточно однихъ городскихъ дѣлъ а потому уже въ 1877 г, если не въ 1876 г., былъ образованъ съѣздъ II округа Варшавской губ.

обремененіемъ. А потому приходится назначать въ засѣданіе съѣзда дѣлъ по 40—60 и это—во второй инстанціи, гдѣ разсмотрѣніе дѣлъ должно быть еще болѣе внимательнымъ, чѣмъ въ первой, а мыслимо ли это при столь значительномъ числѣ дѣлъ, назначаемыхъ, къ разрѣшенію въ одно засѣданіе?! Разсмотрѣніе и разрѣшеніе дѣлъ въ съѣздѣ намъ всегда поэтому представлялось не только возмутительной, но и непростительной профанаціей, и даже издѣвательствомъ надъ правосудіемъ: это бѣглое, часто даже невнятное чтеніе доклада дѣла, обрываніе сторонъ и свидѣтелей замѣчаніемъ „довольно", едва они раскроютъ ротъ и произнесутъ нѣсколько словъ, постоянное останавливаніе адвокатовъ, ничего не говорящій кивокъ товарища прокурора съ увѣреннымъ стереотипомъ: „полагалъ бы приговоръ (опредѣленіе или рѣшеніе) утвердить" или: „полагалъ бы.... отмѣтить". А вѣдь люди идутъ во вторую инстанцію, часто чувствуя себя обиженными первою, идутъ искать правды, не найденной въ гминномъ судѣ или у мирового судьи... Ужасно непріятно было поэтому и участвовать въ съѣздѣ. А между тѣмъ при существованіи почетныхъ судей можно чаще назначать засѣданія съѣзда, предсѣдатель котораго, не имѣя участка, свободно можетъ 2--3 дня еженедѣльно отдавать засѣданію, часто и добавочные мировые судьи, существующіе теперь, кажется, при каждомъ съѣздѣ, имѣютъ возможност быть только членами съѣзда. Такимъ образомъ, не обременяя государственнаго бюджета, есть полная возможность поставить въ Привислиньѣ на должную высоту и разрѣшеніе дѣлъ въ мировыхъ съѣздахъ. Изъ лицъ и соотвѣтствующаго образованія и значительнаго достатка въ постоянные судьи пойдетъ рѣдкій, исполнять же обязанности временами или періодически съ живымъ желаніемъ согласится и всякій порядочный и образованный человѣкъ. Это не скрываетъ и авторъ разсматриваемаго труда: „сильное желаніе мѣстнаго населенія принимать участіе въ отправленіи правосудія не подлежитъсомнѣнію" (стр. 60). *)

*) Кстати: мы совершенно не знаемъ, на какомъ основаніи нашъ авторъ утверждаетъ, будто при реформѣ 1876 г. существовало не опубликованное правило замѣщать судебныя должности въ одной половинѣ

Такой симпатичный и полезный институтъ, какъ почетные мировые судьи, самъ по себѣ, въ своемъ существѣ содержитъ столь много убѣдительнаго къ своему существованію, что истинному радѣтелю правосудія и почитателю этого института, однимъ правдивымъ разборомъ его достоинствъ, не трудно расположить законодателя къ сознанію необходимости вызвать къ жизни и тамъ этихъ судей, гдѣ ихъ нѣтъ, но защищать, либо домогаться введенія этого института путемъ подтасованія фактовъ и даже грубыхъ пріемовъ лжи—и недостойно предмета и неблагородно само по себѣ, а между тѣмъ нашъ авторъ и тутъ не брезгаетъ этимъ пріемомъ,—не такова ли ужъ сила привычки? Указавъ о попыткѣ сенатора Герарда достигнуть введенія почетныхъ судей въ Варшавскомъ съѣздѣ, авторъ говоритъ далѣе: „это предложеніе нашло поддержку въ Госуд. Совѣтѣ и у Министра Юстиціи гр. Палена, ему сочувствовали ген.-губернаторы Коцебу и Альбединскій, но назначенный потомъ главнымъ начальникомъ края ген. Гурко нашелъ невозможнымъ, по политическому состоянію края, учреждать въ какомъ бы то ни было видѣ почетныхъ мировыхъ судей изъ мѣстныхъ обывателей, вслѣдствіе чего всякая переписка по этому предмету была **въ 1879 году** прекращена" (стр. 80), и въ другомъ мѣстѣ: „на этотъ разъ (т. е. послѣ поднятія вопроса о поч. судьяхъ недавно закрытою комиссіею для пересмотра Судебныхъ Уставовъ), повидимому, проясняется вдали воз-

русскими, а въ другой—поляками (стр 71). Выше мы уже выяснили, что судебныя должности по реформѣ могли быть замѣщены только русскими въ силу требованія существомъ самаго дѣла. И дѣйствительно было положено назначать только русскихъ, но съ тѣмъ, что „о посылкѣ въ Ц. П. плохихъ русскихъ чиновниковъ, готовыхъ принять всякую должность.... не можетъ быть и рѣчи....; Министерство Юстиціи"... постарается привлечь „лицъ, могущихъ по своимъ способностямъ, образованію и дѣльности съ честью и успѣхомъ поддержать авторитетъ правит. назначеній....; лицъ, коихъ нравственныя качества, а равно достаточная зрѣлость и стойкость въ убѣжденіяхъ могли бы *при всякихъ обстоятельствахъ* служить надлежащимъ оплотомъ противъ тенденцій и вліяній и всякаго рода притязаній".... И изъ поляковъ предположено было оставить достойныхъ, что и было осуществлено. Не умолчимъ, что отъ русскихъ судебныхъ дѣятелей перваго назначенія пришлось намъ слышать, что ихъ польскіе коллеги не сочувственно относились къ своей дѣятельности въ реформированныхъ судебныхъ учрежденіяхъ и не оказывали живаго содѣйствія успѣшному ихъ функціонированію, оправдавъ этимъ справедливость высказаннаго Учредительнымъ Комитетомъ взгляда (см. выше, стр. 131).

можность осуществленія института считавшагося полезнымъ до 1879 г., но не осуществленнаго безъ всякой достаточной къ тому причины...“ (стр. 81). Мы уже указали выше, для чего употребляется въ области польскаго вопроса имя фельдмаршала Гурко; если читатель этого не забылъ, то ему станетъ ясной вся этика только что приведенныхъ мѣстъ, когда мы напомнимъ, что въ 1879 году Гурко вовсе не былъ генералъ-губернаторомъ, а если и былъ, то въ Одессѣ.... Если бы прочиталъ разсматриваемую нами книгу общій нашъ старый знакомый, А. С. Грибоѣдовъ, то навѣрное сказалъ бы: „ври, да знай же мѣру“!

8. Есть еще въ Варшавскомъ Судебномъ Округѣ одно судебное учрежденіе—*Варшавскій Коммерческій Судъ*, которому мы посвятили обстоятельную работу*). Если изъ гминныхъ судовъ создалось нѣчто въ родѣ ловушки для крестьянъ, то Варш. комм. судъ путемъ, выражаясь безобидно, своеобразнаго толкованія ст. 1631 Уст. Гр. Суд., превратился было въ прескверную ловушку граждань всей Россійской Имперіи, ехидно соперничая въ своей территоріальной юрисдикціи съ Правительствующимъ Сенатомъ. По инціативѣ серьезнѣйшаго юриста, члена Варшавской Суд. Палаты В. Ѳ. Энмана и, быть можетъ, отчасти благодаря и названной нашей работѣ о коммерческихъ судахъ, гостепріимно пріютенной на страницахъ журнала судебнаго вѣдомства, Варш. Комм. судъ мало по малу, къ настоящему времени, повидимому, навсегда пересталъ быть всероссійскимъ трибуналомъ, но все же, чтобы сказать: „общественное мнѣніе въ Царствѣ Польскомъ сильно стоитъ за сохраненіе Варшавскаго Коммерческаго Суда“ (стр. 81 и 82), надо много авторской самоувѣренности и смѣлости. А какъ же объяснить существованіе въ Привислинскихъ губерніяхъ многихъ, кого слѣдуетъ отнести къ „обществу“, которые даже и не знаютъ о существованіи этого суда, и отчего, когда привлекаютъ въ Варш. Комм. судъ отвѣтчиками жителей не Варшавской губерніи, они всегда вотируютъ противъ этого суда въ видѣ возбужденія вопроса

*) „О нашихъ коммерческихъ судахъ“. Журналъ Мин. Юст. 1898 кн. Сент. и Окт. О Варш. ком. судѣ главнымъ образомъ—въ послѣдней.

о подсудности? Будь у автора хоть немножко склонности говоря отъ имени общества, вдумываться въ возможность дѣйствительнаго гласа этого общества, онъ не могъ бы сказать большаго, какъ только замѣнить „общественное мнѣніе" *мнѣніемъ купечества*. Нашъ же взглядъ по этому предмету, если только онъ можетъ кого интересовать, уже опредѣленно высказанъ въ приведенной нашей работѣ о коммерческихъ судахъ.

Нашъ авторъ, несомнѣнно, изъ людей обстоятельныхъ и въ своемъ трудѣ онъ не преминулъ поговорить и объ *адвокатурѣ* (стр. 82—85). Въ работѣ „О введеніи нынѣ дѣйствующихъ судебныхъ установленій" и мы касались этого вопроса; теперь же къ высказанному тамъ нами прибавимъ, что о польскихъ адвокатахъ высказался и недавній лауреатъ польскаго общества, превосходный его бытописатель, Генрихъ Сенкевичъ; наши судебныя наблюденія, къ тяжелому нашему прискорбію, не дали намъ матеріала и данныхъ войти въ споръ съ этимъ писателемъ, по крайней мѣрѣ, относительно огромнѣйшаго большинства лицъ польской адвокатуры*).

Нельзя не отмѣтить, что разборъ и оцѣнка разсматриваемаго труда нѣсколько затрудняется и разсѣянными въ немъ аргументами, приводимыми не по требованію или свойству обсуждаемаго предмета, а потому, насколько они служатъ намѣреніямъ автора,—методъ, не употребляемый друзьями и искателями истины. Не способствуютъ выясненію ея и не славящія умныхъ людей противорѣчія, такъ же встрѣчающіяся въ этомъ трудѣ,—напр., русскій языкъ на стр. 53 названъ „чужимъ" языкомъ, а не далѣе, какъ на 56 стр.

*) Въ приведенной нашей работѣ мы высказали сожалѣніе, что реформаторы 1876 года не сохранили для адвокатуры отбиравшейся до реформы отъ адвоката слѣдующей присяги:

„Клянусь Господомъ Богомъ въ Святой Троицѣ Единымъ, яко сторонѣ, которая потребуетъ меня къ своему дѣлу, буду служить вѣрно, излишняго вознагражденія требовать не стану, взявъ награжденіе, отъ дѣла не откажусь, ни совѣтовъ къ промедленію святого правосудія или противозаконныхъ, къ истощенію тяжущихся сторонъ, своимъ довѣрителямъ quovis colore et praetextu давать не буду; ввѣренныхъ мнѣ по дѣлу документовъ, во избѣжаніе правосудія, скрывать не стану".—Поговорите съ любымъ изъ судебныхъ дѣятелей, а то пожалуй и съ любымъ гражданиномъ Привислинья и они навѣрное скажутъ, что очень замѣтно неупотребленіе этой присяги.

онъ—уже „родственный“ польскому языку,—гдѣ же—истина и чему же вѣрятъ сами г.г. авторъ и Спасовичъ?

Изложеннымъ мы оканчиваемъ разборъ „Судебнаго дѣла“ въ „Очередныхъ Вопросахъ“ не потому, чтобы исчерпали весь матеріалъ, вызывающій въ этой статьѣ наши замѣчанія. Напротивъ, въ этомъ отношеніи редактированная г. Спасовичемъ статья положительно таки не исчерпаема и о ней, не обинуясь, можно сказать словами стараго рецензента: „сіе море - великое и пространное и гадовъ въ немъ нѣсть числа“, но мы и не задавались цѣлью всѣхъ ихъ повыуживать, довольствуясь болѣе скромною ролью—показать вреднѣйшихъ изъ нихъ или типичныхъ.

Обработка русской мысли о польскомъ вопросѣ пріемами, умѣло использованными въ обозрѣнномъ трудѣ, конечно, достигается, но она—не прочна и скорѣе приноситъ вредъ, чѣмъ благо самимъ же полякамъ: пріемы эти, какъ въ печати, такъ и въ устномъ общеніи, практикуются уже много лѣтъ и въ непосвященныхъ въ тяжелую для славянина дѣйствительность они внѣдряютъ воззрѣніе, угодное вдохновителямъ будажа и сепаратизма, которое однако скоро разрушается, если только *такъ обработанный* русскій становится въ отношенія непосредственнаго наблюдателя надъ жизнью въ Привислиньѣ. Полезно ли для поляковъ, если это разрушеніе постигаетъ почти всякаго русскаго, попадающаго дѣятелемъ въ Привислинье? Ужъ хоть посему, не пора ли бы бросить эти пріемы тѣмъ, кто душевно любитъ поляковъ и болѣетъ судьбою Польши въ славянствѣ?

Эти пріемы менѣе всего умѣстны въ трактатѣ о судѣ. Судебное дѣло—не только трудное и почетное, но и чистое, почти святое дѣло; оно не грязнится даже отъ прикосновенія къ нему неумовенныхъ рукъ, но ходатаями за судебное дѣло приличествуетъ быть лишь тѣмъ, въ чьемъ сердцѣ неугасимо теплится свѣточъ: „святымъ духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается“.

Святошинъ, Кіевскаго у. *Дм. Туткевичъ.*

VII.

Польскія вожделѣнія и планы.

Время отъ времени „ходатаи по дѣламъ Царства Польскаго“ выпускаютъ на русскомъ языкѣ книги о Привислиньѣ съ цѣлью воздѣйствія на русское общественное мнѣніе. Къ числу такихъ книгъ принадлежатъ „Очередные вопросы Царства Польскаго. Этюды и изслѣдованія подъ редакціей В. Спасовича и Э. Пильца. Т. I“. Книга эта была разослана многимъ лицамъ съ высокимъ служебнымъ или общественнымъ положеніемъ, многіе наши органы печати пропѣли ей дифирамбы.

Какъ сказано въ предисловіи къ этой книгѣ, „всѣ статьи (ея) въ совокупности изображаютъ наиболѣе неотложныя нужды и потребности населенія“ (Привислинья). Въ чемъ-же заключаются, по мнѣнію г.г. Спасовича и Пильца и авторовъ статей ихъ сборника, „наиболѣе неотложныя нужды и потребности (привислинскаго) населенія“? Но прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію этихъ нуждъ и потребностей, скажемъ нѣсколько словъ по поводу нѣкоторыхъ заявленій г.г. Спасовича и Пильца въ предисловіи къ ихъ сборнику. Они заявляютъ, напр., что статьи для ихъ сборника писаны *„спеціалистами по общественнымъ областямъ знанія“* (Стр. V). „По общественнымъ областямъ знанія“ — выраженіе довольно мудреное. Очевидно, г.г. Пильцъ и Спасовичъ хотѣли сказать: „по общественнымъ вопросамъ“, „по вопросамъ общественной науки“. Такихъ вычурныхъ и неправильныхъ выраженій, какъ вышеприведенное, въ ихъ сборникѣ очень много, а потому въ отвѣтъ на ихъ совѣты русскимъ учиться польскому языку можно имъ посовѣтовать раньше лучше изучить русскій языкъ, а затѣмъ уже издавать на нёмъ книги.

Кстати замѣтить, всѣ вообще, какъ русскія, такъ и польскія писанія г. Спасовича отличаются неправильностью и тяжеловѣсностью языка: въ русскихъ всегда много полонизмовъ, а въ польскихъ—руссизмовъ.

Но кто-же эти „спеціалисты", которые писали статьи для сборника г.г. Спасовича и Пильца?

Судя по содержанію статей этого сборника, онѣ писаны не знаменитыми и глубоко-учеными спеціалистами, а варшавскими банкирами, адвокатами и служащими въ варшавскихъ конторахъ и еврейскихъ банкахъ. Статьи сборника—перепѣвы статей нѣкоторыхъ варшавскихъ газетъ, петербургскаго польскаго журнала „Край" и издаваемаго заграницей варшавскимъ банкиромъ Радзишевскимъ польскаго сборника „По нашимъ дѣламъ". Отрекомендовавъ авторовъ статей своего сборника „спеціалистами по общественнымъ областямъ знанія", г.г. Пильцъ и Спасовичъ заявляютъ, что они *рѣшились* издать свой сборникъ, чтобы дать русскимъ ключъ для пониманія польскаго общества, которое для насъ, русскихъ, будто-бы является „загадкою". Русская публика имѣетъ, по мнѣнію г.г. Пильца и Спасовича, „самыя смутныя, разъ навсегда отвердѣвшія и запоздалыя по времени представленія" о полякахъ, потому, что почерпаетъ о польскомъ обществѣ свѣдѣнія „изъ третьихъ или четвертыхъ рукъ, либо изъ иностранныхъ газетъ и журналовъ, либо отъ немногочисленныхъ варшавскихъ корреспондентовъ столичныхъ газетъ, петербургскихъ и московскихъ" (стр. VII). Итакъ, изъ этихъ словъ слѣдуетъ заключить, что у русской публики почти нѣтъ или мало источниковъ для ознакомленія съ Привислинскимъ краемъ, а между тѣмъ въ книгѣ „Очередные вопросы"—много указаній на русскіе источники: на разные офиціальные сборники, на „Труды Варш. Статистическаго Комитета", на книгу г. В. Р. „Очерки Привислинья", на книгу г. Дружинина „«Царство Польское» на русскомъ рынкѣ" Если къ тѣмъ источникамъ, на которые имѣются ссылки въ книгѣ г.г. Спасовича и Пильца, добавить другіе существующіе, но не упоминаемые въ этой книгѣ, то окажется, что г.г. Спасовичъ и Пильцъ ошибаются, полагая, что русское

общество лишено возможности безъ ихъ любезнаго содѣйствія ознакомиться съ Привислинскимъ краемъ.

Но дѣло въ томъ, что редакторы книги „Очередные вопросы въ Царствѣ Польскомъ",—хотя въ ихъ книгѣ и много ссылокъ на работы русскихъ авторовъ о Привислиньѣ,—находятъ, что все написанное русскими на русскомъ языкѣ о Привислинскихъ губерніяхъ отличается односторонностью, и потому принимаютъ на себя въ отношеніи русской читающей публики, интересующейся Привислиньемъ, роль чичероне по этому краю. Они говорятъ: „Эти корреспонденты, (т. е. корреспонденты русскихъ изданій изъ Привислинья), по недостатку въ Царствѣ Польскомъ русскихъ представителей свободныхъ профессій, принадлежатъ преимущественно къ чиновному*) міру, что, конечно, не можетъ не повлечь за собою извѣстной односторонности въ ихъ сужденіяхъ и взглядахъ" (стр. VII). Книги о Привислинскомъ краѣ тоже пишутся преимущественно чиновниками, а потому это обвиненіе въ односторонности надо отнести и къ книгамъ. Повидимому, г.г. Спасовичъ и Пильцъ, желая противодѣйствовать этой односторонности, и издали свой сборникъ.

Посмотримъ, какъ они выполнили свою задачу.

Въ числѣ „неотложныхъ нуждъ и потребностей (привислинскаго) населенія" г.г. Пильцъ и Спасовичъ ставятъ улучшеніе постановки врачебнаго дѣла въ Привислиньѣ. На 185—208 страницахъ сборника помѣщена статья, въ которой говорится, что въ Привислинскомъ краѣ слабо организована врачебная помощь для сельскаго населенія. Только въ одной Плоцкой губерніи эта помощь получила извѣстную организацію при бывшемъ Плоцкомъ Губернаторѣ И. А. Яновичѣ, да въ Люблинской губ. приняты нѣкоторыя мѣры въ этомъ отношеніи бывшимъ Люблинскимъ губернскимъ врачебнымъ инспекторомъ д-ромъ В. И. Скабичевскимъ, а нынѣшнимъ инспекторомъ Петербургскаго столичнаго врачебнаго Управленія. Въ остальныхъ Привислинскихъ губерніяхъ организація врачебной помощи для сельскаго населенія, по мнѣнію сборника, поставлена весьма слабо.

*) Г.г. Пильцъ и Спасовичъ, очевидно, хотѣли сказать „къ чиновничьему міру".

Казалось-бы, попытка тайнаго совѣтника облегчить сельскому населенію Плоцкой губерніи пользованіе медицинской помощью должна была-бы заслужить благодарность со стороны мѣстнаго населенія. И, дѣйствительно, мѣстные крестьяне, чуждые польскаго шовинизма и нерѣдко обращающіеся при проходѣ войскъ за врачебными совѣтами къ военнымъ врачамъ (а въ Варшавѣ простонародье въ большомъ числѣ посѣщаетъ амбулаторіи „Краснаго Креста", въ которыхъ пользуютъ преимущественно русскіе врачи), воспользовались всѣмъ, что сдѣлалъ для нихъ въ видахъ облегченія доступа къ врачебной помощи тайн. сов. Яновичъ и Плоцкій губернскій врачебный инспекторъ Кащенко, но мѣстные польскіе интеллигенты ополчились на г.г. Яновича и Кащенку за то, что они привлекли къ дѣлу медицинской помощи не только мѣстныхъ врачей поляковъ, но и русскихъ, за это посыпались на нихъ нападки въ польской заграничной печати, нашедшіе извѣстный отголосокъ и въ польскихъ изданіяхъ въ Россіи.

Очевидно, авторъ статьи „Врачебная помощь" въ сборникѣ г.г. Спасовича и Пильца, рѣзко осуждая попытки г. Яновича, принадлежитъ къ категоріи „непримиримыхъ" польскихъ дѣятелей, хотя и помѣстилъ свою статью въ сборникъ г.г. Спасовича и Пильца, такъ много писавшихъ о русско-польскомъ примиреніи.

Время отъ времени польскіе дѣятели съ особымъ усердіемъ пытаются произвести, какъ они выражаются, „uspołecznene ludu"—„обобществленіе простого народа", т. е. стараются вовлечь польское крестьянство, чуждое шовинизма, въ кругъ своихъ политическихъ идей и страстей. Въ настоящій моментъ польскіе руководители съ особой настойчивостью добиваются этого. Одно изъ средствъ для достиженія этой цѣли они видятъ въ захватѣ въ свои руки врачебной помощи мѣстному сельскому населенію. Вотъ почему эти господа не хотятъ допустить участія въ этомъ дѣлѣ русскихъ врачей.

Вопросъ объ улучшеніи постановки медицинской помощи для мѣстнаго сельскаго населенія не новый, и уже нѣсколько лѣтъ какъ возбужденъ и разрабатывается мѣстными

властями*), хотя авторъ статьи о „Врачебной помощи" въ сборникѣ г.г. Пильца и Спасовича и говоритъ объ этомъ вопросѣ такимъ тономъ, словно онъ открылъ Америку. Въ Декабрѣ 1902 г. въ Варшавѣ состоялся, подъ предсѣдательствомъ помощника варшавскаго генералъ-губернатора сенатора И. Г. Подгородникова, съѣздъ губернскихъ врачебныхъ инспекторовъ Привислинья и этимъ съѣздомъ выработанъ подробный проектъ этого дѣла. Надо полагать, что оно вскорѣ осуществится, но, конечно, не въ духѣ желаній тѣхъ польскихъ дѣятелей, которые хотятъ воспользоваться врачебной помощью какъ однимъ изъ орудій для „усполечненя люду".

Но несмотря на польскія вожделѣнія автора статьи „Врачебная помощь", — все же нельзя не согласиться съ тѣмъ положеніемъ его статьи, что врачебная помощь для крестьянъ въ Привислиньѣ организовано слабо.

Что касается остальныхъ статей сборника, то всѣ ихъ положенія и выводы ложны или ошибочны.

Первая статья сборника посвящена городскому хозяйству въ Привислинскомъ краѣ. Это хозяйство, по словамъ автора статьи, находится теперь „въ плачевномъ состояніи" (стр. 21 и 30), и выходъ изъ этого состоянія авторъ видитъ во введеніи въ Привислинскомъ краѣ городского самоуправленія. Дѣйствующіе въ здѣшнемъ краѣ городскіе магистраты, учрежденные Наполеономъ I при образованіи въ 1807 году варшавскаго герцогства, очень мало затронуты преобразованіями, которыя вводились русской властью съ 1864 года въ Привислинскомъ краѣ. Этимъ магистратамъ давно слѣдовало-бы дать русское названіе городскихъ управленій или управъ, а начальниковъ магистратовъ, именуемыхъ президентами, назвать по общерусскому образцу городскими головами.

Желательно также введеніе большей гласности въ дѣятельность привислинскихъ городскихъ управленій и привлеченіе въ Варшавѣ городскихъ обывателей къ болѣе дѣятельному участію въ городскихъ дѣлахъ: во всѣхъ городахъ При-

*) Весьма основательный, между прочимъ, проектъ изысканія средствъ на покрытіе расходовъ по врачебной помощи въ Петроковской губерніи былъ составленъ по порученію г. Петроковскаго Губернатора І. Ц. Канскимъ.

вислинья обыватели постоянно участвуютъ въ дѣлахъ городского управленія подъ названіемъ „ратмановъ“ или „лавниковъ“, въ Варшавѣ-же приглашаются только въ комиссію по выработкѣ городской смѣты и въ нѣкоторыя другія комиссіи. Въ 1903 г. изданъ законъ, въ силу котораго смѣты привислинскихъ городовъ, кромѣ Варшавы и Лодзи, будутъ утверждаться не Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, какъ было до сихъ поръ, а мѣстными губернскими правленіями, причемъ варшавскому генералъ-губернатору и губернскимъ правленіямъ предоставлено право разрѣшать привислинскимъ городамъ производство расходовъ изъ запасныхъ городскихъ капиталовъ, на что прежде всякій разъ требовалось разрѣшеніе Министерства, и, кромѣ того, еще рядъ дѣлъ, представлявшихся доселѣ черезъ губернаторовъ и варшавскаго генералъ-губернатора на утвержденіе Министерства, теперь будетъ разрѣшаться только властью варшавскаго генералъ-губернатора, частью губернаторовъ. Такимъ образомъ, сократится переписка, и городскія дѣла въ Привислиньѣ будутъ находить скорое разрѣшеніе.

Высказываясь за указанныя выше желательныя преобразованія въ строѣ городского управленія въ Привислиньѣ, никакъ нельзя согласиться съ авторомъ статьи тенденціознаго сборника г.г. Спасовича и Пильца, что городское хозяйство въ Привислиньѣ „въ плачевномъ состояніи“. Въ общемъ города этого края содержатся хорошо и не обременены большими долгами. Мы не будемъ указывать на то, что города внутреннихъ губерній Россія, пользующіеся самоуправленіемъ, нерѣдко во многомъ отстаютъ отъ здѣшнихъ городовъ. Такое указаніе, вѣроятно, вызвало бы со стороны польскихъ публицистовъ возраженіе, что, дескать, привислинское населеніе культурнѣе населенія коренной Россіи и болѣе подготовлено къ самоуправленію. Споръ на эту тему занялъ бы слишкомъ много мѣста, а потому, уклоняясь отъ ссылки на города внутренней Россіи, укажемъ на галицко-польскіе: гдѣ лучше ведется городское хозяйство—здѣсь, въ Привислиньѣ или же въ Галиціи, города которой пользуются самоуправленіемъ?

И къ чему привело бы введеніе въ Привислиньѣ широкаго городского самоуправленія? Прежде всего, къ полному захвату городского хозяйства евреями. Но книга гг. Спасовича и Пильца идетъ еще дальше въ своемъ великодушномъ расположеніи къ еврейству. Въ статьѣ „Гминное*) управленіе“ (стр. 31—48) говорится между прочимъ: „Во всѣхъ финансовыхъ, хозяйственныхъ, гигіеническихъ и даже благотворительныхъ мѣропріятіяхъ высшей администраціи приходится требовать, приказывать, вынуждать. На содѣйствіе со стороны крестьянъ расчитывать нельзя, даже тогда если рѣчь идетъ о ихъ собственныхъ самыхъ наглядныхъ выгодахъ“ (стр. 46). И далѣе: „Въ теченіе 35-лѣтія своего существованія общественное управленіе гминъ въ Царствѣ Польскомъ не принесло истинной пользы ни государству, ни мѣстному краю, не успѣло нормально развиться, словно запечатанное печатью неграмотнаго войта (волостнаго старшины)“ (стр. 47). Сказано смѣло и рѣшительно, но позволительно думать, что привислинскій крестьянинъ вовсе не такъ глупъ, какъ его выставляетъ сборникъ гг. Спасовича и Пильца, полагающихъ, что крестьяне совсѣмъ не понимаютъ своихъ „собственныхъ самыхъ наглядныхъ выгодъ“, что гминное самоуправленіе, установленное по проектамъ Н. А. Милютина и кн. Черкасскаго, не заслуживаетъ такою огульнаго осужденія, какое высказываютъ гг. Пильцъ и Спасовичъ, и что взглядъ Н. А. Милютина и кн. Черкасскаго были куда шире взглядовъ нѣмца Пильца и бѣлорусса Спасовича, претендующихъ прослыть польскими патріотами и присвоивающихъ себѣ монополію рѣшенія такъ называемаго польскаго вопроса.

Но допустимъ, что г. Пильцъ, быть можетъ, знающій желѣзнодорожное дѣло, какъ бывшій желѣзнодорожный чиновникъ и бывшій членъ правленій еврейскихъ желѣзнодорожныхъ компаній, и г. Спасовичъ, прекрасно знакомый со всѣми уголовными изворотами, что онъ доказалъ своей многолѣтней адвокатской практикой, свѣдущи въ кресть-

*) Гминами называются въ Привислинскомъ краѣ волости, но тамошнія волости имѣютъ особое устройство, нося всесловный характеръ.

янскомъ дѣлѣ и въ дѣлѣ волостнаго управленія,—допустимъ, что попытка насадить въ Привислиньѣ самоуправленіе въ видѣ гминнаго не удалась, гдѣ-же въ такомъ случаѣ гарантія успѣха болѣе широкаго самоуправленія— земскаго или городского? Вѣдь къ гминному самоуправленію допущены закономъ не одни крестьяне, а и другіе классы населенія: вѣдь гмина всесословна? Но, по мнѣнію гг. Спасовича и Пильца, гминное самоуправленіе хромаетъ потому, что крестьянами, не понимающими своихъ „собственныхъ самыхъ наглядныхъ выгодъ“ руководятъ русскіе комиссары по крестьянскимъ дѣламъ (мировые посредники), и что дѣйствующую гмину „нельзя собственно назвать всесословною“, ибо отъ участія въ ней устранены „и духовенство и капиталисты, и люди умственнаго труда“... (см. статью сборника „Судебное дѣло“, стр. 72—73).

Что касается латинскаго духовенства, то достаточно сказать, что 80% латинскаго духовенства въ Привислиньѣ ежегодно изобличается въ разнаго рода выходкахъ противъ Православія, русской власти и всего русскаго, чтобы понять, отчего законъ устраняетъ это духовенство отъ участія въ гминныхъ дѣлахъ.

Подъ „капиталистами“-же г.г. Пильцъ и Спасовичъ подразумѣваютъ, несомнѣнно, евреевъ, которые, конечно, лучше крестьянъ понимаютъ „собственныя самыя наглядныя выгоды“, но такое пониманіе врядъ-ли приноситъ пользу крестьянству, и врядъ ли благотворно отражается на жизни всего края. Въ австрійской Галиціи, гдѣ евреи пользуются равноправіемъ, ничего, кромѣ зла и кромѣ усиленія еврейской кабалы, изъ этого не происходитъ....

Мѣстами сборникъ „Очередные Вопросы“ прямо поражаетъ поверхностностью своихъ разсужденій. Не высокаго мнѣнія о проницательности читателей своего сборника должны были быть г.г. Пильцъ и Спасовичъ, если рѣшились напечатать такую легковѣсную статью, какъ напримѣръ, статья „Мнимая вина окраинъ въ оскудѣніи центра“. Эта статья, разбирающая важный и сложный вопросъ, написана очень поверхностно и болѣе похожа на канцелярскую „отписку“, чѣмъ на экономическое изслѣдованіе.

По вопросу объ экономическомъ соотношеніи центра и окраинъ собрано такъ много матеріала, и онъ такъ всесторонне и основательно освѣщенъ, что странно выступать съ такой, правда, претенціозной, но легковѣсной статьей, какъ помѣщенная въ сборникѣ г.г. Пильца и Спасовича. И кого убѣдятъ мелочныя возраженія автора статьи „Мнимая вина окраинъ въ оскудѣніи центра“ противъ того очевиднаго положенія, что Привислинскій край, въ которомъ казна расходуетъ массу денегъ на содержаніе войскъ и управленія, много выигрываетъ отъ этого? Не рѣшаясь вполнѣ отвергать этого положенія, авторъ, однако, въ противовѣсъ доходамъ, получаемымъ мѣстнымъ населеніемъ отъ войскъ, указываетъ на „тягость“, съ которой соединенъ „постой, постоянный или временный въ теченіе лагерныхъ сборовъ“ (стр. 89). Конечно, при переходѣ войскъ или временномъ постоѣ иногда возникаютъ извѣстныя неудобства для жителей, но эти неудобства совершенно ничтожны въ сравненіи съ выгодами, которыя даетъ населенію постой громадной арміи. Стоитъ вспомнить, какой громадный убытокъ понесла Варшава, когда въ Варшавѣ во время послѣдней турецкой войны былъ уменьшенъ гарнизонъ, а также, что привислинскіе города часто ходатайствуютъ о постановкѣ въ нихъ войскъ.

Авторъ указываетъ также на то, что нѣкоторые здѣшніе русскіе воспитываютъ своихъ дѣтей въ столицахъ. Это—вѣрно, но, въ сущности, какая незначительная часть получаемаго здѣшними офицерами и чиновниками содержанія расходуется ими на воспитаніе дѣтей въ столицахъ. Авторъ говоритъ, что нѣкоторые привислинскіе русскіе чиновники дѣлаютъ сбереженія изъ получаемаго здѣсь содержанія и затѣмъ переводятся или сами уѣзжаютъ внутрь Россіи. Такихъ случаевъ мы не знаемъ, но допустимъ, что они бывали, но навѣрное чаще бываетъ, что русскіе чиновники и офицеры въ Привислиньѣ проживаютъ въ немъ, сверхъ казеннаго содержанія, личныя средства, получаемыя ими изъ внутреннихъ губерній. Всѣ эти мелочныя указанія автора, разумѣется, не могутъ поколебать того несомнѣннаго положенія, что здѣшній край въ экономическомъ отношеніи находится въ очень выгодныхъ условіяхъ.

Вся книга запечатлѣна благоговѣніемъ къ кодексу Наполеона и почти ко всѣмъ осколкамъ, часто вполнѣ архаическимъ, того строя, который существовалъ въ Привислиньѣ въ эпоху герцогства варшавскаго и автономнаго Царства Польскаго, значеніе же реформъ и мѣропріятій русскаго правительства, начиная съ 1831 года, замалчивается и умаляется г.г. Пильцемъ и Спасовичемъ.

Русская государственность и русскій языкъ не внушаютъ къ себѣ симпатій г.г. Пильцу и Спасовичу. Они не поколебались утверждать, что „за послѣднія 35 лѣтъ“ по части всѣхъ существенныхъ улучшеній въ быту этого края водворился „*полный застой*“ (стр. 81). Вотъ какъ смѣло, но настолько же несправедливо, насколько смѣло, оцѣнивается дѣятельность русской правительственной власти въ Привислинскомъ краѣ!

Въ своемъ нерасположеніи къ русскому языку и къ русской школѣ сборникъ г.г. Спасовича и Пильца заходитъ такъ далеко, что даже не останавливается передъ клеветой. Развѣ, въ самомъ дѣлѣ, не клевета на здѣшнее крестьянство, что оно преисполнено злобы и ненависти къ государственной школѣ? Развѣ не клевета на мѣстное польское общество, что оно до такой степени ненавидитъ русскій языкъ, что всякая дальнѣйшая мѣра къ утвержденію въ здѣшнемъ краѣ правъ государственнаго языка можетъ заставить „мѣстныхъ обывателей“ перестать быть „мирными гражданами и вѣрноподданными“? Когда русскіе публицисты пишутъ, что въ польскомъ обществѣ есть элементы, нерасположенные къ русскому языку и всему русскому, польскіе публицисты заявляютъ, что это—„доносъ, клевета“. Сборникъ г.г. Спасовича и Пильца идетъ дальше русскихъ публицистовъ. На страницахъ 55—56 этого сборника сказано: „Всякій новый наступательный шагъ, который бы принудительно распространялъ широкій уже районъ русскаго языка въ жизни, пробудилъ бы вновь всѣ улегшіяся опасенія и непріязни и уничтожилъ бы безъ всякой пользы для государства и въ прямой вредъ ему всѣ уже изданныя и отмѣченныя правительствомъ мѣропріятія, направленныя въ тому, чтобы сдѣ-

лать мѣстныхъ обывателей мирными гражданами и вѣрноподданными". Изъ этихъ словъ слѣдуетъ заключить, что все польское общество, по мнѣнію г.г. Спасовича и Пильца, проникнуто такой нелюбовью къ русскому языку, что готово выйти изъ равновѣсія въ случаѣ новыхъ распоряженій, утверждающихъ права государственнаго языка. Насколько мы знаемъ мѣстное польское общество, мы полагаемъ, что это не болѣе, какъ клевета на него.

Поляки въ общемъ теперь настолько осторожны и благоразумны, что если та или другая мѣра проводится настойчиво, то поляки подчиняются ей, правда, нерѣдко изыскивая средства обойти ее, но не выходя изъ роли „мирныхъ гражданъ".

Гг. Пильцъ и Спасовичъ часто обращались къ русскому обществу съ увѣреніями въ „примирительномъ" настроеніи поляковъ. Должна ли служить и вражда, которую, по словамъ сборника, питаютъ поляки къ русскому языку, однимъ изъ доказательствъ этого „примирительнаго" настроенія?

Въ сборникѣ „Очередные вопросы въ Царствѣ Польскомъ" очень много противорѣчій. Не разъ авторы помѣщенныхъ въ этомъ сборникѣ статей высказываются въ духѣ государственнаго объединенія: такъ, напр., говоря о желательности распространенія на города Привислинскаго края самоуправленія, авторъ статьи по этому вопросу въ числѣ доводовъ въ пользу своего проекта приводитъ и „государственный интересъ объединенія устройства управленія на всемъ пространствѣ великой державы" (стр. 80). Возьмемъ другой примѣръ: въ статьѣ „Судебное дѣло", при разсмотрѣніи вопроса о введеніи въ Привислиньѣ суда присяжныхъ, рекомендуется „ассимиляція юридическими учрежденіями" (стр. 54) Привислинскаго края съ остальными частями Россіи. Правда, рекомендуется „ассимиляція" особаго рода: „юридическая ассимиляція" безъ примѣси „филологическаго" элемента, т. е. съ возможнымъ ограниченіемъ правъ государственнаго языка. Конечно, отъ такой „юридической ассимиляціи", направленной къ устраненію государственнаго языка изъ мѣстныхъ судовъ, никакой пользы для государ-

ственнаго объединенія не было бы, но, какъ бы то ни было' авторъ статьи „Судебное дѣло“ хочетъ убѣдить читателей, что его сердцу близки интересы государственнаго объединенія

Итакъ, сборникъ гг. Спасовича и Пильца иногда становится на точку зрѣнія интересовъ государственнаго объединенія, но часто, (напр., въ вопросахъ объ уходѣ крестьянъ на работы и объ особыхъ гражданскихъ законахъ въ Привислинскомъ краѣ) авторы статей сборника отстаиваютъ полную отчужденность Привислинья отъ остальныхъ частей Россіи.

Эта двойственность основной точки зрѣнія не можетъ не внушить нѣкоторыхъ сомнѣній. Рождается вопросъ: не являются лифразы о государственномъ объединеніи у авторовъ статей сборника гг. Пильца и Спасовича прикрытіемъ для достиженія противоположныхъ цѣлей? И на этотъ вопросъ приходится отвѣтить утвердительно, если принять во вниманіе условія· которыми сборникъ обставляетъ введеніе въ этомъ краѣ учрежденій, дѣйствующихъ въ другихъ частяхъ государства. Первое и главное изъ нихъ—замѣна общегосударственнаго языка мѣстнымъ въ такихъ учрежденіяхъ, какъ судъ и городскія управленія, въ корнѣ нарушаютъ требованія государственнаго единства.

Приведемъ еще одинъ примѣръ бьющаго въ глаза противорѣчія въ сборникѣ г.г. Спасовича и Пильца. На страницѣ VI читаемъ: „нынѣ всѣ образованные поляки, подданные Россійской имперіи, какъ тѣ, которые живутъ на родинѣ, такъ и тѣ, которые разбросаны по Россіи (значитъ, Привислинскій край—не Россія?) и азіатскимъ ея владѣніямъ по необходимости своего положенія говорятъ и пишутъ на русскомъ языкѣ“. Въ этомъ отрадномъ явленіи, удостовѣряемомъ г.г. Пильцемъ и Спасовичемъ, нельзя, конечно, не видѣть результатовъ благотворной дѣятельности русской государственной школы и разумныхъ мѣръ разнаго рода, принимавшихся въ духѣ государственнаго объединенія по отношенію къ полякамъ, начиная съ 1864 г. На страницѣ-же 56-ой говорится: „оба языка—русскій и польскій—славянскіе, значитъ родственные“. Сказано это, чтобы показать, что русскому чиновнику легко научиться попольски, но, значитъ, и поляку легко дается русскій языкъ, какъ родственный.

Но вотъ заходитъ рѣчь о реформѣ городского самоуправленія въ Привислиньѣ и сказанное о знаніи всѣми образованными поляками русскаго языка забывается. Оказывается, что люди, составляющіе „именно лучшія силы городскаго населенія", не знаютъ русскаго языка, такъ что если въ Привислинскомъ краѣ населеніе будетъ допущено къ участію въ разрѣшеніи вопросовъ городского хозяйства, но съ условіемъ, что официальнымъ языкомъ въ дѣлѣ городского управленія, останется русскій, то „лучшія силы городского населенія", по незнанію русскаго языка, будутъ устранены отъ городскихъ дѣлъ. Заходитъ рѣчь о судебной реформѣ, и опять-таки авторъ статьи по этому вопросу въ книгѣ „Очередные вопросы въ Царствѣ Польскомъ" силится доказать, что въ судахъ необходимо узаконить употребленіе польскаго языка, такъ какъ, дескать, населеніе не владѣетъ русскимъ языкомъ, причемъ настаиваетъ, чтобы чины судебнаго вѣдомства учились польскому языку.

Нельзя не согласиться со сборникомъ г.г. Пильца и Спасовича, что для многихъ категорій лицъ, состоящихъ на государственной службѣ въ Привислиньѣ, полезно знаніе польскаго языка, но сборникъ г.г. Спасовича и Пильца, желая, чтобы мѣстные чиновники знали мѣстный языкъ, вмѣстѣ съ тѣмъ настаиваетъ, чтобы употребленіе польскаго языка получило обязательность, — это теперь, когда большинство поляковъ знаетъ русскій языкъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ въ иныхъ случаяхъ притворяются, что не знаютъ, когда скоро всѣ поляки будутъ знать русскій языкъ!

Время и интересы русскаго государства давно уже рѣшили, что государственнымъ языкомъ въ Привислиньѣ долженъ быть русскій языкъ, и напрасно г.г. Пильцъ и Спасовичъ поднимаютъ этотъ старый вопросъ, рѣшенный исторіей и всѣмъ ходомъ русской государственной жизни, вносятъ въ обсужденіе этого вопроса старые предразсудки: Этипредразсудки давно пора бы сдать въ архивъ.

Предубѣжденіе противъ русскаго языка, проходитъ красной нитью черезъ всю книгу „Очередные вопросы въ Царствѣ Польскомъ", сплошь да рядомъ проявляется въ

ней узкій польскій шовинизмъ и провинціализмъ, не допускающій широты взглядовъ — а отъ всѣхъ этихъ старыхъ погудокъ давно необходимо отказаться.

Непріятно поражаетъ также часто выступающій въ книгѣ софистическій характеръ ея; онъ явился потому, что *авторы, очевидно, нашли невозможнымъ прямо высказываться противъ объединительной дѣятельности русскаго государства*, даже сочли удобнымъ иногда въ подкрѣпленіе своихъ желаній ссылаться на интересы государственнаго единства, а между тѣмъ на дѣлѣ они, какъ видно по всему, противники государственнаго объединенія. Вотъ и приходится имъ лавировать между „юридической“ и „филологической“ ассимиляціей; въ одномъ мѣстѣ говорить, что всѣ образованные поляки знаютъ русскій языкъ,—въ другомъ, что лучшіе и ученѣйшіе не знаютъ его, путаться въ противорѣчіяхъ, прибѣгать къ натяжкамъ и софизмамъ. Все это роняетъ значеніе книги гг. Пильца и Спасовича, подрываетъ довѣріе къ ней. Въ предисловіи они выражаютъ надежду, что она послужитъ источникомъ, изъ котораго русская публика и русскіе литераторы будутъ почерпать свѣдѣнія о Привислиньѣ. Полагаемъ, что русскій читатель легко подмѣтитъ ея тенденціозный характеръ. Что же касается русскихъ литераторовъ, то, къ сожалѣнію, нашлись такіе ремесленники газетнаго цеха, которые, не зная Привислинья и не имѣя другихъ источниковъ подъ руками, выкраивали изъ нея статьи, но серьезный литераторъ сразу замѣтитъ, что работа гг. Пильца и Спасовича въ этотъ разъ вышла не высокопробной.

Безпристрастіе и спокойствіе принесены въ жертву узкой тенденціи, и вмѣсто солидной аргументаціи въ сборникѣ часто встрѣчаются явные софизмы и натяжки.

Характерна статья объ уходѣ мѣстныхъ крестьянъ на заработки въ Германію Можно привести много доводовъ противъ ухода туда польскихъ крестьянъ, и еще недавно департаментъ полиціи предписалъ принять мѣры противъ этого ухода. Но не подлежитъ сомнѣнію, что въ Привислиньѣ имѣется избытокъ сельскихъ рабочихъ, и извѣстно также, что въ то же время на югѣ Россіи чувствуется не-

достатокъ въ нихъ. Естественно направить часть свободныхъ рабочихъ отсюда хотя-бы на югъ Россіи, вѣдь полуинтеллигентъ-полякъ сумѣлъ же набраться въ предпріятія, сооруженныя на иностранные (бельгійскіе главнымъ образомъ) капиталы въ нашемъ южномъ горнометаллургическомъ районѣ! Правда польскій крестьянинъ оказался бы слабосильнѣе русскаго, но подборъ въ работѣ сдѣлалъ бы свое нивеллирующее дѣло.

Но авторъ статьи, о которой идетъ рѣчь, перебирая всевозможныя средства для ограниченія ухода изъ края крестьянъ въ Германію, какъ бы забываетъ объ указанной вполнѣ возможной и желательной мѣрѣ и лишь въ концѣ статьи въ двухъ словахъ заявляетъ, что эта мѣра невозможна вслѣдствіе „суровости климата и первобытнаго состоянія хозяйствъ" во внутреннихъ губерніяхъ, и что сдѣланная въ 1899 году попытка направить сельскихъ рабочихъ внутрь Россіи „потерпѣла полнѣйшую неудачу, вызвавъ среди крестьянъ лишь нареканія и озлобленіе" (стр. 120). Въ 1899 г. нанимались крестьяне Плоцкой губ. на работы лифляндскими помѣщиками, которыхъ врядъ-ли можно упрекать въ „первобытномъ веденіи хозяйства." Если-же имѣть въ виду земледѣльческой югъ Россіи, о вызовѣ куда здѣшнихъ сельскихъ рабочихъ поднимался вопросъ, то и въ такомъ случаѣ нельзя говорить о „первобытномъ состояніи хозяйствъ", потому что выписывать изъ Привислинья рабочихъ могутъ только большія благоустроенныя имѣнія. Замѣчанія-же о „суровости климата" ужъ совсѣмъ неприложимо къ южнымъ губерніямъ. Можетъ быть, бывшіе въ Лифляндіи польскіе крестьяне и остались недовольны работой въ Лифляндіи, но неужели вслѣдствіе этого всѣ привислинскіе крестьяне, нуждающіеся въ заработкѣ на сторонѣ, прониклись такимъ „озлобленіемъ" противъ всѣхъ мѣстностей Россіи, что никуда не пойдутъ отсюда на работу? Намъ много разъ приходилось бесѣдовать съ польскими крестьянами, отбывавшими воинскую повинность въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, и мы не замѣчали въ нихъ этого рода предубѣжденій. Въ мѣстной-же интеллигенціи, къ сожалѣнію, немало антирусскихъ предубѣжденій. Вотъ почему часто высказы-

ваемая въ книгѣ „Очередные вопросы въ Царствѣ Польскомъ“ мысль о необходимости облегчить мѣстной польской интеллигенціи сближеніе съ крестьянствомъ, предоставивъ ей различные способы для этого сближенія и о необходимости устранить во многихъ случаяхъ посредничество между ней и крестьянствомъ представителей русской власти (эта мысль особенно ярко высказывается въ статьяхъ: „Гминное управленіе“, „Переселенческое движеніе крестьянъ на заработки“, „Врачебная помощь“) вызываетъ вполнѣ основательное возраженіе, что въ такомъ случаѣ мѣстная польская интеллигенція употребила бы все свое вліяніе во вредъ государственнымъ интересамъ, стараясь привить къ крестьянству нежелательныя предубѣжденія.

Если бы мы повѣрили на слово авторамъ статей сборника гг. Спасовича и Пильца то пришлось-бы заключить, что желаніе антирусскихъ элементовъ здѣшней интеллигенціи вооружить и крестьянъ противъ всего русскаго близко къ осуществленію. Вотъ, напр., что говорится въ статьѣ этого сборника „Постановка учебнаго дѣла“ объ отношеніи привислинскихъ крестьянъ къ русской начальной школѣ: крестьянскій мальчикъ „ясно понимаетъ, что она учреждена не для него, а противъ него. Польскій крестьянинъ считаетъ школу учрежденіемъ, отъ котораго ему нечего ожидать пользы для себя, и онъ апатично, махнувъ рукою, пересталъ обращать вниманіе на нее. Это—учрежденіе, гдѣ его дѣтей не научатъ читать молитвенника, писемъ, документовъ, хозяйственныхъ счетовъ, росписокъ и т. д., ни писать такихъ же писемъ, квитанцій, счетовъ и проч., такъ какъ въ школѣ, которую онъ вмѣстѣ съ другими долженъ содержать на собственныя деньги, мало учатъ или вовсе не обучаютъ той грамотѣ, которая ему необходима въ обыденной жизни; это учрежденіе, въ которое требуютъ его дѣтей для дѣланія съ ними какихъ-то непріятныхъ для него экспериментовъ. Было же время, въ которое польскія книги для крестьянскихъ дѣтей печатались русскими буквами“ (стр. 217).

Собственно говоря, о попыткѣ печатать польскіе учебники для начальныхъ школъ русскимъ алфавитомъ теперь

нечего и упоминать, такъ какъ эта попытка была сдѣлана въ 1865—67 годахъ и затѣмъ не повторялась, и была, замѣтимъ, сдѣлана въ то время, когда въ мѣстныхъ начальныхъ училищахъ все преподаванiе шло на польскомъ языкѣ. Видѣть въ этой попыткѣ появленiе ненависти къ полякамъ можетъ только польскiй шовинизмъ. Эта попытка была сдѣлана по идеѣ извѣстнаго слависта Гильфердинга, мечтавшаго о сближенiи отдѣльныхъ славянскихъ народностей разными путями и, между прочимъ, путемъ принятiя всѣми славянами однообразнаго алфавита, въ основу котораго была бы положена кириллица. Идею Гильфердинга осуществилъ польскiй ученый Микуцкiй, какъ и Гильфердингъ, сторонникъ общеславянскаго единенiя,—человѣкъ, стремившiйся къ тѣснѣйшему русско-польскому сближенiю и, конечно, совершенно чуждый нелюбви къ своему родному племени и языку.

Можно оспаривать мысль объ объединенiи славянства путемъ общаго для всѣхъ славянъ алфавита, указывая на практическiя препятствiя къ осуществованiю ея, но, по нашему мнѣнiю, славянство значительно усилилось бы, если бы оказалось возможнымъ осуществить эту мысль. Конечно, это осуществленiе должно быть лишено всякой принудительности. Вѣроятно, по этому послѣднему соображенiю, русская учебная власть и отказалась отъ дальнѣйшаго осуществленiя попытки Гильфердинга.

Но что скажутъ редакторы „Очер. вопр. въ Ц. П.", гг. Спасовичъ и Пильцъ и авторъ статьи „Постановка учебнаго дѣла", если мы разскажемъ имъ слѣдующiй случай: одинъ крестьянинъ, торговавшiй года три—четыре назадъ въ одной изъ дачныхъ мѣстностей подъ Варшавой, дѣлалъ всѣ записи попольски, но русскими буквами; когда его спросили, почему онъ такъ пишетъ, онъ отвѣтилъ, что по польски не учился писать, а по русски научился въ военной службѣ; вѣроятно, этотъ крестьянинъ—не единственный.

Утвержденiе, что въ сельскихъ училищахъ не учатъ „читать молитвенника, писемъ, документовъ, хозяйственныхъ счетовъ, росписокъ и т. д., ни писать такихъ-же сче-

товъ“ и пр., т. е. читать и писать попольски,—настолько грубая тенденціозная неправда, что не стоитъ опровергать ее. Замѣтимъ только, что громадное большинство сельскихъ учителей Привислинскаго края—поляки (конечно, въ уѣздахъ съ русскимъ населеніемъ—учителя русскіе), и что мѣстные польскіе крестьяне ясно понимаютъ пользу и важность знанія русскаго языка и, повторяемъ, въ своемъ громадномъ большинствѣ не питаютъ къ нему ни предубѣжденія, ни вражды. Если же польскій крестьянинъ не всегда съ особымъ рвеніемъ относится къ открытію новыхъ училищъ, то на то есть особыя причины, не имѣющія, однако, ничего общаго съ разсужденіями автора статьи „Постановка учебнаго дѣла“.

Одна изъ нихъ заключается въ томъ, что въ Привислинскомъ краѣ много малыхъ деревень (иногда всего въ 8—10 дворовъ), и много крестьянъ живетъ, употребляя мѣстное выраженіе, „колоніально“ или, по просту, подворно. Учреждать училища въ каждой малой деревнѣ или для каждыхъ 5—8—10 „колоній“, т. е., дворовъ,—немыслимо; если же учредить школу въ центральномъ пунктѣ болѣе или менѣе большаго района, то для многихъ пунктовъ этого района она явится слишкомъ отдаленной. Изъ такого затрудненія выйти нелегко, раньше или позже, однако, найдется выходъ, но этотъ выходъ, разумѣется, укажутъ люди безпристрастные, дѣйствительно дорожащіе интересами народнаго просвѣщенія, а не тенденціозные публицисты и извратители дѣйствительности.

Въ книгѣ г.г. Спасовича и Пильца сплошь да рядомъ Привислинскій край разсматривается не какъ неотъемлемая часть Россіи, органически, если не вполнѣ, то ужъ въ сильной степени сросшаяся съ нею, а какъ нѣчто совершенно отдѣльное. Редакторы этой книги начинаютъ свою рѣчь съ того, что подчеркиваютъ черты, которыми Привислинье разнится отъ другихъ областей Россіи, и требуютъ, чтобы этотъ край всѣ называли не иначе, какъ „Царствомъ Польскимъ“, очевидно, считая это названіе однимъ изъ признаковъ его сепаратности. Они увѣряютъ, что къ „Привислинскому краю“ никакъ не идетъ тенденціозно даваемая нѣкоторыми органами русской печати кличка „Привислинья“,

такъ какъ край этотъ принадлежитъ къ тремъ бассейнамъ: Вислы, Нѣмана и притока Одера—Варты. Край этотъ по закону и оффиціально во II-омъ томѣ Свода законовъ сохраняетъ наименованіе „губерній Царства Польскаго“ (стр. V), но вѣдь въ бассейнъ Нѣмана входитъ очень небольшая его часть, и Нѣманъ съ притоками почти не течетъ въ его предѣлахъ, а Варта —рѣка сравнительно незначительная, и потому естественно называть Варшавскій округъ по главной рѣкѣ Привислинскимъ краемъ или Привислиньемъ. Подъ названіемъ Поволжья не понимается узкая береговая полоса Волги, а большой раіонъ, тяготѣющій къ Волгѣ. Такъ точно и подъ названіемъ Привислинья разумѣютъ раіонъ, который рѣка Висла раздѣляетъ приблизительно на двѣ равныя части.

И что видятъ тенденціознаго г.г. Спасовичъ и Пильцъ въ словѣ „Привислинье“? На ссылку ихъ на законъ можно отвѣтить, что кромѣ узаконенныхъ названій мѣстностей существуютъ въ разговорной рѣчи и въ литературномъ языкѣ и такія, которыя не попали въ законъ: напр., употребительны выраженія „Пріазовье“, и „Пріазовскій край“, и „Пріуралье“, а упоминаются ли они въ законахъ? Это— во первыхъ, а во вторыхъ: если въ законахъ и правительственныхъ актахъ употребляется выраженіе „губерніи Царства Польскаго“, то въ законахъ-же, правительственныхъ актахъ и въ Высочайшихъ повелѣніяхъ, рескриптахъ и телеграммахъ прошлаго и нынѣшняго царствованія употребляются также наименованія „Привислинскій край“, „Привислинскія губерніи“. „Царство Польское“—историческое названіе, имѣющее за собой историческія основанія, но кромѣ историческихъ мотивовъ въ данный моментъ нѣтъ другихъ поводовъ называть прилегающій къ Вислѣ край исключительно Царствомъ Польскимъ, и естественно поэтому, что на ряду съ этимъ названіемъ явились и другія для наименованія этой окраины.

Какъ выражаются г.г. Пильцъ и Спасовичъ, „требованія“ *) ихъ сборника отличаются скромнымъ характеромъ,

*) Было бы вѣрнѣе сказать „пожеланія“, потому что удовлетворить указываемыя въ сборникѣ нужды и потребности можетъ только правительство, отъ котораго ни редакторы сборника, ни авторы помѣщенныхъ въ немъ статей не имѣютъ права *требовать* рѣшенія затрогиваемыхъ ими вопросовъ въ желательномъ для нихъ смыслѣ. Они могутъ лишь желать этого.

на дѣлѣ же эти „требованія" очень далеки отъ „скромности". Въ самомъ дѣлѣ: „требуется" сокращеніе сферы примѣненія русскаго языка въ судѣ, школѣ, управленіи; „требуется", чтобы, измѣнивъ хлѣбные тарифы, не допускать въ Привислинье хлѣба изъ внутреннихъ и восточныхъ губерній; „требуется" устранять русскихъ врачей отъ организаціи врачебной помощи крестьянству; „требуется" ослабить правительственное вмѣшательство въ дѣла гминнаго управленія; „требуется" усиленное поощреніе мѣстной промышленности, которая существуетъ, главнымъ образомъ, благодаря сбыту своихъ произведеній внутрь Россіи; „требуется", чтобы мѣстные землевладѣльцы, не въ примѣръ землевладѣльцамъ другихъ областей Россіи, получили вознагражденіе по случаю введенія казенной продажи питей, хотя вѣдь отъ осуществленія этой мѣры пострадали интересы землевладѣльцевъ не одной Привислинской окраины, а и другихъ частей Россіи, и хотя мѣстные землевладѣльцы, чего не сдѣлано въ другихъ мѣстностяхъ, получили уже возмѣщеніе по случаю установленія казенной продажи питей, а именно большинству ихъ предоставлено право содержать питейныя заведенія. Есть и еще „требованія": всѣхъ не перечтешь, но изъявленій готовности быть полезными для другихъ областей Россіи (даже излишка сельскихъ рабочихъ сборникъ не желаетъ отпускать изъ Привислинья на югъ Россіи) въ сборникѣ нѣтъ, какъ нѣтъ и заявленія желаній во имя государственнаго объединенія, государственной пользы и ради сближенія съ русскими поступиться чѣмъ-либо. Гдѣ же скромность „требованій"?

Сводя „требованія" г.г. Пильца и Спасовича къ одному знаменателю, убѣждаешься, что они стремятся къ обособленію Привислинья и къ ослабленію въ немъ русскаго элемента и русскихъ началъ. „Польша для поляковъ"—вотъ основное, хотя порой и маскируемое положеніе книги г.г. Спасовича и Пильца, и если внимательнѣе вчитаться въ ихъ сборникъ то окажется, что „Польша", по ихъ мнѣнію, не только для поляковъ, но и для евреевъ, русскіе-же въ ней излишніе. Но и г. Пильцъ и г. Спасовичъ не могутъ желать возстановленія прежней католическо-панской Польши. Что имъ

до нея? Г. Спасовичъ—поклонникъ западно-европейскаго буржуазнаго конституціонализма, Наполеоновскаго кодекса, началъ „великой“ французской революціи, его „подручный“ г. Пильцъ—протестантъ изъ варшавскихъ ополяченныхъ нѣмцевъ.

Къ чему-же они собственно стремятся, чего хотятъ?

Изъ многихъ писаній г. Спасовича трудно съ точностью заключить, чего именно онъ желаетъ, образованія-ли польскаго государства по западно-европейскому буржуазному образцу, отъ Днѣпра и Двины до Карпатъ, или-же усилія польскаго элемента до такой степени, чтобы этотъ элементъ получилъ перевѣсъ надъ русскимъ, а тогда будетъ, конечно, „Польска до Тобольска“ и далѣе. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ „обособленное“ Привислинье является въ глазахъ г. Спасовича и его сторонниковъ базисомъ для дѣйствій поляковъ. Этнографическія особенности поляковъ могутъ существовать безъ всякаго стѣсненія въ рамкахъ русской государственности, но агрессивныя стремленія польскаго политиканства ничего, кромѣ отпора, не могутъ встрѣтить со стороны русской государственности и народности.

Какъ-бы ни старались замаскировать эти стремленія г.г. Спасовичъ и Пильцъ, и имъ подобные, русскій здоровый умъ разгадаетъ, въ концѣ концовъ, въ чемъ дѣло. Какъ въ былые вѣка, такъ и теперь польское политиканство посягаетъ на духовную, гражданскую и экономическую независимость русскаго народа. „Польша“—какъ явленіе этнографическое,—не страшна намъ и, разумѣется, безсильна въ отношеніи народа, выдержавшаго много историческихъ испытаній, вѣрнаго началомъ Православія, Самодержавія и Народности и основавшаго на этихъ началахъ громадное государство и стройную политическую систему, но „Польша“, какъ авангардъ Запада, не лишена извѣстной силы.

Въ современной „Польшѣ“ сбратались идеи латинства, мечтающаго захватить весь міръ, съ идеями еврейско-буржуазнаго капитализма и польскаго демократизма, представляющаго собою смѣсь европейскаго соціалъ-демократизма

съ бредомъ о возсозданіи, по рецепту этихъ доктринъ, „Польши отъ моря до моря“.

И польская клерикальная партія, и партіи, буржуазная и демократическая, всѣ, въ концѣ концовъ, стремятся къ общей цѣли—одна, опираясь на Римъ, другая—на еврейскій капиталъ, а третья—на западно-европейскій демократизмъ, и эта общая цѣль единитъ ихъ. Въ общемъ эти партіи представляютъ собой извѣстную величину, съ которой надо считаться, ибо первую поддерживаетъ Ватиканъ, вторую—еврейскій капитализмъ со стройной кредитной системой и т. п. политикой, третья находитъ себѣ опору въ модныхъ доктринахъ.

Когда поляки перестанутъ быть авангардомъ враждебныхъ русскому народу и его кореннымъ устоямъ силъ, тогда настанетъ время русско-польскаго братства не только по крови, но и по духу, а до того времени рѣчи г.г. Спасовича и Пильца—о „примиреніи“—не болѣе, какъ политическій маневръ.

Привислинецъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Напечатано въ № 50 журнала «Kraj» 12 декабря 1898 года.

W setną rocznicę.

Sto lat mijało—i lud zapragnął oglądać spiżowe oblicze pielgrzyma, który wiek męzki spędził na obczyznie, a umierając, tęsknił za ziemią rodzinną. Jego, a nie innych chciał uczcić pomnikiem, jego przedewszystkiem, bo nikt, tak jak on, nie był wcieleniem bólów, zachwytów i pragnień stulecia.

Gdyby z pod płyt kamiennych powstali dzisiaj ci, których, z wizerunkiem Częstochowskiej na piersi, chowano w podziemiach kościelnych, gdyby spytali: jak przeżyliście te czasy, w których nas już nie stało?—to za całą odpowiedź moglibyśmy wskazać im jego dzieła. Zrozumieliby, jaką wnuki ich poszły drogą, na jakich cierniach pokrwawiły stopy, i nie pytaliby o więcej.

Gdy się wielki poeta rodził, na zegarze dziejów naszych biła własnie północ. Zgasły ostatnie promienie zachodzącego słońca, a na widnokręgu nie dostrzegano

Переводъ.

Въ сотую годовщину.

Исполнялось сто лѣтъ—и народъ пожелалъ созерцать бронзовый ликъ паломника, который провелъ зрѣлый возрастъ на чужбинѣ, а умирая, тосковалъ по родной землѣ. Его, а не другихъ, народъ хотѣлъ почтить памятникомъ, его прежде всего, ибо никто настолько, насколько онъ, не былъ воплощеніемъ болей, восхищеній и стремленій столѣтія.

Если бы изъ подъ каменныхъ плитъ встали сегодня тѣ, которыхъ съ иконой Ченстоховской Богоматери на груди хоронили въ костельныхъ подземельяхъ, и спросили: какъ вы прожили тѣ времена, въ которыхъ насъ уже не было,—то въ отвѣтъ мы могли бы указать на его сочиненія. Они поняли-бы, по какой дорогѣ пошли ихъ внуки, какими терніями окровавили свои стопы, и не предложили-бы дальнѣйшихъ вопросовъ.

Когда родился великій поэтъ, наши историческіе часы пробили именно полночь. Погасли послѣдніе лучи заходящаго солнца, а на горизонтѣ не вид-

jeszcze brzasku zorzy porannej. Jako dnia hasło, rozledz się miał niebawem huk dział z nad Trebji, a w ślad za tem rozlać się miały strumienie światła z odrodzonej wszechnicy wileńskiej.

Zaczynała się doba nowa. Dziatwa, kołysana wówczas, dorastać musiała szybko, bo poranek wieku wzywał ją do życia i czynu.

Wcześnie dojrzewały zdolności w epoce tak płodnej i bujnej. Wcześnie zajaśniał nad innymi Mickiewicz, bo czuł, że ma zadanie cięższe... Młodzieńczą ręką znalazł na swej lutni strunę, która dała oddźwięk rodzącym się uczuciom pokolenia... Wygrał na niej hymn, którego nie zrozumieliby słuchacze dawnych wieków, a bez którego wiek nasz przeszedłby głucho i ponuro. Naród żył w nowych zapasach, nie wystarczały mu dawne ideały i dawne pojęcia. Żądał od swych myślicieli nowych prawd, od swych poetów nowej pieśni. Słuchacze nie czekali na próżno. Rozległa sie po kraju wielka, donośna, porywająca.

Nie wystarczała już ta miłość kraju, która malkontentów gromadziła w Barze. Trzeba było rosniecić w sobie uczucie inne. Trzeba było

нѣлось еще блеска утренней зари. Какъ лозунгъ дня, вскорѣ раздался громъ пушекъ надъ Требіей, а вслѣдъ за этимъ полились лучи свѣта изъ возрожденнаго Виленскаго Университета.

Начинались новыя сутки. Дѣти, которыхъ тогда качали (въ люлькахъ), должны были быстро рости, потому что утро вѣка звало ихъ къ жизни и дѣлу.

Рано дозрѣвали способности въ столь плодовитой и бурной эпохѣ. Рано возблисталъ надъ другими Мицкевичъ, ибо чувствовалъ, что ему предстоитъ тяжелая задача. Юношеской рукой онъ нашелъ на своей лирѣ струну, которая зазвучала, какъ эхо родившихся въ его поколѣніи чувствъ. Онъ съигралъ на ней гимнъ, котораго не поняли-бы слушатели прежнихъ вѣковъ, но безъ котораго нашъ вѣкъ прошелъ-бы глухо и пасмурно. Народъ жилъ въ новой борьбѣ, для него были недостаточными давнишніе идеалы и понятія. Онъ требовалъ отъ своихъ мыслителей новыхъ истинъ, отъ своихъ поэтовъ новой пѣсни. Слушатели не ждали напрасно. По краю прогремѣла великая, хватавшая за живое, увлекающая пѣснь.

Недостаточно было той любви къ отечеству, которая собирала недовольныхъ въ Барѣ. Нужно было зажечь въ себѣ

ukazać narodowi nie tę[1]) wspaniałą, senatorską i dumną, strojną w złotogłów i szkarłaty, odbierającą hołdy od obcych, i nie tę, wymarzoną w przystępie ekstazy, zjawiającą się w słońcach i błyskach, lecz tę, którą widzieliśmy od dziecka, szarą, okoloną rąbkiem lasów, posrebrzoną falującem zbożem, tę, z którą los związał nas na wieki, choć zimną, ubogą i smutną. Ażeby uczucie to było zdrowe i trwałe, dość było spojrzeć na nią okiem, roztęsknionem za utraconem dzieciństwem, za niepowrotnemi marzeniami pod puszcz sklepieniem, za pierwszemi porywami serca. I dał nam Mickiewicz ten obraz ziemi żywy, realny, wiekuisty, a do dnia dzisiejszego nikt nie namalował jej lepiej.

A na tej ziemi ukochać trzeba było ten lud szary, naiwny, nierozumiejący nas często, a często niezrozumiały dla nas. Ukochać go trzeba było nie w jego występach świątecznych, nie w wyjątkowych porywach, nie tych, co kiedyś odrobić mają to, co przez wieki zaniedbali na wspólnym łanie, ale ukochać go w jego prostocie, nędzy

иное чувство. Нужно было показать народу не ту[1]) величественную, сенаторскую и гордую, въ золотомъ головномъ уборѣ и въ пурпурѣ, принимающую почести отъ другихъ и не ту, вымечтанную въ порывѣ экстаза, окруженную солнечнымъ сіяніемъ и блескомъ, а ту, которую мы видѣли съ дѣтскихъ лѣтъ, сѣрую, окруженную каймой лѣсовъ, посеребренную волнующимися колосьями, съ которой насъ связала судьба, хотя она холодная, бѣдная и грустная. Чтобы это чувство было здоровымъ и прочнымъ, достаточно было взглянуть на нее окомъ, тоскующимъ по утраченномъ дѣтствѣ, по невозвратнымъ мечтамъ подъ сводомъ лѣсовъ, по первымъ порывамъ сердца. И Мицкевичъ далъ намъ эту картину земли—живую, реальную, вѣчную и до настоящаго дня никто не нарисовалъ ее лучше.

А на этой землѣ надо было полюбить это сѣрое крестьянство, наивное, часто не понимающее насъ и часто непонятное для насъ. Нужно было полюбить его не въ праздничномъ одѣяніи, не въ исключительныхъ порывахъ, которые должны были сдѣлать изъ него то, что не было сдѣлано въ теченіе вѣковъ на общей нивѣ,

[1]) Конечно, Польшу.

i bezradności dziecięcej, w jego gusłach i zabobonach, w jego rozżaleniu, w skardze na tych, co karmili się jego krzywdą.

Do chwili, w której temu ludowi i tej ziemi moglo dziać się lepiej, upłynąć miał czasu przedział długi. Wypadło uzbroić ducha narodu, na tę próbę, nauczyć go wytrwać, zahartować na pracę.

Więc uczyl naród ukochać cierpienie, jak Robak[2]), nie dla sławy, nie dla przyszłej rozkoszy z dokonanego dzieła, ale dla tego, że służba taka powinna sama być nagrodą, że trudy dnia całego słodzi nam wieczorem myśl, iż nie zeszliśmy ze stanowiska, a siłę podwaja pewność, że nie porzucimy go i jutro.

Do służby takiej nie każdy zdolny, więc doskonalić się trzeba, jak Gustaw[3]), przez surowy sąd nad sobą, przez zaparcie się, poświęcenie, a kiedy inni słabną, trzeba, jak o. Marek[4]), swą wiarą w nich wiarę niecić.

Kiedy młodość dobiegała kresu, pożegnał Wilno i Litwę i od-

а полюбить его въ его простотѣ, нищетѣ и дѣтской безпомощности, съ его вкусами и суевѣріями, съ его горемъ и жалобами на тѣхъ, которые кормились, обижая его.

До того момента, когда судьба этого народа и этой земли могла-бы измѣниться къ лучшему, долженъ былъ пройти большой промежутокъ времени. Надо было вооружить духъ народъ для испытанія, научить его терпѣть, закалить для работы.

А потому онъ училъ народъ любить страданіе, какъ Робакъ [2]), не для славы, не для будущаго наслажденія совершеннымъ дѣломъ, а потому, что такая служба является наградой сама по себѣ, что труды всего дня вечеромъ услаждаетъ мысль, что мы не уступили съ позиціи, а силы удваиваются отъ увѣренности что не сойдемъ съ нея и завтра.

Не всякій способенъ нести такую службу, а потому нужно совершенствоваться, какъ Густавъ[3]), путемъ строгой критики самого себя, путемъ отреченія и посвященія, а когда другіе ослабѣваютъ, надо, какъ отецъ Маркъ[4]), своей вѣрой, возбуждать въ нихъ вѣру.

Къ концу молодости онъ простился съ Вильной и Литвой

[2]) Одинъ изъ героевъ „Пана Тадеуша", подготовитель возстанія въ Литвѣ
[3]) Герой „Дядовъ", перерождающійся въ Конрада (Валленрода).
[4]) Ксендзъ Маркъ—одинъ изъ героевъ стихотв. „Редутъ Ордона,

tąd tylko przelotem dwukrotnie na pograniczu gościł. Nigdy w życiu nie widział Wisly, ani baszt Wawelu, ani sinego pasma Karpat; nie śledził okiem proporców, wzdętych wiatrami, nie słyszał bateryj Giełguda[5]), milknących na górach Ponarskich [6]); życie przeszło mu wśród obcych.

Dzień po dniu żył tą atmosferą tęsknoty i dumy, rozpaczy i złudzeń, wściekłości i żalu. Dzień po dniu krwawiły się te dusze [7]) tą samą samobójczą skargą: zaczęliśmy w trzydzieści tysięcy, a w sto złożyliśmy broń[8]).

Na obczyźnie dobierał dalsze akordy, a wraz z nim dostrajal się do nich orszak młodszych śpiewaków. Z nad Sekwany, Lemanu i Arna płynęła do kraju pieśń, wstrząsająca jak pobudka, powabna dla młodych jak szept kochanki, silna jak piorun, co granity kruszy.

Krwawą, bezprzykładną daninę spłaciliśmy[9]) naszym poetom. Naród słuchał ich melodyj i szedł na stos gorejący. Rzymianie na roskaz

и съ того времени только проѣздомъ два раза гостилъ на границѣ. Никогда въ жизни не видѣлъ Вислы, башенъ Вавеля, синей ленты Карпатскихъ горъ, не слѣдилъ окомъ за парусами, надутыми вѣтромъ, не слышалъ (выстрѣловъ) батарей Гелгуда[5]), умолкшихъ въ Понарскихъ горахъ[6]); жизнь его прошла среди чужихъ.

День за днемъ жилъ онъ въ атмосферѣ тоски и гордости, отчаянія и миражей, бѣшенства и печали. День за днемъ окровавлялись эти души [7]) самоубійственной жалобой: мы начали съ 30.000, а со ста сложили оружіе[8]).

На чужбинѣ онъ подбиралъ дальнѣйшіе акорды, а вмѣстѣ съ нимъ настраивали свои лиры младшіе пѣвцы. Съ Сены, Лемана и Арны поплыла въ родной край пѣсня, усиливающаяся, какъ призывъ, увлекательная для молодежи какъ шопотъ возлюбленной, сильная, какъ громъ, сокрушающій гранитъ.

Мы заплатили нашимъ поэтамъ кровавую безпримѣрную дань[9]). Народъ слушалъ ихъ мелодіи и шелъ на горящій

[5]) Гелгудъ—предводитель возстанія въ Литвѣ въ 1830—31 годахъ.

[6]) Понарскія высоты у Вильны, гдѣ былъ разбитъ Гелгудъ.

[7]) Души эмигрантовъ, къ числу которыхъ принадлежалъ Мицкевичъ.

[8]) Рѣчь идетъ о возстаніи 1830—31 годовъ.

[9]) Возстаніе 1863 года.

wróżbitów posłali Decjusza w rozwartą otchłań, jako wybraną ofiarę. Polska tak samo zawierzyła wieszczom i posyłała tysiące po tysiącach. Nie naprόżno Konrad miotał w nieba zaklęcia. Rząd dusz przypadł mu w udziale. Naród czuł, myślał, układał plany według ewangelji poetów, co było nieszczęściem. Poezja była dla niego tem, czem być nie była powinna: strategją, polityką, etyką społeczną. Księgi poetów naszych przepisaliśmy krwią.

Nie wystarczała ofiara z żywych, więc na ołtarz ofiarny leciał gruz z walących się wszechnic i szkół, leciały strzępy ziemi, pługiem polskim w ciągu wieków zajętej, a gdy marzenia się nie urzeczywistniały, pytano: co jeszcze rzucić trzeba w płomienie?

Czy w dniu uroczystym do słów uwielbienia ma się przyłączyć głos wyrzutu? Czy mamy pytać tych, co zstąpią z krain nadziemskich i pomnik otoczą, by ulubieńcowi swemu cześć oddać: czemu nam ziemię niebem zrobili i rajem? czemu po górach i borach budzili echa zwodnicze?

Niech skarga milknie. Nie czyńmy wyrzutów losowi, że nam dał taką poezję i takich

костеръ. Римляне по приказанію предсказателей бросили Децiя въ открытую пропасть, какъ избранную жертву. Польша точно также повѣрила пѣвцамъ и посылала за тысячами тысячи. Не напрасно Конрадъ заклиналъ небо. Управленiе душами выпало на его долю. Народъ чувствовалъ, думалъ, составлялъ планы по евангелiю поэтовъ, что было несчастьемъ. Поэзiя была для народа тѣмъ, чѣмъ быть не должна: стратегiей, политикой, общественной этикой. Книги нашихъ поэтовъ мы переписали кровью.

Не достаточно было живыхъ жертвъ и на жертвенникъ падали университеты и школы, земля, съ давнихъ поръ занятая польскимъ плугомъ, а когда мечты не осуществились, спросили, что еще бросить въ пламя?

Долженъ-ли въ день торжества къ голосу благоговѣнiя присоединиться голосъ упрека? Должны ли мы спрашивать тѣхъ, которые сойдутъ съ неба и окружать памятникъ, чтобы воздать почетъ своему любимцу: къ чему они дѣлали землю небомъ и раемъ, къ чему въ лѣсахъ и горахъ вызывали обманчивое эхо?

Пусть замолчатъ жалобы. Не будемъ упрекать судьбу за то, что она дала намъ такихъ

poetów. Nie bluźnijmy. Nie nawiązalibyśmy dziś wątku pracy społecznej, gdyby ci marzyciele i idealiści nie byli arki przymierza wynieśli z pożogi. Spełnijmy to, czego doba dzisiejsza od nas żąda z tą świętą wiarą w ważność naszej pracy, z jaką oni przystępowali do dzieła. Jnną im a inną nam robotę wyznaczył duch dziejów w winnicy wspólnej. Któż może z czystem sumieniem powiedzieć, że bez nich bylibyśmy tacy, jak jesteśmy?

Po wieku upadku, po wieku rozpusty i zapomnienia, po dniach szału, w których dzieci targały całun na trumnie matki, by się weń stroić, jak w szaty godowe, musiał nastąpić wiek ofiary i pokuty. Strasznym jest obraz krwawych przejść narodu, ale stokroć straszniejszy obraz epoki poprzedniej: końca XVIII stulecia. W chwili jedynej i ostatniej garstka ich tylko stanęła [10]) do apelu; garstka tylko zrozumiała na sejmie czteroletnim, że podatki nietylko uchwalać, ale i płacić trzeba; garstka ich odczuwała, że odradzający się kraj potrzebuje włościan-obywateli, nie niewolników. Potrzeba było wielkiego ognia miłosci i wiary, by

поэтовъ и такую поэзію. Не станемъ кощунствовать. Мы не соединили-бы теперь звеньевъ общественнаго труда, если-бы эти идеалисты и мечтатели не вынесли изъ пожарища ковчега примиренія. Исполнимъ то, чего требуетъ отъ насъ настоящій день съ той святой вѣрой въ важность нашего труда, съ какой они приступали къ дѣлу. Иную имъ и иную намъ работу назначилъ духъ исторіи въ общемъ вертоградѣ. Кто можетъ съ чистой совѣстью сказать, что безъ нихъ мы были-бы такими, какими являемся!

Послѣ вѣка упадка, вѣка распущенности и забвенія, послѣ дней съумасшествія, когда дѣти рвали покрывало на гробѣ матери, чтобы облечься въ это покрывало, какъ въ свадебную одежду, долженъ былъ настать вѣкъ жертвъ и наказанія за грѣхи. Страшны картины предъидущей эпохи конца 18 вѣка. Въ единственный и послѣдній моментъ горсть ихъ явилась по призыву[10]); только горсть поняла на 4-хъ лѣтнемъ сеймѣ, что не только слѣдуетъ утверждать налоги, но и платить; только горсть чувствовала, что возраждающійся край требуетъ крестьянъ—гражданъ, а не невольниковъ. Нужно было много огня, любви и вѣры, чтобы подъ

[10]) Возстаніе Костюшки.

pod wpływem tego ciepła stopniała powłoka lodowa pod którą drzemały niewidzialne siły, by się, ogrzane tem samem ciepłem, opamiętaly warstwy, próchnem samolubstwa dotknięte, by się ocknęły dalekie kresy, porzucone w zapomnieniu przez swoich.

Oddajmyż więc wraz z ludem warszawskim pokłon temu, którego lud ten wita, jako drogiego gościa, jako nowego współmieszkańca. Królom polskim nie wolno było w granicach Rzeczypospolitej nabywać ziemi. Papieże i cesarze błagali ich o pomoc orężną, a zawiść szlachecka, ślepa i okrutna, wysilała się na to, by pokazać królowi, że zdoła upokarzać go na każdym kroku.

Historja, ta pani mściwa i bezlitosna, wydaje niekiedy wyroki, których odczytywać nie można bez dreszczu. Mickiewicz, król pieśni, marzył o zielonych polach, szeroko nad błekitną rzeką rosciągnionych, marzył, że kiedyś dom zbuduje na rodzinnej roli. Żyły w nim tradycje ziemiańskie i rolne, które tam [11]) żyją w nich wszystkich. Dziś mu Warszawa rzuciła pod stopy kawałeczek ziemi... mazowieckiej. Dziś tu przynajmniej ma trochę zieleni, wśród której słowiki wieść będą te

вліяніемъ этой теплоты растаяла леденая кора, подъ которой дремали незримыя силы, чтобы согрѣтые этой теплотой образумились слои, тронутые гнилью себялюбія, чтобы проснулись далекія окраины, брошенныя въ забвеніи своими.

Воздадимъ-же вмѣстѣ съ варшавскимъ народомъ поклонъ тому, котораго привѣтствуетъ народъ, какъ дорогого гостя, какъ новаго сожителя.

Польскимъ королямъ было запрещено пріобрѣтать землю въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой. Папы и императоры молили ихъ о помощи оружіемъ, а шляхетская зависть, слѣпая и жестокая, силилась доказать королямъ, что можетъ унижать ихъ на каждомъ шагу.

Исторія, эта мстительная и безпощадная женщина, иногда выноситъ приговоры, которыхъ нельзя читать безъ дрожи. Мицкевичъ, король пѣсни, мечталъ о зеленыхъ поляхъ, широко растянувшихся надъ синей рѣкой, мечталъ, что построитъ когда-то домъ на родной землѣ. Въ немъ жили помѣщичьи и земледѣльческія традиціи, которыя тамъ [11]) живутъ во всѣхъ ихъ. Варшава бросила ему подъ ноги кусочекъ земли... мазовецкой. Сегодня хоть здѣсь онъ имѣетъ немного зелени, среди которой соловьи будутъ вести тѣ-же

[11]) Гдѣ? въ изгнаніи? или въ Литвѣ?

same, co dawniej, rozmowy i gdzie dziatwa warszawska z głosek na granicie składać będzie pierwsze w życiu wyrazy.

Postawili mu pomnik, a stawiały go rąk tysiące. bo każdy z ziomków rzucił coś w tę formę, w którą spiż wlewano. Każdy spłacał tem dług, bo każdy jest dłużnikiem tego bogacza nad bogacze.

Zasłona spadnie. Owiną go mgły grudniowe. a dołem popłynie z wrzawą wielkomiejską nieustająca dniem i nocą fala, pełna cierpień, i uciech, pożądań, upojeń i zgryzot Gdy słońce dźwignie się nad sąsiednie dachy, gdy wracające żórawie kluczem zawisną na niebie po nad kolumną Zygmunta, gdy Wisla wyleje na gocławskie [12]) łąki, gdy wiatr z pól grochowskich [13]) tulić się pocznie do płaszcza poety, niosąc mu zapach wilgotnej runi i woń świeżych listków na krzakach olszyny. strzegących pola. pogrążonego w ciszy, — rozjaśni się zadumane oblicze w aureoli blasków wiośnianych.

Gdyby te rysy drgnęly... gdyby serce zabiło!.. Coby rzekł, patrząc na te tłumy szare, on, który tam z góry po nad szczy-

разговоры, что и прежде, а варшавскіе дѣти по буквамъ на гранитѣ будутъ складывать первыя въ жизни слова.

Поставили ему памятникъ, а ставили его тысячи рукъ, такъ какъ каждый землякъ бросилъ что-нибудь въ ту форму, въ которую вливали бронзу. Каждый этимъ уплачивалъ долгъ, такъ какъ каждый состоитъ должникомъ этого богача изъ богачей.

Упадетъ завѣса. Обвѣютъ его декабрьскіе туманы, а внизу поплыветъ непрерывающаяся днемъ и ночью городская волна, полная страданій и утѣшеній, требованій, увлеченій и угрызеній. Когда солнце взойдетъ надъ сосѣдними крышами, когда возвращающіеся журавли появятся на небѣ надъ колонной короля Сигизмунда, когда разольется Висла на гоцлавскіе луга[12]), когда вѣтеръ съ гроховскихъ полей [13]) начнетъ жаться къ плащу поэта, неся ему запахъ сырой земли и листковъ съ ольховыхъ кустовъ, стерегущихъ погруженное въ тишину поле,—разъяснится въ ореолѣ весенняго блеска задумчивый ликъ поэта.

Если-бы дрогнули эти черты!.. если-бы забилось сердце!.. Что-бы сказалъ, смотря на эту сѣрую толпу, онъ, который

[12]) Луга у Грохова подъ Варшавой граничатъ съ предмѣстіемъ Прагой.
[13]) Гдѣ было сраженіе русскихъ съ поляками въ 1831 году.

tami miasta sięga wzrokiem okopów pod Wolą[14]) i zda się powtarzać, że dzieło zniszczenia w dobrej sprawie jest święte[15]), on, który w «Wallenrodzie» pieścił się obrazem zemsty straszliwszej, niż ją wymyśliło piekło, on, który w młodzieńczem natchnieniu głosił, że więzień i samotnik może myślą i wiarą stwarzać i obalać państwa? Coby rzekł, przeliczywszy okiem nas, sktórzy redut nie wysadzamy w powietrze, bo mnożenie zwalisk na tej ziemi świętokradztwem nam się dzisiaj wydaje, nas, którzy nauczyliśmy nie snuć zamiarów po nad siły, nas, którym oczy wilgną, gdy czytamy przypowieść o łąkach, które bałwan morski, od niemeckich brzegów odbity, strumieniem piasku zalewa, ale którzy nie umiemy się już roztkliwiać nad półsennem, półmartwem męczeństwem Aldony [16])? Czy z pod spiżowych powiek strzeliłby jeden z tych gromów, którym niebo odegrzmiało, czy posąg wstrząsłby się tem nieszczęść przeczuciem, które przechodzi między rzeszą straszne, lecz niezrozumiane, czy

оттуда сверху надъ городомъ достигаетъ взоромъ окоповъ подъ Волей [14]) и, кажется, повторяетъ, что разрушенiе съ доброй цѣлью—свято[15]),—онъ, который въ „Валленродѣ“ наслаждался картиной мести болѣе страшной, чѣмъ та, которую выдумалъ онъ, онъ, который въ юношескомъ вдохновенiи гласилъ, что заключенный и уединенный можетъ силой мысли и вѣры создавать и разрушать государства? Что бы сказалъ онъ, сосчитавъ насъ, которые не взрываютъ редутъ,—потому что намъ теперь увеличенiе развалинъ на этой землѣ кажется святотатствомъ, насъ, которые научились не питать намѣренiй, превышающихъ силы, насъ, у которыхъ увлажняются глаза, когда читаемъ разсказъ о лугахъ, которые засыпаетъ пескомъ морская волна, отбившаяся отъ нѣмецкихъ береговъ, но которые не умѣютъ уже трогаться полусоннымъ, полумертвымъ мученiемъ Альдоны[16])? Развѣ изъ—подъ его бронзовыхъ вѣкъ выстрѣлилъ бы одинъ изъ тѣхъ ударовъ грома, которымъ отвѣчало небо, развѣ статуя потряслась-бы отъ предчувствiя несчастiй, кото-

[14]) Послѣднiй оплотъ поляковъ въ 1831 году.

[15]) Въ стихотв. „Редутъ Ордона“ (на Волѣ) Мицкевичъ повѣствуетъ, какъ полк. Ордонъ взорвалъ свой редутъ (и самъ погибъ при взрывѣ), чтобы онъ не достался въ руки москалей.

[16]) Альдона—возлюбленная Валленрода.

też może po granitach pociekłaby owa łza gorzka, którą kamień płacze. Jdźmy i wzrok podnieśmy z ufnością. Przecież powiedział: «Miej serce i patrzaj w serce».

Gdyby ożył, nie rzekłby nam, że własne mordujemy proroki[17]), że nie umiemy słuchać z głową pochyloną, kiedy nam przodków powiadają dzieje; ujrzałby, że nie był ostatnim w narodzie Wajdelotą[18]), że pieśń nie umilkła, że nie uciekła od nas, by się kryć między gruzami. J zrozumiałby, że pieśń jego, jak pieśń Konrada[19]), jest gwiazdą, która z poza granic świata przyświeca dzieciom i wnukom jego słuchaców, by ich do innych bojów i do innych trudów zagrzewać. Grała w duszy tym, którzy tylko zemstą umieli ją karmić, gra dziś i tym, co wsłuchani w nią, biorą z niej podnietę do pracy spokojnej. J pieśń ta, rozlana szeroko nad ziemią, budzi, gdzieś na kresach, rolnika szlązkiego nad Odrą i kołysze do snu dziatwę poznańską dźwiękami mowy rodzinnej.

рое страшно, но непонятно сѣрой толпѣ, или-же по граниту потекла-бы та горькая слеза, которой плачетъ камень? Пойдемъ и поднимемъ взоръ съ довѣріемъ. Вѣдь онъ сказалъ: „имѣй сердце и смотри въ сердце“.

Если-бы онъ ожилъ, не сказалъ-бы намъ, что мы убиваемъ собственныхъ пророковъ[17]), что не умѣемъ съ поникшей головой слушать, когда намъ разсказываютъ о дѣяніяхъ предковъ; онъ увидѣлъ-бы, что не былъ послѣднимъ въ народѣ Вайделотомъ[18]), что пѣснь не умолкла, что не убѣжала отъ насъ, чтобы скрыться въ развалинахъ. И понялъ-бы, что его пѣснь, какъ пѣснь Конрада[19]), является звѣздой, которая изъ за предѣловъ міра свѣтитъ дѣтямъ и внукамъ его слушателей, чтобы подогрѣвать ихъ къ инымъ боямъ и къ инымъ трудамъ. Звучала эта пѣснь въ душѣ тѣхъ, которые умѣли душу кормить только местью, звучитъ теперь и для тѣхъ, которые, слушая ее, черпаютъ въ ней силу къ спокойной работѣ. И эта пѣснь, широко разлившаяся по землѣ, будитъ гдѣ-то на окраинѣ силезскаго земледѣльца надъ Одеромъ и убаюкиваетъ ко сну познанскихъ дѣтей звуками родной рѣчи.

[17]) „Проклятіе народамъ, которые убиваютъ собственныхъ пророковъ“ въ стих. „Друзьямъ-Москалямъ“ было примѣнено Мицкевичемъ къ казнѣ Рылѣева

[18]) Герой „Валленрода“, слагающій пѣсни о воскресеніи Польши.

[19]) Или изъ „Дядовъ“ или изъ „Валленрода“.

Ulitowałby się nad nami. Jak wprawne ucho leśnika łowi ciche odgłosy żyjącego pod śniegiem boru, tak ucho poety, króre na stepach Akiermanu [20]) dosłyszałoby niegdyś głos z nad Niemna, odszukałoby dzisiaj wśród wrzawy i gwaru szmer podziemnego strumienią, który—niewysychający i niepowstrzymany—z jednego wciąż bije źródła. On, który umiłował postać Robaka, on nie złorzeczyłby pokoleniu, które ów strumień uniósl ku niwom przyszłosci. Pochyliłby skroń ku niemu z żałością—ale bez klątwy.

Tadeusz Smarzewski.

Онъ сжалился-бы надъ нами! Какъ опытное ухо лѣсника ловитъ тихіе отзвуки живущаго подъ снѣгомъ лѣса, такъ ухо поэта, которое въ степяхъ Акермана услышало-бы когда-то голосъ съ береговъ Нѣмана [20]), уловило-бы сегодня среди шума шопотъ подземнаго ручья, который, не изсякая и безостановочно, бьетъ постоянно изъ одного и того-же ручья. Онъ, который полюбилъ Робака, онъ не злословилъ-бы поколѣніе, которое этотъ ручей унесъ на нивы будущаго. Онъ наклонилъ-бы къ нему чело съ горечью, но безъ проклятія.

---

[20]) Изъ Крымскаго сонета.

Указатель дѣйствующихъ въ Привислин

(Составленъ по „Указателю дѣйствующихъ въ Имперіи акціонер

Наименованіе акціонернаго предпріятія.	Мѣсто пребыванія правленія.	Время открытія дѣйствій.	КАПИТАЛЫ: (въ тыс. рублей.)				АКЦІИ.				
								ЦѢНА.			
									Бирж. годов. 1901 г.		
			Основной.	Аммортизац.	Запасный.	Облигаціон.	Число.	Номинальная.	Биржа	Высшая.	Нисшая.
Коммерческіе Банки.											
Варшавскій учетный банкъ	Варшава.	1 окт. 1897	4 м.	—	2 м	—	16000	250	Врш.	400	350
Коммерческій банкъ въ Варшавѣ	„	20 іюля 1870	12 м.	—	5746	—	48000	250	Врш.	405	340
Лодзинскій купеческій банкъ	Лодзь.	2 янв. 1897	2 м.	—	80	—	8000	250	Врш.	260 (Май	240 1902 г.)
Торговый банкъ въ Лодзи	„	1 окт. 1872	5 м.	—	2,5 м.	—	20000	250	Врш.	401	325
Ломбарды.											
Варшавскій частный ломбардъ	Варшава.	1 іюля 1899	500	1	4	—	2000	250	Врш.	260	170
Варшавск. акц. ссудное общество пода закладъ движимостей	„	1 іюля 1888	1250	—	169	—	2500	500	Врш.	900	710
Страховыя общества.											
Варшавское страховое отъ огня общество . . .	„	18 іюня 1870	1 м.	резервный страхов. 1723,8	500	—	8000 Акціи ны 50 взно	250 оплаче- °/₀ сомъ.	Врш.	190	160
„Заботливость“ страховое общество жизни . .	„	3 іюня 1892	500	2042	—	—	2000	250	Врш	285	250

Приложенie II-ое.
(Къ главѣ V-ой.)

...комъ краѣ акцiонерныхъ предпрiятiй.

...ыхъ предпрiятiй", изданiе А. И. Дмитрiева—Мамонова, Спб. 1903).

Операционный годъ.	Составъ совѣта, правленiя или администрацiи.	Общiй оборотъ за 1901 годъ. Деб.	Кред.	Балансъ на 1 января 1901 г.	Счетъ прибылей и убыт.	Чист. прибыль или убыт.	Дивидендъ. %
		въ тысячахъ рублей.					
съ 1 янв по 31дек	Германъ Познанскiй, Владиславъ Кислянскiй, графъ С. Ржищевскiй, М. Рундштейнъ.	956.948		19615,5	975,9	516,4	11
съ 1 янв. по 31дек.	Баронъ Л. Кроненбергъ, Станиславъ Брунъ, Казимiръ Натансонъ, Генрикъ Блiохъ, Эдмундъ К. Фуксъ, Василiй Евреиновъ, Юлiй Мейеръ, Адамъ Михальскiй, Петръ Вертгеймъ, баронъ Г. Таубе, Карлъ Страсбургеръ, В. Велишъ, князь М. Воронецкiй.	1.999.516		64077,2	3716,7	898,4	7
съ 1 янв. по 31дек.	Эмиль Гейеръ, Морицъ Френкель, Максъ Фишеръ, Оскаръ Киндлеръ.	227.671		7463,0	410,4	194,1	6
съ 1 янв. по 31 дек.	Эдуардъ Гербстъ, Карлъ Шейблеръ, Альфредъ Бидерманъ, Брониславъ Вернеръ, Генрихъ Громанъ, Генрихъ Гербстъ, Эдуардъ Гейманъ, Яковъ Гиршбергъ, Юлiй Куницеръ, Эдуардъ Ляндье, Карлъ Шейблеръ, Ричардъ Штайнергъ.	1.176.195		24267,8	1488,8	667,3	10
съ 1 янв. по 1 янв.	Iос. Баумриттеръ, Iос. Ляндау, Викт. Баумриттеръ.	1086,9	1009,6	605,4	86,7	35	6
съ 1 янв. по 31дек.	Игн. Пендзинскiй, Ричардъ Соколовскiй, Казимiръ Козневскiй.	3978,2	3800,1	3002,2	384,1	201,8	14
съ 1 янв. по 31дек.	Баронъ Леопольдъ Кроненбергъ, Янушъ Сливинскiй, Казимiръ Натансонъ, Станиславъ Ротвандъ, Самуилъ Дикштейнъ, Леонъ Грабовскiй, Iосифъ Дзеконскiй, Андрей Свентоховскiй.	—	—	4291,4	6417,0	82	8
съ 1 янв. по 31дек	Кн. Мечиславъ Воронецкiй, Станиславъ Ротвандъ, Самуилъ Дикштейнъ, Казимiръ Натансонъ, Якушъ Сливинскiй, Станиславъ Фукъ.	—	—	2740,6	2275,7	30,6	6

Транспортныя и варрантно-складочныя съ выдачей ссудъ и безъ выдачи.											
„Варрантъ“ акц. общество товарныхъ складовъ.	Лодзь.	1899 г.	975	100	—	—	3900	250	—	—	—
Механическія, машиностроительныя и другія предпріятія по производству металическихъ издѣлій.											
„Борманъ, Шведе и К^о“ акц. общ. механ. завод. .	Варшава.	1900	1800	105	21	—	3600	500	—	—	—
„Бодзеховъ“ о-во желѣзныхъ заводовъ . .	Им. Бодзех. Опатовск. у. Радом. г	21 мар. 1898	1 м.	80	11	—	2000	500	—	—	—
„Броель-Плятеръ Л. Ц. графъ, акц. общ. сталедѣлательн. заводовъ въ Ближинѣ“ (Конск. уѣзда Радомск. губ.)	Варшава.	3 февр. 1898	1800	—	—	—	9600	125	—	—	—
„Брюннеръ бр., Гуго Шнейдеръ и Р. Дитмаръ въ Варшавѣ“-акц. общ. соедин. фабрикъ лампъ, горѣлокъ и метал. изд.	»	3 іюня 1899	1 м.	38	2	—	4000	250	—	—	—
„Ваверъ“—акц. общ. фабрики метал. издѣлій.	»	1900	200	8	1	—	800	250	—	—	—
Варшавская фабрика метал. издѣлій „Вулканъ“.	»	29 іюня 1881	600	215	77	—	600	1000	Врш.	890	79
Варшавской фабрики металлическихъ издѣлій М. Вешицкій акц. общ.	„	1898	500	66	1	—	500	1000	—	—	—
„Влохи“ акц. общ. листопрокатнаго завода. .	„	1898	600	47	9	--	2400	250	Врш.	252½	
Гантке Б. общ. метал. издѣлій.	„	20 дек. 1882	6 м.	478	796	облиг. не реал.	6000	1000	Врш.	1900 г.—2100 1901-не было 1902 іюн.-800	

съ 1 янв. по 1 янв.	Бар. Юліусъ Гейнцель, Юліусъ Ашеръ. Адольфъ Беккеръ, Станиславъ Яропинскій, Ричардъ Конъ, Сигизмундъ Циге, Людвикъ Гепшель, Яковъ Розенталь.	—	—	1109,9	45,2	уб. 4,6	—
съ 20 окт. по 20 окт.	Маврикій Борманъ, Александръ Шведе, Лукіанъ Розманитъ, Людовикъ Чарновскій.	1524,1	2087,7	3580,8	564,0	201,0	4
съ 19 іюн по 19 іюн.	Болеславъ Котковскій, Мечиславъ Цихоцкій, Брониславъ Котковскій.	456,1	554,1	1352,7	125,8	16,7	—
съ 1 янв по 31 дек.	Графъ Людвигъ Броель-Платеръ, Луціанъ Вротновскій, Казиміръ Козновскій, Александръ Кнабе, графъ Юліушъ Тарновскій.	—	—	2815,2	1045,5	уб. 20,5	—
съ 1 янв по 1 янв	Адольфъ Ротштейнъ, Александръ Брюннеръ, Іог. Шнейдеръ-Дерффель, Максъ Гуревичъ, Мартинъ Рейнъ.	—	—	1856,6	637,7	3,8	—
съ 1 янв. по 1 янв.	Максъ Гуревичъ, М. Станкевичъ, Іосифъ Гольдфедеръ.	—	—	302,7	172,9	12,6	—
съ 1 янв. по 1 янв	Стан. Густ. Брунъ, Мечиславъ Маршевскій, Станиславъ Выджга, Вильгельмъ Велишъ.	—	—	1223,7	203,3	57,7	7
съ 1 іюн по 1 іюн.	Д. Лейбовичъ, А. З. Лейбовичъ, Ш. Лейбовичъ.	359,5	467,6	747,4	108,1	0,6	—
съ 1 іюл по 1 іюл.	Вильгельмъ Леви, Іосифъ Гольдфедеръ, Адольфъ Копманъ, Михаилъ Жеребковъ.	303,1	381,7	868,4	384,1	59,7	8
съ 19 іюн по 18 іюн.	Оскаръ Каро, Генрихъ Гантке, Өаддей Гантке, Фридрихъ Фредлендеръ, Рудольфъ Гегеншейдъ.	3617,7	4202,1	15163,5	584,4	126,9	—

„Герляхъ и Пульстъ“ общ. машиностроительнаго завода.	Варшава.	1898	1 м.	10	—	—	4000	250	Врш.	1900-264-17 1901-не бы	
„Гостынскій Вл. и К⁰“ акц. общество желѣзныхъ издѣлій.	„	22 февр 1897	750	84	20	—	3000	250	Врш.	250	[illegible]
Екатеринославское машиностроительное акц. общество.	„	1898	1500	125	8	—	3000	500	Врш	—	—
„Конрадъ, Ярнушкевичъ и К⁰“ акц. общ. заводовъ металлическихъ издѣлій.	„	1899	750	77	10	—	1500	500	Врш.	675	[illegible]
Лильпопъ В. и К⁰ акц. общ. фабрики земледѣльческихъ машинъ и орудій	„	1900	500	—	—	—	2000	250	—	—	—
„Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ“ акц. пром. общ механич. и горныхъ заводовъ.	„	19 дек. 1873	2 м.	717	497	1 м.	2000	1000	Врш.	2020	1
„Мартенсъ Фр и Даабъ Ад.“ акц. общ. промышленно - строительныхъ заводовъ.	„	1900	500	13	—	—	2000	250	—	—	—
„Норблинъ, Бухъ бр. и Вернеръ Т.“, акц. общ. метал. фабрикъ.	„	19 іюня 1893	1500	328	49	493	1500	1000	—	—	—
Осинскаго мѣднопрокатнаго, латуннаго и проволочнаго завода акц. О-во	„	31 дек. 1898	600	21	2	—	1200	500	—	—	—
„Плевкевичъ Р. и К⁰“ О-во фабрики посеребрен- и позолочен. метал. издѣлій въ Варшавѣ	„	1900	300	11	11	—	600	500	—	—	—
„Прушковскій механическій заводъ акц. О-во.	„	27 авг. 1900	400	—	—	—	1600	250	—	—	—
„Реппганъ Августъ“ акц. О-во машиностроит. чугунолитейн. и котельнаго завода въ Варшавѣ.	„	19 апр. 1899	2 м.	63	3	—	4000	500	—	—	—
„Рудзскій К. и К⁰.“ О-во машиностроит. и чугунолит. завода въ Варшавѣ.	„	10 іюня 1893	1500	289	340	—	3000	500	Врш.	647	54

съ 1 ноб. по 1 ноб	Викентій Арндъ, Эдмундъ Пульстъ, Августъ Заборовскій, Ромуальдъ Сендзиковскій, Владиславъ Амброжевичъ.	106,1	52,4	1865,2	118,3	уб. 62,4	—
съ30дек. по31дек.	Вл. Гостынскій, М. Висневскій, Э. Гиршовскій, К. Свѣтлицкій, Ф. Моржицкій.	623,4	817,2	1444,1	211,0	уб. 17,2	—
съ 1 іюл. по 1 іюл.	Графъ С. І. Вѣлепольскій, Ф. В. Гессенбрухъ, В. Ф. Кестманъ, Г. Л. Кольсгорнъ, Г. Г. Рюпе.	1061,1	1102,5	2543,8	1102,5	135	—
съ 1 янв. по 1 янв.	Г. К. Конрадъ, А. А Ротертъ, А. К Садковскій.	586,9	802,7	1157,6	216,5	94,3	8
съ19дек по19дек.	А. А Щука, Г. Б. Гаптке, Г. И. Пилявицъ.	288,3	286,6	740,4	80,9	уб. 80,9	—
съ20дек. по20дек	В. И Кислянскій, Г. Г. Маркони, С. М. Ротвандъ, Ш. С. Нейманъ, С И. Статтлеръ.	2977,7	3341,9	4878,0	3341,9	307,4	14
съ 1 янв. по 1 янв.	А. Дааба, Г. Мартенсъ, Ф. В. Ганишъ.	498,7	590,5	790,1	92,1	0,4	—
съ 17(30) іюня по 17(30) іюня	Л. В. Норблинъ, Б. Б. Вернеръ, Т. Т. Вернеръ.	—	—	2791,4	1366,9	68,7	4
съ20дек. по20дек.	А. Привесъ, М. Брауманъ, А. Привесъ.	1086,8	1175,9	1254,6	101,8	уб. 12,7	—
съ19дек. по19дек.	Карлъ Гегеле, Бертольдъ, Габріэль, Адольфъ Кауфманъ.	231	340,3	375,4	113,5	33,7	9
съ 1 янв. по 1 янв.	Казиміръ Косинскій, Витольдъ Прейсъ, Сигизмундъ Шмидтъ.	—	—	718,6	162,6	уб. 23,6	—
съ20окт. по20окт.	Августъ Репнганъ, Владиміръ Браунштейнъ, Максимиліанъ Рейхманъ.	1413,4	1718,5	2670,4	305,1	24,8	—
съ20окт. по20окт.	В. Л. Мазуровскій, К. Ѳ. Чайковскій, К. І. Роткевичъ.	—	—	5201,2	421,9	133,1	7

„Сирена“ акц. О-во чугунолит., котел., и механ. завода въ Варшавѣ. . .	Варшава	22 сент. 1896	450	—	1	—	1800	250	—	—	—
Сосновицкихъ трубопрокатныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ акц. Об-во	Сосновицы Петроков. губ.	31 январ. 1898	6 м.	902	—	—	1200	500	Врш.	—	—
Суходневскаго чугунолитейнаго завода акц. О-во	Лодзь	1900	300	28	4	—	1200	250	—	—	—
„Фицнеръ и Гамперъ К°“ о-во котел. и механич. заводовъ.	с. Сельце Бендин. у. Петроков. губ.	23 іюня 1897	3375	424	107	1 м.	9000	375	—	—	—
Цукерваарь Х. и сынъ акц. о-во фабрики метал. издѣлій въ Варшавѣ. .	Варшава	24 апрѣл. 1899	600	—	—	—	2400	250	—	—	—
„Штраухъ Г. и Колобржегъ-Кольбергъ“ (прежде) акц. о-во фабрики машинъ, земледѣльческихъ орудій и желѣзныхъ издѣлій	„	29 іюня 1901	300	—	—	—	1200	250	—	—	—
Южно-Русское Днѣпровское металлургическое о-во.	„	17 февр. 1888	7500	10739	4166	2190	30000	250	Врш.	760	59
Горныя, металлургическія и золотопромышленныя.											
Кѣлецкое акц. о-во горной, желѣзодѣлательной и лѣсной промышленности	г. Кѣльцы	1 ноября 1901	800	—	—	—	3200	250	—	—	—
Островецкихъ чугуноплавил. и желѣзодѣлат. заводовъ о-во.	Варшава	29 марта 1886	2 м.	1177	1735	—	4000	500	Врш.	1000	68
„Поремба“ о-во горныхъ, чугунолитейныхъ, эмалировочныхъ и механ заводовъ и угольныхъ копей	с. Поремба Бендинск у. Петрков. губ.	1898	750	—	13	—	3000	250	—	—	—
„Пушкинъ“ о-во желѣзодѣлат. завода . . .	Варшава	1 сентяб. 1899	750	142	38	—	4000	187.5	Врш.	285	10

съ20мар по20мар.	К. І. Комеровскій, В. И. Храминскій, С. Л. Гейне.	—	—	989,8	539,4	8,3	—
съ18іюн. по18іюн.	О. С. Гульдшинскій, О. Ф. Прейсъ, В. И. Тимирязевъ. Ю. О. Аппель, С. Г. Натанъ.	—	—	9074,0	8355,7	1025,6	16
съ 1 янв. по 1 янв.	П. Герцъ, Б. Бергманъ, Л. Штарке.	—	—	409,8	348,8	3,5	—
съ 1 янв. по 1 янв.	Э. Борзигъ, И. Ѳ. Суржицкій, В. Веллишъ, К. Бидерманъ, П. Држевецкій.	3242,6	3727,1	10117,5	941,4	уб. 456,9	—
съ 1 янв. по 1 янв.	Эмиль Сокаль, Сигизмундъ Шмидтъ, Юлій Гринбергъ.	—	—	927,7	927,7	5,6	—
съ 1 апр. по 1 апр.	Вильгельмъ Дилленіусъ, Генрихъ Штраухъ, Влад. Картно-Сѣдлевскій.	—	—	—	—	—	—
съ 1 іюля по 1 іюля	Г. Г. баронъ де Макаръ. Г. О. Пасторъ, Р. Сюрмондтъ, Э. Демгуа, А. Грейнеръ, князь В. Тенишевъ, В. Кислянскій,	—	—	33475,8	18121,8	2447,3	30
съ 1 янв. по 1 янв.	Станиславъ Скарбинскій, Францъ Шенъ, Давидъ Гольдштейнъ.	—	—	—	—	—	—
съ 1 іюля по 1 іюля	С. І. Вѣлепольскій, Г. Г. Рюпе, Г. И. Дерпенъ. Г. Э. Гербстъ, А. А. Гольдстандъ.	—	—	7035,0	6758,5	735,4	15
съ 1 іюля по 1 іюля	Эрнестъ Принсгеймъ, Иванъ Мейергольдъ, Густавъ Гергардтъ.	—	—	1041,4	640,7	58,5	7
съ 1 янв. по 1 янв.	Гвидо князь фонъ-Доннерсмархъ, К. Дейке, Г. Маркони, Г. Мейеръ, С. Скарбинскій.	—	—	1006,2	77,6	39,6	2

„Руда Маленецка" акц. о-во горн. зав.	Варшава	1898	425	8	—	—	850	500	—	—	—
„Сатурнъ" горнопром. о-во	Лодзь	16/29 сент. 1900	5 м.	864	316	2500	10000	500	Врш	—	—
„Скаржиско" о-во желѣзн. и стал. заводовъ .	им. Каменны Конск. у. Радом. г.	5/17 янв. 1898	750	—	—	—	1250	600	—	—	—
Страховицкихъ горныхъ заводовъ о-во. . .	Варшава	15 сент. 1875	2250	1146	1016	—	22500	100	Врш	142	135
Франко-Русское горное о-во.	„	21 іюля 1898	2250	404	20	—	12000	187,5	—	—	—
Ченстоховское горнопром. о-во	г. Ченстоховъ Петроков. г.	21 іюня 1899	400	6	1	—	1600	250	—	—	—
Каменноугольныя и торфяныя											
Варшавское о-во каменноугол. и горнозав. промышл.	Варшава	1884	1500	2627	500	—	6000	250	Врш.	835	700
Гродзецкое о-во каменноугол. и заводск. промышл.	им. Гродзецъ Бендинск. у Петрок. г.	7 іюня 1899	2625	28	1	—	14000	187,5	—	—	—
Каменноугольныхъ копей, рудниковъ и заводовъ въ Сосновицахъ о-во	Варшава	5/20 нояб. 1890	9750	2870	649	7256	52000	187,5	Врш.	—	—
Керамика и производство строительныхъ матеріаловъ.											
Варшавское акц. о-во заводовъ искусственнаго песчаника по патенту Клебера	„	6 іюня 1901	300	—	—	—	1200	250	—	—	—
„Волынь" акц. о-во портландъ - цементнаго заводъ.	„	17/30 дек. 1897	800	—	—	—	1600	500	—	—	—
„Дзевульскій и Лянге" акц. о-во керамическихъ заводовъ.	„	1898	800	75	7	—	3200	250	—	—	—

съ 19 іюн. по 19 іюн.	Графъ С. Езерскій, К. Комеровскій, Ч. Горновскій.	—	—	815,3	58,4	уб. 5,4	—
съ 1 апр. по 1 апр.	К. К Шейблеръ, Э. Э. Гербстъ, Ю. Ю. Куницеръ, Ю Ю. Гейнцель, А. Р. Бидерманъ, С. Г. Рейхеръ.	1106,8	2324,8	10080,8	1219,0	712,8	12
съ 1 янв. по 1 янв	Ст. Грабинскій, графъ Б. Красицкій, Вл Равичъ, графъ Т. Міончинскій и Янъ Витвицкій.	551,3	584,8	1365,4	95,7	уб. 33	—
съ 1 янв по 1 янв.	Г. Г. Маркони, Ш. С. Нейманъ, В. Н. Кислянскій, С. М. Ротвандъ, В. Л. Веллишъ	—	—	6295,3	439,5	88,8	4
съ 1 янв. по 1 янв.	Г. И. Шаповъ, Л. Л. Мауве, князь Н. В. Тенишевъ, Н. П. Зволинскій, Ѳ. И. Перроденъ, Э. К. Пастеръ, К. Г. Гартингъ.	—	—	3253,5	1031,8	34,1	—
съ 1 янв. по 1 янв.	К. А. Скальковскій, О. К. Юнгханъ, Б. Ю. Микошевскій, Г. А. Май, Ѳ. Ѳ. Скавинскій, Б. И. Неймаркъ.	—	—	444,2	16,5	15,8	2,6
съ 20 дек. по 20 дек.	С. Ф. Бонецкій, І. Л. Натансонъ, Баронъ Л. Л. Кроненбергъ, Э. Л. Натансонъ, Ю. Э. Страсбургеръ.	—	—	6700,8	2984,2	954,8	40
съ 1 янв. по 1 янв.	С. Цѣхановскій, Э. Досъ, К. Дейке. А. Мартинъ, С Скарбинскій.	—	—	2064	83,9	—	—
съ 1 окт. по 30 сен.	Маркизъ де-Вассаль-Монвьель, П. В. Вассаль. Баронъ К. Букегевденъ, графъ Ф Чацкій, Баронъ П. д'Англезъ, виконтъ И. де-Вассаль-Монвьель, А. Шеневьеръ, Н. Викулинъ.	—	—	24550,7	3549,1	1671,9	17
съ 1 янв. по 1 янв.	Графъ Станиславъ Красицкій, Людовикъ Чарновскій, Станиславъ Гомолягъ.	—	—	300,0	—	—	—
съ 1 янв по 1 янв.	Казиміръ Казиміровичъ Гродзскій, Константинъ Александровичъ Мирецкій, Болеславъ Яковлевичъ Эйгеръ.	—	—	1026,2	256,1	уб. 8,6	—
съ 1 янв. по 1 янв.	Графъ Г. В. Лубенскій, И. И. Дзевульскій, И. Ю. Дворжицкій, І. В Лянге.	219,8	264,8	1166,6	45,0	17,1	3,2 I вып. 2,3 II вып.

Зомбковицкаго стекляннаго завода акц. о-во.	Варшава.	1 янв. 1897	500	160	14	—	1000	500	Врш.	—	—
„Ключе“ акц. о-во портландъ - цементнаго завода.	„	1900	900	—	—	—	3600	250	—	—	—
„Лазы“ акц. о-во портландъ-цементнаго завода.	„	1898	562,5	23	2	—	2250	250	—	—	—
Люблинской фабрики портландъ-цемента „Фирлей“ акц. о-во.	Люблинъ.	24 сент. 1895	500	158	27	—	1000	500	Врш.	—	—
„Нептунъ“ акц. о-во фабрики шлаковаго цем.	Варшава.	9 іюля 1902	160	—	—	—	640	250	—	—	—
„Огродзенецъ“ акц. о-во портландъ-цементнаго завода.	Лодзь.	15 мар. 1899 г.	750	—	—	—	1500	500	—	—	—
„Опочно“ акц. о-во цементнаго завода.	Варшава.	1899	300	—	—	—	600	500	—	—	—
„Пустельникъ“ акц. о-во паровой фабрики шпунтовыхъ черепицъ .	„	1900	700	31	3	—	700	1000	—	—	—
„Рейхъ С. и К°“ бывш. Акц. О-во стекляннаго завода въ Заверце . . .	с. Заверце Бендин. у. Петрок. г.	24 дек. 1900	800	37	1	—	3200	250	—	—	—
Русско - Голландское о-во перваго Сибирскаго портландъ цемента завода „Камышетъ“ прежде „Каменскій и Гроссманъ“.	Варшава	3 марта 1897	1200	—	—	—	2400	500	—	—	—
Мануфактурныя предпріятія.											
Бари И. Л. акц. о-во бумажныхъ мануфактуръ въ г. Лодзи	Лодзь.	1 января 1900	1200	101	—	590	4800	250	С.-П.	—	—
Барухъ бр. акц. о-во мануфактуръ.	с. Пабьяницы Бендинскаго у. Петроков. губ.	6 января 1899	1000	16	1	—	4000	250	—	—	—

съ 1 янв. по 1 янв.	І. І Шрейберъ, І. И. Шрейберъ, П. Я. Старъ, А. М. Фейгль, М. С. Гуревичъ.	—	—	755,5	410,5	41,5	8
съ 1 янв. по 1 янв.	Людовикъ Мауве, Ѳеодоръ Перроденъ, Владиславъ Быстржоновскій.	—	—	1288,3	78,6	13,5	—
съ 1 янв. по 1 янв	Владиславъ Цѣхановецкій, Альберть Ержи Рейнштейнъ, Ричардъ Эдуардъ Кименсъ, Адамъ Пендзицкій, Маріянъ Соколовскій.	95,6	101,9	818,4	—	6,3	—
съ 1 янв. по 1 янв.	Іосифъ Антоновичъ Желиславскій, Густавъ Владиславовичъ Гродзинскій, Константинъ Владислав. Радкевичъ.	—	—	729,5	147,8	2,3	—
съ20дек. по20дек.	Владиславъ Латневичъ, Владиславъ Гутовскій, Максъ Фаянсъ.	—	—	—	—	—	—
съ 1 янв. по 1 янв.	Эрнестъ Леонгардтъ, Леопольдъ Ляндау, Бернгардъ Добраницкій, Карлъ Байерль.	—	—	1203,1	181,7	1,3	—
съ 1 янв. по 1 янв.	А. М. Тыктинъ, Г. Добржинскій, Э. Вайдель.	—	—	335,6	79,1	уб. 0,8	—
съ 1 янв. по 1 янв.	Генрихъ Бонковскій, Игнатій Мрозовскій, Максимиліанъ Малаховскій.	—	—	853,6	165,8	26,6	3,4
съ 1 янв по 1 янв.	Игнатій Самуиловичъ Рейхъ, Генрихъ Германовичъ Ляутенбергъ, Эмануилъ Карловичъ Маркусъ.	—	—	901,9	547,9	22,3	2,5
съ 1 янв. по 1 янв.	Э. И. Гросманъ, В. Л. Веллишъ, М. Г. Вестендарпъ, Э. К. Буассвэнъ, Б. С. Найманъ.	—	—	—	—	—	—
съ20дек по20дек.	Исидоръ Ивановичъ Бари, Г. М. Кокъ, Ж. А. Барухъ.	—	—	2472,7	1643,8	уб. 194,6	—
съ 1 янв. по 1 янв	А. М. Барухъ, И. М. Барухъ, М. М. Барухъ, Т. М. Барухъ, В. А. Барухъ.	—	—	—	—	—	—

Бенниха Карла акц. о-во шерстяной мануфактуры	Лодзь.	1 янв. 1900	1500	83	10	—	1500	1000	—	—	—	съ 1 по 1
Борстъ А. Г. акц. о-во суконной мануфактуры въ г. Згержѣ.	Згержъ.	7 іюля 1897	1000	191	9	—	1000	1000	—	—	—	съ 1 по 1
Варшавской фабрики ковровъ акц. о-во. . . .	Варшава.	1 марта 1899	500	35	3	—	1000	500	—	—	—	съ по3
„Влодовице" акц. о-во бумажн. мануфактуръ. .	„	19 мая 1900	750	—	—	—	3000	250	—	—	—	съ по3
Гальперна Якова акц. о-во суконной мануфактуры въ г. Томашевѣ. .	г. Томаш. Петроков. губ.	1899	600	37	3	—	120	5000	—	—	—	съ 1 по 1
Гейера Луи акц. о-во бумажныхъ мануфактуръ.	Лодзь.	2 апр. 1887	150	2207	500	686	1500	1000	С.-П	—	—	съ 1 по 1
Гейнцеля Юліуса акц. о-во мануфактуръ. . . .	„	21 февр. 1890	3000	1089	307	—	300	10000	Врш.	91	91	съ1 по1
Гейнцеля и Куницера акц. о-во бумажныхъ мануфактуры	с. Видзевъ Лодзин у. Петрок. г.	1 сент. 1890	4000	1750	172	1781	8000	500	С.-П.	—	—	съ1 по1
Гельднера Фердинанда акц. о-во бумажн. и резиновой мануфактури въ г. Лодзи.	Лодзь.	19 апр. 1897	1100	59	7	492	2000	500	—	—	—	съ 1 по 1
Гр мана Л. акц. о-во мануфактуръ.	„	20 марта 1899	3 м	367	50	1500	6000	500	—	—	—	съ1 по1
„Домбровка" акц. о-во камвальной прядильни.	„	31 марта 1898	600	107	1	—	1200	50	—	—	—	съ 1 по 1
Егеръ и Циглеръ акц. о-во фабрики резино-ленточной и тесомочной мануфактуры въ Варшавѣ.	Варшава.	1900	600	45	8	—	2400	250	—	—	—	съ 1 по 1
Жирардовскихъ мануфактуръ Гилле и Дитрихъ о-во.	пос. Жирардовъ Варшав. г.	19 іюня 1885	9 м.	4326	1328	2750	9000	1000	С.-П.	1050	95	съ19 по19
„Заверце" о-во бумагопрядильной, ткацкой и бѣлильной фабрики. . .	Варшава.	іюнь 1878	3375	4675	521	766	13500	250	Врш.	390	30	съ 1 по 1

съ 19 дек. по 19 дек.	Карлъ Беннихъ, Рейнгардъ Беннихъ, Густавъ Беннихъ, Робертъ Швейкертъ.	—	—	1862,2	1981,[illegible]	150,8	9
съ 1 іюля по 1 іюля	Юлій Борстъ, Юліанъ Круше, Эдуардъ Борстъ.	—	—	2088,7	1066,7	30,4	2,5
съ 1 янв. по 31 дек.	Э. В. Поссельтъ, Б. Б. Веркеръ, М. С. Бендеръ.	—	—	1090,3	351,2	12,2	—
съ 1 янв. по 31 янв.	Вацлавъ Гембаржевскій, Константинъ кн. Любомірскій, Ольгердъ Марковскій.	—	—	962,1	343,0	уб. 126,1	—
съ 1 янв. по 1 янв.	Морицъ Гальпернъ, Яковъ Браунъ, Нафталь Маргуліесъ.	—	—	846,3	590,0	32,1	4,25
съ 1 янв. по 1 янв.	Р. Л. Гейеръ, Э. Л. Гейеръ, Е. Л. Гейеръ, Е. В. Гейеръ, В. В. Вейль.	—	—	6919,0	11583,[illegible]	372,4	20
съ 1 іюля. по 1 іюля.	І. І. Танфани, Ю. Ю. Гейнцель, Л. Ю. Гейнцель, П. И. Гейнцель, О. Т. Гелигъ.	--	—	9945,5	3994,7	50,3	3
съ 17 дек. по 17 дек.	Ю. Я. Куницеръ, І. И. Танфани, Ю. Ю. Гейнцель, Л. Ю. Гейнцель, Р. Гаммершмидтъ.	—	—	11350,5	8376,8	уб. 94,9	—
съ 1 янв. по 1 янв.	Эрнстъ Фердинандовъ. Гельднеръ, Гуго Фердинандовичъ Гельднеръ, Морицъ Людовиковичъ Принцъ.	525,2	544,9	1591,6	21,1	--	—
съ 18 дек. по 18 дек.	Г. Л. Громанъ, А. Л. Шейблеръ, К. Л. Громанъ, А. Л. Громанъ, Л. Л. Громанъ.	—	—	7843,0	4236,4	206,3	6
съ 1 янв. по 1 янв.	Г. И. Бирнбаумъ, М. И. Зильберштейнъ, М. И. Познанскій.	90[illegible],1	927,4	1170,5	—	20,3	3
съ 1 янв. по 1 янв.	Ричардъ Карловичъ Циглеръ, Юлій Юльевичъ Егеръ, Ричардъ Юльевичъ Егеръ.	—	—	803,6	755,6	95,8	10
съ 19 іюн. по 19 іюн.	Э. Гербстъ, Г. Дерненъ, Г. Ресслеръ, К. Бекманъ, В. Гауптъ.	9075,1	12213,5	21582,3	2271,9	718,6	6,5
съ 1 янв. по 1 янв.	Графъ В. Велепольскій, М. Г. Эпштейнъ, графъ С. Л. Ржищевскій, Л. Ю. Заксъ, И. Б. Ганебергъ.	7671,2	7561,3	11868,3	109,9	уб.	—

Згержской хлопчатобумажной мануфактуры акц. о-во.	Згержъ.	1900	600	—	—	—	1200	500	—	—	—	ст… по…
Зильберштейна М. акц. о-во шерстяныхъ и бумажн. мануфактуръ въ г. Лодзи.	Лодзь.	1 апр. 1892	2 м.	823	120	—	200	10000	—	—	—	ст… по…
Киндлера Р. о-во полушерстянныхъ мануфакт.	с. Пабьяницы Ласкаго у. Петрок. г.	1 янв. 1889	2 м.	673	143	—	2000	1000	—	—	—	с… по…
„Маркусъ Конъ“ акц. о-во мануф. въ г. Лодзи.	Лодзь.	2/14 іюня 1899	2500	87	14	783	5000	500	—	—	—	съ… по…
Леонгардта, Велькера и Гирбардта въ с. Домбровѣ о-во суконной мануфактуры	с. Домбр. Петрок. г.	18 іюня 1898	2 м.	281	18	—	4000	500	—	—	—	съ… по…
Лодзинской ниточной мануфактуры акц. о-во. .	Лодзь.	5 іюля 1897	2 м.	559	—	—	4000	500	—	-	—	съ… по…
Лоренца Густава акц. о-во фабрики шерстяныхъ издѣлій въ г. Лодзи.	„	1 янв. 1892	1 м	166	23	—	1000	1000	—	—	—	съ… по…
Лоренца и Круше акц. о-во бумажныхъ мануфактуръ въ Згержѣ . .	Згержъ.	1899	300	30	—	—	600	500	—	—	—	съ… по…
Мануфактуры дрезденскихъ тюля, кружевъ и занавѣсей акц. о-во. . .	Варшава.	1899	1 м	83	1	—	2000	500	--	—	—	съ… по…
Пабіаницкихъ хлопчато-бумажныхъ мануфактуръ „Круше и Эндеръ“ акц. о-во.	Пабіяницы Петрок. у.	1 янв. 1899	3500	696	50	—	3500	1000	—	—	—	съ… по…
Петроковской мануфактуры Т-во.	Лодзь.	1 іюля 1898	1500	36	13	—	6000	250	—	—	—	съ… по…
Познанскаго И. К. акц. о-во бумажныхъ мануфактуръ въ г. Лодзи. .	„	1 января 1890	5 м.	4316	618	—	200	25000	—	—	—	съ… по…
Розенблата Ш. о-во бумажныхъ мануфактуръ въ г. Лодзи	„	1 января 1893	1 м.	912	86	500	200	5000	сбли С.-П.	га 76	цій. 75	съ 1… по 1…

съ 1 окт по 1 окт.	Петръ Вертгеймъ, Эрнестъ Поссальтъ, Максъ Фишеръ.	—	—	1324,6	1278,6	уб. 33,7	—
съ 1 янв. по 1 янв	Т. М. Зильберштейнъ, С. М. Лихтенфельдъ, С. М. Зильберштейнъ, М. И. Познанскій, Б. Я. Эйгеръ.	—	—	5817,3	4515,3	107,1	5
съ 1 янв. по 1 янв	Оскаръ Киндлеръ, Юлій Киндлеръ, Өеодоръ Мейергофъ.	—	—	4148,3	602,6	226,2	10
съ 1 янв. по 1 янв.	Маркусъ Конъ, И. М. Конъ, С. М. Конъ, М. М. Пржеворскій, Д. М. Кайзерштейнъ.	3394,9	3709,7	4978,5	351,2	1,2	—
съ 1 мая. по 1 мая.	Э. Леонгардтъ, Р. Гейеръ, Карлъ Зеценъ.	—	—	2989,3	804,3	121,8	5
съ 1 янв. по 1 янв.	Юлій Куницеръ, Іосифъ Танфани, Викторъ Буклей.	—	—	5835,7	2950,9	уб 171,5	—
съ 1 янв. по 1 янв.	Робертъ Лоренцъ, Густавъ Лоренцъ, Артуръ Лоренцъ.	—	—	1915,6	1418,1	17,4	—
съ 1 янв по 1 янв.	Станиславъ Лоренцъ, Юліанъ Круше, Генрихъ Захертъ.	—	—	613,3	386,2	1,6	—
съ 1 окт. по 1 окт.	Георгій Марвицъ, Максъ Фишеръ, Людовикъ Керберъ.	464,6	664,7	1650,1	202,5	24,8	2
съ 1 янв. по 1 янв.	Ф. К. Эндеръ, Ф. Г. Круше, Р. Е. Шольцъ, Г. Е Шольцъ, Ф. Г. Гадріанъ, Л. Э. Кноте.	—	—	6689,8	6808,4	138,1	4
съ 1 янв по 1 янв.	М. Г. Шлоссбергъ, Лудвигъ Лури, Анатолій Фрумкинъ.	389,0	420,9	2002,4	136,1	уб. 102,4	—
съ 1 янв. по 1 янв	И. И. Познанскій, Я. М. Герцъ, Г. И. Познанскій, К. И. Познанскій, М. И. Познанскій.	—	—	21417,0	13212,0	292,3	5
75 съ 1 янв. по 1 янв.	Шая Розенблатъ, Давидъ Розенблатъ, Маеръ Розенблатъ.	—	—	4311,5	4217,8	5,7	—

Русско - Итальянское акц. о-во волокнистыхъ издѣлій.	Варшава.	5 августа 1898	900	195	23	—	2400	375	—	—	—
„Фейнкиндъ М. С.“ акц. о-во фабрики занавѣсей кружевныхъ мануфактуръ.	„	18 окт. 1898	1251	173	10	—	8000	250	Вр v.	280	265
Ченстоховской джутовой и пеньковой мануфактуры, прежде бр. Гольдштейнъ, Одерфельдъ и Оппенгеймъ акц. о-во.	„	3/15 апр. 1899	1600	71	19	500	3200	50	—	—	—
Швейкерта Ф. Вильгельма акц. о-во шерстяной мануф. въ г. Лодзи .	Лодзь.	1899	1 м.	146	26	—	2000	500	—	—	—
Шейблера Карла акц. о-во бумажныхъ мануф. .	„	19 декаб. 1880	9 м.	10020	2149	4194	360	25000	—	—	—
Шлее Германа акц. о-во шляпной мануфактуры въ г. Лодзи . . .	„	30 авгус. 1895	600	105	25	—	600	1000	—	—	—
Шлессеровской бумагопрядильной и ткацкой фабр въ г. Озорковѣ о-во.	г. Озорковъ Ленчицкаго у. Колишской г.	22 октяб. 1894	1 м.	279	10	500	1000	1000	—	—	—
Шмельцера Августа акц. о-во бумажной мануфактуры въ Мышковѣ.	с. Мышковъ Бендинск. у. Петрок. г.	1/13 янв. 1898	1 м.	137	3	—	2000	500	—	—	—
Штиллеръ и Бѣльшовскій акц. о-во шерстяной мануфактуры въ г. Лодзи.	Лодзь.	1 янв 1894	1500	382	40	734	1500	1000	Врш.	1000	1000
Производство пищевыхъ продуктовъ и напитковъ. Предпріятія: сахарныя.											
„Боровички“ акц. о-во свекло-сахарн. и рафин. завода.	Варшава	30/XI 1900	600	—	—	—	2400	250	—	—	—
Брестъ-Куявскаго о-во сах. завода.	„	19 сен. 1893	500	296	37	—	1000	500	—	—	—

18 iюн. 18 iюн.	Э. В. Поссельтъ, I. В. Бонакосса, П. Л. Бонакосса, Ф. Л. Ньеки, О. В. Стукъ, Б. Б. Вернеръ, Т. Н. Брауда, I. Ц. Ревель.	--	—	1740,0	1128,2	79,1	6
1 янв. 1 янв.	М. С. Фейнкиндъ, П. Фейнкиндъ, Адамъ Оссеръ.	—	—	3259,8	1589,8	86,0	8
1 янв. 1 янв	Теодоръ Винклеръ, Вильгельмъ Велишъ, Брониславъ Одерфельдъ, Людвигъ Гиршель, Станиславъ Ляндау.	—	—	2638,1	195,7	28,7	—
1 янв. 1 янв.	Робертъ Швейкертъ, Оскаръ Швейкертъ, Людовикъ Швейкертъ.	1397,7	1814,5	1717,5	419,0	111,9	10
1 янв. 1 янв.	Эдуардъ Гербстъ, Карлъ Шейблеръ, Карлъ Бекмонъ, Генрихъ Гербстъ, Адольфъ Бухгольцъ.	—	—	34584,6	21621,3	482,8	5
1 iюня 1 iюня	Германъ Шлее, Юлiй Трибе, Вильгельмъ Мейникъ.	—	—	955,1	671,4	62,0	11
1 янв. 1 янв.	Эдуардъ Гербстъ, Эдуардъ Лильпопъ, Брониславъ Вернеръ, Эмиль Гейеръ, Оттонъ Вейнгертнеръ, Альбинъ Збиковскiй.	2580,0	2765,5	2827,3	218,0	—	—
1 iюля 1 iюля	Гуго Оберлендеръ, М. Райхеръ, I. Оберлендеръ, Августъ-Ришардъ Шмельцеръ, Карлъ-Адольфъ Шмельцеръ.	—	—	1232,4	1012,8	—	—
1 янв. 1 янв.	Арнольдъ Я. Штиллеръ, Юлiй А. Бѣльшовскiй, Георгiй Штиллеръ.	1322,2	1377,5	3527,2	355,3	79,1	5
1 iюня 19 iюн.	Вацлавъ Волибнеръ. Iосифъ Дембы, Томашъ Секлюцкiй, Викентiй Венсерскiй, Владиславъ Ясенскiй.	—	—	1203,3	360,3	уб 7,1	—
1 iюня 19 iюн.	Владиславъ Новца. Марiанъ Соколовскiй, Максимилiанъ Лебковскiй.	—	—	1543,2	1160,3	47,2	9

Варшавское Т-во сах. заводовъ (Островскій, Валентиновскій и Тончинскій сах. зав.) . .	Варшава.	29 іюня 1872	1800	1444	450	—	3600	500	Врш.	830	770
„Германовъ" акц. о-во свекл. зах. завода . . .	„	4 янв. 1878	750	536	5	—	3000	250	Врш.	187,5	165
Добржелинское Т-во сах. завод.	„	20 апр. 1874	600	930	200	—	1600	375	Врш.	1050	950
Житынскаго раф. завода Т-во.	„	3 іюня 1881	700	1374	101	—	700	1000	—	—	—
„Зберскъ" Вильгельма А Реппгана о-во свеклосахарн. и раф. завод. . .	Калишъ.	19 іюня 1884	810	355	159	—	810	1000	—	—	—
„Констанція" Т-во сах. и раф. зав.	Варшава.	20 іюня 1884	800	468	177	—	1600	500	Врш.	700	650
„Леоновъ" акц. о-во сах. и раф. зав.	„	19 іюня 1873	750	214	—	—	3000	250	Врш	60	4
„Лесьмержское пром. общество" (для веденія сах. винок, пивовар. заводовъ и сельскаго хозяйства въ семи имѣніяхъ)	д. Лесьмержъ Ленчицк. у. Калишской г.	19 іюня 1888	1200	428	224	—	2400	500	—	—	—
„Лубна и Шренява" акц. о-во свекл. сах. и раф. заводовъ.	д. Казимержавелька Пинчевскаго у. Кѣлец. г.	14 авг. 1902	1200	—	—	—	1200	1000	—	—	—
„Лышковице" акц. о-во сахарн. и рафин. завода.	Варшава	4 янв 1878	800	615	37	—	3200	250	Врш.	220	19
Майзнеровскихъ свеклосах. заводовъ „Ланента", „Марія", и „Изабеллинъ" акц. о-во . . .	„	6 іюня 1893	1400	399	13	—	1400	1000	—	—	—
„Михаловъ" о-во свеклосах. и рафинадн. завода	„	16 янв. 1886	600	311	34	—	1200	500	Врш.	400	40

77	ъ20іюл. о19іюл.	Баронъ Леопольдъ Кроненбергъ, Петръ Вертгеймъ, Викторъ Вертгеймъ, К. Дейке, баронъ Брониславъ Лессеръ	1842,4	2143,3	5344,8	336,3	296,8	13,8
16	ъ19іюн. о19іюн.	Мечиславъ Эпштейнъ Янъ Берсонъ, Матьясъ Берсонъ, гр. Сигизмундъ Ржищевскій, Левъ Грабовскій.	—	—	1712,7	642,0	48,8	—
950	ъ19іюн. о19іюн.	Генрихъ Бліохъ, Адамъ Бонецкій, Владиміръ Дрецкій, Маврикій Краузе, графъ Густавъ Лубенскій, Вильгельмъ Веллишъ.	785,5	995,0	2341,9	231,3	162,8	$26^2/_3$
—	ъ 1 сен. о 1 сен	Робертъ Сюрмондъ, Генрихъ Бліохъ, Владиславъ Дрецкій, Густавъ Лессигъ.	2427,5	2556,5	3186,8	129,0	102,3	2,45
—	ъ 1 іюл. о 1 іюл	Павелъ Ренганъ, Эмиль Ренганъ, Карлъ Вейгтъ.	784	843,5	1976,8	73,4	16,8	—
650	ъ 1 іюл. о 1 іюл.	Мечиславъ Эпштейнъ, графъ Сигизмундъ Ржищевскій, Симеонъ Родзинъ, Иванъ Скржинскій, Левъ Кистеръ.	808,1	949,8	1983,3	178,1	137,4	12
4	ъ 1 іюл о 1 іюл.	Михаилъ Карницкій, Фадѣй Буйно, гр. Густавъ Любенскій, гр. Іосифъ Красинскій, Станиславъ Цѣхановскій.	—	—	2489,8	966,8	уб. 53,5	—
—	ъ19іюн. о19іюн.	Эдуардъ Гербстъ, Эдуардъ Лильпопъ, Карлъ Дейке, Станиславъ Ватрашевскій, Владиславъ Беттихеръ.	1048,1	1100,0	2401,4	100,7	89,5	6
—	ъ18іюл о18іюл	Ю. Толочко, І. Тржбинскій, С. Поставка.	—	—	—	—	—	—
19	ъ19іюн. о19іюн.	Мечиславъ Эпштейнъ, Янъ Берсонъ, Матіасъ Берсонъ, Левъ Грабовскій, Эдуардъ Берсонъ.	—	—	1840,6	579,9	84,4	6
—	ъ19іюл о19іюл	Іосифъ Натансонъ, Маврикій Вортманъ, Левъ Грабовскій.	1263	1403,8	2490,0	144,5	21,8	1,5
40	ъ19іюн. о19іюн.	Янъ Берсонъ, Матіасъ Берсонъ, Игнатій Бернштейнъ, Артюръ Браунштейнъ, Эдуардъ Берсонъ.	554,7	604,7	1403,1	51,7	15,5	2,25

„Млодзешинъ фабричный" о-во свеклосах. завода	Варшава	22 нояб. 1895	750	276	29	—	1500	500	—	—	—
„Островите" акц. о-во сах. зав.	„	1900	450	—	—	—	1800	250	—	—	—
„Санники" акц. о-во свекл. сах завода	„	1881	1000	850	234	—	1000	1000	—	—	—
Хелмицкаго сах. завода акц. о-во	„	1900	450	6	0	—	450	1000	—	—	—
„Ченстоцице" акц. о-во свекло-сах. завода	„	20 март. 1882	500	394	162	—	2000	250	Врш.	500	500
„Черскъ" акц. о-во свеклосах. завода	„	25 авг. 1879	800	416	154	—	3200	250	Врш.	250	225
„Юзефовъ" акц. о-во сах. и раф. завода	„	27 сент. 1875	850	676	8	—	3400	250	Врш.	215	200
Мукомольныя.											
Варшавской мукомольной мельницы акц. о-во.	„	1900	300	9	1	—	—	—	—	—	—
Искусственныя воды, пивомедовареніе и винокуреніе.											
Анштадта К. насл. о-во пивовар. зав.	Лодзь.	10 дек. 1895	600	205	51	—	1200	500	—	—	—
Варшавское акц. о-во „Моторъ" для производства сложныхъ фармацевтическ. и химически-фармацевт. препаратовъ фабрикаціи искусств. минеральныхъ водъ и торговли аптекар. и друг. т. п. товарами	Варшава	20 дек. 1900	250	5	0	—	1000	250	—	—	—

съ 19 іюн. по 19 іюн.	Маврикій Вортманъ, Станиславъ Ротвандъ, Станиславъ Цѣхановскій, Станиславъ Броневскій, Владиславъ Равичъ.	783,1	872,5	1793,5	97,3	42	5
съ 19 мар. по 19 мар.	Станиславъ Броневскій. Антонъ Боржевскій, Станиславъ Гротовскій, Людвигъ Зелинскій, Эдуардъ Рудовскій.	—	—	796,6	126,7	0,8	—
съ 19 іюл. по 19 іюл.	Юзефъ Натансонъ, Эдуардъ Натансонъ. Михаилъ Натансонъ, Казиміръ Натансонъ, Станиславъ Натансонъ.	1435,7	1561,7	3140,8	135,7	37,9	3,5
съ 19 іюн. по 19 іюн	Рудольфъ Крынскій, Михаилъ Вельчинскій, Владиміръ Браунштейнъ.	—	—	738,5	271,8	0,3	—
съ 19 іюн. по 19 іюн.	Владиславъ Дрецкій, Маврикій Краузе, Самсонъ Радзинъ, Карлъ Страсбургеръ, графъ Сигизмундъ Велепольскій, Вильгельмъ Веллишъ.	—	—	1565,3	1028,6	73,2	14
съ 19 іюл по 19 іюл.	Янъ Маеровичъ Берсонъ, Станиславъ Матвѣевичъ Ротвандъ, Матіасъ Маеровичъ Берсонъ, Александръ Германовичъ Краусгаръ, Генрихъ Антоновичъ Бонковскій.	566,3	595,7	1867,2	46,5	18,9	2
съ 19 іюн по 19 іюн.	Александръ Леоновичъ Больштандъ, Давидъ Пржеворскій, Маврикій Пржеворскій, Юліанъ Толочко.	845,8	967,3	2172,4	125,7	39,6	4
съ 1 янв. по 1 янв.	Морицъ Френкель, Леопольдъ Ляндау, Эла Тенцлеръ.	—	—	444,8	441,3	32,0	4
съ 1 янв. по 1 янв.	З. К Анштадтъ, К. Гесснеръ, Ю. З. Гандке.	—	—	976,1	290,3	24,9	3,5
съ 1 янв. по 1 янв.	Иванъ Рутковскій, Генрихъ Клявс, Брониславъ Попель.	125,6	158,6	408,3	33,0	3,3	—

Варшавское о-во для очистки и продажи спирта (для содерж. заводовъ въ Варшавѣ и Одессѣ) .	Варшава.	3 янв. 1887	600	160	74	—	800	750	--	—	—
„Габербушъ и Шиле" акц. о-во пивовареннаго завода	„	1899	1500	113	9	—	1500	1000	—	—	—
„Кіокъ В. и К°" общ. пивовар. завода въ Варшавѣ	„	1 янв. 1892	650	298	18	—	650	1000	Врш.	1050	1000
„Лодзь" акц. о-во пивовар. завода	„	1900	300	—	—	—	1200	250	—	—	—
„Хмѣль" Варшавское акц. о-во пивовар. заводовъ	„	5 мар. 1898	500	—	—	—	2000	250	—	—	—
Химическія.											
„Винница" акц. о-во для производства химическихъ продуктовъ въ Варшавѣ.	„	8 сент. 1900	200	—	—	—	800	250	—	—	—
„Вельтъ Генрихъ. (прежде) акц. общ. для производства хим. и аптек. товар.	„	1900	300	8	4	—	600	500	—	—	—
„Кіевскій, Шольце и К°" акц. о-во химическ. и стекольнаго завода . .	„	13 марта 1898	1000	33	11	—	2000	500	Врш.	—	—
Кѣлецкое акц. о-во искусственныхъ удобреній и др. химическихъ продуктовъ	Кѣльцы.	27 февр. 1901	350	—	—	—	1400	250	—	—	—
Ловичское о-во химич. продуктовъ и землеудобрительныхъ ввществъ. .	Варшава.	3 январ. 1896	1000	174	59	—	4000	250	Врш.	—	—
Лодзинской фабрики и химич. продуктовъ акц. о-во	Лодзь.	15 сент. 1900	350	—	0	—	1400	250	—	—	—
Пабьяницкое о-во химич. промышленности. .	Петрок. г.	1889	750	61	9	—	1500	500	—	—	—

съ19іюн. по19іюн.	Князь Мечиславъ Воронецкій, графъ Феликсъ Чацкій, Людвикъ Гурскій мл., Александръ Маковскій, Станиславъ Ростковскій.	—	—	3293,0	133,2	47,9	6
съ19іюн. по 9іюн.	Карлъ Габербушъ, Феликсъ Шиле, КазиміръШиле, Леопольдъ Грубертъ.	781,5	848,1	1846,9	848,1	66,6	4 1/
съ 1 окт. по 1 окт.	Алексанръ Литке, Карлъ Литке, Владиславъ Заремба.	529,2	556,2	1595,4	556,2	27,8	3 5
съ1нояб. по1нояб.	Феликсъ Годлевскій-Цырко, графъ Густавъ Лубенскій, Густавъ Камерскій.	117,5	111,1	424,9	117,5	уб. 6,4	—
съ20авг по20авг.	Іосифъ Ржентковскій, Владиславъ Ратичъ, С. Сикорскій.	155,7	119,1	622,6	155,7	уб. 36,6	—
съ 1 янв. по 1 янв.	Игнатій Браунштейнъ, Юліанъ Флятау, Генрихъ Пейсаховичъ Вельтъ.	59,2	58	282,4	59,2	уб. 1,2	—
съ 1 янв. по 1 янв.	Генрихъ Вельтъ, Арнольдъ Шипакъ, Эдуардъ Портнеръ.	72	103,7	510,5	103,7	31,7	7
съ20дек. по20дек.	Густавъ Шликке, Константинъ Камеровскій, Казиміръ Ротынскій.	839,2	804,9	1526,9	—	уб. 34,3	—
съ 1 янв. по 1 янв	Юліанъ Толлочко, Іосифъ Дунинъ, Леопольдъ Энгельманъ.	78,9	73	437,7	78,9	уб. 5,9	—
съ 1 окт. по 1 окт.	Владиславъ Кислянскій, Артуръ Бидваръ, Густавъ Дельпласъ, Станиславъ Натансонъ, Георгій Пасторъ, А. де-Ленэ.	отпущено по фактурамъ	1091,4	2123,9	63,7	15,4	—
съ19 авг. по19авг.	Георгій Майеръ, Сигизмундъ Гейльперинъ, Брониславъ Лескій, М. Скарбинскій.	—	—	360,4	30,3	4,8	—
съ1 іюля по1 іюля	Германъ Георгъ Эммануилъ Фрелихъ, Людовикъ Швейкертъ.	—	—	1372,4	168,1	70,4	7

„Прага“ акц. о-во фабрики химическихъ продуктовъ	Варшава.	17 февр. 1901	400	—	—	—	1600	250	—	—	—
Радаха акц. о-во химич. завода въ Сосновицахъ	„	15 янв. 1897	700	207	14	—	2800	250	—	—	—
„Рендзины“ акц. о-во фабрики химическихъ продуктовъ	ус. Рендзины Ченстоховск. у. Петроков. г.	1899	600	—	—	—	2400	250	--	—	—
Соединенные аптекари“ „Людовикъ Списсъ и сынъ“ (прежде) Варшавское акц. о-во торговли аптек. товарами .	Варшава.	1899	500	—	13	—	2000	250	—	—	—
„Стржемешице“ акц. о-во фабрики суперфосфатовъ и химич. продуктовъ	„	1900	500	—	—	—	2000	250	—	—	—
Химическихъ заводовъ въ Ченстоховѣ акц. о-во.	Ченстох.	20 мая 1902	300	—	—	—	600	500	—	—	—
Парфюмерныя.											
Варшавской парфюмерной фабрики „Фридрихъ Пульсъ“ акц. о-во . . .	Варшава.	1 марта 1901	600	--	2	—	600	1000	—	—	—
Лѣсопромышленныя.											
Кѣлецкое акц. о-во горной, желѣзодѣлательной и лѣсной промышленности.	Кѣльцы.	1 нояб. 1901	800	—	—	—	3200	250	—	—	—
Технической разработки лѣсныхъ произведеній т-во Волынск. губ. Ровенскаго уѣзда, им. Степанское, принадл. дармштадскому поданному Вильгельму Рау.	Варшава.	18 апр. 1881	1000	1969	10	—	200	5000	—	—	—
Обработка дерева, пробки и пр.											
„Войцѣховъ“ о-во фабрики гнутой мебели . .	„	1 іюля 1884	412	242	62	—	825	500	Врш. 1902 VI	600	500
Конъ Іосифа и Якова акц. о-во фабрики гнутой мебели	Новорадомскъ Петрок. г.	20 янв. 1896	500	102	23	—	2000	250	—	—	—

съ 1 янв. по 1 янв.	Генрихъ Вельтъ, Брониславъ Гольдфедеръ, Густавъ Пляцъ	—	—	785,4	95,9	уб. 3,0	—
съ 20дек. по 20дек.	Степ. Протопоповъ, Іос. Кернбаумъ, Генр. Рейкеръ, Іос. Берлинерблэу, Берн. Оппенгеймъ.	—	—	1172,9	1261,0	36,9	5
съ 1 іюл. по 1 іюл.	Александръ Шахтъ, Станиславъ Свѣтлакъ, Карлъ Вейль, Эдуардъ Вагнеръ, Михаилъ Лескій.	—	—	815,3	177,0	уб. 47,8	—
съ 1 янв. по 1 янв.	Иванъ Козловскій, Людовикъ Списсъ, Антонъ Фрайеръ.	1568,6	1775,7	1114,2	216,9	62,2	8
съ 1нояб. по 1нояб.	Ричардъ-Эдуардъ Кименсъ, Генрихъ Козловскій, Людовикъ Списсъ.	—	—	993,2	342,2	13,2	—
съ 18мар по 18мар.	Д-ръ Владиславъ Заксъ, Станиславъ Ляндау, Фридрихъ Вильгельми.	—	—	—	—	—	—
съ 19дек. по 19дек.	Эдуаръ Непросъ, Стефанъ Дрежъ, Иванъ Дрежъ.	—	—	729,7	466,8	51,1	7,5
съ 1 янв. по 1 янв.	Станиславъ Скарбинскій, Францъ Шепъ, Давидъ Гольцштейнъ.	—	—	—	—	—	—
съ 1 іюл. по 1 іюл.	Янъ Бліохъ, Вильгельмъ-Элисъ Рау, Генрихъ Маркови, Вильгельмъ Веллишъ.	—	—	4825,1	1123,3	уб. 0,8	нѣтъ съ 1896 г.
съ 1 янв. по 1 янв.	Владиславъ Бродовскій, Владиславъ Гроссе, Адамъ Гельбихъ.	—	—	911,6	616,9	56,2	10
съ 1 янв. по 1 янв.	Феликсъ Ковъ, Иванъ Конъ, Іосифъ Жоли.	—	—	1238,7	844,6	89,1	16

„Маевскій Ст. и К°“ акц. о-во карандашныхъ фабрикъ	Варшава.	4 дек 1899	320	31	4	—	1280	250	—	—	—
„Мартенсъ Фр. и Дабъ Ад.“ акц. о-во промышлен.-строительныхъ заводовъ въ Варшавѣ (столярнаго и слесарнаго заведеній и фабрики паркетовъ).	„	1900	500	13	—	—	2000	250	—	—	—
Соединенныхъ столяровъ акц. о-во въ Варшавѣ	„	3 сент. 1902	200	—	—	—	800	250	—	—	—
Сельскохозяйственныя.											
„Гаванна“ акц. о-во .	„	8 мая 1899	250	—	—	—	1000	250	—	—	—
Хмѣлеводство первое о-во	„	1800	300	17	27	—	300	1000	—	—	—
Обработка кожи, костей, волоса, выработка клея и т. д.											
„Конкордія“ акц. о-во фабрики клея въ Заверце.	Лодзь.	27 мар. 1900	300	—	—	—	1200	250	—	—	—
Лодзинской фабрики клея и химическихъ продуктовъ акц. о-во . . .	Варшава.	15 сент. 1900	350	—	0	—	1400	250	—	—	—
„Темлеръ и Шведе“ акц. о-во кожевеннаго завода подъ фирмою въ Врш.	„	3 мая 1879	1000	328	11	—	2000	500	Врш.	350	300
Писчебумажныя, картоннотольныя, целлюлозныя.											
Мирковской писче-бумажной фабр. акц. о-во. (Калиш. губ. Вѣрушовскаго уѣзда)	„	1 іюля. 1874	1000	942	545	—	4000	250	—	—	—
Пабьяницкой писче-бумажной фабрики Роб. Зенгеръ акц. о-во. . .	„	20 іюля 1898	750	187	9	375	1500	500	—	—	—
„Сочевка“ о-во писче-бумажной фабрики на каз. землѣ въ безсрочн. арендномъ польз.	„	1 янв. 1885	800	—	60	Взнос акц. въ обор капиталъ: 598	1600	500	Врш.	750	710

	съ19сен. по19сен.	Кн. Михаилъ Корибутъ—Воронецкій, Станиславъ Маевскій, Станиславъ Старженьскій.	—	—	537,8	30,7	18,9	5
	съ 1 янв по 1 янв.	Адольфъ Драбъ, Генрихъ Мартенсъ, Фридрихъ Ганишъ.	498,7	590,5	790,1	92,1	0,4	—
	съ18іюн. по18іюн.	Іосифъ Гардовскій, Эмиль Вейдель, Маркелій Пентнинъ.	—	—	—	—	—	—
	съ 1 янв. по 1 янв.	Маврикій Люксенбургъ, Павелъ Мошковскій, Германъ Симонъ.	—	—	282,7	100,2	уб. 11,1	—
	съ 1 іюн. по 1 іюн.	Ст. сов. Станиславъ Войцеховскій, тайн. сов. Ник. Вас. Склифассовскій, Оттонъ Буркасъ.	—	—	399,4	61,8	20,7	6
	съ 1 янв по 1 янв.	Иссидоръ Заксъ, Іосифъ Заксъ, Іонасъ Заксъ, Станиславъ Ландау.	—	—	—	—	—	—
	съ19авг. по19авг.	Георгій Мейеръ, Сигизмундъ Гейльперинъ, Брониславъ Лескій, М. Скарбинскій.	—	—	360,4	30,8	4,8	—
00	съ 1 янв. по 1 янв.	Александръ Темлеръ, Юліанъ Фуксъ, Іосифъ Темлеръ.	—	—	2153,0	227,6	30,5	—
	съ 1 іюл. по 1 іюл.	Осипъ Натансонъ, бар. Леопольдъ Кроненбергъ, Станиславъ Натансонъ.	—	—	3414,8	553,5	77,4	6
	съ 1 янв. по 1 янв.	Марія Зенгеръ, Оскаръ Зенгеръ, баронъ Альбертъ Ике.	—	—	1934,9	964,9	34,2	5
10	съ 1 янв. по 1 янв.	Юлій Эпштейнъ, Станиславъ Эпштейнъ, Яковъ Эпштейнъ, Альбертъ Бурс, Альфредъ Контъ.	—	—	1838,7	821,8	60,1	6

Словолитни, типографіи, издательства и книготорговля.												
Оргельбранда С. с-ей акц. общ. (1 и 2) словолитни, типографіи и литографіи	Варшава	28 нояб. 1896 1) 20 дек. 1898 2)	3) 850	104	36	—	1700	500	Врш.	475	450	
Гостинницы жилыя и торговыя помѣщенія и домостроительныя и т. п. предпріятія.												
„Варшавская филармонія" акц. о-во	„	25 янв. 1900	500	—	—	—	1000	500	—	—	—	
Городскихъ скотобоенъ въ Россіи акц. о-во . .	„	1900	1300	—	—	—	2600	500	—	—	—	
Для постройки и содержанія гостинницъ въ Варшавѣ о-во	„	1899	1000	—	—	—	400	250	—	—	—	
Для устройства улучшенныхъ дачныхъ мѣстностей [въ имѣніи кн. М. С. Огинской „Константинъ" Варш. уѣзда и другихъ мѣстностяхъ подъ Варшавой).	„	26 апр. 1900	250	17	20	—	1000	250	—	—	—	
Для устройства и содержанія торговыхъ бань и публичныхъ прачешныхъ заведеній Т-во	„	26 мар. 1872	400	39	85	—	4000	100	Врш.	80	70	
„Электричество" акц. о-во [для экспл. открытій и изобрѣт. и устройства фабрикъ и т. п. заведеній].	„	1895	1200	164	12	—	4800	250	—	—	—	
„Наленчовъ" о-во лечебнаго заведенія (Люблин. г. Ново-Александр. уѣзда).	„	27 сен. 1901	200	—	—	—	800	250	—	—	—	
Лодзинской электрической дороги о-во . . .	Лодзь.	1900	2000	63	38	—	8000	250	—	—	—	

Примѣчанія смотри на слѣдующей страницѣ.

450	съ 1 янв. по 1 янв.	М. С. Оргельбрандъ, Я Гебетнеръ, К. Гродзкій, И. Оргельбрандъ, Г. Рундо.	—	—	1) 1074,5 2) 1009,6	573,6 399,6	56,4 уб. 18,1	8 —
	съ 1 янв. по 1 янв.	Графъ Маврикій Замойскій, князь Стефанъ Любомирскій, Люд. Гросманъ, Александръ Райхманъ.	—	—	1016,0	30,3	7,5	—
	съ 1 янв. по 1 янв.	Графъ Викторъ Солтанъ, Феликсъ Коберджицкій, Ксаверій Ельскій, Станиславъ Петрашкевичъ, Антонъ Пулявновскій.	—	—	1555,9	10,8	уб. 0,8	—
	съ 1 янв. по 1 янв.	Конст. Комеровскій, Каз. Ольшовскій, Владисл. Равичъ, Станиславъ Рошковскій, Тадеушъ Ентысъ.	—	—	2854,6	52,9	20,5	—
	съ 1 янв. по 1 янв.	Графъ Владиславъ Мельжинскій, Францъ Новодворскій, графъ Витольдъ Скуржинскій.	—	—	339,5	22,3	0,2	—
70	съ 1 янв. по 1 янв.	Баронъ Иванъ Лессеръ, баронъ Брониславъ Лессеръ, Артуръ Гебель, баронъ Лукіанъ Лессеръ.	—	—	549,9	93,2	22,9	5,5
	съ 19 іюн. по 19 іюн.	Гр. Феликсъ Чацкій, Эдуардъ Натансонъ, Карлъ Дейке, Игнатій Шебеко.	643,5	881,8	1743,3	238,3	35,5	2
	съ 1 окт. по 1 окт	Казиміръ Хелховскій, Людовикъ Курціушъ, Вацлавъ Лясоцкій.	—	—	—	—	—	—
	съ 1 янв. по 1 янв.	Альфредъ Бидерманъ, Зеп. Карл. Анштадтъ, Як. Петерсъ, Сигиз. Рихтеръ, инж. Ос. Витковскій.	—	—	2378,8	500,8	206,6	6,6

Варшавско-Вѣнской ж. д. о-во	Варшава.	2 іюня. 1872 4)	25м осталось непогаш. 19м.	—	2400	гарант. 73 негарант, 6 м.	акцій, 250 т. облигац. 4%	100	Врш. 1900 Врш. 1901	170 100	160 99
Варшавскаго подъѣзднаго пути „Яблонна-Ваверъ" о-во.	"	31 дек. 1899 5)	170	—	—	510	1700	100	—	—	—
Виляновской узкоколейной ж. д. о-во	"	1898	200	—	12	—	2000	100	—	—	—
Гербы-Ченстоховской ж. д. съ вѣтвями о-во . . .	"	9 мая. 1900 6)	1980	—	—	—	19800	100	—	—	—
Гроецкаго подъѣзднаго пути о-во	"	4 іюня. 1901 7)	2300	—	—	1600 не реализ.	23000	100	—	—	—
Для постройки и эксплоатаціи подъѣздныхъ жел. путей въ Привислинскомъ краѣ	"	18 февр 1899 8).	1000	--	—	—	2000	500	—	—	—
Лодзинской фабр. ж. д. о-во	"	20 авг. 1865 9).	1911 непогаш. 1639	—	64	8153	1911	100	—	—	—

1) Акц. о-во словолитни и тип. С. Оргельбранда сыновей.

2) Варшавское артистическо-издательское об-во.

3) Условія соединенія: 1.100 акцій акціонерамъ перваго общества и 600 акцій—второго.

4) Срокъ концессіи по всѣмъ линіямъ—20 октября 1932 г. и право правительства на выкупъ съ 1882 года Въ эксплоатаціи 461 верста, въ постройкѣ 244 в.

5) Срокъ концессіи 1 января 1963 года, протяженіе пути 18 верстъ.

6) Концессія дана на 40 лѣтъ, право выкупа черезъ 20 лѣтъ.

160 99	съ 1 янв. по31дек.	Бар. Лео ольдъ Кроненбергъ, графъ Феликсъ Чацкій, Игнатій Шебеко, Левъ Грабовскій, Стефанъ Зелинскій, гофмейст. Иванъ Пенхержевскій, Іосифъ Прифферъ, Карлъ Бальзеръ, Александръ Шеллеръ, Юліанъ Лемпицкій, т. с Фердинандъ Рыдзевскій, Николай Лапчинскій.	Прих. 18571,0	Расх. 12751,1	168271,8	?	[10] 5819,9	На непогашенную акцію 6 р. 85 к. по прибыльнымъ акціямъ 1 р. 85 к.
	съ 1 янв по31дек.	Кн. Степанъ Любомірскій, гр. Ѳома Замойскій, инж. Генрихъ Свѣнцицкій.	—	—	—	—	—	—
	съ 1 янв. по 1 янв.	Генрихъ Хлѣбницкій-Юзефовичъ, Мстиславъ Карскій, Витольдъ Прейсъ.	—	—	335,4	115,2	10,5	—
	съ 1 янв. по 1 янв	Михаилъ Семичевъ, Яковъ Берлинъ, Маврикій Балабановъ.	—	—	—	—	—	—
	съ 1 янв. по 1 янв.	Кн. Ст. Любомирскій, графь Ѳ. Замойскій, инж. Генрихъ Свѣнцицкій.	—	—	—	—	—	—
	съ 1 янв по 1 янв.	Юліанъ Ружицкій, Брониславъ Гольдфедеръ, Адамъ Дзержановскій.	—	—	—	—	—	—
	съ 1 янв. по 1 янв.	Генрихъ Ив. Бліохъ, Ипполитъ Цѣшковскій, кн. Влад. Калл. Святополкъ-Четвертинскій, Александръ Гольдстандтъ, Вильгельмъ Велишъ, Эд. Гербстъ, инж. Влад. Куапскій.	Прих. 1754,1	Расх. 906,4	18568,0	?	847,7	22

[7]) Концессія дана на 60 лѣтъ, право выкупа чрезъ 25 лѣтъ, протяженіе 101 верста.

[8]) Протяженіе Марковскаго подъѣзднаго пути—18 верстъ. 21 дек. 1901 года обществу разрѣшено пріобрѣсть Марковскій подъѣздной путь въ 18 верстъ за 915.438 рублей.

[9]) Срокъ концессіи—20 мая 1841 г, право выкупа съ 1 іюня 1886 года.

[10]) 275 т. р. на уплату денежн. ренты правительству, за обычными отчисленіями излишекъ прибыли дѣлится пополамъ между правительствомъ и акціонерами, если онъ не превышаетъ 2 м. р., а если болѣе, то дѣлится на три части, изъ коихъ двѣ части въ казну, а одна акціонерамъ

	Мѣстопребываніе отвѣтственнаго агента.	Отвѣтственный агентъ въ Россіи.	Основано за границей.
Учрежденное на основаніи Австрійскихъ законовъ акц. общество подъ наименованіемъ: Императорско-королевскій привиллегированный Австрійскій Лендербанкъ (Kais. Kön. privillegirte Oesterreichische Länderbank) (эксплоатація копей „Францъ" и „Мацѣй")	д. Голоногъ Бендинскаго у. Петрок. г.	Станиславъ Осиповичъ Конткевичъ.	1883
Анонимное общество эмали и мастерскихъ въ Варшавѣ подъ наименованіемъ „Labor". (Sociètè anonyme des émailleries et ateliers de Varsowie „Labor" (для выработки жел. метал. издѣлій)	Варшава.	Владиславъ Равичъ.	1895
Русско-Бельгійское общество металличесскихъ издѣлій (Sociétè Russo-Belge d'ouwrages métalliques, Sociétè anonyme) (для продажи въ Врш. мелк. метал. предметовъ)	"	Георгій Тэли и Дезидерій Понселе.	1896
Анонимное общество Варщавской фабрики проволоки, штифтовъ и гвоздей. (Societe anonyme trefileries, pointeries et clouteries de Varsowie)	"	Іосифъ Исидоровичъ Кернбаумъ.	1899
Русское промышленное и торговое анонимное общество бывшихъ предпріятій Эмиля Хеблера (Société industrielle et commerciale Russe des anciens établissements Emile Haebler) (по эксплоатаціи бумагопрядильни въ с. Домбровѣ, Лодзинскаго уѣзда, стекольнаго завода въ г. Петроковѣ и торговли каменнымъ углемъ въ г. Лодзи)	Лодзь.	Эмиль Хеблеръ.	1900
Варшавскіе болтовые и проволочные заводы (М. Воляновскаго.) (Boulonneries et trefileries de Varsowie. Anciêns établissements M. Wolanowski)	Варшава.	Иванъ Васильевичъ Рклицкій.	1899
Анонимное общество стекляннаго завода въ Радомѣ (въ Россіи)	Радомъ.	В. Синявскій.	1898
Бельгійское анонимное общество русской мануфактуры фетровъ и шляпъ въ Варшавѣ (Manufacture Russe dé feutres et chapeaux à Varsowie, Sociétè anonyme Belge)	Варшава.	Леопольдъ Купе.	1898
Анонимное общество мануфактуры французской обуви въ Варшавѣ (Manufacture de chaussures françaises à Varsowie, Socilté anonyme)	"	Эмиль Эллеръ	1899
Анонимное общество производства гончарныхъ издѣлій въ Варшавѣ (Sociètè anonyme des carreaux céramiques á Varsowie) (Заводъ въ Радомѣ)	Радомъ.	Алоизій Маньясовичъ Шулеръ.	1896
Германское континентальное газовое общество (Deutche Continentale gasgesellschaft)	Варшава.	Оттонъ Альберти.	1855
Общество для химической промышленности въ Майнцѣ (Verein für chemische Jndustrie in Mainz)	д. Сельце Бендинск. у. Петроков. г.	Карлъ Ильке.	1884
Учрежденное на основаніи прусскихъ законовъ горнопромышленное общество „Графъ Ренардъ (Gewerkschaft graf Renard) (Экспл. копи Лелмъ и др. копей)	д. Сельце Бендинск. у. Петроков. г.	Людвигъ Мауве.	1884

Допущено къ дѣятельности къ России.	Срокъ существованія.	Мѣсто правленія.	Основной капиталъ.	Доля капитала для операцій въ России.	АКЦІИ.		Балансъ къ 1 янв 1901 г.	Счетъ прибыли и убытка.	Чистая прибыль.
					Число.	Стоимость.	въ тысячахъ рублей.		
23 февр. 1890	90 лѣтъ.	Вѣна.	40 м. гул.	не опредѣлена.	200 т.	200 гул.	549,2	708,4	85,9
10 мая 1896	30 лѣтъ.	Гюи (Бельгія).	2 м. фр.	весь.	4000	500фр.	1111,5	126,8	67,3
17 янв. 1897	30 лѣтъ.	Брюссель.	2200т. фр.	весь.	15000 привил. 7000 обыкн.	100	1365,6	69,4	3,2
26 окт. 1899	30 лѣтъ.	Фонтенъ—д' Евекъ (Бельгія).	1000т. фр.	весь.	2000	500	683,9	300,3	уб. 7,6
3 іюля 1900	30 лѣтъ.	Брюссель (Бельгія).	5 м. фр.	весь.	50 т.	100	2515,1	2841,1	77,6
12 февр. 1900	не опредѣленъ.	Брюссель (Бельгія).	5500т. фр.	весь.	11000	500	2187,3	53,4	уб. 53,4
3 декабря 1898	30 лѣтъ.	Брюссель (Бельгія).	1600т. фр.	весь.	6400	250	1394,2	219,9	уб. 111,0
15 мая 1899	30 лѣтъ.	Брюссель (Бельгія).	1500т. фр.	весь.	6000	250	813,7	54,4	0,6
26 окт. 1899	30 лѣтъ.	Брюссель (Бельгія).	2700т. фр.	не опредѣлена.	8000 обыкн. 2800 привил.	250	3024,8	—	—
10 іюля 1898	30 лѣтъ.	Вервье (Бельгія).	1550т. фр.	весь.	6200	250	1268,4	45,8	12,5
17 ноября 1889	не ограниченъ.	Дессау (Германія).	18 м. мар.	7469788 р.	60000 именныхъ.	300	8532,7	3066,9	975,0
25 ноября 1888	не опредѣленъ.	Майнцъ (Германія).	3 м. мар.	не опредѣлена.	3000	1000	6323,1 тысячъ марокъ.	20,4 *) *) по рус	8 3 *) скому заводу „Гзиховъ".
5 октября 1885	не опредѣленъ.	Берлинъ (Германія).	опредѣленнаго капитала не имѣетъ				8128,1	1371,0	849,6

Акціонерное общество „Соединенные заводы Королевскій и Лаура“ (Vereinigte Königs und Laurahütte, Aktien-gesellschaft für Bergbau und Hüttenbetrieb) (экспл. копей угля и руды жел., принадл. заводомъ Королевскому и Лаура, во влад. гр. Гюго Генселя фонъ Доннерсмаркъ)	д. Сельце Бендикск. у. Петрок. губ.	Өеодоръ Скавинскій.	1872	9 де 188
Акціонерное общество „Милевицкій желѣзодѣлательный заводъ (Milowicer Eisewerk)	д. Милевицы Бендинск у. Петрок. губ.	Карлъ Бушъ.	1882	4 ма 189
Тильманское желѣзодѣлательное акціонерное (анонимное) общество (Tillmanns'sche Eisenbau Actien-gesellschaft)	с. Прушковъ Варшавск. г.	Эмиль Никель.	1900	23 ма 190
Образовавшееся въ Гамбургѣ акціонерное общество подъ фирмою „Лодзинское газовое общество“ (Lodz-gaz gesellschaft) .	Варшава.	Людвигъ Штаркманъ.	1869	10 ік 187
Анонимное общество металлургической промышленности въ Россіи (Société anomyme pour l'industrie metallurgigue en Russie) (заводъ въ г. Новорадомскѣ Петроков. губ.)	г. Новорадомскъ Петрковской губ.	?	1898	17 ік 189
Новая компанія ватерклозетовъ для Франціи и заграницы (Compagnie nouwelle des châlets de commodité pour la France et l'etranger)	Варшава.	Адамъ Яворницкій.	1890	24 ік 189
Французское металлургическое общество въ Хлѣвискѣ (Société Française métallurgique de Chlewisca (Pologne Russe) (экспл. около 8500 гектаровъ)	им. Хлѣвиски Конскаго у. Радомск. г.	Генрихъ Валянсьенъ.	1881	27 но 189
Ченстоховское прядильное анонимное общество (Société textile, La Czenstochovienne,—Société anomyme) (экспл. на землѣ около 50 дес. фабрикъ прядильной и джутовой) . . .	ус. Блешно Ченстох. у. Петрок. г.	Людвигъ Ахиллъ Маршаль.	1900	26 190
Генеральная компанія прядильнаго промысла Леонъ Аллартъ и Ко (Société anonyme en commandité par actions, sous la dénomination de „Compagnie générale des industries textilles (La raison: Léon Allart ef compagnie)	г. Лодзь.	Стефанъ Базенери.	1882	2 ік 188
Франко-Итальянское общество Домбровскихъ каменноугольныхъ копей (Société Française et Jtalienne des houilléres de Dombrowa)	д. Домброва Горная Бендинск. у Петрок. губ.	инж. Мечиславъ Грабинскій.	1878	187
Акціонерное общество горныхъ заводовъ Челядзи (въ Россійской Польшѣ) (Société des mines de Czeladz) (Pologne-Russie)	пос. Челядзь Бендинск. г. Петрок. губ.	Конрадъ Урбанскій.	187	15 апр 188
Анонимное общество желѣзодѣлательнаго исталелитейнаго завода „Гута Банкова“ (заводъ Племянникова и Вердье) Société anonyme des forges et aciéres de Huta-Bankowa (Usines de Pliemiannikoff ef Verdïes)	м. Гута Банкова, Бендинскаго у. Петрок. губ. Петербургъ.	Николай Зволинскій.	187	187
Анонимное химическое общество Прушковскихъ заводовъ (Société chimique des usines de Prouschkow, sociétè anonyme)	с. Прушковъ Варш. губ.	Казиміръ Лагодзинскій.	1:9	25 і 189
Акціонерное телефонное Седергренъ (Felefonactie-bolaget Cedergren)	Варшава.	Антонъ Ольшевскій.	190	4 і 190
Германское акціонерное общество подъ фирмою „Соединенные газовые заводы въ Аугсбургѣ“ (Vereinigte gazwerke in Augsburg) (заводы въ Калишѣ и Петроковѣ)	„	инж. К. Н. Биллевичъ.	18	[illegible]

72	9 дек. 1888	не ограниченъ.	Берлинъ (Германія).	27 м. мар.	не опредѣленъ.	45000	600 мар.	3790,6	4196,3	307,9
382	4 мая 1891	не опредѣленъ.	Фриденсъ-хютте Верхняя Силезія.	1300 т. м.	весь.	2600	500	1435,2	75,3	29,5
900	23 марта 1901	не опредѣленъ	Берлинъ (Германія).	1650 т м.	200 т.р.	1650	1000 мар.	Балансъ 247,3 агентства	57,6	27,6
869	10 іюля 1870	не ограниченъ	Берлинъ (Германія).	450 т. р.	весь.	270 на пред. 630 прибыл.	500 безъ цѣны	1512,5	567,8	121,2
898	17 іюня 1899	90 лѣтъ.	Парижъ (Франція).	3300 т.фр.	весь.	6600	500фр.	2951,9	159,5	уб. 77,8
1890	24 іюля 1892	60 лѣтъ.	Парижъ (Франція).	1200 т.фр.	не опредѣлена.	2400	500фр.	2308,8 т.ф.	12,9	уб. 2,2
1881	27 ноября 1892	50 лѣтъ.	Парижъ (Франція).	3000 т фр.	весь.	6000	500фр	3241,6	138,8	уб. 55,5
1900	26 мая 1900	50 лѣтъ	г. Рубэ (Франція).	12500 т.ф.	„	12500	1000ф.	—	—	—
1882	2 іюля 1888	30 лѣтъ.	г. Рубэ (Франція)	15 м. фр. реализ. 10 м. фр.	2.425000р.	30000	500фр.	27152,2	2020,6	353,7
1878	1879	30 лѣтъ.	Ліонъ (Франція).	6 м. фр.	весь.	12000	500фр	19596,1 т. фр.	2867,1 т. фр.	708,9 т. фр.
1879	15 апрѣля 1880	80 лѣтъ.	Парижъ (Франція).	3250 т.фр.	„	65000	500фр.	9597,3 т. фр.	2625,7. т. фр.	660,1 т. фр.
1877	1877	36 лѣтъ.	Парижъ (Франція).	6300 т.фр.	„	12600	500фр.	11963,6	9072,6	592,3
1:9	25 іюня 1899	50 лѣтъ.	Ліонъ (Франція).	600 т. фр.	„	1200	500фр.	806,9т.фр.	151,7 т. фр.	61,7 фр.
190	4 іюля 1901	не опредѣленъ.	Стокгольмъ (Швеція).	600 т. кр.	„	1200	500кр.	613,7	12,1	12,1
18	—	—	Аугсбургъ (Баварія).	1550 т. м.	140 т. р.	—	—	3892,2	—	223,8

м.—марокъ.
р.—рублей.
ф.—франк.
кр.—кронъ.